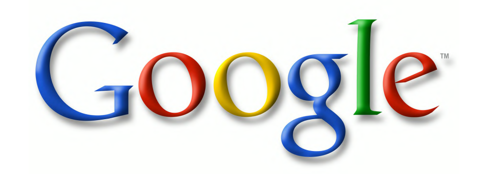

ДЕНЬГИ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ТВЕРСКОГО.

Археолого-нумизматическій опытъ изъ исторіи Тверской культуры XIII—XV в.

М. Рубцовъ.

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологическаго Съѣзда).

Тверь.
Типографія губернскаго правленія.
1904.

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, 12 іюня 1904 года.

Деньги великаго княжества Тверского.

Археолого-нумизматическій опытъ изъ исторіи Тверской культуры XIII—XV в.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ближайшими соображеніями, убѣдившими насъ въ необходимости и своевременности этого труда, были слѣдующія:

1) Со времени выхода въ свѣтъ «Описанія Тверского Музея» А. К. Жизневскаго (въ 1888 г.), въ которое, какъ особый отдѣлъ, входитъ и описаніе Тверскихъ денегъ, хранящихся въ Тверскомъ Музеѣ (стр. 206—237), коллекція его значительно пополнилась новыми пріобрѣтеніями монетъ, отчасти и описанными, но безъ системы, неточно, иногда невѣрно, а главное безъ всякаго отношенія или связи съ тѣмъ культурно-историческимъ прошлымъ Тверского княжества, къ которому онѣ имѣютъ несомнѣнное отношеніе.

2) Самое описаніе ихъ, сдѣланное А. К. Жизневскимъ, имѣетъ подобные же недостатки и значительно отстало отъ современнаго состоянія нумизматическихъ знаній.

3) 7-го іюля 1900 г. въ г. Твери, на берегу рѣки Тьмаки, найденъ замѣчательный кладъ серебряныхъ денегъ, состоящій почти исключительно изъ денегъ великаго княжества Тверского, весьма богатый, какъ по количеству типовъ этихъ денегъ, такъ и, въ особенности, по количеству чекановъ, или разновидностей. Часть этого клада чрезъ Московскій Историческій Музей, куда поступила большая его часть, поступила и въъ Тверской Музей, и до сихъ поръ научно не описана.

4) Собственная наша, собранная въ теченіе долгаго времени нумизматическая коллекція, хотя и небольшая, но состоящая почти

исключительно изъ денегъ великаго княжества Тверского, заключаетъ въ себѣ разновидности, описаніе которыхъ можетъ оказать пользу наукѣ. Въ этомъ отношеніи для насъ ободряющее и побуждающее значеніе имѣли слова графа Ив. Ив. Толстого о важности спеціальныхъ изслѣдованій по мѣстной нумизматикѣ. Онъ говоритъ: «въ виду единственнаго въ своемъ родѣ богатства древне-русской нумизматики, собиратели (монетъ) должны будутъ рано или поздно специализироваться; это давно произошло уже за границей, гдѣ большинство серьезныхъ собирателей монетъ, принадлежащихъ странамъ, обладающимъ богатой нумизматикой, ограничивается лишь одной какой-нибудь спеціальностію. И дѣйствительно, чтобы собрать *посредственную* общую коллекцію какой-либо одной страны, нужны солидныя затраты, тогда какъ и съ небогатыми средствами можно составить *отличную* спеціальную коллекцію монетъ, наприм. той мѣстности, въ которой живетъ собиратель, или опредѣленнаго періода времени, чаще попадающихся въ мѣстѣ его пребыванія и т. п. Такіе спеціалисты-коллекціонеры за границей приносятъ огромную пользу нумизматической наукѣ и многіе изъ нихъ своими изысканіями и монографіями, посвященными отдѣльнымъ разрядамъ монетъ, стяжали себѣ солидную извѣстность, тогда какъ ихъ болѣе богатые собратья, раскидываясь въ предметахъ своего интереса, остаются совершенно неизвѣстными нумизматическому міру. Особенная ихъ практическая услуга, оказываемая собирателямъ, помимо основательной разработки своей спеціальности, заключается въ томъ, что ихъ трудами опредѣлилась сравнительная рѣдкость, а потому и цѣнность монетъ, установленіе которой въ прежнее время всецѣло зависѣло отъ торговцевъ монетами» (Русская допетров. нумизм., СПБ., 1884 г., вып. 1, стр. V).

5) Со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго капитальнаго труда по русской нумизматикѣ (Русская допетровская нумизматика, вып. 1 и 2, графа Ив. Ив. Толстого), по плану котораго въ третьемъ выпускѣ должно было заключаться описаніе Тверскихъ денегъ (см. в. 1, СПБ., 1884 г., стр. X), прошло уже болѣе 15 лѣтъ, и почти нѣтъ надежды, чтобы почтеннѣйшій авторъ его, занятый другими обязанностями (нынѣ Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ) въ скоромъ времени выпустилъ въ свѣтъ этотъ томъ. Сомнѣніе это тѣмъ болѣе увеличивается, что названный авторъ въ настоящее время занятъ изданіемъ не менѣе капитальнаго труда: «Русскія древности въ памятникахъ искусства», изъ котораго въ настоящее время уже вышло VI выпусковъ.

Принимая все это въ соображеніе и желая идти навстрѣчу появленію наиболѣе совершенныхъ, чѣмъ нашъ трудъ, изслѣдованій о Тверскихъ деньгахъ, мы поставили себѣ задачею: а) дать по возможности точнѣйшее описаніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ Тверскихъ денегъ, сравнивъ между собою всѣ до сихъ поръ вышедшія ихъ описанія и исправивъ неточности и невѣрности при посредствѣ коллекцій, находящихся въ Тверскомъ Музеѣ и нашей собственной, б) классифицировать ихъ по той системѣ, которая окажется результатомъ предварительнаго разсмотрѣнія тѣхъ культурно-историческихъ и географическихъ условій, которыя вліяли на образованіе и дальнѣйшія судьбы Тверского княжества.

Трудъ нашъ не вполнѣ законченъ и не имѣетъ того вида, который долженъ бы имѣть, чтобы вполнѣ удовлетворять своему назначенію: нами еще не составленъ полный сводъ лѣтописныхъ свѣдѣній о Тверскихъ деньгахъ, не приведены въ порядокъ свѣдѣнія о составѣ Тверскихъ кладовъ и не окончены V—VIII главы, второй части, объ удѣльныхъ Тверскихъ деньгахъ. Однимъ словомъ, мы не успѣли его окончить къ съѣзду. Извиняясь въ этомъ предъ почтеннѣйшими представителями настоящаго ученаго собранія, считаемъ долгомъ заявить, что единственнымъ побужденіемъ, которое заставило насъ выступить съ нимъ, было желаніе получить отъ просвѣщенныхъ представителей настоящаго съѣзда полезныя и руководственныя указанія, которыя бы помогли намъ исправить сдѣланныя ошибки и облегчили окончаніе начатаго труда.

Наконецъ, авторъ считаетъ своею нравственною обязанностію выразить глубочайшую благодарность Тверской Ученой Архивной Коммиссіи и Императорской Публичной Библіотекѣ, доставившимъ ему возможность пользоваться цѣнными и рѣдкими изданіями, необходимыми для его труда [1]).

Авторъ.

---

[1]) Въ теченіе истекшаго года (до начала печатанія) многочисленныя другія занятія не позволили автору ни пересмотрѣть своего труда, ни окончить его, и онъ теперь является въ томъ самомъ видѣ и объемѣ, въ какомъ былъ представленъ на съѣздъ. Авторъ надѣется, что то и другое ему удастся сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

Списокъ главнѣйшихъ источниковъ и пособій, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

Акты Археографической Экспедиціи.

— Южной и Западной Россіи.

Антоновичъ. В. Б. Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV ст. Кіевъ. 1878.

Борзаковскій В. С. Исторія Тверского княжества. СПб. 1876.

Брыкинъ А. Нумизматическія замѣтки. Древности. Археологич. Вѣстн. 1867 г. I и II.

Гагаринъ кн. Ѳ. Г. О поддѣлкѣ русскихъ монетъ. Въ зап. СПб. Арх. Нум. Общ. 1849 г., т. I, стр. 146 и сл.

Giel Chr. Quelques remarques sur la collection Schubert. S.-Pétersbourg. 1880.

Dannenberg H. Die Deutschen Münzen der Sächsischen und Fränkischen Kaiserzeit. Berlin. 1876.

Долгоруковъ кн. С. В. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ, принадлежащихъ собранію кн. С. В. Д. Въ зап. Имп. Арх. Общ. 1851 г. Т. III.

Забѣлинъ И. Е. О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. 1853. Т. V.

Жизневскій А. К. Описаніе Тверского Музея. М. 1888.

Ивановъ И. Снимки древнихъ русскихъ печатей и пр. М. 1882.

Ивановъ П. Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и др. юрид. актамъ и пр. М. 1858.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго.

Каченовскій М. Т. О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты. Вѣстн. Евр. 1827. № 14 и сл.

О кожаныхъ деньгахъ. М. 1849.

Кёне Б. Описаніе Европейскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ въ Россіи. СПб. 1852.

и А. Матеріалы по русской нумизматикѣ. Вып. 1. М. 1893.

Кругъ. Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. СПб. 1807.
Лакіеръ А. Б. Русская геральдика. СПб. 1855. Т. 2.
— История поддѣлки монетъ въ Россіи до времени Петра Великаго. Въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. V, СПб., 1853, стр. 248.
Новицкій А. Исторія русскаго искусства. М. 1899, т. 2.
Орѣшниковъ А. В. Русскія монеты до 1547 г. М. 1896.
— Матеріалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода. М. 1901 г.
— Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. М. 1903.
Полное собраніе русскихъ лѣтописей.
Прозоровскій Д. И. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. Т. XII. СПб. 1865.
— Сводъ свѣдѣній, относящихся до техники и исторіи медальернаго искусства. СПб. 1884.
Reichel. Die Reichelische Münzsammlung in S.-Pétersbourg. Erster Theil. 1842.
Рейхель Я. Я. Дополненіе къ русской нумизматикѣ средняго вѣка. Въ Зап. СПб. Арх. Нум. Общ. СПб. 1849. Т. I.
Соловьевъ С. М. Исторія Россіи съ др. вр. 2 изд.
Сахаровъ И. Лѣтопись русской нумизматики. СПб. 1851. Изд. 2.
Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ.
Сонцовъ Д. Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя.
— Прибавленіе I. М. 1862.
— Дополненіе II къ нумизматическимъ изслѣдованіямъ. М. 1873.
Толстой гр. И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. I и II. СПб. 1884 и 1886.
Толстой гр. И. и *Кондаковъ* Н. Русскія древности въ памятникахъ искусства. VI выпусковъ. СПб. 1889—1899.
Труды перваго Археол. съѣзда въ Москвѣ. Москва. 1871.
— Московск. Нум. Общ. М. 1893.
— Ярослав. Областн. Арх. Съѣзда. М. 1903.
Успенскій Г. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьковъ. 1818.
Чапскій гр. Э. К. Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси. СПб. 1875.
Чертковъ А. Д. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Москва. 1834.
— Прибавленіе 1. М. 1837.

Чертковъ А. Д. Прибавленіе 2. М. 1838
— Прибавленіе 3. М. 1842.
Шодуаръ б. С. Обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ. СПб. 1838—1841. 3 т.
Шубертъ Ѳ. Ѳ. Описаніе русскихъ монетъ и медалей. Собранія г. л. Ѳ. Ѳ. Ш. СПб. 1843.
Schubert. Monnaies et médailles russes. Leipsic. 1858.
Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ. СПб. 1891. 2 т.

ВВЕДЕНІЕ.

Тверская нумизматика, во всей необходимой широтѣ ея объема,— вопросъ совершенно не тронутый въ наукѣ.

Въ нумизматическихъ сочиненіяхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ встрѣчаются описанія отдѣльныхъ монетъ, болѣе или менѣе точныя, дѣлаются ссылки на предшествующихъ нумизматовъ, для оправданія правильности опредѣленія, дѣлаются поправки и дополненія въ описаніи изображеній или чтеніи легендъ, если ранѣе описанный экземпляръ той-же монеты былъ дефектный, а въ новѣйшихъ сочиненіяхъ изрѣдка встрѣчаются и попытки дать объясненіе происхожденія того или другого типа; но все это—въ предѣлахъ простого, порядковаго описанія монетъ, иногда даже какъ-бы мимоходомъ, случайно. Что же касается систематическаго ихъ описанія, построеннаго на нѣкоторыхъ общихъ научныхъ данныхъ, выведенныхъ изъ изученія особенностей культурно-~~политической исторіи Тверского~~ края и дающихъ основанія для ихъ научной классификаціи,—опредѣленія числа типовъ и подтиповъ или чекановъ и ихъ послѣдовательности, то все это—вопросы, которыхъ до сихъ поръ не касался ни одинъ нумизматъ.

А между тѣмъ, чтобы понять Тверскую нумизматику во всей ея широтѣ и объемѣ—рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ существенно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, монета не есть только единица цѣнности для извѣстнаго времени, но она есть въ то же время фактъ и элементъ искусства, а еще шире—фактъ и элементъ культуры. Какъ въ произведеніяхъ скульптуры, архитектуры, живописи, въ орнаментѣ, въ заставкахъ, въ виньеткахъ и проч., изучая каждую отдѣльную черту, краску, расположеніе частей, форму одежды, украшенія, надписи, мы приходимъ къ открытію элементовъ духовной жизни народа, его нравовъ, быта, отношеній къ другимъ народамъ и даже его міросозерцанія, такъ точно, изучая деньги той или другой мѣстности, мы можемъ придти къ открытію элементовъ культуры этой мѣстности. Такъ, напримѣръ, на монетахъ можно встрѣтить изображеніе той или иной бытовой сцены, того или другого миѳологическаго сюжета, или просто—изображеніе человѣка, звѣря, птицы, но представленныхъ въ такихъ положеніяхъ,

которыя явно указываютъ на намѣреніе художника выразить опредѣленную мысль. Ни одинъ художникъ не можетъ *выдумать* сюжета или изображенія, не имѣющаго отношенія къ современному для него быту: онъ воспроизводитъ или сцены знакомаго ему быта, или того, о которомъ у него носится представленіе изъ ходячихъ въ его время устныхъ или письменныхъ разсказовъ. Монета, такимъ образомъ, можетъ дать элементы для возстановленія нѣкоторыхъ чертъ бытовой исторіи данной области и степени, или характера культуры ея обитателей.

Затѣмъ, на монетахъ мы можемъ встрѣтить и такіе сюжеты и изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на деньгахъ сосѣднихъ княжествъ и даже отдаленныхъ государствъ. Являются сложные вопросы о заимствованіи: когда, какъ, и кѣмъ, и при какихъ условіяхъ совершилось это заимствованіе? Ни одинъ народъ, ни одно княжество не стоятъ особняками отъ вліянія окружающей среды, сосѣднихъ и другихъ государствъ и въ произведеніяхъ своего искусства воплощаютъ цѣлый рядъ идей, обошедшихъ, быть можетъ, многія страны и переживишихъ цѣлый рядъ поколѣній. Кёне, одинъ изъ нашихъ нумизматовъ, поэтому совершенно справедливо замѣтилъ: «народъ, чеканя впервые свою монету, всегда подражаетъ ходячей у него монетѣ своихъ сосѣдей». Въ особенности это должно быть сказано, когда культура народа ниже уровня культуры сосѣднихъ народовъ. Но бываетъ и обратное: и выше культурный подражаетъ ниже культурному, когда этотъ послѣдній, въ силу особенныхъ условій (напр. въ силу завоеванія) имѣетъ возможность оказывать болѣе или менѣе сильное воздѣйствіе, какъ напр. у насъ татары. Такимъ образомъ, монета есть такой культурно-историческій фактъ, происхожденіе, смыслъ и значеніе котораго вполнѣ могутъ быть поняты только въ связи съ культурно-политической исторіей сосѣднихъ княжествъ или государствъ. Затѣмъ, монета—фактъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ правителямъ, какъ факторамъ, регулирующимъ и ея обращеніе и многія изъ ея особенностей. Являются вопросы: была ли тутъ какая строгая регламентація, или многое зависѣло, или предоставлено было вкусу чеканщиковъ? Что было ближайшимъ источникомъ для вдохновенія художниковъ, какія были причины измѣненія типовъ и проч.? Съ другой стороны, политическіе взгляды правителей и ихъ отношенія между собой отразились ли на монетахъ и проч.? Такимъ образомъ, монета можетъ дать матеріалъ для повѣрки политической исторіи края, какъ, въ свою очередь, и историческіе факты могутъ и должны служить ея повѣркою.

Тверскія же деньги въ отношеніи количества и качества находящихся на нихъ изображеній представляютъ такое разнообразіе, причемъ многія изъ нихъ столь художественны, какихъ качествъ и разнообразія, и художественности мы не встрѣчаемъ на деньгахъ ни одного изъ другихъ русскихъ княжествъ. Ближе всѣхъ къ нимъ въ этомъ отношеніи стоятъ деньги Московскаго княжества,—что служитъ до нѣкоторой степени указаніемъ на единство источника ихъ происхожденія, а дальше всѣхъ деньги Рязанскія, отличающіяся замѣчательнымъ однообразіемъ и полнымъ отсутствіемъ всякой художественности. Разнообразіе Тверскихъ денегъ таково, что, если бы мы не знали ничего болѣе, кромѣ этихъ самыхъ денегъ, то по одному только этому признаку имѣли бы право заключить, что онѣ принадлежали области, стоявшей на высокой степени культуры.

Историкъ-нумизматъ обязанъ выяснить себѣ, какими путями, когда, и откуда, и при какихъ условіяхъ эта область получила свою культуру.

Однимъ словомъ, монета—это та же лѣтопись культуры, какъ и обыкновенная лѣтопись, съ тѣмъ только различіемъ, что она—нетлѣнная, и быть можетъ менѣе доступная искаженію или уничтоженію невѣжествомъ, случаемъ или злонамѣренностію. Она также, какъ и обыкновенная лѣтопись, подлежитъ всестороннему изученію, критикѣ, сравненію и можетъ, и должна давать отвѣты на вопросы, которые историкъ ей въ правѣ предложить, и въ свою очередь должна повѣряться исторіей.

Принимая все это въ соображеніе, а также и тотъ фактъ, что Тверское великое княжество, какъ отдѣльная, самостоятельная культурно-политическая единица, выступаетъ на сцену исторіи въ значительно позднее время, сравнительно съ цѣлымъ, къ которому оно принадлежало (къ Новгородско-Ростово-Суздальской землѣ), именно,—въ первой половинѣ XIII вѣка, т. е. когда общія причины, способствовавшія возникновенію и образованію культурныхъ центровъ на сѣверовостокѣ Россіи, уже дѣйствовали въ полномъ своемъ объемѣ, мы находимъ цѣлесообразнымъ раздѣлить матеріалъ, долженствующій войти въ составъ нашего изслѣдованія, на двѣ самостоятельныя части: часть I, историко-археологическую, долженствующую служить введеніемъ въ изслѣдованіе, и часть II, спеціально-нумизматическую, въ которой будутъ описаны самыя деньги.

Часть первая, историко-археологическая, которую мы имѣетъ въ виду предложить просвѣщенному вниманію вашему, м. г., какъ соста-

вляющую основаніе и опредѣляющую характеръ и объемъ нашего изслѣдованія, должна на основаніи всего вышесказаннаго раздѣлиться на слѣдующія главы:

I. Пути, которыми вообще проникала культура въ предѣлы Россіи въ эпоху начала ея исторіи и въ частности въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область, часть которой впослѣдствіи превратилась въ самостоятельную политическую единицу—Тверское княжество.

II. Опредѣленіе самой этой культуры и указаніе въ ней тѣхъ элементовъ, которые имѣли отношеніе къ искусству.

III. Произведенія иностраннаго искусства, какъ непосредственные образцы для подражанія художниковъ.

IV. Иностранная монета и Тверскія куны.

V. Черты изъ культурно-политической исторіи Тверского княжества въ отношеніи къ искусству. Появленіе денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей ихъ появленія въ Ростово-Суздальской области.

VI. Классификація Тверскихъ денегъ и происхожденіе типовъ.

Часть вторая—спеціально-нумизматическая—будетъ раздѣляться на главы:

I. Серебряныя деньги великаго князя Михаила Александровича.
II. — — — — Ивана Михайловича.
III. — — — — Бориса Александровича.
IV. — — — — Михаила Борисовича.
V. Серебряныя деньги удѣльнаго княжества Кашинскаго.
VI. — — — — Городенскаго.
VII. — — — — Микулинскаго.
VIII. Мѣдныя Тверскія и удѣльныя деньги.

I.

Часть историко-археологическая.

Глава I.

Пути, которыми проникала культура въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область.

Заброшенныя съ незапамятныхъ временъ въ самый сѣверо-восточный уголъ Европы полудикія, разъединенныя на множество отдѣльныхъ группъ, управлявшихся своими князьками и не имѣвшихъ, повидимому, понятія о племенномъ единствѣ и государственности, Славяно-Финскія племена не проявили замѣтныхъ признаковъ своей способности къ самостоятельному, независимому духовному развитію. Уже съ самыхъ первыхъ страницъ исторіи мы читаемъ, что «Варяги изъ-за моря брали дань на Чуди, Славянахъ Новгородскихъ, Мери, Веси и на Кривичахъ, а Казары брали на Полянахъ, Сѣверянахъ, Родимичахъ и Вятичахъ». Это извѣстіе можно понимать и въ болѣе широкомъ смыслѣ: именно въ смыслѣ той или иной степени культурнаго вліянія, которому не могли не подчиниться эти племена по причинѣ ли своей меньшей культурности или по причинѣ слабости физической. Предпріимчивый и сравнительно высоко-культурный народъ—Норманны,--которыхъ царство можно подозрѣвать еще въ древнемъ Гольмгардѣ и въ не менѣе старой Ладогѣ, былъ, можно сказать, единственнымъ свѣтомъ съ запада, разсѣевавшимъ нѣсколько тьму дебрей славяно-финскихъ племенъ.—До нѣкоторой степени такое-же культурное вліяніе можетъ быть удѣлено и на долю Хозаръ, и вообще племенъ населявшихъ юго-востокъ Россіи, насколько вообще торговыя сношенія признаются цивилизующимъ элементомъ. Несомнѣнно, что культурное вліяніе Норманновъ было сильнѣе и сопровождалось стремленіемъ подчинить и политически племена, платившія дань. Попытка освободиться отъ такой зависимости, какъ сообщаетъ лѣтопись, не повела ни къ чему, и въ концѣ-концовъ Норманское племя—Русь было добровольно призвано нѣкоторыми Славянскими племенами къ господству надъ собою. Итакъ, первыя стра-

ницы нашей исторіи свидѣтельствуютъ намъ, что первые начатки нашей культуры выразились въ сношеніяхъ съ иноземными народами, т. е. говорятъ объ обычномъ и общемъ возбудителѣ и двигателѣ цивилизаціи у всѣхъ временъ и у всѣхъ народовъ. Прослѣдимъ же главнѣйшіе пути, по которымъ шла культура въ нашу страну, дополняя указанія лѣтописей свѣдѣніями изъ иностранныхъ источниковъ.

Древнѣйшій путь, называемый русскими лѣтописями—это путь изъ Варягъ въ Греки. Но это не точно: еще гораздо ранѣе объединенія Славяно-Финскихъ племенъ Норманнами—Русью, крайній сѣверо-западъ Россіи находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ западомъ Европы. Здѣсь процвѣтало, какъ выше было замѣчено, древнее царство Голмгардское (также называемое Гардарикское—Ulme Rugien) съ главнымъ городомъ Ладогою, основанное, по сказанію, Одиномъ, и впослѣдствіи покоренное королемъ Ингваромъ въ его варяжскій походъ (между 690—700 г.г.). Dalin, Исторія Швеціи. I. 227). Съ этого времени Голмгардское государство зависѣло отъ короля Упсальскаго, пока Рюрикъ не основалъ новое независимое государство, которое однако всегда находилось въ сношеніи съ Швеціей. Съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотконунга взошелъ на престолъ своего государства Ярославъ, сынъ Владиміра (ок. 1015 г.); онъ былъ женатъ на дочери своего друга и союзника Индигердѣ, которая умерла въ 1051 году и похоронена въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, гдѣ ей впослѣдствіи воздвигнутъ памятникъ (Geyr, — въ Собр. Геерена и Укерта II, стр. 126) [1]. Это Гардарикское царство—древнее скандинавское названіе Россіи, премущественно сѣверо-западныхъ ея окраинъ съ главнымъ городомъ Новгородомъ, существованіе котораго нѣкоторые относятъ уже къ V вѣку по Р. Хр. [2]). Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ товаровъ, включая сюда и самые дорогіе восточные, напр. золотой штофъ, паволоки и др., которыхъ продажа въ Византіи была подвержена строгому контролю и весьма ограничена [3]). Кромѣ Новгорода были и другіе древнѣйшіе русскіе города, какъ напр. Старая Руса, Старая Ладога, Альдеіоборгъ [4]), Холмоградъ и др., которые чрезъ важнѣйшіе тогдашніе порты на Балтійскомъ морѣ: Юлинъ или Винету, на островѣ

---

[1]) Кёне Б. Описаніе Европейскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ въ Россіи. Спб. 1852, стр. 40.

[2]) Успенскій Г. «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ». Харьк. 1818, стр. 553.

[3]) Кругъ. «Критическія розысканія о русскихъ монетахъ». Спб. 1807. стр. 155.

[4]) При истокѣ Невы изъ Ладожскаго оз. См. Успенскій цит. соч. стр. 559.

Уздомѣ и по разрушеніи Винеты городъ Визби на Готландѣ, безъ сомнѣнія принимали участіе въ торговлѣ съ Европейскимъ западомъ [1]). Такимъ образомъ западъ Европы и ближайшимъ образомъ Скандинавія были тѣми древнѣйшими странами, откуда посредствомъ торговли проникли въ области нынѣшней сѣверо-западной Россіи первые элементы культуры. Богатство послѣдней (Скандинавіи) «издревле привлекало туда многихъ купцовъ, что доказываютъ многочисленные предметы иностранной промышленности, сохраняемые въ королевскомъ музеумѣ сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ» [2]). Если прибавить къ этому, что въ торговлѣ съ древней Россіей принимали живое участіе еще города: Друзо (Ельбингъ), Кильмъ и Асагардъ, то для насъ будетъ понятенъ отрывочный и краткій разсказъ лѣтописи, что наша исторія открывается подчиненіемъ слявяно-финскихъ племенъ власти Норманновъ.

Утвердившись здѣсь, они начинаютъ распространять свое вліяніе все далѣе и далѣе, двигаясь по направленію къ сѣверо-востоку и къ югу. Издревле извѣстный имъ путь изъ Варягъ въ Греки скоро они дѣлаютъ торною и широкою дорогою не только для торговыхъ сношеній съ Византіей и черезъ нее и со всѣмъ дальнимъ Востокомъ, но и для колонизаціи. Почти на половинѣ этого громаднаго пути (изъ Варягъ въ Греки) они основываютъ Кіевъ, дѣлающійся вскорѣ торговымъ и культурнымъ центромъ всего юго-запада Россіи и сохранившій это значеніе во весь періодъ существованія Кіевской Руси.

Другой путь, не столь древній, но не менѣе важный—это упомянутый и наиболѣе извѣстный лѣтописцу—путь изъ Варягъ въ Греки. Этимъ древнѣйшимъ путемъ пользовались не только Норманны, но и Болгары, и Сербы, и Греки, и Нѣмцы, и сами Русскіе. Чрезъ него проникали къ намъ изъ Византіи и смежныхъ съ нею странъ востока кромѣ вещественныхъ предметовъ, напр. принадлежностей культа, ремеслъ, искусствъ, еще невещественные предметы: произведенія литературы греко-азіатскаго востока, преданія, легенды, составлявшія со времени введенія христіанства весьма распространенную духовную пищу христіанина только по имени, язычника-славянина. Легенды эти приносились къ намъ разными каликами-перехожими, а потомъ паломниками, число которыхъ впослѣдствіи такъ увеличилось, что духовенство вынуждено было даже принимать противъ нихъ особыя

---

1) Тамъ же.

2) Кёне, цит. соч. стр. 41.

мѣры [1]). Легенды эти, приходя въ соприкосновеніе съ міросозерцаніемъ иной народности, съ теченіемъ времени, переработывались, искажались, смѣшивались съ собственными языческими воззрѣніями народовъ, пока не выработались, наконецъ, въ ту книжную форму, съ какою въ настоящее время имѣетъ дѣло наука и которая въ свое время составляла духовную пищу русскихъ славянъ почти въ продолженіе всей его средневѣковой жизни. Впослѣдствіи времени, когда значеніе Кіева упало, и центръ русской культуры былъ перенесенъ на сѣверо-востокъ Россіи, въ Ростово-Суздальскую область, т. е. въ самый центръ чисто славянскаго, великорусскаго племени (благодаря сосѣдству Кривичей) означенные элементы культуры нашли себѣ новую родину, привились здѣсь и дали тотъ пышный расцвѣтъ культуры, которой не могъ уничтожить татарскій погромъ, которой вліяніе ясно чувствовалось въ XIV и XV в.в. и которой слѣды сохранились даже до настоящаго времени.

Третій путь, которымъ проникала культура въ русскую землю, не менѣе важный какъ и первые два, такъ какъ велъ въ самый центръ Ростово-Суздальской области, упоминается также лѣтописью: это—путь, который велъ вверхъ по Западной Двинѣ, по направленію къ верховьямъ Волги, и который имѣлъ развѣтвленіе по направленію къ Днѣпру. Рѣки Двина и Днѣпръ, говорить лѣтопись, выходятъ изъ Волоковскаго лѣса и первая изъ нихъ течетъ на полдень, послѣдняя же къ полуночью и впадаетъ въ море Варяжское. Но этотъ Волоковскій (иначе Оковскій) лѣсъ—то самое мѣсто, гдѣ съ незапамятныхъ временъ существовалъ волокъ, которому, безъ сомнѣнія, онъ и обязанъ своимъ названіемъ, и который соединялъ бассейнъ Двины съ верховьями рѣки Волги, гдѣ пролегала древняя торная дорога къ Булгарамъ и далѣе къ Каспійскому морю. Путь этотъ не такъ извѣстенъ, но безъ сомнѣнія существовалъ въ самое древнее время. Доказательствомъ этого могутъ служить нѣкоторые факты, занесенные въ лѣтопись. Такъ, князь Глѣбъ Владиміровичъ ѣхалъ съ Волги въ Кіевъ по направленію именно этого пути: разсказывается, что онъ пріѣхалъ къ рѣкѣ Тьмѣ, правому притоку рѣки Волги, и повредилъ себѣ здѣсь ногу; затѣмъ поѣхалъ по Вазузѣ, перешелъ чрезъ волокъ въ Днѣпръ, по которому поѣхалъ далѣе до Смоленска, гдѣ и встрѣтился со своими убійцами [2]). Въ началѣ XIII

---

[1]) Какъ показываетъ извѣстное «Въпрашанье» Кирика, Саввы и Ильи къ новгородскому архіепископу Нифонту 1130—1156.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древ. вр., 2 изд., т. I, стр. 195, ср. 784.

вѣка Мстиславъ Удалой шелъ на зятя своего Ярослава чрезъ Торопецъ, къ озеру Селигеру, затѣмъ Вазузой и Волгой, тогда какъ Ярославъ ждалъ его со стороны новгородской дороги и рѣки Тверцы, гдѣ онъ, готовясь къ защитѣ, велѣлъ подѣлать засѣки. Батый шелъ на Новгородъ Селигерскимъ путемъ и, дошедши до мѣстности, носившей названіе Игначь крестъ, повернулъ назадъ [1]). Когда по теченію рѣки Западной Двины усилилась культурная жизнь въ княжествахъ Литовскомъ, Полоцкомъ и Смоленскомъ, а на сѣверо-востокѣ Руси образовался Ростово-Суздальско-Владимірскій культурный центръ, —то возникли и развились торговыя сношенія съ нѣмцами, которыхъ присутствіе въ Ростово-Суздальской землѣ несомнѣнно уже въ эпоху князя Андрея Боголюбскаго [2]). Вообще это — путь, который велъ изъ Литовскаго княжества чрезъ тѣ мѣстности, которыя впослѣдствіи стали территоріей Тверского княжества и который приблизительно долженъ былъ быть слѣдующій: «верховья Днѣпра,— З. Двины, Волги съ р. Селижаровкою и озеромъ Селигеромъ, Осуга, впадающая въ Вазузу, и Вазуза, впадающая въ Волгу (при сліяніи Осуги и Вазузы—Городище Ѳоминское, а при устьѣ Вазузы—Зубцовъ, городъ Ярославовъ) [3]). О торговлѣ Твери съ Смоленскомъ и со всѣми вообще городами литовско-русскаго княжества упоминается въ договорѣ Тверского великаго князя Бориса Александровича съ Витовтомъ, гдѣ относительно этихъ сношеній употреблено выраженіе *по давнему*. А Смоленскъ въ свою очередь велъ торговлю съ Ригою и Готскимъ берегомъ, какъ на то указываютъ его торговые договоры 1229 и 1230 г.г. На этотъ Волго-Двинскій или по позднѣйшему выраженію—Литовскій путь—вѣроятно указываютъ древніе каменные кресты Стерженскій и Лопастинскій, относящіеся къ XII вѣку и могущіе означать, по мнѣнію Н. Н. Овсянникова, дорожныя вѣхи, указывающія направленіе пути [4]). Подобные же кресты найдены въ другихъ мѣстахъ по теченію рѣки З. Двины и поставлены на бродахъ великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ [5]). На этомъ же пути, именно въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губ., недалеко отъ рѣки Жукопы, впадающей въ Волгу, найденъ кладъ XIV вѣка, заключающій

---

[1]) Ibid, ст. 586—7.

[2]) Ѳ. Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Спб. 1861, т. II, стр. 73. Макарій. Ист. р. ц. т. III, стр. 67—68.

[3]) Борзаковскій. Ист. Твер. княж. Спб. 1876 г., стр. 60. Соловьева. Цит. сочин. стр. 587.

[4]) О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направленіемъ Новгородскихъ путей. Тверь. 1903, стр. 5.

[5]) Акт. Юж. и Зап. Россіи. Т. I, стр. 132.

въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 году, и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ въ 1345 году [1]). Сохранилось еще до насъ замѣчательное иностранное свидѣтельство отъ XIV вѣка относительно провоза этимъ путемъ восточныхъ товаровъ Пальмскіольда, почерпнутое имъ изъ архивовъ города Визби. По этому свидѣтельству «еще въ XIV вѣкѣ индійскіе, персидскіе и аравійскіе товары изъ Дербентской гавани перевозимы были чрезъ Каспійское море въ Волгу, по сей рѣкѣ, по Окѣ и Москвѣ въ г. Москву, откуда частію сухимъ путемъ, а частію водою, *разными озерами и рѣками* доставлялись въ г. Визби» [2]).

Этотъ Волго-Двинскій путь, затѣмъ, имѣлъ отвѣтвленіе на сѣверъ и шелъ по Тверцѣ и Мстѣ на Новгородъ. Этимъ путемъ перевозился самый необходимый товаръ для новгородцевъ—хлѣбъ, въ которомъ у нихъ всегда чувствовался недостатокъ. И несомнѣнно путь этотъ былъ болѣе выгодный и удобный, чѣмъ чрезъ Бѣло-озеро и Шексну, иначе необъяснимо, какъ самое существованіе Торжка, построеннаго на крайнемъ юго-востокѣ новгородскихъ владѣній, безъ сомнѣнія, не только въ военныхъ, но и въ торговыхъ интересахъ, такъ и то обстоятельство, что Новгородъ оказывался въ крайне бѣдственномъ положеніи, когда Тверскіе князья запрещали подвозъ къ нему хлѣба чрезъ свои владѣнія. Этимъ развѣтвленіемъ пути Новгородъ велъ самую оживленную торговлю съ Ростово-Суздальской областью, гдѣ всегда было много новгородскихъ купцовъ [3]), а также и съ крайнимъ востокомъ, гдѣ, напр. въ Орнасѣ стекались купцы русскіе, аланскіе и хозарскіе [4]). Впослѣдствіи, когда на исторической сценѣ появилось московское княжество, этимъ путемъ, чрезъ Торжокъ, направлялись торговые караваны и совершались воинскія экспедиціи, а еще позднѣе ходили почти всѣ путешественники (Олеарій, Гваньини, Герберштейнъ, Пальмквистъ и др.), направляясь чрезъ Новгородъ, Торжокъ и Тверь въ Москву.

Четвертый путь культурнаго вліянія имѣлъ общее среднее направленіе съ крайняго юго-востока на крайній сѣверо-западъ Россіи: онъ шелъ изъ отдаленныхъ странъ Азіи, Индіи и Китая въ Каспійское море,—чрезъ Волгу, Каму, въ Біармію, въ Ледовитый океанъ или на западъ въ Новгородъ. Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ онъ раздѣлялся:

---

1) А. Жизневскій. Описаніе Твер. Музея. М. 1888 г., стр. 37.
2) Г. Успенскій. Цитов. соч. стр. 571.
3) Соловьевъ, стр. 711.
4) Ibid—712.

на югѣ, съ того мѣста Волги, гдѣ она ближе всего подходитъ къ Дону; онъ велъ чрезъ Тану (древній Танаисъ, Азовъ) и Черное море въ Западную Европу, а на сѣверѣ чрезъ рѣки Оку, Москву и, можетъ быть, Держу или Вазузу, въ Западную Двину и опять, слѣдовательно, въ Европу. Начало этого пути (въ предѣлахъ европейской Россіи, нужно видѣть въ краткомъ вышеупомянутомъ указаніи лѣтописи на Хозаръ. Указаніе лѣтописца можно понимать и въ болѣе широкомъ смыслѣ, именно, въ смыслѣ указанія не только на этотъ народъ неизвѣстнаго племени и происхожденія, а и на ту страну горизонта, откуда шло культурное вліяніе ~~на Русь~~. Хозары,—это различные народы, которые въ тогдашнее время вели торговлю съ отдаленнымъ востокомъ: подъ ними можно разумѣть и Армянъ, ~~и Грековъ~~, и Персовъ, и Аланъ, и Печенѣговъ, и Арабовъ, и даже Болгаръ. Уже въ III в. по Рожд. Христ. на южномъ берегу Крымскаго полуострова существовалъ греческій городъ Судгея; въ VII вѣкѣ онъ уже имѣлъ значительную торговлю, а позднѣе сталъ извѣстенъ подъ именемъ Сурожа. Торговое значеніе его въ древности было такъ велико, что самое Черное море арабы звали Сурдацкимъ, а русскіе Сурожскимъ. Въ XIV в. этимъ городомъ овладѣли Итальянцы и завели обширную торговлю съ сѣверными странами, такъ что у насъ и до сихъ поръ за извѣстнымъ родомъ товаровъ (шелковыми матеріями) сохранилось названіе сурожскихъ или суровскихъ (есть даже «суровскіе» ряды въ ~~Москвѣ~~). Сурожъ и Корсунь (Херсонъ), Кафа (Өеодосія) издавна были складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ съ сѣвера Россіи и съ юга, изъ Константинополя. Затѣмъ, неизвѣстно съ точностью, но никакъ не позже начала XIII в. (Mar. Stor. T. IV., p. 100. Hist. de la républ. de Ven. par l' abbé Langer. T. II., L. 8. Villehard. Conq. de Const., n. 136. Nicet. Chroniat. de reb. post. expugn. urb. n. 6. Formal. c. XXI. См. слѣд. прим.) Венеціанцы завели новую колонію на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, городъ Тану, древній греческій Танаисъ, нынѣшній Азовъ, при устьѣ Дона. Въ то время, когда центръ Русской жизни перемѣстился изъ Кіева ~~въ~~ Ростово-Суздальскую область, Донъ, берущій свое начало не вдалекѣ отъ княжества Владимірскаго, сдѣлался главнымъ средствомъ сообщенія сѣвера Россіи съ отдаленнымъ востокомъ, а городъ Тана—эта маленькая Венеція въ предѣлахъ Россіи—сталъ складочнымъ мѣстомъ сѣверной и восточной торговли. «Многочисленные караваны, нагруженные драгоцѣнными восточными това[illegible] говоритъ неизвѣстный намъ авторъ весьма ученой статьи «О пр[illegible]

жденія, существованія и паденія итальянскихъ торговыхъ поселеній въ Тавридѣ» [1]), продолжали постоянно свои неутомимыя странствованія въ нѣдрахъ Азіи —отъ устій Гангеса, чрезъ Самаркандъ, Балки, Бухару и Кабулъ до береговъ Окса; ввѣряемые потомъ теченію сей рѣки и волнамъ Каспійскаго моря, оные товары выгружались наконецъ въ Гатли—Терханѣ или нынѣшней Астрахани. (См. Viaggio di Ioseph. Barbaro. Marin. Storia. T. IV, p. 133. Daru, Hist. de la republ. de Ven. T. III, c. XIX), и оттоль, поднимаясь вверхъ по Волгѣ, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка сія, изгибаясь въ своемъ теченіи, приближается на весьма недалекое разстояніе къ Дону, переносились въ сію послѣднюю рѣку сухимъ путемъ и достигали такимъ образомъ Таны. Соединеніе Сѣвера и Востока въ одну безмѣрную монархію при преемникахъ Чангисъ-Хана способствовало еще болѣе утвержденію и расширенію торговыхъ связей сей колоніи. Венеціане умѣли пріобрѣсть и сохранить благосклонность побѣдоносныхъ Монголовъ; и различные договоры (Мартинъ, въ своей Storia. T. IV, p. 139, приводитъ многіе изъ нихъ съ оригинальныхъ актовъ), заключенные ими въ различныя времена съ государями монгольскими, доставляли имъ возможность распространить вѣтви своей торговли до самой внутренности великой имперіи... Они успѣли проложить себѣ путь въ центральныя страны Азіи и завести съ ними торговыя сношенія... Стоитъ только взглянуть на дорожный журналъ знаменитаго ихъ купца Марко Поло [2]), чтобы видѣть и изумляться обширности ихъ предпріятій. Отецъ и дядя сего славнаго негоціанта посѣщали еще до его рожденія, въ 1250 г., Константинополь, Тавриду и дворъ великаго хана Кублая» [3]). Другая часть этихъ товаровъ поднималась вверхъ по Волгѣ, по среднему теченію которой и по Камѣ лежала еще цѣлая страна Булгаръ, съ главнымъ городомъ Булгаръ на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ Камы, ближайшая сосѣдка Ростово-Суздальской области со стороны юго-востока. Булгары принимали весьма дѣятельное участіе въ торговлѣ съ сѣверной Россіей и странами востока, преимущественно съ Арменіей, Персіей и Бухарой. Отъ русскихъ

---

[1]) Вѣстн. Евр. 1828 г. № 15 и 16. Тутъ же сказано, что Тана—это Азовъ (Азовская крѣпость). То же самое доказываетъ, Г. В. Бутковъ въ Древн. Мос. Арх. Общ., т. III. Ср. Успенскій. Вышеуп. соч., стр. 570.

[2]) Этотъ журналъ напечатанъ во II томѣ собранія Ramusio. Онъ написанъ въ плѣну у Генуэзцевъ, коимъ попался авторъ при возвращеніи своемъ въ Италію. Heer. Essai sur l'infl. des Croiss., p. 432. В. Е. 1828, № 16, стр. 266.

[3]) Ibid.

они получали шкуры черныхъ куницъ или скиөскихъ соболей [1]) и эти товары отправляли съ одной стороны на сѣверъ, въ землю Біармія, гдѣ ихъ городъ Чердынь, на рѣкѣ Колвѣ, впадающей въ Каму, былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, а съ другой на югъ и юго-востокъ вплоть до Бухары и Тюрковъ, у которыхъ привозимая ими юфть даже носила имя «болгаръ», что указываетъ на происхожденіе этого товара изъ Булгаріи [2]). Кромѣ выдѣланныхъ кожъ Булгарія была богата хлѣбомъ, которымъ въ случаяхъ неурожая снабжала Суздальское княжество; она же доставляла сюда и нѣкоторыя ремесленныя произведенія востока [3]). Богатство Булгаріи привлекало къ себѣ нерѣдко вниманіе Суздальскихъ князей. Такъ, въ 1152 г. Мстиславъ, сынъ Андрея Суздальскаго, опустошилъ значительную часть Булгаріи, а въ 1164 году самъ Андрей разбилъ многочисленное войско Булгаръ. Въ 1183 году великій князь Всеволодъ III, смотря съ завистью на цвѣтущую художествами и торговлею Булгарію, вознамѣрился овладѣть ею. Князья Муромскіе, Рязанскіе, сыновья Давида Смоленскаго и Святослава Кіевскаго соединились съ нимъ. Союзники осадили Великій городъ въ землѣ серебряныхъ Булгаровъ; но внезапная кончина племянника Всеволодова, Изяслава Глѣбовича, заставила великаго князя заключить съ ними миръ. Въ 1237 году Булгарія стала въ зависимость отъ монгольскихъ хановъ, и жители ея мало-по-малу смѣшались съ татарами и заодно съ ними предпринимали опустошительные набѣги на сѣверныя области. Такъ, во времена Александра Невскаго они проникали въ глубь Біарміи и заставили многихъ жителей отсюда бѣжать въ Норвегію (Tor. Hist. Norveg. IV. 303) [4]). Подчиненіе монголамъ не уничтожило у Булгаръ торговаго духа и предпріимчивости; напротивъ, монголы даже покровительствовали торговлѣ и вскорѣ даже сами завели торговыя сношенія съ Крымомъ и на Каспійскомъ морѣ; стали принимать на свою службу нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ оружейныхъ мастеровъ, рудокоповъ; извѣстно, что ордынскіе купцы жили въ Ростовѣ, Твери, Москвѣ и другихъ городахъ [5]). Въ 60 верстахъ отъ устья рѣки Мологи, въ такъ называемомъ Холопьемъ городкѣ, бывала знаменитая ярмарка, на которую съѣзжались для торга нѣмцы, греки, литовцы,

[1]) Ист. Гос. Рос. Карамз. I, 243.

[2]) Гастевъ М. «О Булгарахъ Волжскихъ и Камскихъ». В. Е. 1827. Т. 157, стр. 103.

[3]) Карамз. Ист. Г. Р. III. 206.

[4]) Статья Гастева, ibid., стр. 110.

[5]) Успенскій. Цит. ст. стр. 567—570 и Исторія Государства Россійскаго V, 385

персы, армяне, итальянцы и русскіе. Торгъ былъ преимущественно мѣновой: промѣнивали шитыя одежды, ткани, кожи, топоры и проч. на сырьё, преимущественно на мѣха. Въ виду столь обширной и развитой торговой жизни не могъ быть неизвѣстнымъ и путь съ Волги къ западу, именно къ Западной Двинѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить вышеприведенное свидѣтельство Пальмскіольда.

Если теперь мы соединимъ мысленно прямыми линіями тѣ географическія точки, откуда въ территорію нынѣшней Россіи шла культура съ различныхъ сторонъ, то увидимъ, что всѣ онѣ пересѣкутся приблизительно въ одной области, на которой по-необходимости долженъ былъ возникнуть центръ культурной жизни. Область эта: верховья Волги, устье Тверцы, Тверь, какъ средоточіе сначала торговой, а затѣмъ и политической жизни. Здѣсь, какъ въ фокусѣ, сходились лучи самыхъ разнообразныхъ вліяній и со всѣхъ странъ свѣта; съ сѣверо-востока—богатыя и обширныя Новгородская и Псковская республики, съ ихъ оживленными торговыми связями съ Европейскимъ Западомъ, съ сѣверо-востока и востока—богатая и культурная Ростово-Суздальская земля съ ея обширною восточною торговлею, съ юго-востока—непосредственныя связи съ ближнимъ и дальнимъ востокомъ и, наконецъ, съ запада и юго-запада—обширное и сильное Литовское княжество, Полоцкое и Смоленское княжества, находившіяся въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ культурными народами Запада Европы. Если заглянуть въ Тверской Музей и повнимательнѣе присмотрѣться къ отдѣльнымъ, хотя и маловиднымъ предметамъ, то можно поразиться пестротою національностей, отъ которыхъ они могли сюда попасть. Укажемъ хоть нѣкоторые изъ нихъ, найденные именно въ Твери, или ея окрестностяхъ. Такъ, здѣсь мы видимъ и привѣски XII в., Скандинавскаго происхожденія (№ 683), и мечи татарскіе (960), и желѣзные перстни и гирьки Булгарскія (713 и 885), и серьги Намджоги (650), и косы литовки (37—38), и ларцы нѣмецкіе (899), и чарки urbis Auspurgae (843), и монеты Богемскія Венцеслава III и Карла IV (1345), и диргемы арабскіе 1026—36, Сассанидскія, Аббассидскія, Булгарскія, Золотоордынскія монеты, и бронзовый орнаментъ въ видѣ дракона (696), схожій съ звѣрьками Дмитровскаго собора во Владимірѣ (689 и 693), и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ предметовъ, описанныхъ А. К. Жизневскимъ. Чрезвычайно выгодное географическое положеніе при верховьяхъ такой громадной рѣки, какъ Волга и при устьѣ Тверцы, какъ дорогѣ къ богатому Новгороду—должно было создать здѣсь центръ культуры, въ которой всѣ окружаю-

щія культуры преломились, какъ-бы въ фокусѣ, и дали ту среднюю, которая можетъ быть названа культурой Литовско-Новгородско-Ростово-Суздальской земли. Такъ дѣйствительно и было: уже въ первой половинѣ XII в. Тверь существовала, какъ торговый центръ, а въ половинѣ XIII в. она дѣлается и значительнымъ политическимъ центромъ.

Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ исторіи Тверского княжества, намъ необходимо поближе взглянуть на тѣ элементы культуры, которые образовались въ Новгородско-Ростово-Суздальской землѣ (конечно—элементы, главнымъ образомъ относящіеся къ области искусства) и которые перешли затѣмъ въ Тверское княжество.

Глава II.

Древне-русская культура въ отношеніи къ искусству.

Къ области искусства относятся: архитектура, скульптура, зодчество, ваяніе и нѣкоторыя ремесленныя ихъ приложенія: рисованіе, литье, рѣзьба по дереву, металлу и камнямъ, чеканка и др. Каждая изъ этихъ отраслей искусства даетъ обширный просторъ для духа заставлять бездушную матерію выражать тѣ или другія свои идеи. Но, само собою разумѣется, мы не имѣемъ никакой возможности входить въ подробный разборъ всѣхъ этихъ искусствъ, да это было бы и излишне, такъ какъ для нашей цѣли они имѣютъ значеніе не въ полномъ своемъ объемѣ, а только нѣкоторыми частичными своими сторонами. Поэтому мы остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія, именно: архитектурѣ, орнаментѣ и рѣзьбѣ-гравировкѣ.

Самый знаменитый памятникъ архитектурнаго древняго русскаго искусства представляетъ Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, построенный во второй половинѣ XII в. Кромѣ него могутъ быть упомянуты церковь св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ, церковь Покрова на Нерли, близъ Боголюбова, церковь Всемилостиваго Спаса въ Суздалѣ, Успенскій соборъ во Владимірѣ и др. Но всѣхъ ихъ важнѣе первый изъ нихъ—Дмитріевскій соборъ, потому что въ немъ русское искусство XII вѣка представило наиболѣе характерную сторону своего развитія.

Еще на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1871 году, гр. А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на замѣчательныя особенности этого храма и предложилъ на его обсужденіе вопросы, которые вызываются подробнымъ ихъ изученіемъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ гр. Строганова (издавшаго въ 1849 году прекрасную монографію о Дмитріевскомъ Владимірскомъ соборѣ), что строители этого храма были послѣдователи ломбардской или романской школы и что «ни одинъ, вышедшій въ XII вѣкѣ изъ Греціи, архитекторъ не могъ вымыслить подобнаго строенія», что вполнѣ согласно и съ указаніемъ лѣтописи, что зодчіе, строившіе этотъ храмъ, были вызваны въ Россію съ Запада,— указываетъ, въ чемъ состоятъ главнѣйшія архитектурныя формы, составляющія отличительные признаки романскихъ построекъ. Не указывая здѣсь всего, въ чемъ гр. Уваровъ видитъ выраженіе сходства этого собора съ подобными же зданіями романской архитектуры, находящимися напр. въ Казалѣ, Верчелли, Наваррѣ, Асти, Бергамо, Альмено, Пьяченцѣ, Моденѣ, обратимъ вниманіе только на обронныя изображенія, составляющія украшенія отдѣльныхъ частей этого собора. Украшенія эти состоятъ изъ узоровъ, составленныхъ изъ травъ, человѣческихъ фигуръ, фантастическихъ звѣрей, птицъ, арабесокъ и подоб. Всѣ подобныя украшенія составляютъ обычныя украшенія западныхъ храмовъ того же времени, романской архитектуры. «Итакъ мы видимъ, говоритъ графъ, что обронныя украшенія изъ человѣческихъ фигуръ, звѣрей, фантастическихъ животныхъ, растеній и прочихъ предметовъ перешли къ намъ изъ романской архитектуры. Но надо при этомъ замѣтить, что у насъ не ограничивались подражаніемъ западнымъ образцамъ въ одной ихъ внѣшней формѣ, но вмѣстѣ съ ними мы приняли отъ Запада и тѣ преданія, которыя передавались посредствомъ этихъ обронныхъ украшеній, такъ что, перенимая съ Запада, наши предки, съ полнымъ пониманіемъ внутренняго смысла этихъ изображеній, помѣщали ихъ на церквахъ и другихъ зданіяхъ. Любопытные примѣры такого къ намъ перехода западныхъ преданій встрѣчаются на Дмитріевскомъ соборѣ».

Вообще настоящее значеніе этихъ обронныхъ изображеній, покрывающихъ наружныя стѣны этого храма, мало еще изслѣдовано, хотя мы встрѣчаемъ догадки объ ихъ значеніи сперва въ монографіи Дмитріевскаго собора (стр. 8—9), потомъ повтореніе тѣхъ же догадокъ въ текстѣ къ памятникамъ древняго русскаго зодчества Рихтера. И въ томъ, и въ другомъ сочиненіи объясняютъ ихъ событіями изъ жизни великомученика Димитрія Солунскаго».

«Между всѣми изображеніями, помѣщенными на Дмитріевскомъ соборѣ, одно изъ самыхъ любопытныхъ занимаетъ среднее и главное мѣсто надъ правымъ окномъ на южной сторонѣ храма... На немъ представленъ мужчина съ длинными волосами, въ четыреугольной шапкѣ и въ кафтанѣ съ оплечьемъ. До пояса онъ сидитъ въ корзинкѣ, къ которой привиты хвосты двухъ грифовъ. Въ рукахъ онъ держитъ высоко надъ главою двухъ четвероногихъ животныхъ, какъ бы показывая ихъ грифамъ, запряженнымъ въ корзинку. Значеніе этого барельефа хорошо разъясняется сравненіемъ съ подобнымъ же изображіемъ, вдѣланнымъ въ сѣверную стѣну церкви св. Марка въ Венеціи (Didron. Annales arch. XXV, p. 141); на обоихъ памятникахъ изображено одно и то же происшествіе: восхожденіе Александра Великаго на небеса. Хотя венеціанскій барельефъ признается за работу византійскую, но сдѣланъ неоспоримо подъ вліяніемъ западныхъ писателей, измѣнившихъ въ подробностяхъ первоначальный разсказъ Псевдо-Калисѳена».

Подвиги Александра Великаго, воспѣтые сперва на Востокѣ со всѣми прикрасами живого воображенія, послужили образцами для восточныхъ тканей; потомъ, перешедши на Западъ, они сдѣлались любимѣйшимъ предметомъ романскихъ стихотворцевъ XII вѣка и по этой причинѣ въ то же время отразились также на романскомъ искусствѣ. Но между всѣми похожденіями Александра Великаго первое мѣсто, неоспоримо, занимало восхожденіе его на небеса; по простотѣ сцены и по удобству изображенія, ее часто повторяли въ изваяніяхъ и по-преимуществу на капителяхъ романскихъ зданій Такимъ образомъ средняя полоса Франціи и берега Рейна въ особенности изобилуютъ подобными изображеніями романскаго искусства, между тѣмъ какъ изъ изображеній византійскаго искусства извѣстно всего только два памятника съ этимъ сюжетомъ: венеціанскій барельефъ и костяной ящичекъ во франкфуртскомъ городскомъ музеумѣ [1]). Только два византійскихъ памятника на такое количество романскихъ ясно указываютъ, что эти преданія по преимуществу распространились на Западѣ и сдѣлались исключительною особенностію западнаго искусства, хотя первоначальный разсказъ заимствованъ изъ греческаго источника. Несмотря на всѣ измѣненія, введенныя западными писателями въ разсказъ Псевдо-Калисѳена, они всетаки удержали число запряженныхъ грифовъ и вездѣ представляли два

[1]) Можно указать еще на третій: это—плафонъ Палатинской капеллы въ Палермо. См. Русскія древности Толстого и Кондакова, V, 17.

грифа; но упоминаемые Псевдо-Калисөеномъ куски говядины, которые Александръ держалъ на двухъ копьяхъ надъ главами грифовъ, почти вездѣ замѣняются двумя четвероногими животными, какъ это видно на Дмитріевскомъ соборѣ, между тѣмъ какъ на венеціанскомъ барельефѣ самыя копья въ рукахъ Александра заканчиваются въ видѣ зайцевъ. Зато на Фрейбургскомъ соборѣ, близъ Базеля, Александръ показываетъ грифамъ маленькое животное, также похожее на зайца, откуда видно, что даже подробности нашего Дмитріевскаго барельефа вполнѣ соотвѣтствуютъ рисунку такихъ-же романскихъ памятниковъ. Итакъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, зодчіе, пришедшіе для постройки Дмитріевскаго собора, принесли съ собою не только мотивъ такого барельефа, но даже и наставленіе, какъ его изображать по правиламъ, принятымъ на Западѣ. Къ этому можно еще добавить, что на изображеніи Дмитріевскаго собора ни шапка, ни кафтанъ Александра Великаго не имѣютъ ничего общаго съ извѣстною формою византійской одежды. Затѣмъ, отыскивая на другихъ памятникахъ слѣды вліянія того же самаго разсказа, мы въ правѣ заключить, что преданіе это сохранялось у насъ весьма долго, потому что находимъ такое же изображеніе на монетѣ XV вѣка тверского князя Бориса Александровича (1426—1461)[1]. Въ Зарайскомъ соборѣ находится каменная рѣзная панагія, на которой Александръ Великій представленъ совершенно въ такомъ же видѣ, какъ на Дмитріевскомъ соборѣ. Эта панагія принадлежитъ вѣроятно къ произведеніямъ искусства XIV вѣка» [2]). Существуетъ еще перстень князя Константина Ивановича Оболенскаго 1368 года, повидимому, съ тѣмъ же самымъ сюжетомъ [3]). Такимъ образомъ мы видимъ, что гр. Уваровъ первый указалъ значеніе и смыслъ изображенія, находящагося на одной изъ монетъ принадлежащихъ *исключительно* только великому княжеству Тверскому. Оказывается, что художникъ тверской, въ XV вѣкѣ, воспроизводилъ на своей монетѣ сюжетъ одной изъ легендъ, которая еще въ XII вѣкѣ была общеизвѣстною въ Ростово-Суздальской области. Толкованіе гр. Уварова до сихъ поръ никѣмъ не оспорено и имѣетъ за собою все значеніе полной вѣроятности [4]). Фактъ чрезвычайно важный для будущаго историка Тверской

[1]) Reichel. Münzsamm. № 3853—3862. Чертк. Опис. русск. монетъ. Табл. IX. 4.

[2]) Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. М. 1871. Т. I. Стр. 255—256.

[3]) Ивановъ Н. Снимки съ древнихъ русскихъ печатей и пр. М. 1882. Табл. 112.

[4]) Правда, на первомъ археологическомъ съѣздѣ, взглядъ гр. А. С. Уварова на архитектуру Суздальскаго княжества подвергся нѣкоторымъ возраженіямъ и дополненіямъ со стороны П. А. Лошкарева, И. Д. Мансвѣтова, П. И. Васильева и Н. А. Артлебена. Но всѣ эти возраженія и дополненія не касаются той части его мнѣній, которая имѣетъ отношеніе къ Тверскому искусству и о которой мы только что говорили.

культуры: онъ теперь имѣетъ полное право занести въ эту исторію, что духовною пищею тверитянъ половины XV вѣка было чтеніе такихъ сборниковъ, какъ «Александрія». Изъ другихъ изображеній, находящихся на Дмитріевскомъ соборѣ, встрѣчаются: грифъ съ головою орла, крыльями и тѣломъ льва; типъ грифа, по мнѣнію гр. И. Толстого и Н. Кондакова,—греческій [1]); «левъ, обращающій на себя вниманіе прежде всего неизмѣнностію позы идущаго звѣря, съ головою впрямь, взмахнувшаго хвостомъ черезъ заднюю ногу; хвостъ имѣетъ кончикъ въ видѣ копейной линіи, какъ въ грековосточныхъ оригиналахъ (поливная посуда Херсонеса), но самая голова придаетъ льву, благодаря неимовѣрно расширенной пасти, характеръ того «рыкающаго скимна», о которомъ говоритъ «бесѣда Трехъ Святителей»; далѣе—кентавръ и василискъ, въ видѣ женской крылатой фигуры, съ драконьимъ завивающимся хвостомъ; на головѣ василиска (благодаря имени) коронка, въ рукахъ звѣрь держитъ мечъ и бьется съ хищнымъ звѣремъ, какъ-бы барсомъ; нѣсколько фигуръ павлина. Великолѣпные своимъ горделивымъ видомъ орлы—наиболѣе характерныя фигуры въ этомъ циклѣ (изображеній). Особенно любопытенъ типъ, напоминающій рысь, фигура животнаго, близкаго къ волку, звѣрь съ тѣломъ барса и головою волка и далѣе голова медвѣдя. Изъ сюжетовъ можно различить Самсона, убивающаго льва; другія фигуры относятся къ общему разряду сценъ охоты, какъ наприм., «охотникъ съ лукомъ, изъ-за дерева, т. е. въ лѣсу, стрѣляющій въ птицу и под.» [2]).

Вопросъ о значеніи этого рода архитектурныхъ украшеній на церковныхъ памятникахъ, равнымъ образомъ какъ и о происхожденіи ихъ, для насъ имѣетъ интересъ лишь настолько, насколько онъ въ состояніи точнѣе опредѣлить характеръ Ростово-Суздальскаго искусства, имѣвшаго, какъ увидимъ, сильное вліяніе и на Тверское искусство. Авторы новѣйшаго и, можно сказать, самаго полнаго и совершеннаго изъ трудовъ по древнему русскому искусству гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ слѣдующимъ образомъ объясняютъ значеніе этого звѣринаго стиля въ церковной архитектурѣ. «Связующая (всѣ эти изображенія) мысль—слава великаго, непостижимаго въ своихъ «дивахъ», неизвѣстнаго въ своихъ тайнахъ Божьяго міра: здѣсь украшеніе соотвѣтствуетъ и общему религіозному настроенію.

Согласно съ этимъ царственный юноша пророкъ—(центральная фигура всѣхъ этихъ изображеній), на котораго сходитъ Духъ Святый, есть

[1]) Русскія древности. СПБ. 1899. Вып. VI. Стр. 31.

[2]) Ibidem.

ветхозавѣтный прообразъ новозавѣтнаго Учителя. Дѣйствительно, въ этой центральной фигурѣ юнаго Пророка.... мы должны видѣть царя Соломона, своимъ присутствіемъ среди этого животнаго и растительнаго царства какъ бы связующаго міръ въ одно цѣлое своимъ мудрымъ пониманіемъ этого міра. О писаніяхъ Соломона говорятъ апокрифы: «изглагола (Соломонъ) три тысуща притча и бяху пѣсни его пять тысущъ; и глагола о древесехъ, о скотѣхъ, о гадѣхъ, и о птицахъ, и о рыбахъ» и пр. [1]). Что дѣйствительно эти разнообразныя фантастическія изображенія не представляли изъ себя механическаго соединенія разрозненныхъ изображеній и безсмысленнаго набора самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ (такъ какъ дѣйствительно есть много церквей въ Италіи, на Востокѣ, на Кавказѣ и въ Греціи, украшенныхъ случайно попавшимися камнями съ разными древними скульптурами),—доказательствомъ этого служитъ орнаментація другихъ Суздальскихъ церквей и прилѣпы церкви Покрова на Нерли, въ которыхъ на трехъ сторонахъ мы находимъ: пророка (по надписи: Давидъ) и приступившихъ къ нему орловъ, львовъ, грифовъ, терзающихъ животное, и пр. Стало быть мы должны видѣть въ нашемъ пророкѣ то юнаго царя Соломона, то новозавѣтнаго Эммануила, Творца и Мессію и раскрытый предъ нимъ образъ міра естествъ и міра чудесъ, согласно съ воззрѣніями старины. Словомъ, скульптурная декорація этого собора представляетъ явную параллель «Голубиной Книгѣ», и была въ общихъ чертахъ понятна молящемуся, не смотря на свое книжное «глубинное» происхожденіе [2]).

Въ другомъ, тоже самомъ новѣйшемъ сочиненіи по «Исторіи русскаго искусства» г. Новицкаго мы читаемъ строки, въ которыхъ какъ-будто заключается иной взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ изображеній. Именно: «въ VIII и IX вѣкахъ византійское искусство служило образцомъ для всей Европы и особенно для части Италіи, лежащей близъ Адріатическаго моря. Но, мало-по-малу, надъ этимъ вліяніемъ беретъ значительный перевѣсъ варварское вліяніе. Неумѣренное употребленіе, при украшеніи церквей, живописныхъ и скульптурныхъ изображеній не только святыхъ, но даже и предметовъ изъ царства животнаго на Востокѣ возбудило гоненіе, и всякія подобныя изображенія стали истребляться. Но въ Италіи, въ то время менѣе просвѣщенной, и въ то же время огражденной отъ иконоборцевъ властію папъ, самыя грубыя изваянія не переставали испещрять храмовъ. Отчужденіе отъ Вос-

[1]) Русскія древности. Вып. VI. Стр. 30—31.
[2]) Ibid.

точной церкви и желаніе отличаться отъ нея во всемъ поддержали это направленіе, и въ X—XI вѣкахъ установилось такое мнѣніе, что будто бы священныя мѣста присутствіемъ чудовищныхъ изображеній ограждаются отъ злыхъ духовъ. Это продержалось въ остальной Италіи не долго, но въ Ломбардіи упрочилось, а ея художники, разошедшіеся по южной Франціи, Швейцаріи, по Рейну и. т. д., перенесли туда и свои пріемы» [1]). Такое пониманіе дѣла, быть можетъ, приложимо по отношенію къ западнымъ церковнымъ зданіямъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Что-же касается С.-В. Руси, то оно, безъ сомнѣнія,—крайность. Мы съ своей стороны предложили-бы къ нему нѣкоторую поправку. Намъ кажется, что, комментируя факты искусства, никакъ нельзя опускать изъ вниманія общеисторическихъ фактовъ, а таковые говорятъ, что въ XI и даже XII вѣкѣ христіанство плохо понимали даже князья и бояре, а что касается остального населенія, то оно жило въ глубокомъ язычествѣ и едва ли могло, глядя на эти изображенія, мыслить такъ, какъ соображаемъ мы теперь, семь сотъ лѣтъ спустя послѣ того времени [2]).

Что же касается вопроса о происхожденіи этого рода архитектурнаго стиля, то выше упомянутые авторы, гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, считаютъ его спорнымъ. Имѣя въ виду лѣтописное извѣстіе, что Андрею Боголюбскому, начавшему усиленную строительную дѣятельность въ Суздальской области, «приведе Богъ мастеры отъ многихъ земель», прямое извѣстіе, что камень возили на судахъ изъ Булгаріи, а также и то, что уже Всеволодъ не нуждался болѣе въ мастерахъ отъ всѣхъ земель, (по лѣтописи: «налѣзе мастеры о клевретъ святое Богородицы (соборной мастерской) и отъ своихъ»), а также и тотъ фактъ, что любимый Андреемъ Владиміръ былъ наполненъ, по лѣтописи, хитрыми купцами, рукодѣльниками (художниками) и разными ремесленниками, авторы говорятъ, что это—постройки русскихъ мастеровъ, сдѣланныя по несомнѣнно византійскому плану, но съ первоначальною помощію западныхъ мастеровъ. И —: если этотъ приходъ западныхъ мастеровъ «можетъ быть названъ западнымъ вліяніемъ, то конечно не ломбардскимъ и германскимъ въ частности; можно назвать его романскимъ впредь до пріисканія новаго термина» [3]). Затѣмъ, по ихъ мнѣнію, шли

---

[1]) Исторія русскаго искусства. А. П. Новицкаго. М. 1899. Т. I. Стр. 167.

[2]) Относящіеся сюда факты можно найти въ Исторіи русск. церкви пр. Макарія. Т. II. Стр. 211—351, Голубинскаго, Ист. русск. церкви. Т. I, у Буслаева, Истор. очерки русск. народн. словесн. М. 1861. Т. II. Стр. 123, 68, 70 и др.

[3]) Русск. Древности. Ibid.

эти мастера въ Суздальскую землю не изъ враждебнаго Новгорода, а изъ Кіева и родственнаго Галича, по Днѣпру, Москвѣ и Клязьмѣ. Для нашей цѣли, какъ мы сказали, имѣетъ второстепенное значеніе разсмотрѣніе вопроса о происхожденіи этого рода архитектурнаго стиля, потому что для насъ главнымъ образомъ важны самыя изображенія, имѣющія ближайшее отношеніе къ тѣмъ эмблемамъ, которыя мы встрѣтимъ впослѣдствіи на Тверскихъ деньгахъ. Однако, на основаніи сравненія всѣхъ высказанныхъ взглядовъ, мы вынесли впечатлѣніе, что правильнѣе и точнѣе было бы отвѣтить на разсматриваемый вопросъ въ томъ смыслѣ, что вообще всѣ эти эмблемы несомнѣно восточнаго происхожденія, что корень ихъ—въ преданіяхъ далекаго востока: Индіи, Китая, Персіи, Сиріи и Египта. Но занесены онѣ въ Суздаль и разработаны здѣсь западно-европейскими мастерами, и притомъ не нѣмцами въ собственномъ смыслѣ, потому что извѣстно, что лѣтописное «нѣмцы» нерѣдко означаетъ разныя вообще не-славянскія народности. Это скорѣе Венеціанцы, или вообще Итальянцы, которые, какъ мы уже видѣли, имѣли самый широкій доступъ на С.-В. Россіи чрезъ Донъ, Волгу и Балтійское море. Преобладаніе Ломбардскаго элемента въ этомъ стилѣ, также фактъ, что и въ послѣдующее время у насъ (напр. въ Москвѣ) имѣютъ большое значеніе Итальянцы (Сурожане), явное свидѣтельство лѣтописи, что работали «мастеры отъ многихъ земель», и что самое слово «мастеры»,—не русское, и съ равнымъ удобствомъ можетъ быть произведено какъ отъ германскаго meister, такъ и отъ итальянскаго maestro,—все это заставляетъ думать, что разсматриваемый стиль—итальянскій. Аристотель Фіоравенти, когда ему впослѣдствіи времени показали эти постройки, съ цѣлію, чтобы онъ подобныя-же и въ Москвѣ построилъ, воскликнулъ: «это работа нашихъ мастеровъ!» [1]). Само собою разумѣется, что мы не исключаемъ и нѣмцевъ въ собственномъ смыслѣ изъ строителей суздальскихъ храмовъ, равно какъ и Булгаръ, ибо сказано, что приведе Богъ мастеры изъ многихъ земель...

Параллельные описаннымъ факты мы замѣчаемъ въ исторіи русскаго орнамента, подъ которымъ мы разумѣемъ всевозможнаго рода украшенія или узоры на предметахъ домашняго обихода: головныхъ уборахъ, полотенцахъ, посудѣ, оружіи или ремесленныхъ инструментахъ и пр., а главнымъ образомъ—украшенія рукописей заставками, виньет-

---

[1]) С. Соловьевъ. Исторія Росс. съ др. вр. Изд. 2. Т. I, стр. 1540.

ками и крупными, такъ называемыми, заглавными буквами. Въ этой повидимому простой вещи — нарядить или украсить предметъ, букву, возможно пріятнѣе для глаза, сказывается то же стремленіе человѣческаго духа къ эстетическимъ формамъ, какое мы видѣли въ архитектурѣ и какое проявляется во всѣхъ искусствахъ, придавая имъ особенности, по коимъ мы часто безошибочно можемъ указать даже народъ, которому принадлежитъ тотъ или иной предметъ искусства. Авторъ вышеупомянутаго сочиненія по исторіи русскаго искусства, г. Новицкій, прекрасно изложилъ всѣ относящіеся сюда факты, которыми мы и воспользуемся въ настоящемъ изложеніи. По его мнѣнію, «эта отрасль искусства представляетъ интересъ даже большій, чѣмъ произведенія болѣе важныхъ отраслей искусства. Эти послѣднія со введеніемъ христіанства сразу попали подъ строгую цензуру церкви, тогда какъ орнаментъ, не исключая даже того, который украшалъ священныя рукописи, такъ сказать, ускользнулъ отъ ея зоркаго взгляда и все время развивался болѣе свободно. Всякій, кто хоть сколько-нибудь занимался изученіемъ нашихъ древнихъ рукописей, можетъ подтвердить, какъ мало въ ихъ орнаментѣ христіанскаго религіознаго элемента, который соотвѣтствовалъ бы религіозному содержанію самыхъ книгъ, и что, напротивъ, главный ихъ элементъ — чисто языческій.

Мало того, въ Академіи хранится одно Евангеліе, заглавныя буквы котораго представляютъ цѣлую языческую сцену. «Мы имѣемъ въ этихъ иниціалахъ, пишетъ подробно изслѣдовавшій эту рукопись В. В. Стасовъ, разбросанные члены одной какой-то общей, теперь уже неизвѣстной композиціи, нѣчто въ родѣ какой-то картины, фриза, барельефа, гдѣ центръ ясно обозначенъ, такъ что къ нему справа и слѣва направляются разныя фигуры, по пяти съ каждой стороны. Въ центрѣ настоящей нашей картины изображены скоморохи, пляшущіе при какой-то священной церемоніи. Самая же церемонія, происходящая на чистомъ воздухѣ, на полянѣ, осѣненной деревьями, состоитъ въ принесеніи жертвы (закалываемый заяцъ) жрецомъ, имѣющимъ, въ видѣ особаго отличительнаго признака, такую шляпу на головѣ, какой нѣтъ ни у одного другого персонажа сцены. Другой жрецъ стоитъ на колѣняхъ у дерева и съ религіознымъ обожаніемъ обнимаетъ его стволъ; позади него еще третій жрецъ смотритъ сквозь вѣтви дерева; четвертый жрецъ, главный, стоитъ впереди ихъ всѣхъ, простирая руки кверху съ тѣмъ, изъ древности идущимъ, жестомъ обожанія и почитанія, который и до сихъ поръ существуетъ у христіанскаго священника, когда онъ воздѣ-

ваетъ руки горѣ въ извѣстныя минуты литургіи; позади всѣхъ стоитъ церемоніймейстеръ, или распорядитель и наблюдатель за порядкомъ священнодѣйствія. Такимъ образомъ правая сторона картины содержитъ жрецовъ и распорядителей. Въ лѣвой сторонѣ картины является прислужникъ, трубящій въ рогъ. Позади него идутъ четыре человѣка съ жертвоприносительными дарами».

Не останавливаясь долѣе на этой рукописи, мы видимъ ясно и изъ этого сообщенія, насколько свободенъ былъ художникъ въ этомъ случаѣ, если даже въ Евангеліи могъ помѣстить цѣлую сцену языческаго жертвоприношенія. Нечего уже и говорить объ орнаментахъ, украшающихъ несвященныя рукописи, а простые предметы домашняго употребленія.

Разсматривая наши древнія рукописи, мы находимъ, что древнѣйшій нашъ орнаментъ состоитъ въ наслѣдственномъ родствѣ съ болгарскимъ, о чемъ свидѣтельствуютъ русскія рукописи XI вѣка, переписанныя съ болгарскихъ оригиналовъ, каковы: «Григорій Богословъ», въ Императорской Публичной Библіотекѣ, «Остромирово Евангеліе» и «Изборникъ Святослава» 1073 года»[1]).

По опредѣленію академика Ѳ. И. Буслаева характеръ стиля этого орнамента, цвѣтущая эпоха котораго относится къ послѣдующимъ XIII и XIV столѣтіямъ, составляетъ «затѣйливое сплетеніе ремней и вѣтокъ съ разными фантастическими животными, съ птицами, у которыхъ иногда человѣческія головы, съ звѣрями, хвостъ которыхъ извивается вѣткою, оканчивающеюся листкомъ, особенно съ драконами и зміями, которые изъ своей пасти выпускаютъ вѣтку, а своимъ хвостомъ перевиваютъ звѣрей и другихъ чудовищъ, наконецъ съ человѣческими фигурами, руки и ноги которыхъ вплетены въ эти переводы изъ ремней и змѣиныхъ хоботовъ... Въ этомъ хаосѣ сплетеній всякая естественная форма принимаетъ видъ *чудовища*, которое однако разсчитано не на то, чтобы пугать воображеніе, а на то, чтобы затѣйливостію группы произвести игривое впечатлѣніе».

«Разсматривая этотъ орнаментъ, мы находимъ, что онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ элементовъ: изъ ременныхъ и преимущественно змѣиныхъ сплетеній и изъ чудовищъ, куда можно причислить и всѣ фигуры животныхъ и людей, потерявшихъ натуральность подъ печатью условнаго стиля.

---

[1]) Ист. русск. искусст. Т. I, стр. 129 и сл.

Оба эти элемента, какъ въ византійскихъ и южно-славянскихъ, такъ и въ русскихъ рукописяхъ сначала идутъ отдѣльно, особнякомъ, не смѣшиваясь другъ съ другомъ. Сліяніе это произошло сперва въ буквахъ, а потомъ уже перешло въ заставки. Въ рукописяхъ византійскихъ оно такъ и ограничилось буквами, а въ южно-славянскихъ и русскихъ развилось одинаково и въ буквахъ, и въ заставкахъ.

Въ византійскихъ рукописяхъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ, благодаря натурализму и изяществу въ живописной раскраскѣ съ золотомъ, фигура животнаго, обыкновенно, птички, или фигура человѣка отдѣляется отъ корпуса буквы, стоя при ней, какъ изящная раскрашенная статуя при архитектурномъ зданіи. Затѣмъ, суставы буквъ, колонки и овалы, выступы и перекладины изъ членовъ архитектурныхъ превращаются въ животныхъ, сливая такимъ образомъ орнаментъ геометрическій съ орнаментомъ изъ царства животныхъ. Блистательный образецъ такихъ буквъ представляетъ византійская рукопись Акаѳиста Пресвятой Богородицы въ Синодальной Библіотекѣ. Драконъ или змій съ головою чудовища и съ птичьимъ клювомъ, украшеннымъ листвою, составляетъ, обыкновенно, всю букву, или же два такихъ же змія,—если это нужно для начертанія такихъ буквъ, какъ Т и Н. Сверхъ того въ буквѣ Т врисованы человѣческія лица. Ближе къ перевитіямъ русскаго орнамента стоитъ буква Y. Каждая изъ частей рогульки состоитъ изъ змія съ головою: головы эти увѣнчаны коронами. Завиткомъ одного изъ зміевъ скрѣпляется уголъ рогульки. Подъ завиткомъ получеловѣческое, полузвѣриное рыло, изъ пасти котораго внизъ спускается ремень, захватывающій, какъ подпруга, подъ животъ какое-то четвероногое животное, которое, ступая на своихъ лапахъ, составляетъ пьедесталъ всей буквы.

Въ ближайшей связи съ буквами этого византійскаго Акаѳиста стоятъ буквы Остромирова Евангелія (1056—1057), въ которомъ изъ листьевъ геометрически, архитектурно построенной буквы тамъ и сямъ выступаетъ то человѣческое лицо, то звѣриная морда. Замѣчателенъ между прочимъ грифонъ,—полуптица, полузвѣрь, крылатое животное съ лапами, составляющее нижній овалъ буквы В. Такой же грифонъ изображенъ на фрескѣ лѣстницы въ Кіево-Софійскомъ соборѣ съ головою, обращенною къ чудовищному рылу извивающагося подъ его ногами змія; затѣмъ онъ весьма часто встрѣчается между прилѣпами Дмитріевскаго собора во Владимірѣ, является одною изъ самыхъ распространенныхъ фигуръ въ орнаментѣ русскихъ рукописей XIII и XIV

вѣка [1]), и, наконецъ, какъ красивая и весьма употребительная фигура на деньгахъ Тверского князя Михаила Борисовича и только, какъ исключеніе, на одной изъ Московскихъ денегъ Василія Васильевича Темнаго [2]).

«Фигура эта, ведущая свое происхожденіе съ *иранскаго востока*, чрезвычайно распространена и въ стилѣ романскомъ, на Западѣ. Она, можно сказать, коренная въ самой почвѣ, по которой совершилось переселеніе народовъ съ Востока на Западъ, чему свидѣтельствомъ можетъ служить скиѳскій грифонъ изъ Луговой могилы».

«Въ русскихъ рукописяхъ XII вѣка этотъ, такъ называемый чудовищный или тератологическій орнаментъ продолжаетъ развиваться въ заглавныхъ буквахъ, но отсутствуетъ въ заставкахъ, которыя все еще носятъ на себѣ традиціонный византійскій характеръ—и если допускаютъ птицъ и животныхъ, то эти послѣднія помѣщаются отдѣльно на выступахъ или наверху заставокъ, по византійскому обычаю».

«Прекрасное доказательство, до очевидности убѣдительное, перехода этого византійскаго орнамента къ сплетеніямъ и чудовищамъ варварскаго или романскаго стиля представляютъ намъ заглавныя буквы Юрьевскаго Евангелія (1120—1128). Изъ 65 заглавныхъ буквъ Юрьевскаго Евангелія около 20 буквъ безспорно принадлежатъ къ чудовищному орнаменту, остальныя же представляютъ болѣе или менѣе искусныя копіи съ византійскихъ оригиналовъ, въ видѣ геометрическаго орнамента въ архитектурной формѣ» [3]).

Пользуясь формами иноземнаго происхожденія для выраженія своихъ художественныхъ идей, русскіе, преимущественно новгородцы, такъ какъ въ ихъ краѣ, не подвергнувшемся разоренію отъ Татаръ, преимущественно сохранились древніе письменные памятники, старались вносить въ нихъ и нѣкоторыя измѣненія, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ зародыши собственно русскаго стиля, но они были чрезвычайно робки, несмѣлы и никогда не достигали того смѣлаго пошиба, какимъ они отличались въ Западной Европѣ. Эти прибавки или измѣненія состоятъ, напр., въ томъ, что «заглавная буква стоитъ на хребтѣ чудовища, ухватившись руками за змѣиные хвосты; то ступаетъ одною ногою на ходулѣ, а другой—на змѣиныхъ сплетеніяхъ, въ одной рукѣ

---

[1]) У автора приведены и рисунки описанныхъ имъ буквъ. Стр. 134 и сл.

[2]) См. Чертковъ. Опис. русск. монетъ. М. 1832, № 43. Табл. XX. Ф. 1. Деньга Мих. Борисов. будетъ описана ниже.

[3]) Новицкій. Тамъ же, стр. 137 и сл.

держитъ рогъ, а въ другой нѣчто въ родѣ гуслей, то забавляется охотой съ соколомъ въ рукѣ (мотивъ, также встрѣчающійся на деньгахъ Тверского великаго князя Бориса Александровича), то сидитъ верхомъ на животномъ, держа въ рукѣ щитъ», и пр.

Что касается узоровъ на разныхъ предметахъ домашняго обихода, то «изслѣдователь ихъ В. В. Стасовъ приходитъ къ заключенію, что въ нихъ ничего нѣтъ самостоятельнаго, потому что всѣ главныя составныя части ихъ существуютъ у извѣстныхъ народностей азіатскаго происхожденія, которыя обладаютъ ими въ теченіе долгихъ столѣтій и, конечно, никоимъ образомъ не могли заимствовать ихъ отъ русскихъ» [1]).

Узоры, съ которыми наши имѣютъ всего болѣе родства, онъ дѣлитъ на двѣ группы: на узоры *финскіе* и узоры *персидскіе*.

Общими съ финскими у насъ являются тѣ, которые состоятъ изъ однѣхъ геометрическихъ фигуръ, какъ напримѣръ фигуры изъ нѣсколькихъ пересѣкающихся линій, съ бо́льшимъ или меньшимъ крестомъ внутри или безъ него, фигуры изъ двухъ или четырехъ пересѣкающихся прямыхъ съ загнутыми въ видѣ крючковъ концами и пр. [2]). Общія съ персидскими тѣ, которые изображаютъ фигуры геометрическія, фигуры деревьевъ и фигуры животныхъ. Между первыми главное мѣсто занимаютъ *восьмиугольныя звѣзды*, въ большомъ количествѣ разсѣянныя по всѣмъ персидскимъ издѣліямъ: коврамъ, платкамъ, матеріямъ и даже по архитектурнымъ украшеніямъ. Объяснять ли заимствованіемъ отсюда, или нѣтъ, мы не рѣшаемся утверждать; однако одинъ изъ типовъ денегъ, чеканенныхъ при Тверскомъ великомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, имѣетъ на себѣ восьмиугольную звѣзду въ качествѣ лицеваго изображенія.

Фигуры деревьевъ изображены на многихъ *сассанидскихъ* барельефахъ и капителяхъ. Всѣ детали этихъ деревьевъ здѣсь являются въ полномъ и легко объяснимомъ видѣ, тогда какъ въ русскихъ узорахъ многія изъ деталей этихъ изображеній утрачены или превратились въ мертвую букву. Деревья, звѣри и птицы составляютъ обыкновенный сюжетъ изображеній, встрѣчающихся не только на деньгахъ Тверскихъ, но и многихъ другихъ княжествъ. Объяснять же ихъ происхожденіе столь издалека, какъ это дѣлаетъ г-нъ Стасовъ, повторяемъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для сужденія. Можетъ быть все это и такъ, а можетъ быть и нѣтъ. Намъ только кажется, что при подобнаго рода

[1]) Тамъ же, стр. 144.

[2]) У автора приведены рисунки, №№ 81, 82 и 83.

сближеніяхъ не слѣдовало бы забывать, что разсматриваемые сюжеты столь просты и общепонятны, и идеи о нихъ столь общечеловѣчны, что повидимому нѣтъ особой надобности выводить ихъ изъ столь далекихъ странъ и временъ.

Изображенія живыхъ существъ на нашихъ вышивкахъ имѣютъ сходство съ подобными же въ персидскихъ памятникахъ. Здѣсь, какъ и у насъ, вездѣ является дерево, по сторонамъ котораго стоятъ птицы. То же самое нужно сказать и о львахъ, и о грифонахъ. Все это, говоритъ В. В. Стасовъ, въ ново-персидской орнаментикѣ прямое наслѣдіе древне-иранскихъ эпохъ и древне-иранскаго искусства, такъ что птицы, кони, львы, люди, являющіеся въ нашей орнаментикѣ парами, по большей части стоящими по сторонамъ дерева, не что иное, какъ отблески тоже такихъ же фигуръ парами, находящихся на цилиндрахъ, капителяхъ, барельефахъ, мебели, посудѣ, сосудахъ, эмаляхъ, матеріи, оружіи, стеклѣ и пр. *ассирійскаго* и древне-персидскаго искусства,— отблески, перешедшіе къ намъ всего скорѣе чрезъ посредство образцовъ, существовавшихъ въ Персіи во времена послѣ Рождества Христова...

Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ объ искусствѣ рѣзьбы на деревѣ, металлѣ и камняхъ, о гравировкѣ и стоящемъ съ ней въ неразрывной связи чеканномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, наши источники предлагаютъ намъ слишкомъ скудный матеріалъ для рѣшенія вышеозначенныхъ вопросовъ. Дѣло въ томъ, что мы знаемъ только кое-что объ искусствѣ рѣзьбы на деревѣ и не столько на основаніи прямыхъ лѣтописныхъ указаній, сколько на основаніи окольныхъ выводовъ, построенныхъ на нихъ, относительно же рѣзьбы на металлѣ и камняхъ почти что ничего не знаемъ, и можемъ дѣлать только тѣ или другія догадки.

«Рѣзьба и даже ваяніе изъ дерева издавна были знакомы Русскимъ. Еще задолго до принятія христіанства, изъ дерева рѣзались кумиры, выражавшіе, конечно, своимъ типомъ характеръ даннаго божества. При этомъ, рядомъ съ грознымъ типомъ громовержца Перуна, являлись и кроткіе образы воплощенной любви—Лады, и олицетвореніе идей достатка и покровительства труду, въ видѣ Волоса и Дажбога. Все это даетъ намъ право заключить о значительномъ развитіи у нашихъ предковъ этой стороны искусства, конечно своеобразнаго, но уже отмѣченнаго со стороны исполнителя печатью сознанія того, что онъ дѣлаетъ. Съ тѣхъ поръ рѣзьба изъ дерева много разъ мѣняла свои виды, примѣнялась къ предметамъ различнаго назначенія, возникала

съ большимъ успѣхомъ то въ той, то въ другой мѣстности, но никогда не прекращалась и до сихъ поръ составляетъ одно изъ самыхъ излюбленныхъ занятій нашихъ кустарей.

Съ принятіемъ христіанства, понятно, и эта отрасль должна была служить потребностямъ религіи. Рѣзчики должны были приготовлять священные предметы и украшать церкви. И тутъ дѣло не могло обойтись безъ вліянія Византіи,—первыми образцами должны были явиться кресты, иконы и другіе подобные предметы, доставлявшіеся изъ Византіи; но тутъ вліяніе это, повидимому, сказалось гораздо слабѣе, чѣмъ въ иконописи. Тамъ въ ученики къ византійскимъ мастерамъ поступали люди, не имѣвшіе никакихъ собственныхъ художественныхъ традицій; поневолѣ первое время они только рабски копировали своихъ учителей и только уже послѣ, достаточно освоившись съ этимъ дѣломъ, стали вносить туда кое-что своего. Здѣсь же брались за дѣло люди, проведшіе всю жизнь на этомъ дѣлѣ и еще унаслѣдовавшіе его отъ отцовъ и дѣдовъ. Они являлись тутъ уже съ твердо установившимися традиціями, которыя, даже при полномъ желаніи съ ихъ стороны, имъ было бы не легко искоренить, и которыя, такимъ образомъ, невольно и неизбѣжно должны были перейти и въ новыя ихъ работы. Съ другой стороны и сама церковь, обращая главное свое вниманіе на монументальныя произведенія иконописи, не слѣдила такъ строго за мелкими рѣзными изображеніями, и такимъ образомъ, въ круглыхъ рѣзныхъ иконахъ не трудно замѣтить такія видоизмѣненія типовъ, которыя могутъ быть легко объяснены только остатками язычества, перенесеніемъ на христіанскихъ святыхъ типовъ древнихъ языческихъ кумировъ. Подтвержденіемъ этого служитъ по большей части грозное выраженіе лика у рѣзныхъ изображеній святыхъ, вовсе не соотвѣтствующее духу и смыслу христіанской религіи, а особенно многіе аттрибуты, съ которыми они представляются, и которые, несомнѣнно, языческаго происхожденія. Таковы иконныя изображенія пророка Иліи со снопомъ, св. Власія съ домашнимъ рогатымъ скотомъ, св. Георгія на конѣ и Николая чудотворца съ мечемъ въ рукѣ».

По поводу этихъ строкъ, заимствованныхъ нами у г. Новицкаго, онъ же приводитъ поясняющее и подтверждающее ихъ мнѣніе г. П. Петрова: «Быстрота перемѣны языческихъ вѣрованій на христіанскія, говоритъ послѣдній, не могла изгладить ихъ изъ народной памяти, а недостаточность знакомства съ догматами новой религіи въ умахъ и представленіяхъ недавнихъ язычниковъ способствовали перенесенію

именъ божествъ и аллегорій міровыхъ явленій, встрѣчающихся въ былинахъ, на сходныя имена святыхъ и на понятія христіанства. Это перенесеніе произошло незамѣтно, такъ какъ прежде русскіе архіереи изъ грековъ, по незнакомству съ нашимъ языкомъ, не могли учительнымъ словомъ своимъ вліять на уничтоженіе суевѣрія, не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ. Легко утвердившіяся въ это время суевѣрія уже слились для слѣдующаго поколѣнія съ догматами вѣры, далеко не полно усвоенной и понимаемой. Привязанность народа къ круглымъ, хотя и не особенно рельефнымъ изображеніямъ святыхъ съ сомнительными аттрибутами, объясняется именно этими фактами».

Кромѣ скульптурныхъ изображеній святыхъ, которыя, впрочемъ церковь вообще не одобряла, не допуская круглыхъ статуй по принципу, однимъ изъ главныхъ предметовъ рѣзьбы былъ крестъ. «Кресты эти по своему назначенію подраздѣлялись на тѣльные, наперстные, напрестольные, благословляющіе и пр. Въ числѣ послѣднихъ и напрестольныхъ встрѣчаются иногда оттѣнки особаго типа: къ нижней перекладинѣ креста простираются отъ рукоятки двѣ вѣтви съ изображеніемъ *пророковъ и химеръ*, въ видѣ *змѣй и драконовъ*».

«Такими работами, украшающими сосуды, паникадила, подсвѣчники, обручальные вѣнцы и кіоты, ограничивалось почти все тогдашее рѣзное дѣло» [1]).

Что касается рѣзьбы по металлу и камнямъ, то и здѣсь намъ придется указать лишь немногіе факты, за отстутствіемъ объ этомъ какихъ-либо свѣдѣній въ лѣтописяхъ. Прежде всего трудно и теоретически допустить, чтобы такихъ мастеровъ не было, хотя, несомнѣнно, они были въ самомъ ограниченномъ количествѣ, вслѣдствіе отсутствія спроса на предметы ихъ производства. Изъ лѣтописей намъ извѣстно одно только упоминаніе: это—о мастерѣ Козьмѣ, который въ XIII вѣкѣ вырѣзалъ печать—вѣроятно перстень—для татарскаго хана. Плано-Карпини объ этомъ говоритъ такъ: «Господь послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Козьму, золотыхъ дѣлъ мастера, котораго императоръ очень любилъ и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій престолъ, прежде, нежели поставили его на мѣсто, и императорскую печать, имъ же сдѣланную». Упоминаютъ еще перстень изъ аравійской мѣди съ синимъ стекломъ,

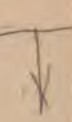
[1]) Новицкій. Цит. соч. стр. 151—152.

[2]) Д. Прозоровскій. Сводъ свѣдѣній, относящихся до техники и исторіи медальернаго искусства. Спб. 1884. Стр. 173—174. Плано-Карпини, кн. I, гл. 15.

подаренный ханомъ Джанибекомъ Алексѣю, митрополиту московскому, на которомъ вырѣзанъ драконъ. Высказываютъ даже догадку, не русскій-ли мастеръ его сдѣлалъ и не тотъ же-ли Козьма [2]), о которомъ мы только что упомянули; но дѣло въ томъ, что нынѣ извѣстный намъ перстень съ именемъ св. Алексѣя—поддѣльный: «настоящій изчезъ въ прошедшемъ или нынѣшнемъ столѣтіи» [1]). Въ духовной 1481 г. князь Андрей Васильевичъ упоминаетъ: «икону пречистые на деманидѣ». Но утверждаютъ, что въ XV в. найденъ только способъ граненія алмазовъ, рѣзьба же на алмазѣ изобрѣтена въ XVII в. Въ такомъ случаѣ, что же слѣдуетъ понимать подъ словомъ «деманидъ»? Въ духовной князя Михаила Андреевича 1486 г. упоминается икона праздники Владычни, рѣзана на перелевти (агатъ, ониксъ) [2]). Извѣстно также, что князья наши иногда употребляли рѣзные камни (камеи) въ качествѣ печатей. Но печати эти были большею частію иностраннаго происхожденія—дѣло рукъ иностранныхъ мастеровъ—(о чемъ рѣчь ниже), а о чеканкѣ монетъ мы не имѣемъ никакихъ документальныхъ свѣдѣній. Вотъ почти и всѣ наши свѣдѣнія по этому предмету.

Къ нимъ, пожалуй, можно присоединить нѣкоторыя курганныя находки, на которыхъ видны слѣды рѣзьбы, но относительно таковыхъ находокъ не всегда легко сказать, къ какой мѣстности онѣ должны быть пріурочены и къ какой эпохѣ принадлежатъ. Такъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи найдено серебряное кольцо и аквамаринъ отъ перстня съ изображеніемъ идущаго льва; въ Чердынскомъ уѣздѣ той же губерніи найдены бронзовыя подвѣски и перстень съ печатью въ видѣ пуговицы, усаженной зернью. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи найдены, кромѣ серебряныхъ перстней съ изображеніемъ «птица», лиліи (крина), еще серьга, на которой вырѣзаны двѣ птицы, и под. [3]). Оказывается, однако, что изображенія, которыя мы находимъ здѣсь, однородны съ тѣми, съ которыми мы выше познакомились (съ заимствованными изъ легендъ) и слѣдовательно говорятъ о какомъ-то общемъ источникѣ, откуда черпали наши художники свои идеи.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы, полагаемъ, имѣемъ право резюмировать его такъ: весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи, заселенный полудикимъ, но способнымъ къ культурѣ славяно-финскимъ населеніемъ, былъ подчиненъ съ самаго начала самымъ разнообразнымъ

---

[1]) Голубинскій Е. Е. Исторія Русск. церкви. М. 1900. Т. II, стр. 197.

[2]) Д. Прозоровскій. Цит. соч. стр. 173, 175 и 158.

[3]) Русскія древн. Вып. V, стр. 99, 100, 71.

культурнымъ вліяніямъ, изъ которыхъ западно-европейское, проникавшее чрезъ Новгородъ и Западную Двину, и восточно-азіатское, проникавшее главнымъ образомъ чрезъ Донъ и Волгу, занимали первенствующее мѣсто. Въ этомъ обширномъ пространствѣ Ростово-Суздальская область была громадной лабораторіей, въ которой всѣ эти, заимствованныя отъ Норманновъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Булгаръ и чрезъ восточно-азіатскія страны,—отъ Китайцевъ, Индійцевъ, Персовъ, Сирійцевъ и Египтянъ элементы культуры переработывались въ ту своеобразную культуру, которая получила названіе Русской культуры, и которая впослѣдствіи, съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ новыхъ элементовъ (татарскихъ), получила названіе общерусской или, точнѣе, великорусской. Здѣсь именно возникъ и образовался тотъ запасъ художественныхъ идей, изъ котораго щедрою рукою черпали свое вдохновеніе художники и который не остался безъ вліянія и на сосѣднія области—Тверскую, Московскую и Новгородскую. Такъ, напр., указываютъ, что фресковая живопись XII в. въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ, въ церкви св. Георгія Побѣдоносца, есть работа Суздальскаго иконописца Николая Сафонова, превосходящая по изяществу и рельефности даже работу того-же мастера въ мѣстномъ Софійскомъ соборѣ. Многія Московскія раннія постройки, какъ напр. Даниловъ монастырь и въ немъ первый храмъ Спаса, Спасъ на Бору въ Московскомъ Кремлѣ, Успенскій соборъ въ Звенигородѣ и др., носятъ ясные признаки своей постройки по образцу Владимірско-Суздальскихъ памятниковъ.

Если бы мы имѣли право расширить нашу точку зрѣнія на эту культуру и взглянуть на нее не только съ художественной стороны, но и съ другихъ (не позволяетъ же намъ узость нашей темы), то увидѣли-бы, что культура Новгородско-Ростово-Суздальской земли была культурою и въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Новгородъ, Ростовъ и Владиміръ были центрами и умственнаго просвѣщенія: тутъ были знаменитые книжники, писцы лѣтописей и книгъ, живописцы, путешественники въ отдаленныя страны и пр. Словомъ, безошибочно будетъ сказать, что Новгородско-Ростово-Суздальская земля въ періодъ до-татарскій можетъ быть разсматриваема какъ совершенно особая, русская культура, значительно отличающаяся отъ предыдущей, Кіевской, носившей на себѣ преимущественно византійскій характеръ, и отъ послѣдующей Московской, въ которой значительное мѣсто занялъ элементъ татарскій. Что касается Тверской области, то она непосредственно унаслѣдовала культуру Ростово-Суздальской земли и сохранила ее до

тѣхъ поръ, пока политическія обстоятельства не вынудили ее примкнуть къ Московской,—и, затѣмъ, слиться съ общерусской. Когда и какъ это произошло—составитъ содержаніе одной изъ послѣдующихъ главъ, (V й), а пока мы остановимъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ произведеніяхъ иностраннаго искусства, относительно которыхъ можно думать, что они служили непосредственными образцами для подражанія нашихъ художниковъ.

Глава III.

Произведенія иностраннаго искусства, какъ непосредственные образцы для подражанія художниковъ.

Обычай прикладывать печати, въ знакъ удостовѣренія подлинности и достовѣрности тѣхъ или другихъ актовъ, столь же древенъ, какъ древенъ родъ человѣческій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ большое количество печатей, оставленныхъ намъ такими народами, какъ халдеи, финикіяне и египтяне.

Печати имѣли не только правители, но и частныя лица и даже города. Такъ, на печати Коринѳа былъ изображенъ пегасъ, Аѳинъ—сова, Пелопонеса—черепаха, Ѳивъ—щитъ, Самоса—павлинъ, Радоса—роза, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. На Помпеевой печати былъ изображенъ левъ съ мечемъ, у цезаря—вооруженная Венера, у Плинія Младшаго—колесница и т. д.

При маломъ распространеніи грамотности у древнихъ народовъ, понятно, что печать служила незамѣнимымъ пособіемъ и удостовѣреніемъ того или другого акта, на которомъ она была приложена.

«Къ грекамъ и римлянамъ печати перешли отъ народовъ восточныхъ; отъ грековъ и римлянъ печати перешли къ германскимъ племенамъ среднихъ вѣковъ. Какъ Римскіе законы требовали приложенія печатей къ судебнымъ актамъ и сдѣлкамъ разнаго рода, такъ и племена, поселившіяся на римской почвѣ, вмѣстѣ съ узаконеніями Рима, усвоили себѣ и этотъ обычай..., и къ XII столѣтію обыкновеніе прикладывать печати сдѣлалось всеобщимъ и повсемѣстнымъ».

Матеріаломъ для печатей служили обыкновенно драгоцѣнные металлы, а также иногда свинецъ и олово, и драгоцѣнные камни.

Что касается изображеній на печатяхъ, то они были весьма разнообразны. Въ средніе вѣка за недостаткомъ собственныхъ памятниковъ подражанія, вслѣдствіе элементарности художественнаго вкуса и развитія, прибѣгали къ антикамъ, воспроизводившимъ большею частію миѳологическіе и аллегорическіе сюжеты. Камеи и геммы были такъ прекрасны, что человѣкъ, по естественному влеченію ко всему прекрасному, присущему всѣмъ народамъ, не могъ не сдѣлать ихъ образцами для подражанія.

«Строгаго соотвѣтствія между изображеніемъ на геммѣ и званіемъ избравшаго ее лица не было. Напр. въ 1280 году аббатъ одного монастыря употреблялъ печать съ изображеніемъ воина съ головою, покрытою шлемомъ; на печати другого аббата 1211 года представлена богиня охоты Діана....».

Отъ народовъ Запада и Византіи печати съ многими изъ своихъ особенностей перешли и къ намъ въ Россію и были весьма любимы славянскимъ племенемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ путешественники. Первое упоминаніе объ употребленіи у насъ печатей относится къ X вѣку. Такъ, въ трактатѣ Игоря съ греками, заключенномъ въ 945 году, упоминается, что дипломатическіе агенты Руссовъ носили печати: «послы—золотыя, а гости—серебряныя». Договоръ, заключенный съ греками при Святославѣ, уполномоченные русскіе утвердили своими подписями и печатями.

Печати были у насъ великокняжескія и частныхъ лицъ. Общее между ними было то, что камей, антикъ, случайно попавшійся и понравившійся лицу, вставлялся въ именной ободочекъ или же изображеніе изготовлялось въ Россіи и, также съ круговою надписью, составляло печать, или, наконецъ, одна надпись на печати свидѣтельствовала, чья она и приложеніе ея къ договорамъ и актамъ служило достаточнымъ ручательствомъ ихъ твердости.

Цѣлый рядъ сохранившихся до насъ старинныхъ русскихъ печатей, въ особенности XIV и XV в.в., свидѣтельствуютъ, что большая часть изъ нихъ была иностраннаго происхожденія—прелестныя античныя геммы, и только нѣкоторыя плохія русскія имъ подражанія. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, но такія, которыя находятся при дѣлахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ Тверскому краю. Таковы, напр., печати XIV в. князей: Дмитрія Александровича (античная го-

ловка вправо—подобное изображеніе есть и на деньгахъ Твер. вел. кн. Ивана Михайловича), Андрея Θедоровича (воинъ съ мечемъ и копьемъ—самое обыкновенное изъ изображеній на монетахъ Тверскихъ великихъ князей Б. А. и М. Б.; XV вѣка: князей Дмитрія Юрьевича (изображеніе рыцаря въ латахъ и доспѣхахъ, находящееся и на деньгахъ Тверского великаго князя Ивана Михайловича), Ивана Андреевича (всадникъ на конѣ съ соколомъ въ рукѣ—также находящееся на деньгахъ М. Б.), Θедора Борисовича (два рыцаря съ поднятыми руками, надъ которыми находится изображеніе топора, отчасти напоминающее одинъ изъ типовъ денегъ Тверского вел. князя Бориса Александровича), Димитрія Ивановича (человѣкъ съ птицей въ рукѣ), Ивана Синицы (съ изображеніемъ всадника на конѣ)—одно изъ характерныхъ изображеній на деньгахъ Тверского великаго князя М. Б. и т. д. [1]).

Относительно соотвѣтствія между званіемъ лица, которому принадлежала печать, и изображеніями на ней нужно сказать повидимому то же, что сказано было относительно того же предмета на Западѣ: и у насъ это соотвѣтствіе не всегда можно усмотрѣть. Такъ, напримѣръ, извѣстна печать, принадлежащая игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію XV вѣка, на которой находимъ изящное изображеніе нагой дѣвушки, держащей въ одной рукѣ копье, а въ другой сердце, съ птицею у ногъ. Многія изъ этихъ печатей имѣли форму перстней и носились на пальцахъ, другія въ видѣ привѣсковъ, что доказывается сохранившимися у нѣкоторыхъ экземпляровъ ушками.

Вотъ относительно этихъ-то печатей еще въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка Бельгійскимъ нумизмитомъ Піо́ было высказано мнѣніе, что въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ типъ монетъ постоянно копировался съ печатей,—мнѣніе, съ которымъ необходимо считаться и историку нумизматики любого изъ русскихъ княжествъ, такъ какъ громадное вліяніе иностраннаго элемента во всемъ русскомъ искусствѣ того времени не подлежитъ сомнѣнію. Бельгійскій ученый хорошо знаетъ тѣ случаи, которые представляютъ исключенія изъ его закона, напр. факты, когда правители копировали монетные типы съ монетъ своихъ сосѣдей, съ цѣлію расширить кругъ обращенія своихъ денегъ, но эти случаи онъ и трактуетъ какъ исключенія, нисколько не колеблющія открытаго имъ закона. Въ виду важности наблюденнаго имъ закона

[1]) Изображенія всѣхъ этихъ печатей находятся въ прекрасной книгѣ П. Иванова: Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей и пр. М. 1858.

приведемъ подлинныя его слова по переводу, сдѣланному графомъ Ив. Ив. Толстымъ.

«Имѣвшіе случай сравнивать средневѣковыя печати съ монетами той же эпохи могли убѣдиться, что качество исполненія (l'execution) первыхъ всегда выше качества и исполненія монетныхъ штемпелей. Спрашивается, что является причиной такой разницы? Очень вѣроятно то, что они находятся въ зависимости отъ степени искусства художниковъ, которымъ поручалось гравированіе штемпелей для печатей и для монетъ. Такъ какъ одинъ штемпель печати былъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы прикладывать печать ко всѣмъ актамъ, которые государь или владѣтель скрѣплялъ въ продолженіи всей своей жизни, то и выбирали для его изготовленія выдающагося художника, трудъ котораго могъ быть щедро оплаченъ; совершенно другое приходится сказать относительно монетныхъ штемпелей, которые разбивались ежедневно, вслѣдствіе дурной системы чеканки, бывшей тогда въ ходу. Громадные (поэтому) расходы, сопряженные съ вырѣзкой монетныхъ штемпелей, были вѣроятно причиною того, что для этого дѣла пользовались услугами менѣе искусныхъ мастеровъ, которые и оплачивались дешевле художниковъ, вырѣзавшихъ штемпеля для печатей. Но въ искусствѣ, какъ и во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія, люди геніальные или талантливые всегда имѣютъ вліяніе на работу своихъ товарищей по ремеслу въ томъ случаѣ, когда имъ удавалось удачно скопировать типъ печати или же, нѣсколько измѣнивъ, удачно приспособить его. Отсюда произошелъ законъ подражанія типовъ на штемпеляхъ монетъ и печатей. Итакъ, нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что денежники вдохновлялись великолѣпными произведеніями рѣзчиковъ печатей. Другое обстоятельство, побуждавшее ихъ копировать типы печатей, заключается въ томъ, что изображеніе или знакъ, оттиснутые на монетѣ, имѣли цѣлію удостовѣрить ея подлинность, подобно тому, какъ наложеніе печати служило удостовѣреніемъ подлинности актовъ, которые ею скрѣплялись» [1]).

Мнѣніе Піо́ вѣроятно было извѣстно г. Лакіеру, писавшему свою «Русскую Геральдику» въ 1855 году, потому что и онъ утверждаетъ, что изображенія на монетахъ составляютъ копіи съ княжескихъ печатей, какъ послѣднія—копіи съ камей. При этомъ онъ идетъ нѣсколько далѣе Піо. По нему, даже, «въ древней Россіи рѣзчиковъ и не было и поэтому монеты и печати для князей должны были дѣлаться въ Визан-

---

[1]) Русская допетровская нумизматика. Т. II. СПБ. 1886. Стр. 16.

тіи (греческая работа видна очень часто) или состоять изъ геммъ» [1]).
При болѣе детальномъ развитіи своего взгляда авторъ впадаетъ въ противорѣчіе, когда, говоря объ изображеніяхъ на монетахъ, замѣчаетъ, что это «были дурныя по большей части копіи съ прелестныхъ иногда оригиналовъ, съ камеевъ». Кто же, спрашивается, дѣлалъ эти дурныя копіи, если у насъ не было рѣзчиковъ и если хорошіе оригиналы привозились изъ Византіи? Кромѣ сего, у г. Лакіера и общая концепція дѣла не совсѣмъ правильна. Ему нужно было прослѣдить исторію возникновенія у насъ гербовъ, и вотъ онъ старается обращать вниманіе на такія изображенія, въ которыхъ можно усмотрѣть идею постепеннаго развитія государственности, простирая ее даже на удѣльный періодъ, и не обращая вниманія на другія изображенія, или символы, которые ему не могли быть неизвѣстны, такъ какъ классическій, можно сказать, трудъ А. Д. Черткова «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», уже 20 лѣтъ, какъ былъ извѣстенъ въ печати. Укажемъ на тотъ фактъ, что изъ Тверскихъ монетныхъ изображеній онъ находитъ возможнымъ говорить только о «всадникѣ на конѣ» и то въ такомъ ложномъ свѣтѣ, будто это изображеніе на Тверскія деньги перешло съ Московскихъ денегъ Ивана III, который будто-бы «продолжалъ употреблять на монетахъ штемпель своихъ предковъ». Увлекаясь той же идеей развитія государственности, онъ подчасъ нѣкоторымъ изображеніямъ придаетъ смыслъ только потому, что ошибочно относитъ монету не къ тому времени, къ которому она въ дѣйствительности должна быть отнесена. Напр., когда рѣчь идетъ о печати Ивана Ивановича, сына Ивана Даниловича Калиты, онъ говоритъ: «на монетахъ его правленія, до насъ дошедшихъ, въ штемпелѣ уже начинаетъ проявляться убѣжденіе о борьбѣ съ врагами и о побѣдѣ надъ ними (это въ XIV-мъ-то вѣкѣ!); а именно: на нѣкоторыхъ его монетахъ изображенъ воинъ въ остроконечной шапкѣ (нѣтъ сомнѣнія, что это самъ великій князь), который, вынувъ мечъ изъ ноженъ, какъ-бы готовится на бой; на оборотѣ надпись: великаго князя Ивана Ивановича; а другое изображеніе еще замѣчательнѣе: человѣкъ намѣренъ поразить мечемъ гидру, которая, разъярившись, силится броситься на него. Повторяемъ (ибо на этомъ будетъ основанъ нашъ дальнѣйшій выводъ) (это слова Лакіера), во всѣхъ этихъ типахъ слишкомъ много смысла и значенія для того, чтобы приписать измѣненіе рисунка вкусу и произволу денежника; какъ великій князь грозитъ поразить гидру, такъ чрезъ полстолѣтія мы увидимъ его по-

[1]) Русская геральдика. СПБ. 1855. Т. I. Стр. 91.

развившимъ ее тогда, когда врагъ дѣйствительно ослабѣетъ и будетъ побѣжденъ». Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, рѣчь идетъ вовсе не о деньгахъ, принадлежащихъ сыну Калиты (каковыхъ намъ вовсе неизвѣстно), а о монетахъ Ив. Ивановича, сына Ивана III, которому была отдана отцомъ Тверь, по присоединеніи ея къ Москвѣ въ концѣ XV вѣка. На второй изъ этихъ монетъ, «особенно замѣчательной» по словамъ г. Лакіера, по мнѣнію новѣйшихъ нумизматовъ, напр. А. В. Орѣшникова, изображенъ (вовсе не великій князь Московскій, а сидящій чортъ съ бородою; вправо, въ поднятой рукѣ мечъ;—длинный хвостъ чорта, проходя и загибаясь между ногами, оканчивается фантастическимъ животнымъ съ зубчатою спиною и съ лапами, обращенными влѣво» [1]).

Посмотримъ же, въ какой мѣрѣ можетъ имѣть приложеніе къ Тверскимъ деньгамъ мнѣніе Піо. Мнѣніе Піо нуждается въ такихъ ограниченіяхъ и поправкахъ, которыя почти совершенно уничтожаютъ всю его силу въ приложеніи къ Тверскимъ деньгамъ. Во первыхъ, сравнительная оцѣнка качествъ изображеній на монетахъ и на печатяхъ еще не можетъ быть произведена, потому что громадное большинство послѣднихъ еще покоится въ архивахъ и не издано. Единственные извѣстные намъ труды по этой части (именно изъ важнаго для насъ удѣльнаго періода)—это вышеупомянутая книга г. П. Иванова (добросовѣстнѣйшаго изслѣдователя и описателя нашихъ архивовъ во всѣхъ отношеніяхъ и до настоящаго времени еще неоцѣненнаго какъ слѣдуетъ) и только что вышедшая брошюра г. Орѣшникова «Матеріалы къ русской сфрагистикѣ» М. 1903, не считая немногихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ. Но этого матеріала, понятно, совершенно недостаточно для какихъ-либо серьезныхъ выводовъ. Во вторыхъ, утвержденіе, что лучше вырѣзалась печать потому, что она лучше оплачивалась, а лучше оплачивалась потому, что владѣлецъ употреблялъ ее въ теченіе всей своей жизни, можетъ быть—справедливо въ приложеніи къ деньгамъ Франціи, Бельгіи и вообще къ тѣмъ государствамъ и мѣстамъ, которыя имѣетъ въ виду г. Піо, въ приложеніи же къ Тверскимъ деньгамъ рѣшительно не можетъ быть провѣрено, такъ какъ на «оплату» печачей нѣтъ никакихъ указаній въ лѣтописяхъ, а что касается употребленія одной и той же печати, то: 1) снимки съ нихъ, воспроизведенные въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. гр. Румянцева, наводятъ на мысль объ употребленіи нѣсколькихъ печатей, однако утверждать это съ боль-

1) Русскія монеты до 1547 года. М. 1896. Стр. 55. № 328.

шею или меньшею увѣренностію нѣтъ возможности, такъ снимки этого изданія, вообще очень цѣннаго и важнаго, оказываются, если судить по неоднократнымъ заявленіямъ г. Орѣшникова, до невозможности искаженными [1]), 2) опровергается фактами. Типовъ Тверскихъ монетъ даже одного и того-же князя, какъ выше было замѣчено, такъ много, что если они были воспроизведены съ печатей, то столько же должно было существовать и печатей, что представляется совершенно невѣроятнымъ. Въ приложеніи къ другимъ княжествамъ быть можетъ теорія Піо и имѣетъ значеніе въ этой своей части, напр. къ Рязанскому, гдѣ единственное почти, уродливое изображеніе физіономіи не то человѣческой, не то какого-то животнаго, могло быть первообразомъ монеты этого княжества, —къ Новгородскимъ также деньгамъ, представляющимъ всего только два типа, но въ отношеніи къ Тверскому, равно какъ и многимъ другимъ княжествамъ, она безусловно не приложима. 3) Предположеніе Піо, что денежники вдохновлялись великолѣпными произведеніями рѣзчиковъ печатей, по отношенію къ Тверскимъ деньгамъ не находитъ себѣ подтвержденія въ фактахъ. Извѣстныя печати Тверскихъ великихъ князей Ярослава Ярославича, Михаила Ярославича, приложенныя къ ихъ торговымъ договорамъ съ Новгородомъ [2]) относятся ко времени, въ которое мы можемъ только *предполагать* существованіе у насъ собственной монеты, не имѣя въ настоящее время еще возможности утверждать это научно. Единственная печать, которая до нѣкоторой степени оправдываетъ взглядъ Піо и въ то же время относится ко времени (1326), когда въ Твери *могла* быть монета, есть печать вел. князя Тверского Александра Михайловича, изображеніе на которой воина (св. Александра Солунскаго) позднѣе часто встрѣчается на Тверскихъ деньгахъ. Печатей же Михаила Александровича до насъ не сохранилось, и только на двухъ печатяхъ Бориса Александровича, приложенныхъ къ его договорамъ съ Московскимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и на одной Михаила Борисовича, на его договорѣ съ Иваномъ Васильевичемъ III, мы видимъ довольно художественно исполненное изображеніе всадника на конѣ [3]), однако и тутъ нужно имѣть въ виду выше приведенное наблюденіе г. Орѣшникова. По этимъ всего на всего тремъ печатямъ, какъ само собой понятно, нѣтъ никакой возможности рѣшить вопросъ

---

[1]) Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. Москва. 1903. Стр. 4, 14, 26, 38.

[2]) Собр. Гос. Грам. и Догов. изд. гр. Румянцеца. М. 1813 г. Т. I. Стр. 4, 5, 16.

[3]) Idid. Стр. 139, 176, 215.

о копированіи монетъ съ печатей, хотя теоретически подобная возможность, какъ уже замѣчено, представляется вѣроятною.

Имѣя въ виду вышеприведенное замѣчаніе, что нѣкоторыя изъ княжескихъ печатей носились въ видѣ порстней на пальцахъ, мы дали себѣ трудъ сравнить изображенія на монетахъ съ тѣми перстнями, которые хранятся въ Тверскомъ Музеѣ, и вотъ къ чему мы пришли: въ Тверскомъ Музеѣ есть цѣлая группа перстней (серебряныхъ и мѣдныхъ) неизвѣстно кому принадлежащихъ, на которыхъ мы находимъ тѣ-же самыя изображенія, которыя есть и на Тверскихъ монетахъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Подъ № 712[а] значится серебряный перстень съ изображеніемъ птицы направо (орла ?), съ распростертыми крыльями и съ буквой Н позади головы. Такія изображенія—съ буквами *К* и *Н*—толкуются нумизматами въ смыслѣ указанія на титулъ князя;—если допустить, что на этомъ перстнѣ буква К стерлась,—то будетъ возможно допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ перстнемъ какого-либо князя, напр. Михаила Борисовича, котораго монеты съ двуглавымъ орломъ существуютъ и съ которыхъ изображеніе могло быть перенесено на его монету. На серебряномъ перстнѣ подъ № 712[в] находится изображеніе кентавра, встрѣчающееся на монетахъ Тверскихъ князей Ив. Мих., Бор. Алекс. и Мих. Борисовича. На серебряномъ перстнѣ № 712[г]—драконъ со всадникомъ, держащимъ въ одной рукѣ копье, а въ другой стрѣлу. Подъ № 720 значится бронзовый перстень съ изображеніемъ звѣрька влѣво, съ поднятыми хвостомъ и переднею лапою—самый обыкновенный и распространенный изъ типовъ Тверскихъ денегъ. По поводу этого № описатель Музея А. К. Жизневскій, относя его къ XIV—XV в.в., дѣлаетъ замѣчаніе, что въ немъ, въ нижней части кольца, кольцо разъединено, подобно тому, какъ это встрѣчается на древнихъ Болгарскихъ и Мерянскихъ перстняхъ, что давало возможность надѣвать его на пальцы разной толщины. Подъ № 723 значится часть серебрянаго перстня съ изображеніемъ птицы съ трезубцемъ на спинѣ. Перстень также относится къ XIV и XV в.в., а изображеніе на немъ встрѣчается на монетахъ Тверскихъ и Кашинскихъ. Подъ № 724—часть перстня съ изображеніемъ звѣрька направо, подъ № 725—съ изображеніемъ павлина, въ ободкѣ изъ точекъ. Подъ № 694 хранится мѣдный медальонъ, на которомъ находится изображеніе бѣгущаго вправо человѣка съ мечемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. Подобное же изображеніе встрѣчаемъ и на одной изъ денегъ великаго князя Тверского Ивана Михайловича. Всѣ эти предметы и многіе другіе съ подобными

изображеніями находятъ въ Твери или Старицѣ, по берегамъ рѣки Волги, и, слѣдовательно, вѣроятно, мѣстнаго происхожденія, и сходство изображеній на нихъ съ тѣми, которыя мы видимъ на Тверскихъ деньгахъ, дѣйствительно замѣчательно. Однако все это еще не можетъ служить для рѣшенія вопроса о заимствованіи изображеній на деньгахъ съ этихъ перстней–печатей, даже допуская, что послѣднія существовали въ такомъ большомъ количествѣ, какое, очевидно, нужно предположить, чтобы объяснить тѣ многіе типы Тверскихъ денегъ, которые извѣстны. Вопросъ можетъ быть поставленъ и обратно: не заимствовали–ли рѣзчики печатей–перстней изображеній съ ходячихъ княжескихъ денегъ? Имѣя въ виду большое разнообразіе типовъ Тверскихъ денегъ, почти исключающее мысль о существованіи такого же числа и печатей, мы думаемъ, что послѣднее несравненно болѣе вѣроятно, чѣмъ первое.

Теперь мы перейдемъ къ ходившей на Руси иностранной монетѣ, безспорно служившей непосредственнымъ источникомъ для подражанія чеканщиковъ монетъ.

Глава IV.

Иностранная монета и Тверскія куны.

При тѣхъ широкихъ торговыхъ сношеніяхъ съ иноземными народами, которыя имѣла древняя Русь, было бы удивительно, если бы она не имѣла какой бы то ни было металлической монеты, какъ неоспоримо несравненно болѣе удобной, чѣмъ мѣха, кожи, воскъ, шерсть, рыбы, мёдъ и другія предметы и матеріалы мѣновой торговли, составлявшіе главное богатство страны. И дѣйствительно, найденные въ разныхъ мѣстахъ клады подтверждаютъ, что древняя Русь была наводнена иностранными деньгами, изъ которыхъ нѣмецкія— времени Оттоновъ и ихъ непосредственныхъ преемниковъ, англійскія временъ Этельреда II и Кнута и арабскіе диргемы халифовъ династіи Омайядовъ и Аббассидовъ составляли древнѣйшую распространенную металлическую монету на Руси [1]). Въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются монеты византійскія, скандинавскія и югославянскія. Монеты скандинавскія, англійскія и арабскія встрѣчаются главнымъ образомъ на сѣверѣ Россіи, доходя даже до 67° сѣверной широты, нѣмецкія по пути чрезъ Западную Двину, Смо-

[1]) Б. Кёне. Цит. соч. Стр. 3.

ленскъ, Владиміръ, доходя до Пермской губ., а юго-славянскія и византійскія на югѣ Россіи.

Названія денегъ оставались отчасти иностранныя, разумѣется, съ нѣкоторою передѣлкою ихъ въ славяно-русскомъ языкѣ, отчасти древнія русскія, заимствованныя изъ номенклатуры мѣновой торговли, причемъ одно и то же слово употреблялось въ актахъ то вообще въ смыслѣ денегъ, такъ какъ не существовало русскаго слова для обозначенія этого предмета,—то въ смыслѣ той или другой вѣсовой или численной единицы, причемъ нѣкоторыя названія счета были также и названіями вѣса, и, кромѣ того, съ теченіемъ времени количество или содержаніе численныхъ или вѣсовыхъ единицъ измѣнялись часто вмѣстѣ съ новымъ ихъ названіемъ, такъ что разобраться во всемъ наличномъ матеріалѣ, представляемомъ намъ лѣтописями, актами и иностранными источниками составляетъ дѣло, которое само по себѣ можетъ служить предметомъ цѣлаго изслѣдованія. Такъ какъ для цѣлей нашихъ не требуется подобнаго рода изслѣдованія, то мы будемъ имѣть рѣчь объ этомъ только настолько, насколько это необходимо для указанія распространенія у насъ иностраннаго вліянія и насколько это, въ свою очередь необходимо, чтобы дать понятіе о такъ называемыхъ «Тверскихъ кунахъ», упоминаемыхъ въ нѣкоторыхъ документахъ XV в.

У Русскихъ первоначально не было своихъ рудниковъ, и все количество необходимаго драгоцѣннаго металла пріобрѣталось или путемъ торговаго и дружественнаго обмѣна внутри страны или съ иностранными государствами на свои естественныя произведенія и ~~развѣ только отчасти~~ путемъ военнымъ, и то въ болѣе позднія времена [1]).

Святославъ говоритъ умирающей матери своей, что въ Переяславецъ Дунайскій приходятъ къ нему изъ Руси скора и воскъ, медъ и челядь, изъ Чешской и Угорской земли серебро и комони, а изъ Греціи злато, паволоки. Царь греческій одарилъ Ольгу златомъ и серебромъ, паволоками и сосудами различными. Игорь, предпринявъ другой походъ противъ Грековъ, по совѣту дружины своей, которая желала не бившися имѣти злато и сребро и паволоку, взялъ паволоки и злата много [2]).

---

[1]) Нѣкоторые походы Тверскихъ ~~и Московскихъ~~ князей на Новгородъ можно объяснить почти исключительно необходимостію добычи драгоцѣннаго металла.

[2]) Замѣтимъ, что здѣсь названіе одного металла употреблено вообще вмѣсто денегъ. Серебро какъ болѣе употребительное и обращавшееся въ большемъ количествѣ, очень часто на языкѣ древнихъ употреблялось въ смыслѣ вообще денегъ. А въ нѣкоторыхъ языкахъ, какъ напримѣръ во французскомъ, слово серебро и донынѣ означаетъ всякую ходячую монету. (М. Т. Каченовскій. «О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты» .В. Е. 1827, №, 15, стр. 201—2).

Мы сказали выше, что съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотнунга взошелъ на престолъ Ярославъ Владиміровичъ.... «Деньги, которыя онъ привезъ изъ Швеціи для достиженія владычества, были естественно большею частію англійскія, отчасти также нѣмецкія, которыя равно привозились на сѣверъ, чрезъ торговые города Винету, Юлинъ, Кольбергъ и Визби на островѣ Готландѣ. И сѣверные князья, пріѣзжавшіе ко двору Ярослава, безъ сомнѣнія, привозили съ собою деньги для удовлетворенія своихъ потребностей. Такъ, Олафъ Норвежскій и сынъ его Магнусъ находились при дворѣ Ярослава послѣ бѣгства своего въ 1093 году; такъ Гаральдъ Гальдрадъ Норвежскій отправился оттуда въ Царьградъ и служилъ тамъ тѣлохранителемъ при Зоѣ и Михаилѣ Пафлагонѣ, но въ 1045 году воротился тѣмъ-же путемъ, чтобы короноваться Норвежскимъ королемъ; онъ царствовалъ до самой смерти своей въ 1066 г. И Инге (Ингемундеръ, Анундеръ) сынъ Шведскаго короля Стенкиля былъ вызванъ изъ Россіи на престолъ въ 1061 г. Здѣсь находился онъ при дѣдѣ своемъ Jarl Регвальдѣ, который нѣкогда сопровождалъ Индигерду (супругу Ярослава Владиміровича) въ Голмгардъ, а при его сынѣ, ему дядѣ, Jarl Эйлифе-Инге сдѣлался въ Россіи христіаниномъ» [1]).

Изъ древнихъ иностранныхъ названій денегъ упоминаются въ разныя времена скоты, шляги, пепязи, лобки, гроши Литовскіе, артуги, гривны, куны, мордки, ногаты и пр.

«Ярославъ Владиміровичъ, послѣ сраженія при Бугѣ, возвратился въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы искать спасенія или помощи за моремъ, въ землѣ Варяжской. Но посадникъ Снятинъ и Новгородцы разрубили ладьи, не пустили князя «и начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скотъ и совокупи Ярославъ вои многи». Что такое скотъ? Очевидно, что слово это употреблено здѣсь какъ родъ, что куны и гривны имѣютъ къ нему отношеніе видовъ и что, слѣдовательно, подъ нимъ должно разумѣть вообще *деньги*.—Владиміръ, благополучно избавившись отъ опасности при набѣгѣ Печенѣговъ на Василевъ... повелѣлъ «всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ, и взымати всяку потребу, питье и ядені и отъ скотницъ кунами».

Въ «Русской Правдѣ», гдѣ упоминается о серебрѣ, какъ о деньгахъ, говорится равнымъ образомъ и о скотѣ въ томъ-же самомъ значеніи.

---

[1]) Б. Кёне. Цит. соч. стр. 40.

Наконецъ, въ посланіи митрополита Никифора (въ 1-й части—«Русскихъ Достопамятностей», стр. 204) къ великому князю Владиміру Мономаху, можетъ быть, въ послѣдній разъ упоминается о скотницѣ: «ли злато. ли сребро ищьчтено быть, но вся роздовая и обѣма рукама истощая даже и доселѣ. Но скотница твоя по Божіи благодати не оскудна есть, и неистощима» и пр. Скоты употреблялись и въ значеніи опредѣленной денежной единицы, хотя и въ позднѣйшее время. Такъ, въ средніе вѣка scoti (въ польскомъ переводѣ scoyci) упоминаются въ Коперниковомъ трактатѣ «о монетѣ». (Pamięt. Warschawsky. 1816. У Чацк. O lit. i Polsk. praw. I. 159). Здѣсь скотъ составляетъ часть гривны, большую или меньшую, смотря по различному времени и обстоятельствамъ. Въ привиллегіи, данной 1165 года Мочальскому монастырю, что подъ Краковомъ, упоминается о денарахъ (битая монета) и о гривнахъ, а въ другой отъ Болеслава III (Кривоустаго) говорится также и о скотахъ. Въ тѣ времена, даже до 1300 года, охотнѣе принимали серебро на вѣсъ, т. е. на гривны, нежели въ ходячей монетѣ, которая рѣдко дѣлана была изъ серебра чистаго. Гривна раздѣлялась на части, напр. 4-ую, 5-ую, 6-ую и пр. $^1/_{16}$ часть называлась лотомъ, а скотъ содержалъ въ себѣ $^1/_{24}$ часть гривны.

Историки наши: Ломоносовъ, Татищевъ, кн. Щербатовъ, Стриттеръ по смыслу текста догадывались, что подъ скотомъ лѣтописца надлежало разумѣть тогдашнія деньги; Карамзинъ такъ именно и переводитъ (И. Г. Р. т. I. пр. 477; т. II. пр. 16 и 106). Но послѣдній, называя скотницу казною, а скотъ деньгами, не соглашается съ Болтинымъ, который начало скотницы искалъ въ Шведскомъ словѣ skatt (казна, деньги, сокровище) и указываетъ на домашній скотъ, какъ на первое богатство людей, именемъ котораго стали называться деньги, точно такъ-же какъ у древнихъ Римлянъ pecunia произошло отъ слова pecus—скотъ. Раковецкій подтверждаетъ мнѣніе это новыми доказательствами (Prawda Ruska i. t. d. Warsh. 1820. 4. stron. 173): онъ говоритъ, что въ Польшѣ пастухъ донынѣ называется скотаремъ; ссылается на Гомера, по свидѣтельству котораго во время Троянской войны оружіе героевъ оцѣнивали количествомъ быковъ [1]). Профессоръ археологіи Московскаго университета и членъ Академіи Наукъ Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, аргументаціей котораго мы въ данномъ мѣстѣ поль-

---

[1]) И людей также, прибавимъ съ своей стороны. См. Odyssea I—429—431. (Εὐρύκλει, τὴν Λαέρτης ἐεικοσάβοια ἔδοκεν...).

зуемся, видоизмѣняетъ нѣсколько мнѣнія указанныхъ историковъ. Ссылаясь на словарь Дюканжа, гдѣ англо-саксонское слово: scot, scotte, scotum, scottum (пишется различно) переведено: деньги, подать, часть, поборъ, складчина, онъ говоритъ, что слово скотъ, еще до монголовъ бывшее у насъ въ употребленіи въ смыслѣ побора и вообще вмѣсто денегъ, перешло къ намъ отъ народовъ германскаго происхожденія. Опору этого мнѣнія онъ видитъ въ слѣдующихъ двухъ извѣстіяхъ.

«Оффа, король Мерціи, одинъ изъ государей гептархіи съ 793 года началъ посылать въ Римъ Romescot—денежный даръ папѣ (Einleitung zur Kenntn. d. allgem. Welt und Völkergeschichte v. Beck. 2 T. Leipzig 1788. s. 536.—Fortsetz. d. allg. Welthist. XLVII. T. s. 117). Еще при Каролингахъ, именно во времена Людовика Нѣмецкаго (который, не мѣшаетъ упомянуть, при раздѣлѣ имперіи 843 года, на свою часть получилъ Германію и право требовать ежегодную дань съ Оботритовъ, Сорбовъ, Богемцевъ и другихъ народовъ Славянскихъ), по стариннымъ таможеннымъ законамъ Баваріи для торговли, велѣно брать съ одной вьючной скотины по массіолѣ, которыхъ двѣ считалосъ въ скотѣ «utraque scoti I valeat» (см. Beschr. der.... Böhm. Münzen v. A. Voigt I. s. 67. Въ предложенномъ здѣсь же другомъ изданіи закона велятъ брать со вьюка unum scutatum—названіе монеты, соотвѣтствующее нынѣшнему «скуди») [1]). Принявъ во вниманіе указаніе Кёне, что въ Англіи монетная система была преобразована Ричардомъ I при содѣйствіи двухъ нѣмецкихъ монетчиковъ, [2]) кажется, не трудно примирить всѣ высказанныя мнѣнія тѣмъ, что «скотъ» въ дотатарской Руси была первоначально скандинавская, а потомъ англо-саксонская серебряная монета, имя которой употреблялось у насъ и вообще въ смыслѣ денегъ, и въ смыслѣ той или другой единицы цѣнности, опредѣляемой стоимостію товаровъ, при чемъ въ количествахъ малыхъ она употреблялась какъ монета, въ большихъ же—шла по вѣсу. Вѣрно-ли мы такъ понимаемъ дѣло, или нѣтъ, только несомнѣнно то, что это была иностранная металлическая монета, употреблявшаяся у насъ въ періодъ дотатарскій, а можетъ быть и въ періодъ удѣльный, концомъ котораго мы считаемъ послѣднюю четверть XV вѣка.

Изъ другихъ названій монетъ, употреблялось слово *шлягъ*, или *шелягъ*, или *щелягъ*. Въ лѣтописи Нестора оно употреблено подъ 885

---

[1]) Цит. соч. стр. 207—8.

[2]) Цит. соч. стр. 13.

и 964 годами. Именно, здѣсь говорится, что «Радимичи даша Ольгови по шлягу, якоже и Козаромъ даяху» (по Кенигсбергскому списку: «по щълоягоу»), т. е. должны были платить дань русскимъ, какъ прежде хозярамъ, по шлягу отъ плуга (по щелягу отъ рала), а по Архангельскому списку: «по стерлягу отчу отъ плуга». «Бакмейстеръ (Г. Л. Х), одинъ изъ ученѣйшихъ нашихъ академиковъ конца XVIII вѣка, переводилъ слово—*шлягъ* словомъ шиллингъ; по нему старое нѣмецкое слово schilling имѣетъ одинаковое и значеніе и происхожденіе». Такое словопроизводство академику Кругу, у котораго мы заимствуемъ объясненіе, кажется справедливымъ, ибо «окончательный слогъ *ягъ* въ этомъ словѣ очевидно соотвѣтствуетъ нѣмецкому ing, подобно тому, какъ въ словѣ Варягъ—Varing» [1]).

Кругъ, кромѣ того, высказываетъ, что употребленныя въ двухъ мѣстахъ лѣтописи выраженія, въ одной «шлягъ», въ другой «стерлягъ»— названія тожественныя, тогда какъ вообще извѣстно, и онъ самъ упоминаетъ о томъ, что стерлингъ былъ денарій, и что шиллингъ стоилъ 12 такихъ стерлинговъ или денаріевъ (Zur Münzkunde Russlands. S. 174, 197, 198. По мнѣнію Б. Кёне, ошибка вѣроятно произошла изъ-за переписчика, которому можетъ быть дань по 12 пфеннинговъ показалась слишкомъ великою, и онъ подумалъ, что она составляла только одинъ пенязь. Названіе стерлингъ могло быть извѣстно въ Архангельскѣ, который въ XVI столѣтіи находился въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что слово стерлингъ (easterling) встрѣчается уже въ грамотахъ Осбрайта (Osbright) въ началѣ X столѣтія. Кажется, это выраженіе, въ противоположность *скаттамъ* (sceatta), которыя выбивались по Меровингскимъ образцамъ, означало широкіе и тонкіе пфеннинги, битые по образцамъ Карла Великаго и ввезенные въ Англію съ Востока [2]). Какіе же это были шляги у Радимичей? Кёне на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: «если выраженіе шлягъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ относилось къ дѣйстви-

[1]) Слово «schilling» древнее: оно встрѣчается уже въ V или VI столѣтіи. (Ср. Bragur; herausgeg. von. F. D. Gräter. Band VII. Abtheilung 2 Leipzig. 1802. s. 76: «skilligans». Также и въ древнемъ Англо-Саксонскомъ переводѣ Библіи Мѳ. 26, 15, the rittig scylinga. См. Критическія розысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. Спб. 1807. Стр. 270.

[2]) Б. Кёне. Цит. соч. стр. 13. У Круга мы находимъ слѣдующее о «стерлингахъ». «Тѣ Саксонцы, которые жили на востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуются Остерлинги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Нормандцы, нашедши тамъ монеты королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (Esterlings, Sterlings).

тельнымъ монетамъ, то въ обращеніи у Радимичей могли быть пфенниги Карла Великаго. Но ихъ никогда не находили въ Россіи; и невѣроятно также, чтобы они въ такомъ множествѣ здѣсь находились, чтобы по нимъ опредѣлялись подати. Поэтому, можетъ статься, подати устанавливались хлѣбомъ или другими естественными произведеніями, *которыхъ цѣнность во времена Нестора переводилась на шиллинги* (шляги) [1].

Названіе пенязь — также иностраннаго происхожденія. Оно упоминается въ договорѣ Мстислава съ Ригой и Готландомъ 1229 года, гдѣ это имя въ своемъ значеніи *прямо уравнено съ русскими кунами.* Такъ, здѣсь сказано: «а за гривну серебра по 4 гривны кунами иль пенязи». Затѣмъ, вплоть до XV вѣка мы не встрѣчаемъ его ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ, ни въ грамотахъ. Но это неупоминаніе не доказываетъ его неупотребленія, а—именно только неупоминаніе, иначе говоря, что до насъ не сохранилось документовъ, въ которыхъ оно было-бы употреблено. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ оно употреблено было въ текстѣ священнаго писанія (Мѳ. 18, 28) на славянскомъ языкѣ первыми его перелагателями, оно было извѣстно во все продолженіе нашей средне-вѣковой исторіи. Не можетъ быть сомнѣнія, чтобы оно было непонятно. Оно употреблялось у всѣхъ славянскихъ народовъ, съ нѣкоторыми особенностями въ произношеніи, смотря по свойству каждаго изъ нарѣчій, или въ смыслѣ одной извѣстной монеты, или вообще въ смыслѣ денегъ. На польскомъ pieniądz сверхъ того значитъ еще и всякую монету вообще. Въ томъ и другомъ смыслѣ слова *пенезъ* и *пенези* находимъ въ грамотахъ Бѣлорусскаго архива, написанныхъ на Литовско-русскомъ нарѣчіи (Бѣлорусск. Арх. 7. 1. Москва. 1824. Стр. 20 и слѣд.). Откуда взялось слово пенязь? Фойхтъ въ своемъ описаніи монетъ Богемскихъ [2]) слово peniz считаетъ кореннымъ славянскимъ и не велитъ производить его отъ Pfennig. Но Линде (въ своемъ Slownik jesyka Polsk.), указываетъ именно на это нѣмецкое слово, находя близкое родство между ними. Образцомъ и началомъ нынѣшней монетной системы въ Европѣ, читаемъ мы у него, была Римская. Побѣдоносные выходцы изъ лѣсовъ и степей сѣверныхъ заимствовали письмена, языкъ книжный, вѣру и многіе обычаи у прежнихъ властелиновъ міра. Еще Тацитовы Германцы знали цѣну день-

---

[1]) Ibil. Стр. 14.

[2]) Beschreibung der bisher bekannten Böhmischen Münzen... ausgefertigt v. A. Voigt. Prag. 1771—74. B. I. S. 166.

гамъ: jam et pecuniam accipere docuimus, говоритъ о нихъ знаменитый историкъ. Вестготы, Бургунды и другія племена, менѣе значительныя, нашедши въ Галліи всѣ принадлежности монетнаго дѣла, могли чеканить и дѣйствительно чеканили свою монету. Франки пересилили всѣхъ; они утвердили свою власть въ новомъ отечествѣ, и достовѣрная исторія монетъ ихъ начинается съ короля Клодовея или Кловиса. Золотыя назывались у Римлянъ солидами (solidus aureus, послѣ у французовъ sol d'or), серебряныя—денаріями (denarius, послѣ denier). Обыкновенные же солиды при Каролингахъ были однакоже серебряные: назывались они въ Германіи шиллингами, а денаріи—пфеннигами. И такъ солиду соотвѣтствуетъ шиллингъ, а денарію нѣмецкій—пфеннигъ. Pfennige sollen ihren Namen von Pfannen haben—говорятъ нѣмцы. Какъ пенязь съ небольшою разницею въ произношеніи былъ извѣстенъ всѣмъ славянамъ, такъ пфеннигъ (на шведскомъ яз. penning, на англійскомъ penny, pence) былъ извѣстенъ и имѣлъ существенное значеніе на всемъ пространствѣ сѣвера Европы [1]).

Въ 1-й Новгородской лѣтописи подъ 1410 есть извѣстіе: «тогожъ лѣта начаша (т. е. Новгородцы) торговати промежи себѣ лобцы и гроши литовскими и артуги нѣмецкими, а куны отложиша». Что такое лобцы? Это нично иное, какъ Любскіе (Любекъ) пфенниги, какъ совершенно справедливо предполагали еще Арцыбашевъ и Карамзинъ [2]). «Общей монеты для всего Ганзейскаго союза городовъ не было; нельзя даже было ввести монетъ одинаковой пробы по разности политическихъ и торговыхъ отношеній. Монетные дворы находились въ значительнѣйшихъ городахъ союза, и Любская проба служила образцомъ для сосѣднихъ городовъ Вендскаго округа, для Голстиніи, Мекленбурга, Помераніи и даже для королевствъ сѣверныхъ».

Грошъ литовскій—монета съ изображеніемъ орла и скачущаго всадника. Происхожденія его слѣдуетъ искать въ Польшѣ. «Грошъ, говоритъ Каченовскій въ вышецитированномъ своемъ изслѣдованіи, былъ въ разныя времена золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ! Grossus, въ испорченной латыни среднихъ вѣковъ, значило: толстый, откуда французское gros. Преемники Карла Великаго допустили... епископамъ, аббатамъ, городамъ, герцогамъ и графамъ присвоить себѣ право чеканить монету, вслѣдствіе чего деньги нечистаго металла, весьма худого ка-

---

[1]) Каченовскій. Цит. соч. стр. 109—110.

[2]) Зап. и Тр. Общ. Ист. и Древ. Ч. II. 120, и Карамз. И. Г. Р. V. 245.

чества и малой величины размножились и произвели очень непріятныя затрудненія въ оборотахъ. Императоръ Фридрихъ II нашелся въ необходимости обязать присягою чиновъ имперіи, чтобы они не искажали монеты. Въ уставѣ его 1232 года упоминается о золотыхъ грошахъ. Людовикъ XI, король Французскій, около 1240 года началъ бить денарій большаго размѣра изъ чистаго серебра, и они стали называться denarii grossi, gros denies d' argent, или gros denier blancs, gros Tournois—отъ города Туръ, мѣста ихъ происхожденія. Эти турнозы извѣстны были даже внѣ Франціи за хорошія свои качества и служили, такъ сказать, образцовою монетою. Въ концѣ XIII вѣка, Венцеславъ II, король Богемскій, призналъ нужнымъ ввести у себя хорошую монету, вмѣсто прежней, худого качества. Въ 1300 году въ первый разъ вышли изъ-подъ чекана grossi denarii Pragenses, или Богемскіе гроши (два s въ языкѣ чешскомъ выговариваются какъ ш: grossi у нихъ—гроши). Они чеканились въ Куттенбергѣ и въ цѣлой Германіи и на всемъ сѣверѣ весьма уважались за чистоту металла и хорошій рисунокъ штемпеля. Венцеславъ II, господствуя въ Богеміи, властвовалъ также и въ Польшѣ, куда посылалъ и свои Богемскіе гроши. Съ тѣхъ поръ въ Польшѣ начали денежный счетъ посредствомъ этой монеты. Сначала грошъ былъ $^1/_{12}$ частью червонца, заступилъ мѣсто шиллинга и дѣлился на 12 денаровъ. Литовскіе гроши [1]) исторически видны съ начала XV вѣка при Владиславѣ Ягеллонѣ. Казиміръ Великій, овладѣвъ Галицкимъ княжествомъ, нашелъ уже тамъ и гроши Русскіе (grossi Ruthenicales): по 24 такихъ грошей велѣлъ онъ взимать отъ земли, пожалованной городу Львову. (Allgem. Welthist. T. 48. Енгеля. Gesch. von Halitsh — und Wladimir, стр. 601). Цѣнность этихъ монетъ измѣнялась въ разныя времена смотря по величинѣ суммы и по качеству металла, т. е. по большей или меньшей примѣси къ чистому серебру.

Серебряные гроши въ Богеміи, въ Польшѣ и Литвѣ были не одинаковой величины и достоинства. Еще при Венцеславѣ II были выбиты и широкіе гроши и малые. Гдѣ упомянуто просто гроши, тамъ разу-

---

[1]) Не надо смѣшивать эти Литовскіе гроши съ собственною Литовскою монетою, которая была чеканена до соединенія Литвы съ Польшею. Тутъ была своя монета, чеканенная еще при Кейстутѣ. Вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ западомъ Европы, изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на ея монетахъ, западнаго происхожденія, именно: колонны (гербъ Генуи), вооруженный воинъ и всадникъ на конѣ. А вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ восточными своими сосѣдями—Тверскимъ княжествомъ, можно думать, что два послѣднихъ изображенія въ качествѣ монетныхъ типовъ перешли и въ Тверское княжество. О древнихъ Литовскихъ деньгахъ есть краткая статья того же Б. Кёне, въ Зап. Имп. Арх. Общ. Т. V. Спб. 1853. Прил., стр. 108—112.

мѣются малыя монеты сего названія. Акты Чешскіе и Польскіе представляютъ множество свидѣтельствъ: мы сошлемся только на грамоту Сигизмунда II Могилевскимъ гражданамъ (Бѣлор. Арх., стр. 20—21). Въ семъ важномъ документѣ говорится о грошахъ просто и о грошахъ *широкихъ*, которые въ Литвѣ считались за рубли. Намъ извѣстно, что широкіе гроши имѣли благосклонный пріемъ даже во дворцѣ государей нашихъ (Вѣст. Евр. 1827. № 16, стр. 275). Въ жалованной грамотѣ Смоленскимъ жителямъ 1514 г. великій князь Василій Ивановичъ повелѣваетъ новымъ подданнымъ своимъ вносить за нѣкоторыя повинности просто грошами, безъ сомнѣнія литовскими. Монета эта, какъ мы видѣли, была ходячею въ Новгородѣ прежде, нежели тамъ начали торговать своими собственными деньгами. И не видно, чтобы новгородцы и впослѣдствіи времени чуждались грошей литовскихъ: подъ 1420 г. сказано только, что они «артуги попродаша нѣмцемъ», а извѣстно, какими узами политика соединяла ихъ вольную землю съ Казиміромъ. Не забудемъ и того, что Литва вела весьма дѣятельную торговлю съ Новгородомъ и другими областями русскаго сѣвера, что Самогиція торговала съ Англіею, что Литва Днѣстромъ посылала свой хлѣбъ въ Константинополь, къ островамъ Архипелага, и что Днѣпръ служилъ путемъ для отправленія товаровъ. Въ Каневѣ была славная таможня Витольдова. При столь обширной дѣятельности Литвы монета ея необходимо долженствовала быть извѣстною даже и внѣ предѣловъ государства. Вотъ почему слово «грошъ» донынѣ остается въ условномъ названіи двухкопѣечника на сѣверѣ и въ значеніи вообще денегъ на югѣ [1]).

Артуги или ортуги едва ли не ошибочно названы лѣтописцемъ нѣмецкими. Это была шведская монета. «Монеты въ разныхъ провинціяхъ Швеціи не имѣли опредѣленнаго качества и вѣса. Только при Эрикѣ VII и Христіанѣ II была выпущена мѣдная монета, которую первый изъ нихъ принуждалъ принимать вмѣсто серебряной. Но зло уничтожила королева Христина, заключившая договоръ съ Любекомъ, съ которымъ она условилась относительно цѣны и качества монеты. Вообще въ Швеціи употребительны были бѣлыя деньги Wittpenning, albus, въ противоположность черпымъ: Swarzenpenning, Swartagustar; послѣднія, бывшія въ ходу на островѣ Готландѣ, обращались только въ Остерготландіи. Итакъ, ясно, что нѣмецкіе, т. е. шведскіе артуги (если только лѣтописецъ не хотѣлъ прикрасить ими своего разсказа) была монета

[1]) Каченовскій. Цит. соч. стр. 112—117.

серебряная, а не мѣдная, какою она является въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина (Т. V. Стр. 237) [1].

Если къ этимъ деньгамъ мы присоединимъ еще арабскіе диргемы и затѣмъ деньги, чеканившіяся ханами Золотой Орды и Булгарскія IX и X в.в., то этимъ исчерпаемъ всѣ тѣ образцы иностранной монеты, которые находились въ обращеніи въ древней Руси до появленія въ ней собственной монеты.

Относительно способа употребленія этой иностранной монеты нужно замѣтить, что онъ во многомъ былъ аналогиченъ съ тѣмъ, какой господствовалъ за границей. Такъ, нѣмецкіе и англо-саксонскіе пфеннинги (динаріи) считались въ малыхъ суммахъ по 12 на шиллингъ, а въ большихъ суммахъ вѣсились на фунты и марки. Послѣдній образъ счета былъ тѣмъ естественнѣе, что монета по вѣсу весьма разнствовала между собою и находилась часто только въ обломкахъ [2]). Изъ унціи выбивали 20 англійскихъ пфеннинговъ (пенсовъ); поэтому ихъ шло 240 на фунтъ и они совершенно равнялись динаріямъ Карла Великаго, которыхъ также выбивали изъ фунта 20 шиллинговъ, каждый въ 12 пфеннинговъ.

Такъ какъ въ мелочной торговлѣ не всегда удобно было носить вѣсы и гирьки, то вскорѣ ввели счетный фунтъ. «Но уже въ началѣ X вѣка начали уменьшать пфеннинги, мало-по-малу, не по содержанію, а по вѣсу, отъ чего счетный фунтъ упалъ до значительно меньшей цѣнности, нежели вѣсовой фунтъ. Это имѣло слѣдствіемъ то, что для предохраненія отъ путаницы въ торговыхъ сношеніяхъ приняли за единицу вѣса «марку» или $^1/_2$ первичнаго фунта.

То же самое было и въ древней Руси. И здѣсь, какъ это необходимо допустить, деньги въ малыхъ количествахъ принимались, какъ теперешняя размѣнная монета, поштучно, въ большихъ же количествахъ это было неудобно, вслѣдствіе неодинаковаго качества различной монеты, и счетъ велся конечно на вѣсъ. «Взвѣшиваніе въ Россіи большихъ суммъ было тѣмъ необходимѣе, что здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ иныхъ странахъ, какъ показываютъ клады, находились въ обращеніи обломки. Эти обломки замѣняли недостатокъ мелкой монеты, которая за исклю-

---

[1]) Каченовскій—«О кожаныхъ деньгахъ». Москва. 1849. Стр. 57.

[2]) Чтобы устранить недостатокъ въ мелкой монетѣ, въ Англіи на большей части пфеннинговъ изображали на обратной сторонѣ длинный крестъ, раздѣляющій надпись; этотъ крестъ облегчалъ разрубку пфеннинга на 4 равныя части.

ченіемъ немногихъ, весьма рѣдкихъ геллеровъ (Heller, половинки, оболы) въ X, XI и XII в.в, вовсе не чеканилась» [1]).

«Фунтъ Карла Великаго и англійскій фунтъ, которые были ничто иное, какъ первоначальный *римскій*, и довольно сходствовалъ съ тогдашнимъ *византійскимъ*, былъ также извѣстенъ и употреблялся въ Россіи, что доказываютъ вѣсовыя гири, найденныя здѣсь, особенно пальферскія».

«Для обозначенія этого вѣса въ русскихъ источникахъ часто встрѣчаемъ византійское выраженіе λίτρα, литръ,—слово итальянскаго происхожденія, которое означало родъ монеты изъ Сициліи уже въ V столѣтіи нашего лѣтосчисленія» [2]). Онъ упомянутъ въ договорѣ Игоря; дѣлился на 72 части, называемыя золотниками, и равнялся большой гривенкѣ или аптекарскому фунту, въ которомъ золотники замѣняли аптекарскія драхмы. Серебро, впрочемъ, преимущественно взвѣшивалось скаловою гривенкою, которая заключала въ себѣ 48 золотниковъ и соотвѣтствовала нѣмецкой маркѣ. «Фунтомъ называлась большая гривенка, а вмѣстѣ съ нею и единицы въ 96 солидовъ, 70 грановыхъ, въ 96 денаровъ и пр.» [3]).

Теперь спрашивается: если на Руси такъ распространена была иностранная монета, то въ какомъ отношеніи къ ней стояла такъ называемая кунная система, или кунныя цѣнности, гдѣ мы слышимъ совершенно иныя наименованія: гривны, рубли, куны, мордки, ногаты, рѣзани, векши, бѣлки и пр.? Мы бы вышли очень далеко изъ предположенныхъ рамокъ, если бы вздумали объяснять происхожденіе каждой изъ упомянутыхъ единицъ и отношеніе ихъ къ иностранной монетѣ; кромѣ сего, мы совершенно согласны съ мнѣніемъ гр. И. И. Толстого, что въ настоящее время, когда еще не изданы всѣ существующіе нумизматическіе памятники и не собраны воедино и критически не обсуждены всѣ мѣста источниковъ, въ которыхъ упоминается о такъ называемыхъ кунныхъ цѣнностяхъ, еще рано подымать и рѣшать этотъ вопросъ [4]). Поэтому мы ограничимся только существенно необходимымъ въ этомъ вопросѣ, чтобы объяснить, что̀ такое «Тверскіе куны», упоминаемые въ одномъ изъ документовъ XV-го вѣка, т. е. въ такое

[1]) Кёне. Цит. соч. стр. 7.
[2]) Ibid. стр. 8.
[3]) Д. Прозоровскій. Цит. соч. стр. 94.
[4]) До-петровская нумизматика. Т. 2, стр. 10, прим.

Мы сказали выше, что съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотнунга взошелъ на престолъ Ярославъ Владиміровичъ.... «Деньги, которыя онъ привезъ изъ Швеціи для достиженія владычества, были естественно большею частію англійскія, отчасти также нѣмецкія, которыя равно привозились на сѣверъ, чрезъ торговые города Винету, Юлинъ, Кольбергъ и Визби на островѣ Готландѣ. И сѣверные князья, пріѣзжавшіе ко двору Ярослава, безъ сомнѣнія, привозили съ собою деньги для удовлетворенія своихъ потребностей. Такъ, Олафъ Норвежскій и сынъ его Магнусъ находились при дворѣ Ярослава послѣ бѣгства своего въ 1093 году; такъ Гаральдъ Гальдрадъ Норвежскій отправился оттуда въ Царьградъ и служилъ тамъ тѣлохранителемъ при Зоѣ и Михаилѣ Пафлагонѣ, но въ 1045 году воротился тѣмъ-же путемъ, чтобы короноваться Норвежскимъ королемъ; онъ царствовалъ до самой смерти своей въ 1066 г. И Инге (Ингемундеръ, Анундеръ) сынъ Шведскаго короля Стенкиля былъ вызванъ изъ Россіи на престолъ въ 1061 г. Здѣсь находился онъ при дѣдѣ своемъ Jarl Регвальдѣ, который нѣкогда сопровождалъ Индигерду (супругу Ярослава Владиміровича) въ Голмгардъ, а при его сынѣ, ему дядѣ, Jarl Эйлифе-Инге сдѣлался въ Россіи христіаниномъ» [1].

Изъ древнихъ иностранныхъ названій денегъ упоминаются въ разныя времена скоты, шляги, пенязи, лобки, гроши Литовскіе, артуги, гривны, куны, мордки, ногаты и пр.

«Ярославъ Владиміровичъ, послѣ сраженія при Бугѣ, возвратился въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы искать спасенія или помощи за моремъ, въ землѣ Варяжской. Но посадникъ Снятинъ и Новгородцы разрубили ладьи, не пустили князя «и начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скотъ и совокупи Ярославъ вои многи». Что такое скотъ? Очевидно, что слово это употреблено здѣсь какъ родъ, что куны и гривны имѣютъ къ нему отношеніе видовъ и что, слѣдовательно, подъ нимъ должно разумѣть вообще *деньги*.—Владиміръ, благополучно избавившись отъ опасности при набѣгѣ Печенѣговъ на Василевъ... повелѣлъ «всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ, и взымати всяку потребу, питье и ядение и отъ скотницъ кунами».

Въ «Русской Правдѣ», гдѣ упоминается о серебрѣ, какъ о деньгахъ, говорится равнымъ образомъ и о скотѣ въ томъ-же самомъ значеніи.

[1]) Б. Кёне. Цит. соч. стр. 40.

Мы такимъ образомъ присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые въ названіяхъ: куны, мордки, ногаты, бѣлки и рѣзани, видятъ металлическую монету [1]). Мы понимаемъ дѣло такъ, что первоначально, при господствѣ мѣновой торговли, употреблялись дѣйствительно мѣха куницъ, соболей, горностаевъ, векшей или бѣлокъ, которыя имѣли извѣстную опредѣленную цѣнность, т. е. равнялись извѣстному, опредѣленному количеству другихъ товаровъ. Съ увеличеніемъ сношеній съ иностранными государствами, особенно въ пограничныхъ пунктахъ, почувствовался недостатокъ или неудобство подобнаго рода обмѣна натурой, отъ того ли, что мѣха отъ употребленія портились и уменьшались въ цѣнности, или отъ того, что непосредственно замѣчали удобство обмѣна ихъ за условное количество серебра опредѣленной формы и опредѣленнаго вѣса, или въ видѣ иностранной монеты, принятой на вѣсъ. За неимѣніемъ названія этимъ предметамъ въ собственномъ языкѣ, имъ были усвоены или на нихъ перенесены названія существовавшихъ уже цѣнностей: куницъ, кунъ, бѣлокъ, векшей и вѣверицъ [2]). Иначе говоря: равноцѣнное вѣсовое количество металла въ слиткахъ или монетѣ получило названіе отъ естественныхъ предметовъ торговли и стало мыслиться и употребляться, какъ терминъ равнозначущій съ именемъ «деньги» или «деньга» той или другой стоимости. Впослѣдствіи времени, когда цѣнность мѣховъ стала упадать, а металла—возрастать (хотя бы вслѣдствіе увеличившагося его употребленія), а также и сама мѣновая торговля болѣе и болѣе уступать мѣсто куплѣ и продажѣ, то прежнія названія остались и стали прилагаться къ тѣмъ или другимъ иностраннымъ металлическимъ цѣнностямъ, при чрезвычайномъ разнообразіи которыхъ собственное ихъ названіе для мало культурной народной массы было весьма трудно для запоминанія. При этомъ позволительно предположить, какъ это и сдѣлалъ въ первый разъ г. Каченовскій, что различіе названій (куна, мордка, нагата) указываетъ только на различіе народностей, давшихъ эти имена металлическимъ

---

[1]) Что касается кожаныхъ денегъ, то, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, намъ кажется, можно сказать, что они не представляли денегъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а были чѣмъ-то въ родѣ квитанцій, (или нынѣшнихъ «накладныхъ»), имѣвшихъ условную цѣнность и употреблявшихся купцами для облегченіи ихъ торговыхъ оборотовъ, и простонародьемъ—взамѣнъ денегъ, при недостаткѣ послѣднихъ. Что этого рода квитанціи существовали, и долгое время, объ этомъ ясно говоритъ указъ Петра Великаго 1700 г., запрещавшій ихъ употребленіе. См. «О кож. деньгахъ», М. Каченовскаго. М. 1849. Стр. 83.

[2]) Это тѣмъ болѣе было удобно, что многія иностранныя названія хорошей серебряной монеты были созвучны: penniz—bily, belizh, gros—blanc, grand—blanc, obole—blanche. Каченовскій, «О кож. деньгахъ». М. 1849. Стр. 46.

цѣнностямъ, между тѣмъ какъ первоначальное значеніе всѣхъ этихъ названій у различныхъ племенъ было одно и то же, именно:—шкура, кожа [1]) и только впослѣдствіи времени, съ возникновеніемъ необходимости условиться въ отношеніи цѣнности единицъ другъ къ другу, возникли разныя величины и получили разныя названія.

Такимъ образомъ произошло, и понятно, то, что въ лѣтописяхъ нашихъ куны употребляются и вообще въ смыслѣ денегъ (напр. выраженіе: «куны имати» значило тоже, что—теперешнее «деньги брать»), и въ смыслѣ опредѣлерной монеты, содержащейся въ другой, какъ часть въ цѣломъ. Такъ, въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 980 годомъ говорится, что Варяги требовали у Владиміра, чтобы онъ имъ далъ дань по двѣ гривны съ дыму, за ихъ помощь, на что Владиміръ имъ отвѣчалъ: «подождите, да вы куны соберутъ за мѣсяцъ». Очевидно, гривна здѣсь употреблена какъ величина бо́льшая, которая можетъ составиться изъ того или другого количества меньшихъ единицъ, въ данномъ случаѣ кунъ. Одновременно съ этимъ, внутри страны, и въ частныхъ сдѣлкахъ, могъ удерживаться прежній мѣновой торгъ съ употребленіемъ старинныхъ названій вообще въ смыслѣ денегъ, отчего произошло то, что, тогда какъ въ пограничныхъ округахъ уже усвоили и употребляли гривну серебра, здѣсь еще только употреблялась гривна кунъ. Слово гривна, нужно полагать, иностранное, и усвоена по легкости запоминанія обозначаемаго имъ предмета, именно металла въ кускахъ или отрубкахъ, имѣвшихъ опредѣленный вѣсъ и легко запоминаемый видъ. Именно, была гривна Новгородская и гривна Кіевская, легко различавшіяся даже по виду.

Впослѣдствіи, именно уже въ XIV вѣкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникло и другое, уже чисто русское названіе ея—«рубль». Такимъ образомъ мы хотѣли бы допустить, что съ теченіемъ времени установилось, что русскія древнія названія—кунъ, ногатъ, мордокъ и проч. остались за иностранными деньгами, даже и въ то время, когда мѣновая торговля прекратилась. Есть нѣкоторое подтвержденіе этому пониманію дѣла и въ письменныхъ памятникахъ. Такъ, въ договорѣ 1229 года Мстислава съ Ригой и Готландомъ прямо уравниваются куны съ пенязями: «А за гривну серебра по ҂д гривны коунами, *или пенязи*». Тотъ же законъ удержанія и перенесенія старинныхъ названій на предметы новаго происхожденія конечно продолжалъ дѣйствовать и въ по-

[1]) «О кожаныхъ деньгахъ». Стр. 61 и сл.

слѣдующее время. Такъ, когда въ XIV вѣкѣ у насъ достаточно распространились собственныя «деньги», то, не смотря на свое татарское имя, у насъ продолжалъ удерживаться старый счетъ на куны. Тверскія куны упомянуты, какъ извѣстно, въ жалованной грамотѣ Тверского великаго князя Бориса Александровича Тверскому Отрочу монастырю, относящейся къ 1437 году [1]).

Время, къ которому относится это свидѣтельство, столь позднее, что только съ трудомъ допускаетъ возможность употребленія кунъ, т. е. иностранной монеты. Что же это за куны? По сказанному закону это можетъ быть ничто иное, какъ только ходячая въ Твери и Тверской области собственная серебряная монета, а не особая какая-то «монетная система», которую повидимому разумѣютъ нѣкоторые изслѣдователи [2]).

---

[1]) ....архимандритъ съ тѣхъ сиротъ (т. е. крестьянъ) пособитъ въ ту тяготу, съ половника дасть по десятку Тверскими кунами; а намъ и тогды не послати ко монастырскимъ людемъ ни по что». Акты Арх. Эксп. I. № 34.

[2]) Такою постановкою дѣла самымъ простымъ образомъ рѣшается вопросъ, смущавшій тѣхъ изслѣдователей, которые считали древнюю кунную систему металлическою: гдѣ же искать теперь этихъ кунъ, мордокъ, ногатъ, если они дѣйствительно были металлическіе? Какъ же они отвѣчали на него? Каченовскій, напр., говоритъ: «Богъ знаетъ: въ минцъ-кабинетахъ дорожатъ монетами извѣстнаго достоинства, хорошо сбереженными, которыя имѣютъ на себѣ признаки мѣста и времени. Прочее—чрезвычайно распространенные шиллинги и пфенниги—исчезло: перелито или растерялось. Въ нумизматическихъ книгахъ однако же можно видѣть изображенія шиллинговъ и пфенинговъ, даже брактеатовъ. Что же касается до нашей мелкой монеты, то не зная, гдѣ найти куны, можемъ указать на мѣдные пулы,—Новгородскіе, Тверскіе, Кашинскіе и др. разной величины, съ разными фигурами на нихъ и надписями. Бытіе сихъ монетъ простирается въ историческую даль до XIV вѣка, и между ними есть пуло Тверское съ изображеніемъ на одной сторонѣ бычьей морды съ рогами. Не они ли назывались у насъ мордками и даже кунами?» Г. Прозоровскій повидимому склоняется къ тому же мнѣнію. Онъ говоритъ: Еще въ XV в. въ Твери была особая монетная система, что видно изъ жалованной грамоты князя Бориса Александровича Отрочу монастырю, въ которой упоминаются Тверскія куны. Отъ Б. А. дошли только серебряныя монеты въ 8—11 гранъ вѣсомъ и мѣдные пулы 27—30 гранъ; неизвѣстно, были ли въ Твери куны особою монетою, подобно кунамъ новгородскимъ, или такъ назывались мѣдныя монеты; послѣднее мнѣ кажется достовѣрнѣе. Мы позволили бы себѣ возразить на послѣднее мнѣніе, что куны не могли быть мѣдными, какъ это видно изъ сличенія всевозможныхъ мѣстъ. Кунолюбіе значитъ сребролюбіе. Въ одномъ прологѣ XIV вѣка, одно слово озаглавлено: «о мздоиманіи, о рѣзѣ и о кунолюбіи». Послѣднее слово по гречески стоитъ: φιλάργυρος (Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. Т. V. Спб. 1853. Стр. 329). Г. Бѣляевъ въ статьѣ: «Били ли на Руси монету до XIV вѣка», говоритъ: «Вѣроятно встрѣчаются клады и съ древними русскими монетами, но они не попадаютъ въ руки нумизматовъ, переходя изъ рукъ невѣжественныхъ находчиковъ въ тигли плавильщиковъ». Отвѣтъ уклончивый. Такой же уклончивый и неопредѣленный отвѣтъ мы встрѣчаемъ и въ новѣйшемъ нумизматическомъ сочиненіи гр. Ив. Ив. Толстого. Указавъ на то, что его преждевременно могли счесть сторонникомъ теоріи обращенія кожаныхъ или мѣховыхъ денегъ, онъ ссылается на производство нѣкоторыхъ названій кунныхъ цѣнностей отъ иностранныхъ словъ (нагата отъ nahat—шкура) и говоритъ: «чтобы кусочки кожи обращались въ странѣ, давно вышедшей изъ дикаго состоянія, еще менѣе возможно предположить; воздерживаюсь здѣсь отъ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста и установило бы, какъ мнѣ кажется, пока лишь отрицательные факты, но не могу не указать на одну сторону вопроса,

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы, повторяемъ, находимъ возможнымъ допустить, что куны, съ того самаго момента, какъ названіе ихъ было отвлечено съ товаровъ на монету, были разнообразной металлической монетой, которая и до сихъ поръ у насъ подъ глазами и которую искать совсѣмъ не зачѣмъ: это—древніе серебряные, хорошаго и худого качества англо-саксонскіе и нѣмецкіе скоты-динаріи,

на которую до сихъ поръ было обращено мало вниманія. Защитники теоріи мѣховыхъ и кожаныхъ цѣнностей очень усердно указывали на отсутствіе въ источникахъ прямого свидѣтельства объ обращеніи металлическихъ цѣнностей, забывая, что нигдѣ нѣтъ положительныхъ данныхъ объ обращеніи кожаныхъ цѣнностей, если выдѣлить тѣ мѣста, гдѣ о мѣхахъ говорится наравнѣ или въ томъ же значеніи, какъ о воскѣ, соли и т. п. товарахъ. Единственное, на что могутъ ссылаться съ успѣхомъ защитники кожаныхъ денегъ, это, мнѣ кажется, на названія кунныхъ цѣнностей и между этими названіями главную роль несомнѣнно играетъ слово *куна*—куница». Затѣмъ онъ говоритъ: «если слово куна русское, то можно предположить въ немъ причастіе отъ глагола коути (корень ко,—ку), являющагося въ архаической формѣ глагола, употребляемаго лишь въ повторительной формѣ: ковати (настоящ. вр.—кую), т. е. куна будетъ означать нѣчто отбитое ударомъ молота, или то, что подвергалось удару, т. е. кованную, чеканенную цѣнность, въ противоположность отлитому куску металла, каковымъ была гривна, или отрѣзанному, каковымъ была рѣзана. Такое объясненіе слова куна подтверждается англійскимъ названіемъ монеты вообще —coin отъ латинскаго cuneus (=клинъ, глаголъ cuneo), одного корня съ русскимъ ковать, кую и т. п., а также и съ *коуна* (во множ. числѣ, почти какъ plurale tantum, означавшее точно то же, что и англійское coin). Съ корнемъ «ку», «ко» можно привести въ соотношеніе латышское kaut (бить), латинское cudere; въ старофризскихъ законахъ употребительно выраженіе: skilling cona. Рихтгофенъ, въ своемъ словарѣ къ этимъ законамъ говоритъ (стр. 877), что здѣсь skilling cona противополагается skilling wicht (=gewicht) goldis: «tha setton wilichtera pannig (=leichter pfennig), thet pund is VII skillinga cona». Готское kuuavida означаетъ крѣпкіе оковы (Ефес. 6. 20: in kunavidöm=ἐν ἁλύσει). Древне-германское—khunawitk=catena. По-польски куна—żelazna означаетъ шейное кольцо (для преступниковъ). Всѣ эти примѣры (сообщенные графу, по его словамъ, А. А. Кунигомъ), употребленія въ родственныхъ съ русскимъ языкахъ слова cona, kuna, никакъ не въ смыслѣ пушного звѣря или шкуры, даютъ право, косвеннымъ образомъ, допустить, что и по-русски слово куна не означало только куницу, но что оно могло имѣть и совершенно иное значеніе, при полной однозвучности обоихъ словъ, выразившихъ различныя понятія».

«На все сказанное мною могутъ возразить просьбой *указать* на тѣ металлическія цѣнности, которыя носили названіе ногатъ, рѣзанъ, кунъ и т. д.; въ отвѣтъ я могъ бы сослаться на трудъ г-на Прозоровскаго, выводившаго вѣсъ и пробу этихъ единицъ, но, какъ я уже указывалъ въ 1-мъ выпускѣ, я вполнѣ расхожусь въ этомъ случаѣ съ воззрѣніями почтеннаго автора «Монеты и вѣса» и предпочитаю привести нѣсколько строкъ изъ труда Граутофа, которыя примѣнимы, можетъ быть, и къ русскимъ названіямъ цѣнностей: «neque tamen existimet aliquis—tunc temporis unum aliquem nummum cusam fuisse, qui marcam argenti repraesentaret, minime gentium. Supra dinarios tunc nulli nummi cudebantur, caetera nomina nummorum pondus erant, donec tandem civitates Hanseaticae... (Historische Schr. aus d. Nachlasse v. Grautoff III. B. Lüb. 1836, Geschichte d. Lübeck. Münzfusses, p. 84, nota: Zeugniss Otto Sperling's in den Anmerkungen zu deo Erzb. Absalon Testamente)»; тамъ же, въ другомъ мѣстѣ: «ante 1325 nummus non cusus est praeter denarium unius denarii aut duorum». Въ заключеніе приведу еще одно мѣсто изъ этого автора, примѣнимое mutatis mutandis и къ русскимъ цѣнностямъ: Es war allgemeine Gewohnheit, jede Summe unter 100 Pf., die nicht gerade in schillinge aufging, nur nach Pfenningen anzugeben, während auch Schillinge bei Angabe runder Summen bis zu 60 Schill. nicht wieder nach Marken getheilt wurden, wenn sie nicht gerade 1,2 oder 3 Mark ausmachten (назв. соч. стр. 46). Этимъ я и заканчиваю, не находя пока возможнымъ высказаться опредѣленнѣе. (Русская до-петровская нумизматика В. 2. Спб. 1886 г., стр. 11—13—прим.).

пфенниги-пенязи, шиллинги-шляги, арабскіе диргемы и пр., позднѣе — татарскія монеты, и цѣлый рядъ безыменныхъ, безформенныхъ монетъ, фигурирующихъ въ нумизматическихъ кабинетахъ и сочиненіяхъ подъ именемъ «неопредѣленныхъ» даже монеты мелкихъ восточныхъ народцевъ, напр. Булгаръ и сосѣдней съ ними Мордвы, а въ XV вѣкѣ — наша собственная серебряная металлическая монета [1]).

Глава V.

Черты изъ культурно-политической исторіи Тверского княжества въ отношеніи къ искусству. Появленіе денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей появленія ихъ въ Ростово-Суздальской области.

Выше мы сказали, что Тверской край занималъ географически такое положеніе среди Новгородско-Ростово-Суздальской земли, что въ немъ сходились и пересѣкались всевозможныя культурныя вліянія, и что онъ былъ фокусомъ, въ которомъ не могъ не образоваться, уже въ самое древнее время, центръ культурной и политической жизни. Теперь мы и посмотримъ, когда и какъ это происходило, и какіе тутъ

---

[1]) Куны въ XV вѣкѣ такъ же были возможны, какъ «мордки» при Петрѣ Великомъ: «въ 1716 г. наряжаемы были на работу въ Мызу Сарскую изъ дворцовыхъ волостей плотники съ покормежными деньгами, которыя сбирались съ дворовъ, не пославшихъ работника, съ каждаго двора по три алтына, по полтретьи деньги съ *мордкою*». Яковкинъ П. Ѳ. Исторія Села Царскаго. См. Отеч. Зап. № 99, іюль 1828, стр. 56.

Что же касается мордовскихъ денегъ, то существуетъ мнѣніе, въ первый разъ пущенное въ научный обиходъ, если не ошибаемся кн. Ѳ. Г. Гагаринымъ (въ статьѣ «О подделкѣ Русскихъ денегъ» въ Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Спб. 1842, т. I, стр. 148—159), что «мордовки» не составляли монетъ, а были только украшеніями, носимыми женщинами, почему всѣ они проткнуты или имѣютъ припаянное ушко. То же самое утверждаетъ и Прозоровскій (въ цит. соч. Сводъ свѣдѣній и пр., стр. 148). Но это едва ли справедливо. Въ нашемъ собраніи и въ Твер. Музеѣ есть и непродырявленныя и безъ ушковъ таковыя монеты, а въ подписяхъ можно усмотрѣть подражанія надписямъ удѣльныхъ денегъ. Еще профессоръ Успенскій обратилъ вниманіе на одну таковую деньгу, доставленную ему П. П. Гарденинымъ изъ Воронежа, на которой стояло: *шелiх икочинъ* и пр., слова, въ которыхъ, если они даже и вѣрно прочтены, ясно слышатся искаженныя русскія слова: «великаго князя», обыкновенно читаемыя на многихъ русскихъ удѣльныхъ деньгахъ. А одно то, что онѣ современны удѣльнымъ деньгамъ, достаточно говоритъ объ ихъ древности. Однимъ словомъ, намъ кажется, вопросъ о «мордовкахъ» еще требуетъ пересмотра. (Успенскій. Цит. соч. стр. 651, прим.).

чества и малой величины размножились и произвели очень непріятныя затрудненія въ оборотахъ. Императоръ Фридрихъ II нашелся въ необходимости обязать присягою чиновъ имперіи, чтобы они не искажали монеты. Въ уставѣ его 1232 года упоминается о золотыхъ грошахъ. Людовикъ XI, король Французскій, около 1240 года началъ бить денарій большаго размѣра изъ чистаго серебра, и они стали называться denarii grossi, gros denies d' argent, или gros denier blancs, gros Tournois—отъ города Туръ, мѣста ихъ происхожденія. Эти турнозы извѣстны были даже внѣ Франціи за хорошія свои качества и служили, такъ сказать, образцовою монетою. Въ концѣ XIII вѣка, Венцеславъ II, король Богемскій, призналъ нужнымъ ввести у себя хорошую монету, вмѣсто прежней, худого качества. Въ 1300 году въ первый разъ вышли изъ-подъ чекана grossi denarii Pragenses, или Богемскіе гроши (два s въ языкѣ чешскомъ выговариваются какъ ш: grossi у нихъ—гроши). Они чеканились въ Куттенбергѣ и въ цѣлой Германіи и на всемъ сѣверѣ весьма уважались за чистоту металла и хорошій рисунокъ штемпеля. Венцеславъ II, господствуя въ Богеміи, властвовалъ также и въ Польшѣ, куда посылалъ и свои Богемскіе гроши. Съ тѣхъ поръ въ Польшѣ начали денежный счетъ посредствомъ этой монеты. Сначала грошъ былъ $^1/_{12}$ частью червонца, заступилъ мѣсто шиллинга и дѣлился на 12 денаровъ. Литовскіе гроши [1]) исторически видны съ начала XV вѣка при Владиславѣ Ягеллонѣ. Казиміръ Великій, овладѣвъ Галицкимъ княжествомъ, нашелъ уже тамъ и гроши Русскіе (grossi Ruthenicales): по 24 такихъ грошей велѣлъ онъ взимать отъ земли, пожалованной городу Львову. (Allgem. Welthist. T. 48. Енгеля. Gesch. von Halitsh—und Wladimir, стр. 601). Цѣнность этихъ монетъ измѣнялась въ разныя времена смотря по величинѣ суммы и по качеству металла, т. е. по большей или меньшей примѣси къ чистому серебру.

Серебряные гроши въ Богеміи, въ Польшѣ и Литвѣ были не одинаковой величины и достоинства. Еще при Венцеславѣ II были выбиты и широкіе гроши и малые. Гдѣ упомянуто просто гроши, тамъ разу-

---

[1]) Не надо смѣшивать эти Литовскіе гроши съ собственною Литовскою монетою, которая была чеканена до соединенія Литвы съ Польшею. Тутъ была своя монета, чеканенная еще при Кейстутѣ. Вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ западомъ Европы, изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на ея монетахъ, западнаго происхожденія, именно: колонны (гербъ Генуи), вооруженный воинъ и всадникъ на конѣ. А вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ восточными своими сосѣдями—Тверскимъ княжествомъ, можно думать, что два послѣднихъ изображенія въ качествѣ монетныхъ типовъ перешли и въ Тверское княжество. О древнихъ Литовскихъ деньгахъ есть краткая статья того же Б. Кёне, въ Зап. Имп. Арх. Общ. Т. V. Спб. 1853. Прил., стр. 108—112.

ществовала и ранѣе 1134 года. Упоминаніе ея въ этомъ году замѣчательно для насъ въ томъ отношеніи, что она представляется въ это время торговымъ, слѣдовательно культурнымъ пунктомъ, что для насъ, быть можетъ, важнѣе, чѣмъ немного болѣе позднее основаніе Суздальцами именно города Твери на правомъ берегу р. Волги [1]). Въ самомъ дѣлѣ, это — важное обстоятельство: не какія-либо завоевательныя цѣли были причиною основанія города Твери, а дѣловыя соображенія дѣловитыхъ Новгородцевъ. Это только подтверждаетъ высказанную нами выше мысль, что на такомъ бойкомъ перекресткѣ торговыхъ путей, каковымъ была Тверская область, и въ частности Тверь, по своему географическому положенію, и на который, какъ говорится, въ оба глаза смотрѣли, съ одной стороны Новгородцы, съ другой—Суздальцы, не могло не возникнуть культурнаго центра. Совмѣстная культурная дѣятельность съ одной стороны Новгородцевъ, съ другой—Суздальцевъ была причиною быстраго роста города Твери, такъ что уже въ 1206 году лѣтописецъ упоминаетъ существованіе здѣсь Отроча монастыря, вѣроятно перваго храма, построеннаго на Новгородской половинѣ города [2]).

Чтобы понять дальнѣйшій историческій ростъ этого пункта, нужно бросить взглядъ на общій политическій строй, который представляла русская земля въ періодъ до-татарскій. Взгляды нашихъ историковъ (Карамзина, Соловьева, Костомарова, Сергѣевича и др.) на этотъ предметъ довольно разнообразны, однако нельзя не замѣтить у нихъ того общаго, что съ нашествія Татаръ въ русской жизни произошелъ замѣтный переломъ.

Русская земля въ періодъ до-татарскій представляла изъ себя рядъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ княжествъ-общинъ, политически совершенно независимыхъ другъ отъ друга, во главѣ съ княземъ, избиравшимся общиной и имѣвшимъ права наслѣдованія, обусловленныя обычнымъ правомъ. Интересы и пользы общины, поддерживаемые обычнымъ правомъ, были основнымъ объединяющимъ началомъ жизни таковыхъ общинъ, во имя котораго приносились въ жертву всякіе иные интересы, разъ они шли въ разрѣзъ съ пользами общины. Три власти,—князь, дружина и вѣче,—борясь между собою и уравновѣшивая другъ друга, управляли этими общинами. Внутреннимъ, нормирующимъ элементомъ въ отношеніяхъ между этими вла-

[1]) Ibid.

[2]) Лавр. лѣт. 178. Воскр. 112. Ср. Борзаковскій. Ист. Твер. княж. Спб. 1876. Стр. 17.

серебряная, а не мѣдная, какою она является въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина (Т. V. Стр. 237) [1]).

Если къ этимъ деньгамъ мы присоединимъ еще арабскіе диргемы и затѣмъ деньги, чеканившіяся ханами Золотой Орды и Булгарскія IX и X в.в., то этимъ исчерпаемъ всѣ тѣ образцы иностранной монеты, которые находились въ обращеніи въ древней Руси до появленія въ ней собственной монеты.

Относительно способа употребленія этой иностранной монеты нужно замѣтить, что онъ во многомъ былъ аналогиченъ съ тѣмъ, какой господствовалъ за границей. Такъ, нѣмецкіе и англо-саксонскіе пфеннинги (динаріи) считались въ малыхъ суммахъ по 12 на шиллингъ, а въ большихъ суммахъ вѣсились на фунты и марки. Послѣдній образъ счета былъ тѣмъ естественнѣе, что монета по вѣсу весьма разнствовала между собою и находилась часто только въ обломкахъ [2]). Изъ унціи выбивали 20 англійскихъ пфеннинговъ (пенсовъ); поэтому ихъ шло 240 на фунтъ и они совершенно равнялись динаріямъ Карла Великаго, которыхъ также выбивали изъ фунта 20 шиллинговъ, каждый въ 12 пфеннинговъ.

Такъ какъ въ мелочной торговлѣ не всегда удобно было носить вѣсы и гирьки, то вскорѣ ввели счетный фунтъ. «Но уже въ началѣ X вѣка начали уменьшать пфеннинги, мало-по-малу, не по содержанію, а по вѣсу, отъ чего счетный фунтъ упалъ до значительно меньшей цѣнности, нежели вѣсовой фунтъ. Это имѣло слѣдствіемъ то, что для предохраненія отъ путаницы въ торговыхъ сношеніяхъ приняли за единицу вѣса «марку» или $^1/_2$ первичнаго фунта.

То же самое было и въ древней Руси. И здѣсь, какъ это необходимо допустить, деньги въ малыхъ количествахъ принимались, какъ теперешняя размѣнная монета, поштучно, въ большихъ же количествахъ это было неудобно, вслѣдствіе неодинаковаго качества различной монеты, и счетъ велся конечно на вѣсъ. «Взвѣшиваніе въ Россіи большихъ суммъ было тѣмъ необходимѣе, что здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ иныхъ странахъ, какъ показываютъ клады, находились въ обращеніи обломки. Эти обломки замѣняли недостатокъ мелкой монеты, которая за исклю-

---

[1]) Каченовскій—«О кожаныхъ деньгахъ». Москва. 1849. Стр. 57.

[2]) Чтобы устранить недостатокъ въ мелкой монетѣ, въ Англіи на большей части пфеннинговъ изображали на обратной сторонѣ длинный крестъ, раздѣляющій надпись; этотъ крестъ облегчалъ разрубку пфеннинга на 4 равныя части.

сти на западъ, въ Литву, Новгородъ и даже, какъ мы выше видѣли (стр. 101) въ отдаленную Норвегію. Бѣгутъ вмѣстѣ съ другими и культурные Суздальцы. Но куда же они бѣгутъ? Случилось такъ, что ближайшимъ, наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ пунктомъ для ихъ переселенія оказалась Тверь, гдѣ они и находятъ себѣ вторую родину, на земляхъ брата великаго князя Владимірскаго, Тверского князя Ярослава Ярославича. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ извѣстій, которыя бы доказывали, что это было именно такъ изъ ближайшаго къ первому натиску Татаръ времени, но возможность указываемаго нами положенія вещей до такой степени вѣроятна, что, кажется, не требуетъ особыхъ спеціальныхъ подтвержденій. Вспомнимъ только всеобщее, великое переселеніе народовъ и способъ, какимъ волна его, начавшаяся на далекомъ Востокѣ, постепенно двигаясь и передаваясь отъ народа къ народу, дошла наконецъ и до крайняго Запада. Тоже самое, только въ миніатюрѣ, происходило и при нашествіи Татаръ на сѣверо-восточную Русь.

Впрочемъ, если и не изъ времени перваго натиска Татаръ, то все-таки изъ ближайшаго къ нему, именно спустя всего только 50 лѣтъ отъ его начала, мы имѣемъ указаніе, что въ 1293 году, когда Михаилъ Ярославичъ былъ въ Ордѣ, и Татары, посланные ханомъ, опустошили не только Переяславль, но и многіе другіе города Ростово-Суздальской земли, то *жители отсюда бѣжали въ Тверь*, гдѣ и нашли себѣ пріютъ и убѣжище отъ татарскихъ неистовствъ; они даже клялись здѣсь биться съ Татарами не на животъ, а на смерть, и дожидались только возвращенія изъ Орды Тверского великаго князя [1]).

Но это нашествіе Суздальцевъ на Тверь, въ противоположность всякимъ другимъ нашествіямъ, было благодѣяніемъ для послѣдней, потому что сюда перешли наслѣдники знанія и умѣнья тѣхъ мастеровъ и художниковъ, которые на своей родинѣ создали тѣ замѣчательные памятники искусства, о которыхъ мы выше говорили.

По смерти Александра Невскаго, въ 1263 году, старшимъ въ родѣ Суздальскихъ князей сталъ братъ его Ярославъ Ярославичъ, князь Тверской, который и сталъ княземъ всей Новгородско-Ростово-Суздальской земли. Съ этихъ поръ онъ сталъ жить то въ Новгородѣ, то во Владимірѣ, а больше всего, говорятъ, въ Твери, въ своемъ родномъ городѣ [2]).

---

[1]) Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣв. Руси въ татарскій періодъ. Спб. 1891. Т. II. Стр. 458. Тутъ же и сводъ лѣтописныхъ указаній.

[2]) Чередѣевъ. Біографіи Тверскихъ іерарховъ. Тверь. 1859. Стр. 5.

здѣсь уже при немъ существовалъ, и, вѣроятно, имъ же былъ построенъ соборный храмъ во имя свв. Кузьмы и Даміана, въ которомъ онъ, въ 1271 году, и былъ похороненъ Тверскимъ епископомъ Симеономъ, принявши передъ смертію имя Аѳанасія [1]).

Этотъ князь не дружилъ съ Татарами и однимъ изъ послѣднихъ русскихъ князей явился въ Орду для выраженія подданства хану. По крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ, подъ 1258 (1257) годомъ, въ первый разъ говорится объ этой поѣздкѣ, тогда какъ передъ этимъ годомъ перечислены многія поѣздки другихъ князей къ Татарамъ. Да и это путешествіе есть возможность объяснить необходимостью выручить своихъ дѣтей, находившихся въ плѣну у Татаръ со времени несчастной для него Переяславской битвы съ ними, въ 1252 году. Единственный случай, который можетъ быть поставленъ ему въ упрекъ въ этомъ отношеніи, это тотъ, когда онъ послалъ за Татарами во время своей ссоры съ Новгородцами. Если это извѣстіе вѣрно (оно сообщается позднѣйшей, Никоновской лѣтописью: III, 51), то остается только предположить, что Ярославъ Ярославичъ, грубо оскорбленный Новгородцами (они сказали ему: «князь, поѣзжай прочь, не хотимъ тебя»), сдѣлалъ это въ пылу гнѣва на нихъ. Однако фактъ тотъ, что Татары всетаки не пришли и не сдѣлали никакого зла Новгородцамъ.

Возвращаясь къ перемѣнѣ у насъ строя жизни со времени нашествія Татаръ, мы должны сказать, что сила татарскихъ порядковъ вскорѣ дала себя почувствовать съ разныхъ сторонъ. Князья первые должны были оглядѣться вокругъ, и разсудить, какъ выдти изъ созданнаго Татарами новаго положенія вещей, потому что для всѣхъ стало ясно, что всѣмъ будетъ управлять произволъ хановъ. Возникъ вопросъ о подчиненіи насилію завоевателя и степени его, а вслѣдъ затѣмъ и вопросъ о первенствѣ между князьями. Первый вопросъ всего практичнѣе разрѣшили князья Московскіе, поставившіе безусловное подчиненіе ханской волѣ девизомъ своей политики, а вмѣстѣ съ тѣмъ почти предрѣшили и вопросъ о первенствѣ.

Но помимо Москвы были еще двѣ политическія силы, которыя должны были принять участіе въ разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ: это Новгородъ и Литва, въ это время представлявшая уже довольно крупную политическую величину. Тверь очутилась въ самомъ центрѣ этихъ противоположныхъ силъ: съ сѣвера Новгородъ, съ востока Та-

[1]) Тамъ же, и Ник. лѣт. III. 55. Въ П. С. Л. V, 198, это событіе отнесено къ 1272 г.

и 964 годами. Именно, здѣсь говорится, что «Радимичи даша Ольгови по шлягу, якоже и Козаромъ даяху» (по Кенигсбергскому списку: «по *щълоягоу*»), т. е. должны были платить дань русскимъ, какъ прежде хозярамъ, по шлягу отъ плуга (по щелягу отъ рала), а по Архангельскому списку: «по стерлягу отчу отъ плуга». «Бакмейстеръ (Г. Л. X), одинъ изъ ученѣйшихъ нашихъ академиковъ конца XVIII вѣка, переводилъ слово—*шлягъ* словомъ шиллингъ; по нему старое нѣмецкое слово schilling имѣетъ одинаковое и значеніе и происхожденіе». Такое словопроизводство академику Кругу, у котораго мы заимствуемъ объясненіе, кажется справедливымъ, ибо «окончательный слогъ *ягъ* въ этомъ словѣ очевидно соотвѣтствуетъ нѣмецкому ing, подобно тому, какъ въ словѣ Варягъ—Varing» [1]).

Кругъ, кромѣ того, высказываетъ, что употребленныя въ двухъ мѣстахъ лѣтописи выраженія, въ одной «шлягъ», въ другой «стерлягъ»—названія тожественныя, тогда какъ вообще извѣстно, и онъ самъ упоминаетъ о томъ, что стерлингъ былъ денарій, и что шиллингъ стоилъ 12 такихъ стерлинговъ или денаріевъ (Zur Münzkunde Russlands. S. 174, 197, 198. По мнѣнію Б. Кёне, ошибка вѣроятно произошла изъ-за переписчика, которому можетъ быть дань по 12 пфеннинговъ показалась слишкомъ великою, и онъ подумалъ, что она составляла только одинъ пенязь. Названіе стерлингъ могло быть извѣстно въ Архангельскѣ, который въ XVI столѣтіи находился въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что слово стерлингъ (easterling) встрѣчается уже въ грамотахъ Осбрайта (Osbright) въ началѣ X столѣтія. Кажется, это выраженіе, въ противоположность *скаттамъ* (sceatta), которыя выбивались по Меровингскимъ образцамъ, означало широкіе и тонкіе пфеннинги, битые по образцамъ Карла Великаго и ввезенные въ Англію съ Востока [2]). Какіе же это были шляги у Радимичей? Кёне на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: «если выраженіе шлягъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ относилось къ дѣйстви-

---

[1]) Слово «schilling» древнее: оно встрѣчается уже въ V или VI столѣтіи. (Ср. Bragur; herausgeg. von. F. D. Gräter. Band VII. Abtheilung 2 Leipzig. 1802. s. 76: «skilligans». Также и въ древнемъ Англо-Саксонскомъ переводѣ Библіи Мѳ. 26, 15, the rittig scylinga. См. Критическія розысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. Спб. 1807. Стр. 270.

[2]) Б. Кёне. Цит. соч. стр. 13. У Круга мы находимъ слѣдующее о «стерлингахъ». «Тѣ Саксонцы, которые жили на востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуются Остерлинги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Нормандцы, нашедши тамъ монеты королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (Esterlings, Sterlings).

этому (прогналъ толпу Литовцевъ подъ Зубцовомъ въ 1248 г.), произошелъ однако тогда, когда онъ еще не былъ княземъ всей Ростово-Суздальской земли. Все свое княженіе Ярославъ дрался только съ Нѣмцами, которыхъ и разбилъ, наконецъ, въ знаменитой Раковорской битвѣ. Съ Литовцами же онъ дружилъ, какъ показываютъ факты. Такъ, есть извѣстіе, что Литовскій князь Миндовгъ былъ женатъ на Тверской княжнѣ, которая была матерью его сына Войшелга, обращеннаго ею въ христіанство [1]). Затѣмъ, представитель духовной власти въ Твери, первый ея епископъ, былъ Полоцкій князь Симеонъ, бѣжавшій изъ Литвы подъ покровительство Тверского князя, вѣроятно изъ-за смутъ, послѣдовавшихъ въ Литвѣ по смерти князя Миндовга [2]). Затѣмъ, когда, во время этихъ смутъ, изъ Литвы прибѣжала масса Литовцевъ во Псковъ, и Новгородцы намѣревались ихъ перебить, то Ярославъ не дозволилъ имъ этого. Затѣмъ, уже въ концѣ своего княженія, онъ поставилъ во Псковъ Литовскаго князя Айгуста, хотя тамъ былъ уже княземъ Довмонтъ. Послѣдній фактъ показываетъ, что Ярославъ Ярославичъ имѣлъ какіе-то особые политическіе виды на Литву.

Эта связь Твери съ Литвой не была прихотью, или вынужденнымъ обстоятельствами искательствомъ союзника въ предстоящей борьбѣ съ Москвою. Такое поведеніе не подходитъ къ характеру Тверскихъ князей,—наоборотъ, ихъ влекли къ Литвѣ болѣе глубокія и серьезныя причины. Литва была не чужая, а родственная культурная страна. Политическій смыслъ и тактъ Тверскихъ князей въ томъ и состоитъ, что они поняли родственныя черты въ населеніи Литовскаго княжества. Дѣло въ томъ, что Литва съ самаго начала своей исторіи раздѣлялась на двѣ половины: западную часть—чисто литовскую и восточную часть—чисто русскую. Уже съ Войшелга начинается въ послѣдней преобладаніе чисто русскаго элемента. Самое усиленіе Литвы, какъ будущаго государства, какъ оказывается, произошло отъ призыва утвердившимся тамъ новымъ княжескимъ родомъ послѣ Миндовга русскихъ силъ къ участію въ защитѣ Литовско-русскаго государства. Этотъ новый родъ начался съ Литовскаго князя Витеня и преемника его Гедимина.

«Съ самаго начала княженія Витеня польскіе и нѣмецкіе лѣтописцы, разсказывая его походы, называютъ постоянно сопровождающія

[1]) Кто была эта Тверская княжна,—извѣстій нѣтъ, но единственно, что можно предположить—что она была дочь Ярослава Ярославича отъ его первой жены, убитой Татарами въ Переяславлѣ, потому что другихъ Тверскихъ княженъ въ то время не было.

[2]) Борзаковскій. Цит. соч. стр. 30.

его ополченія не «Литовцами», какъ прежде, а «Литовцами и Русскими». Такъ, уже подъ 1293 годомъ Длугошъ упоминаетъ о походѣ Витеня въ Пруссію cum multitudine Lituanorum Ruthenorumque (I. 869). То же говоритъ онъ при разсказѣ о другомъ походѣ Литовскаго князя въ 1308 году (I. 325). Въ лѣтописи Виганда Марбургскаго находятся такія же извѣстія объ участіи Руси въ походѣ великихъ князей Литовскихъ. (1311. Wytan, rex Lithuanorum cum suis et Rutenis venit in Prussiam).

Русскимъ поручались еще посольскія миссіи. Такъ, въ 1326 году, посланникъ Гедимина (по имени Лессе, вѣроятно Лесько, т. е. Александръ) принесъ жалобу Рижскому архіепископу въ томъ, что крестоносцы, не смотря на заключенное перемиріе, задержали, ограбили и посадили въ тюрьму какъ его, такъ и другихъ его сотоварищей *русскихъ*, снаряженныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ посольство отъ лица великаго князя. (Наперскій. Русско-Ливон. акты. № 81, стр. 51).

Среди сподвижниковъ Гедимина и Витеня былъ представитель Руси— Давидъ, староста Гродненскій, за котораго Гединимъ отдалъ свою дочь. Онъ былъ военачальникомъ Литовскаго князя и служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ сосѣдними русскими землями. Въ 1322—1323 г.г. русскія лѣтописи передаютъ обстоятельный разсказъ о помощи, оказанной Давидомъ Псковитянамъ. (Пск. 2 и Соф. 1. П. С. Р. Л. V. II. 216). Наконецъ значеніе, пріобрѣтенное русскою народностію въ великомъ княжествѣ Литовскомъ при Витенѣ и Гедиминѣ, обозначилось въ самомъ титулѣ, принятомъ этими князьями. Въ сношеніяхъ съ иноземными государствами Гедиминъ принималъ въ грамотахъ титулъ короля Литвы и Руси (rex Litwinorum Ruthenorumque, или rex Lethovinorum et multorum Ruthenorum. (Наперскій. Акты Русско-Лив. 31. 50 [1]).

Такимъ образомъ дружба Твери съ Литвою имѣла самыя серьезныя и самыя благородныя основы. Въ 1319 году Гедиминъ выдалъ свою дочь Марію за Тверского великаго князя Димитрія Михайловича и тѣмъ показалъ, что и со своей стороны дорожитъ дружественными связями съ Тверью, въ виду начавшагося усиленія Московскаго княжества. При Гедиминѣ Литовское княжество до того усилилось, что стало угрожающимъ факторомъ въ отношеніи къ Москвѣ, и послѣдняя волею-неволею должна была обратить серьезное вниманіе

[1]) В. Б. Антоновичъ. «Очерки исторіи великаго княж. Литовскаго до половины XV столѣтія». Кіевъ. 1878. Стр. 44—47.

на эту опасность съ запада, должна была умѣрить свой натискъ на русскія сосѣднія княжества и даже вынуждена была заискивать у Литвы. Можно сказать даже, что этой дружбѣ съ Литвой Тверь обязана цѣлымъ столѣтіемъ своего самостоятельнаго существованія. Факты, въ которыхъ все это выразилось, довольно ясны. Столкновеніе у Москвы съ Литвой началось изъ-за вліянія на новгородскія и псковскія дѣла. Богатыя государства-общины Новгорода и Пскова столь же часто служили приманкой для Московскихъ князей, сколько и для Тверскихъ, но тѣмъ и другимъ поперекъ дороги стали князья Литовскіе, въ свою очередь стремившіеся упрочить за собою первенствующее вліяніе въ этихъ вольныхъ городахъ. Въ 1333 году Московскій князь Симеонъ вздумалъ было, глядя на успѣхъ союза Твери съ Литвою, улучшить свои дѣла женитьбою на дочери Гедимина Августѣ (въ крещеніи Анастасіи) [1], но это мало помогло ему. Гедиминъ хорошо понималъ характеръ политики Москвы и не хотѣлъ въ угоду ей поступиться своими собственными политическими интересами. Такъ, онъ обнаружилъ желаніе пріобрѣсти вліяніе на дѣла Пскова, желавшаго полной самостоятельности отъ Новгорода. Когда Новгороду стали помогать Московскіе князья, онъ сталъ на сторону Псковитянъ, которымъ онъ и раньше помогъ въ вопросѣ объ отдѣленіи Псковской епархіи отъ зависимости отъ Новгородской.

А еще раньше, въ 1322—1323 г.г., Литовская помощь «спасла Псковитянъ, оставленныхъ въ трудную минуту Новгородцами» безъ защиты отъ нападенія Ливонскихъ рыцарей. Въ 1328—1338 годахъ Гедиминъ поддерживаетъ во Псковѣ принятаго на княженіе Псковичами бывшаго Тверского князя Александра Михайловича, бѣжавшаго изъ Твери отъ ханскаго гнѣва послѣ избіенія здѣсь шайки Шевкала. Когда, по приказанію Калиты Псковитяне, не хотѣвшіе выдать Александра, были отлучены отъ церкви московскимъ митрополитомъ, то князь этотъ нашелъ въ Литвѣ пріютъ, и, полтора года спустя, возвратился обратно во Псковъ при помощи Гедимина [2]).

Подобное же столкновеніе случилось между Гедиминомъ и Іоанномъ Калитою и въ Новгородѣ, гдѣ оба стремились утвердить свое вліяніе. Въ 1331 году (за 2 года до брака сына Калиты на дочери Гедимина) Гедиминъ получилъ отъ Новгорода обѣщаніе дать удѣлъ его сыну На-

[1]) Ист. Г. Р. Кар. IV. 219 пр. 265. Древ. Рос. Вивл. XVI, стр. 168, № XIII.
[2]) 2 Псков. 12; Соф. 1. 218.

римунту; обѣщаніе это было исполнено только въ 1333 году по слѣдующему поводу: Іоаннъ Калита потребовалъ у Новгородцевъ уступки «закамскаго серебра» и, встрѣтивъ отказъ, занялъ Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ; Новгородцы, пытавшіеся напрасно смягчить его просьбами, вспомнили о Наримунтѣ; они обмѣнялись съ нимъ посольствами и пригласили его на кормленіе, назначивъ ему отчину: Ладогу, Орѣховецъ, Корельскую Землю и половину Копорья (Новг. л. стр. 77). Появленіе Наримунта заставило Іоанна Калиту умѣрить требованія и помириться съ Новгородцами [1]).

Ольгердъ, не менѣе сильный, чѣмъ Гедиминъ, поддерживалъ традиціонную дружбу съ Тверью до самой послѣдней возможности. Въ 1350 году онъ женился на дочери Тверского князя Александра Михайловича Ульянѣ Александровнѣ и неоднократно оказывалъ помощь его преемнику, великому князю Михаилу Александровичу. Особенно замѣчателенъ одинъ случай. Въ 1374 году одинъ изъ зависимыхъ отъ Литовскаго князя удѣльныхъ смоленскихъ князей, Иванъ Васильевичъ, осмѣлился оказать помощь Московскому князю въ его походѣ противъ Михаила Александровича. Тогда Ольгердъ немедленно вступилъ на смоленскую территорію «глаголя: почто есте ходили воевати князя Михаила?» и сильно опустошилъ смоленскую область, разорилъ пригороды и увелъ въ плѣнъ множество жителей [2]).

Исторически преобладаніе новыхъ принциповъ жизни и борьба ихъ съ старыми начались въ предѣлахъ Тверского края съ княженія великаго князя Тверского Михаила Ярославича, мученически убитаго въ Ордѣ, по клеветамъ на него Московскаго князя Юрія. Въ этой исторіи, по словамъ автора повѣсти объ его убіеніи, «Тверской князь выступаетъ величественной фигурой: на его сторонѣ право и великодушіе: онъ готовъ отступиться отъ своего великокняжескаго права въ пользу соперника, лишь бы вражда прекратилась; при всякомъ случаѣ выражаетъ готовность пострадать, лишь бы неповинные христіане избѣгнули бѣды смертью одного; онъ борется одинъ противъ московско-татарскаго союза» [3]). Его мученическая смерть «возбудила къ Москвѣ непримиримую ненависть въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ старыя національныя преданія могли противопоставить татарскому насилію какіе-либо прав-

[1]) Антоновичъ. Цит. соч. стр. 67.
[2]) Ник. лѣт. IV. 42, 46.
[3]) Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871. Стр. 73

ственные принципы. Не только Тверь, но и Псковъ былъ возмущенъ татарскими нравами Москвы» [1]).

Затѣмъ, извѣстна исторія сына Михаила—Александра Михайловича, также звѣрски замученнаго въ Ордѣ, также вѣроятно по клеветамъ Калиты [2]). Псковичи, у которыхъ жилъ тогда Александръ, рѣшили не выдавать его, и тогда Калита заставилъ митрополита Өеогноста наложить на нихъ проклятіе. Псковичи все-таки защищали Александра, но наконецъ онъ самъ рѣшился идти въ Орду и, какъ надо было ожидать, погибъ тамъ. Карамзинъ въ своемъ сладкорѣчивомъ стилѣ говоритъ объ этомъ: «хотя Іоаннъ въ семъ случаѣ казался только невольнымъ орудіемъ ханскаго гнѣва, но добрые россіяне не хвалили его за то, что онъ, въ угодность невѣрнымъ, гналъ своего родственника и заставилъ Өеогноста возложить церковное проклятіе на усердныхъ христіанъ, которыхъ вина состояла въ великодушіи».

На эти слова Буслаевъ замѣчаетъ: «въ этихъ умѣренныхъ выраженіяхъ Карамзина, отзывающихся нѣкоторою сантиментальностію, мы не должны видѣть обвиненія въ жестокихъ нравахъ, столь обычныхъ для того времени; но не можемъ не замѣтить различнаго отношенія къ татарщинѣ раболѣпной Москвы и самостоятельнаго Пскова и, конечно, не вообще добрые Россіяне, по нѣжному выраженію Карамзина, порицали московскаго князя и митрополита, а порицали ихъ только Псковичи. Москва, какъ новый станъ великокняжеской силы, не была еще столько развита, чтобы практическими выгодами умѣла жертвовать въ пользу нравственныхъ убѣжденій, которыя въ то время имѣли единственную основу въ религіозныхъ идеяхъ и въ мѣстной привязанности къ родинѣ» [3]).

Несомнѣнная и неотъемлемая заслуга Москвы—объединеніе Руси, поведшее къ созданію единаго и сильнаго государства на мѣстѣ разнохарактерныхъ и нерѣдко враждовавшихъ между собою племенъ, но несомнѣнно и то, что средства для сего употребленныя ею были слишкомъ жестоки, почему они и вызывали уже въ древнее время сильные протесты. Однако строго обвинять Москву было-бы несправедливо, по-

[1]) Слова Буслаева у Пыпина. Ист. русск. литературы, СПб. 1898. Т. I, стр. 356.

[2]) «Никоновская лѣтопись говоритъ, что *много клеветаша нѣцыи* на кн. Александра. Изъ этихъ *нѣцыи* главную роль конечно игралъ самъ Калита». Борзаков. Ист. Тв. Кн. стр. 129.

[3]) Пыпинъ. Т. I. 357.

тому что многое, что она дѣлала, можетъ быть объяснено давленіемъ Татаръ.

При Михаилѣ Александровичѣ эта борьба принциповъ старыхъ съ новыми достигла своего апогея и кончилась тѣмъ, что онъ отказался отъ всякой претензіи на старшинство надъ прочими русскими князьями, и, признавши себя «младшимъ братомъ» Московскаго князя, предоставилъ Москвѣ одной идти по тому пути, который она избрала. Но это признаніе фактически ничего не измѣнило въ общемъ политическомъ положеніи Тверского князя и почти что ни къ чему его не обязывало въ дѣйствительности, потому что обѣ стороны хорошо понимали, «что если онѣ помирились, то только по нуждѣ, съ враждою въ сердцѣ и съ намѣреніемъ нарушить миръ при первомъ удобномъ случаѣ». Но этого удобнаго случая не представилось, съ одной стороны потому, что сама Москва въ 1382 году подверглась такому разгрому отъ татаръ, отъ котораго она долго не могла оправиться, а съ другой стороны—Литва еще слишкомъ была сильна, чтобы дозволить окончательный разгромъ Тверского княжества. Доказательствомъ, что вынужденный въ 1375 году договоръ имѣлъ значеніе только на бумагѣ, служитъ то, что уже Василій Димитріевичъ въ скоромъ времени замѣнилъ его другимъ, въ которомъ Тверской князь Михаилъ Александровичъ трактуется какъ совершенно равный Московскому, и даже съ нѣкоторыми преимуществами въ свою пользу.

Не будемъ перечислять всѣхъ, и всѣмъ прекрасно извѣстныхъ трагическихъ эпизодовъ этой тяжелой и кровавой борьбы изъ-за великокняжескаго титула. Отмѣтимъ только, что въ увлеченіи борьбы обѣ стороны проявили достаточно излишествъ, жестокости, а главное, непослѣдовательности, ибо обѣ стороны одинаково прибѣгали къ помощи и посредничеству Татаръ, для которыхъ вся эта драка подвластныхъ князей была ничѣмъ инымъ, какъ только доходной статьей.

Новгородцы во время этой борьбы не разъ поставляли на видъ Михаилу Александровичу, что они союзники Москвы потому, что онъ водитъ Татаръ на русскую землю, но въ увлеченіи борьбы онъ не могъ оцѣнить всей силы этого аргумента. За то, какъ только Михаилъ Александровичъ сложилъ оружіе, убѣдившись въ безплодности дальнѣйшей борьбы, онъ тотчасъ же прекратилъ всякія отношенія къ Татарамъ. Онъ не принимаетъ участія въ ссорѣ, затѣянной Москвой съ Татарами въ 1380 году, послѣдствіемъ которой было только то, что

всѣ русскія княжества были обложены небывало тяжелою данью и что сама Москва черезъ два года была страшно разорена Тахтамышемъ [1]). Что касается татаръ, то съ 1375 года они уже не появляются въ Тверской области ни по призыву, ни сами. Тверской князь старается откупиться отъ нихъ, щадя жизнь и имущество своихъ подданныхъ. Населеніе начинаетъ снова стекаться въ его многострадальную область, и благоденствіе ея все болѣе и болѣе увеличивается.

Состояніе искусствъ и вообще культуры въ Твери и Тверской области, за все это время, представляетъ картину постепенно возростающаго прогресса.

Уже первый Тверской епископъ Симеонъ оказался выдающимся дѣятелемъ въ области церковнаго строительства въ Твери. Такъ, извѣстно, что, въ 1285 году, его благословеніемъ «князь великій Тверской Михаилъ Ярославичъ съ матерью своею Оксиньею преложили соборную церковь, что была прежде Козма и Даміанъ и приложиша во имя св. Спаса, что нынѣ Преображеніе, и поставиша *каменну*» [2]). Его преемникъ, епископъ Андрей, по происхожденію сынъ Литовскаго князя Герденя, въ 1292 году украсилъ ее живописью при посредствѣ самыхъ лучшихъ мастеровъ [3]). Обстоятельство или фактъ, что уже въ XIII вѣкѣ въ Твери оказалась нужда въ каменномъ соборномъ храмѣ и что тамъ нашлись мастера, которые съумѣли ее выстроить, тогда какъ въ другихъ городахъ, какъ извѣстно, даже въ позднѣйшее время не умѣли сами строить каменныхъ храмовъ и обращались къ чужимъ мастерамъ,— весьма замѣчательный, и показывающій, какъ высоко уже въ это время стояла Тверь въ культурномъ отношеніи [4]). Спрашивается, кто же

---

[1]) Объ участіи Тверского князя въ Куликовской битвѣ, «въ редакціяхъ сказанія о ней, считающихся болѣе достовѣрными (П. С. Р. Л. IV. 75; VI. 90) не упоминается». Экземплярскій. «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ». Спб. 1891 г. Т. II, стр. 494. Ср. Борзаковскій. Цит. соч. стр. 164 и сл. Солов. IV. 393 и прим. 665.

[2]) Твер. Лѣт. 406. Лавр. 227. Воскр. 119. По Ник. Л. III. 85, подъ 1286 г. «мастеры дѣлаху церковь св. Спаса каменную». Это—уже второй храмъ въ Твери въ столь раннюю эпоху. Первый храмъ—Отрочь монастырь, какъ выше сказано—упомянутъ лѣтописью еще въ 1206 году.

[3]) Карамзинъ. IV. прим. 182. Ник. III. 89.

[4]) «Въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на то, что церкви въ нѣкорыхъ русскихъ городахъ разрушались и обваливались вскорѣ послѣ ихъ поскройки, между тѣмъ нигдѣ не упоминается о подобныхъ случаяхъ въ Твери». Успенскій соборъ въ Москвѣ, построенный Калитою, былъ такъ плохо сдѣланъ, что уже въ 1472 г. вынуждены были его разрушить и построить новый. Но едва московскіе мастера вывели стѣны, какъ онѣ обрушились. Призванные поправить дѣло псковскіе мастера констатировали неумѣлость московскихъ мастеровъ. Имъ вѣроятно не повѣрили: призвали Аристотеля Фіоравенти, который подтвердилъ заключеніе псковскихъ мастеровъ. Борзак. стр. 59. Аристовъ. Промышл. др. Руси. 104. прим. 325. Новицкій. Ист. Р. Искус. Т. I. стр. 192.

были эти мастера? Г. Борзаковскій думаетъ, что «Тверичи сами строили каменныя церкви: ни откуда не видно, чтобы они призывали чужихъ мастеровъ»... Намъ кажется, что правильнѣе было-бы назвать прежде всего суздальскихъ мастеровъ [1]), а потомъ литовскихъ или нѣмецкихъ, пріѣхавшихъ въ Тверь вмѣстѣ съ Симеономъ, и наконецъ уже Тверичей, выучившихся у послѣднихъ.

Въ княженіе великаго князя Димитрія Михайловича была построена въ Твери еще каменная церковь—во имя св. Θеодора Стратилата (на островѣ, при впаденіи въ Волгу рѣки Тьмаки), ставшая впослѣдствіи времени Θеодоровскимъ монастыремъ, въ которомъ въ 1317 году сиріецъ Θома писалъ сохранившійся доселѣ, весьма важный памятникъ древней Тверской письменности — «Греческій-Іерусалимскій уставъ» (Τῄφρει τῇ χώρα Ρωσίας) [2]). Первоначальную Θеодоровскую церковь украсилъ живописью жившій здѣсь игуменъ, извѣстный подъ именемъ Ивана Цареградца [3]). Въ 1344 году, въ княженіе Тверского великаго князя Константина Михайловича (1339—1345) въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ были устроены золоченыя мѣдныя двери, поставленъ золоченый крестъ, полъ выстланъ мраморомъ и слитъ колоколъ, увезенный потомъ, въ одинъ изъ набѣговъ на Тверь, Иваномъ Калитой [4]). Это—уже очень сложныя работы, требующія искусныхъ мастеровъ и, кромѣ того, предполагаютъ зажиточность или даже богатство Тверского населенія [5]).

Михаилъ Александровичъ построилъ два каменныхъ храма одинъ въ своемъ первоначальномъ удѣльномъ городѣ Микулинѣ въ 1398 году при владыкѣ Арсеніи [6]), а другой въ Старицѣ, во имя Архангела Михаила—при томъ-же епископѣ и въ томъ-же году [7]). Кромѣ этихъ храмовъ Святитель Арсеній уже по своей иниціативѣ построилъ въ 4 верстахъ отъ Твери, на р. Тьмакѣ, существующій и нынѣ, храмъ

---

[1]) Не только въ Твери, но даже въ Холму «въ построеніи храма въ XIII в. принимали участіе мастера, *бѣжавшіе отъ татаръ*». Θ. Буслаевъ. Истор. очерки русск. народн. слов. и искусства. СПб. 1861 г. Т. 2. Стр. 71.

[2]) А. Сергій.—Полный Мѣсяцесловъ Востока. М. 1875. Т. I, стр. 135—6.

[3]) Борзаковскій. Цит. соч. стр. 207.

[4]) «Насиліе очень чувствительное по тогдашнимъ понятіямъ о колоколѣ вообще, и особенно о колоколѣ главной церкви въ городѣ (Сол. III. 295. Ник. III. 170. Тат. IV. 142). Этотъ колоколъ, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ другими Тверскими колоколами, призывалъ народъ къ возстанію на Шевкала». Борзак. Цит. соч. стр. 131.

[5]) О богатствѣ Твери въ XIV вѣкѣ есть и другія указанія. См. Борзак. Цит. соч. стр. 66.

[6]) Микул. Лѣт. стр. 12 прим. 7.

[7]) Борзак. Цит. соч. ст. 32.

въ честь пр. Антонія и Ѳеодосія, поставилъ кельи, пригласилъ иноковъ и избралъ для нихъ игумена. Этотъ монастырь извѣстенъ подъ именемъ Желтикова монастыря. Въ 1404 г. онъ построилъ въ немъ еще каменный храмъ въ честь Успенія Богородицы. Въ 1406 г. при немъ украшена живописью церковь св. Архистратига на Горкѣ. Наконецъ, этому-же святителю «русская литература обязана древнѣйшей редакціей Патерика Печерскаго, сдѣланной имъ въ 1406 году и отличающейся простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ размѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки оныхъ, какъ принадлежатъ онѣ своимъ сочинителямъ» [1]).

Борзаковскій говоритъ, что «въ Твери были свои мастера золотыхъ и серебряныхъ издѣлій: Тверскіе князья къ своимъ грамотамъ прикладывали серебряныя, вызолоченныя печати» [2]).

Есть извѣстіе, что при Михаилѣ Александровичѣ въ Твери начали чеканить и свои собственныя деньги. Это будто-бы произошло около 1374 года. Но извѣстіе это не лѣтописное, очень позднее, и происхожденіе его намъ неизвѣстно. Мы его нашли въ журналѣ «St.-Petersburgisches Journal» 1780 г. (въ которомъ, однако, тогда помѣщали свои статьи и академики наши, напр., знаменитый, по тогдашнему времени, нумизматъ Бакмейстеръ), въ статьѣ: «Histor.-geographische Beschreibung der Stadt Twer», гдѣ, говоря о послѣднихъ годахъ княженія Михаила Александровича, дѣлается слѣдующее замѣчаніе: «ohngefähr in Iahre 1374 fing man in Twer zuerst an, Geld zu münzen» [3]). Откуда взята эта хронологическая дата, повторяемъ, намъ неизвѣстно. (Можетъ быть изъ лѣтописей, которыя потомъ, въ 1812 г., погибли въ знаменитомъ собраніи Баузе?). Однако, съ другой стороны, нѣтъ и основаній, по которымъ-бы мы должны вполнѣ ее отвергнуть. Какъ-бы то ни было, но фактъ тотъ, что монеты Михаила Александровича намъ извѣстны, хотя, быть можетъ, онѣ и не первый опытъ чеканнаго дѣла въ Твери (замѣтимъ при этомъ, что въ Твери монета появилась не раньше другихъ княжествъ, а позднѣе: раньше она должна была появиться въ Суздальско-Ростовской землѣ, откуда затѣмъ и перешла въ Тверь, но объ этомъ рѣчь—въ концѣ этой главы). Здѣсь же обратимъ вниманіе на замѣ-

---

[1]) Кубаревъ. Изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ и описаніе древнѣйшаго харатейнаго списка онаго. 1848, стр. 5; Ник. IV. 254; Тат. IV. 375; Ник. IV. 312; Тат. IV. 420; Ник. IV. 317.

[2]) Цит. соч. стр. 60.

[3]) November—S. 310.

чательное соотвѣтствіе денегъ Михаила Александровича съ фактами его политическаго положенія. Пока онъ былъ занятъ борьбою съ Москвой и вынужденъ былъ такъ же раболѣпствовать предъ Ордою, какъ раболѣпствовалъ и Московскій князь, то на его деньгахъ, какъ и на Московскихъ, были татарскія надписи и татарская «тамга»,—знакъ этого униженія, когда же онъ, вѣроятно уже послѣ 1375 г., прекратилъ всякія отношенія къ Ордѣ, то этотъ знакъ безслѣдно изчезаетъ съ Тверскихъ денегъ и со всѣхъ денегъ его преемниковъ, тогда какъ Московскія продолжаютъ его носить еще около ста лѣтъ [1]). Фактъ замѣчательный, констатируемый всѣми нумизматами, но никѣмъ не объясняемый. Мы осмѣливаемся предложить ему объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что этимъ княземъ послѣ 1375 г. было сдѣлано запрещеніе ставить тамгу на Тверскихъ деньгахъ, поддержанное въ силѣ и всѣми его преемниками.

Преемникъ великаго князя Михаила Александровича Иванъ Михайловичъ продолжалъ поддерживать политику своего отца. Онъ женился, еще при жизни отца, на Литовской принцессѣ Маріи Кейстутьевнѣ, сестрѣ Витовта [2]). «Этотъ бракъ долженъ былъ имѣть нѣкоторое вліяніе на Москву и сдерживать ее въ случаѣ новыхъ замысловъ противъ Твери. Насколько любилъ и уважалъ Витовтъ Тверского князя, видно изъ того, какъ Витовтъ принялъ Ивана Михайловича въ 1398 году. Въ этомъ году Иванъ Михайловичъ съ женой былъ отпущенъ своимъ отцемъ въ Литву для свиданія съ своимъ шуриномъ Витовтомъ. Въ Литвѣ, по всѣмъ городамъ, его принимали съ почестями, а не доѣзжая Вильны, онъ былъ встрѣченъ самимъ великимъ княземъ Витовтомъ и его супругою, и панами, и князьями, и боярами, и множествомъ народа. Онъ прогостилъ въ Литвѣ довольно долго и поѣхалъ домой съ честью и дарами» [3]).

Въ 1399 году въ Твери были гости изъ разныхъ странъ: они плакали и говорили другъ другу: «смотрите, какую любовь заслужилъ этотъ князь у народа; счастлива была Тверь, что имѣла такого князя» [4]).—Тверь при Иванѣ Михайловичѣ славилась богатствомъ артил-

---

[1]) Димитрій Шемяка, ослѣпляя Василія Темнаго въ 1446 году, между прочимъ упрекалъ его въ томъ, что онъ паче мѣры возлюбилъ татаръ и *языкъ* ихъ. Карамз. Прим. къ V т. 334.

[2]) Ник. IV. 46. Тат. IV. 237.

[3]) Борзак. 169. Карамз. V. стр. 93.

[4]) Ibid. 174.

леріи (Едигей просилъ Ивана Михайловича выслать ему ее для осады Москвы), которая конечно ни откуда не могла сюда попасть, какъ только отъ нѣмцевъ, чрезъ Литву [1]). Все это даетъ право утверждать, что въ Твери при Иванѣ Михайловичѣ преобладало иностранное вліяніе и, какъ нужно догадываться, литовско-нѣмецкое. Наиболѣе всего это доказываетъ фактъ, что почти всѣ извѣстные типы монетъ этого князя носятъ на себѣ явные признаки западно-европейскаго происхожденія, съ чѣмъ согласны отчасти и гр. Ив. Ив. Толстой и Н. Кондаковъ [2]).

Въ 1402 г. Иванъ Михайловичъ слилъ для каѳедральнаго собора новый колоколъ; въ 1403 году устроилъ на городкѣ каменную церковь во имя св. Николая чудотворца, а въ 1407 г. заложилъ для каѳедральнаго собора каменную колокольню, близъ старой деревянной [3]).

Въ 1411 году въ Твери совершилось посвященіе Антонія въ епископы Тверскіе, на мѣсто почившаго Святителя Арсенія. Это посвященіе совершилъ митрополитъ Фотій, за которымъ Иванъ Михайловичъ посылалъ въ Москву нарочнаго боярина [4]). Этотъ епископъ оставилъ по себѣ память донынѣ уцѣлѣвшимъ и хранящися въ соборной ризницѣ Евангеліемъ, написаннымъ по его повелѣнію въ 1417 году. Оно замѣчательно художественно исполненными заставками и заглавными буквами (стр. 11, 106, 169) нарисованными искусною рукою, красками, и въ своемъ стилѣ обнаруживащими тотъ самый звѣриный орнаментъ (орлы, драконы, змѣи), о которомъ у насъ была рѣчь во второй главѣ [5]).

Въ отношеніи къ другимъ князьямъ и Татарамъ Иванъ Михайловичъ поддерживаетъ политику послѣднихъ годовъ княженія своего отца Михаила Александровича. Онъ такъ же не претендуетъ ни на велико-

---

[1]) Въ лѣтописи Голицынской сказано, что она вывезена изъ «Нѣмцевъ» въ 1389 г. Карамз. V. стр. 93.

[2]) Отчасти потому, что кромѣ указываемыхъ ими есть и другіе типы западно-европейскаго происхожденія, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ, въ спеціальной части. Русск. Древности. Вып. VI. стр. 95, рис. 25, 26.

[3]) Древн. Лѣтоп. Часть II. стр. 339 и 362.

[4]) Біогр. Твер. іер. Чередѣева, стр. 43, со ссылкою на Древн. лѣтоп. Часть II. стр. 399.

[5]) Надпись въ концѣ Евангелія въ полномъ видѣ слѣдующая: «Сіе Евангеліе списано бысть въ богоспасаемѣмъ и преславнѣмъ градѣ Тѳери, въ дому великаго Спаса при благовѣрномъ и благочестивомъ и христолюбивомъ князи Иванѣ Міхайловичѣ, повелѣніемъ гдна преосвященнаго еппа Антонія Тферьскаго; написася роукою многогрѣшнаго раба Божія дьяка Иліи, въ лѣто 6925, индикта 1 мца маия въ 31 ....., на память апостола Андроника». Въ концѣ Евангелія приложенъ еще «сборникъ съ Богомъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ». Плотная бумага, въ малый листъ. Тщательный полууставъ. Водяной знакъ: шестирогій олень влѣво.

княжеское достоинство, ни на обладаніе Новгородомъ и исподволь усиливаетъ себя на счетъ своихъ удѣльныхъ князей Такъ, онъ приводитъ въ свою волю Кашинскаго князя, пріобрѣтаетъ часть удѣловъ князей Холмскаго и Дорогобужскаго. Въ отношеніи къ Московскому князю онъ держитъ себя съ достоинствомъ. Такъ, когда, въ 1406 г., этотъ князь оскорбилъ его, начавши переговоры съ Витовтомъ безъ предварительнаго совѣщанія съ нимъ, какъ со своимъ союзникомъ, то Иванъ Михайловичъ отказалъ ему на будущее время въ своей помощи, сказавъ: «се отселѣ не помогаю вы»! [1]). Въ отношеніи къ Татарамъ обнаруживаетъ прежнее игнорированіе, соединенное даже съ пренебреженіемъ. Такъ, когда вышеупомянутый Едигей, осаждая въ 1408 году Москву, потребовалъ отъ него помощи, то онъ ловко обманулъ Татаръ, пославши сказать, что пришлетъ помощь, тогда какъ самъ этого не сдѣлалъ, не ставши такимъ образомъ въ антагонизмъ и съ Москвой, какъ съ номинальной своей союзницей [2]). Вообще Иванъ Михайловичъ, быть можетъ наученный печальнымъ опытомъ отца, былъ князь крайне осторожный и сдержанный, и въ то же время—полный сознанія своего достоинства.

36-лѣтнее княженіе преемника Ивана Михайловича—Бориса Александровича (1425—1461) было временемъ наивысшаго развитія Тверской культуры. Борисъ Александровичъ не любилъ ссоръ, былъ миролюбивъ и не менѣе отца своего сдержанъ и остороженъ, но, кромѣ того, еще великодушенъ и незлопамятливъ. Борисъ Александровичъ заключалъ безпрестанные договоры, какъ съ могущественной своей западной сосѣдкой—Литвою, такъ съ обезсилѣвшей отъ внутреннихъ смутъ Москвой. Было даже время, когда Московскій князь Василій Васильевичъ искалъ убѣжища въ Твери и просилъ помощи у Тверского князя противъ Димитрія Шемяки, и Борисъ Александровичъ исполнилъ оба его желанія, не помня, какъ однажды поступили въ Москвѣ съ его славнымъ предкомъ Михаиломъ Александровичемъ, пріѣхавшимъ сюда

---

[1]) Тверская лѣтопись объ этомъ говоритъ такъ: «и не восхотѣша Тверичи помогати Москвичемъ: Московскіе князи *неравны къ себѣ почетше братію свою, Тверскыа князя,* того же ради, но не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въсхотѣша помагати Москвичемъ, яко же и бысть». 474—477.

[2]) Лѣтописецъ хвалитъ его за это: «и таковымъ коварствомъ перемудрова, ни Едигея разгнѣва, ни князю великому погруби, обоимъ обоего избѣша; се же створи *умейски,* наче же *истински*». Троиц. лѣт. у Кар. V. пр. 207.

также въ качествѣ гостя [1]). «Борисъ Александровичъ не воспользовался этимъ обстоятельствомъ, онъ не захватилъ Василія Васильевича, а далъ ему уѣхать въ Кострому» [2]). Благодаря такой политикѣ Тверского князя, Тверь въ его время достигла такой степени политическаго значенія и въ то же время внутренняго благосостоянія, что Московскій князь считаетъ почетнымъ для себя женить своего сына, будущаго Ивана III-го, на дочери Бориса Александровича [3]), и заключаетъ съ Тверскимъ княземъ договоръ еще болѣе почетный, чѣмъ тотъ, который заключилъ Михаилъ Александровичъ съ Василіемъ Димитріевичемъ. Въ этомъ договорѣ (между 1437—1440) Тверской князь попрежнему сохраняетъ равенство положенія съ Московскимъ княземъ. Сверхъ сего здѣсь говорится, что безъ Тверского князя Московскій не можетъ заключить договора ни съ какимъ княземъ Литовскимъ, и въ соблюденіи этого договора цѣлуетъ крестъ, не только относительно Бориса Александровича, но также и Тверскихъ удѣльныхъ князей Θедора Θедоровича Микулинскаго, Ивана Юрьевича Зубцовскаго и Андрея Ивановича, вѣроятно, Холмскаго [4]).

Въ княженіе Бориса Александровича Тверь была нѣкоторое время убѣжищемъ для Московскихъ велико-вельможныхъ бѣглецовъ. Такъ, сюда въ одно время (1433) прибѣгалъ бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій, дочь котораго была за Юрьемъ Ивановичемъ, дядею Бориса Александровича, думая поправить свои дѣла, возбудивъ въ Тверскомъ князѣ снова соперничество съ Москвою (вѣдь когда-то Ивану Васильевичу да Некомату Сурожанину удалось же встревожить Михаила Александровича?), но Борисъ Александровичъ остался вѣрнымъ договору съ Москвой. Прибѣгалъ еще въ Тверь зачѣмъ-то князь Иванъ Можайскій, державшій сначала сторону Василія, а потомъ перешедшій на сторону его соперника Юрія Дмитріевича...

Въ княженіе Бориса Александровича продолжалась строительная дѣятельность. Въ 1421 году была въ Твери заложена каменная церковь во имя св. Θеодора Тирона. Въ 1438 году построена каменная церковь

---

1) Въ 1368 г. онъ былъ обманомъ заключенъ подъ стражу, и только боязнь Татаръ заставила Московскаго князя освободить М. А. Борзак. стр. 155.

2) Борзаковскій. Цит. соч. стр. 194.

3) Извѣстіе Арцыбашева, что Вас. Вас. вынужденъ былъ согласиться на бракъ своего сына съ дочерью Бор. Але-ча, признается незаслуживающимъ довѣрія. См. Экземплярскій. Цит. соч. Т. II. 510. Борзак. Цит. соч. прим. 933.

4) А. А. Э. № 33. Ср. Борзак. примѣч. 923. Ср. Кар. V. прим. 332. Въ текстѣ у Карамз. ошибка: на стр. 230 вмѣсто Бориса нужно читать «Василія», какъ это ясно по смыслу.

св. Бориса и Глѣба. Въ 1451 году Тверской князь посылаетъ вмѣстѣ съ Исидоромъ на Флорентійскій соборъ тверского боярина Ѳому, который убѣжалъ изъ Италіи, какъ только узналъ объ измѣнѣ Исидора. Около этого же времени Московскій митрополитъ Іона проситъ Тверского епископа Илію уговорить своего князя подать помощь великому князю Василію противъ Татаръ. Въ 1458 году митрополитъ проситъ Тверского епископа Моисея прибыть къ нему въ Москву по важнымъ церковнымъ дѣламъ, но Моисей почему-то не счелъ возможнымъ исполнить эту просьбу [1]).

Продолжительное княженіе Бориса Александровича и его выгодное политическое положеніе не замедлили отразиться на его внутреннемъ благосостояніи, оживленіи торговыхъ сношеній и необходимаго ихъ условія,—усиленія денежнаго обращенія, которое въ свою очередь отразилось на усовершенствованіи монетной техники. Откуда же, спрашивается, брался для этого необходимый драгоцѣнный металлъ, когда извѣстно, что своихъ рудниковъ въ удѣльный періодъ на Руси не было? Металлъ, серебро, пріобрѣтался попрежнему (въ слиткахъ и въ монетѣ) путемъ купли у иностранныхъ купцовъ, а также и традиціоннымъ путемъ, путемъ захвата у богатыхъ купцовъ все еще вольнаго Новгорода. Такъ поступали Московскіе князья, такъ поступали и Тверскіе. Для нѣкоторыхъ историковъ кажется необъяснимымъ фактъ, почему Борисъ Александровичъ, только что заключившій съ Васильемъ Васильевичемъ вышеупомянутый договоръ, въ которомъ онъ между прочимъ выговаривалъ у Москвы [2]) и кое что въ пользу Новгородцевъ, въ то же время даетъ Василью Васильевичу помощь противъ Новгородцевъ, а черезъ 3 года и самъ дѣлаетъ нападеніе на Новгородъ? Мы думаемъ, что единственною причиною того или другого похода была добыча звонкаго металла, необходимаго для выдѣлки денегъ [3]). Для Московскаго же князя этотъ походъ за деньгами былъ дѣломъ насущной необходимости, такъ какъ политическія и финансовыя затрудненія его княжества были столь велики, что онъ подъ конецъ даже былъ

[1]) Означенные факты см. Твер. л. 488, 491, 492, Соф. IV. 385. Твер. 494—96. А. И. № 271. Борзак. 209 и прим. 1029.

[2]) «А съ Новымъ ти городомъ жити по старинѣ»—говоритъ Тверской князь. А. А. Э. № 33.

[3]) Борисъ Александровичъ въ этомъ походѣ былъ счастливъ не менѣе Московскаго князя. Онъ пограбилъ 50 Новгородскихъ и Бѣжецкихъ волостей, взялъ Торжокъ, при чемъ награбленнаго добра привезъ въ Тверь 40 возовъ. Выраженіе Борзаковскаго относительно этого похода, что Борисъ Ал-чъ «разлакомился глядя на успѣхъ Московскаго князя»—оригинально и выразительно, и объясняетъ существо дѣла.

вынужденъ уменьшить вѣсъ своихъ денегъ почти на половину сравнительно съ Тверскими и Новгородскими.

При Борисѣ Александровичѣ были выпущены деньги самыхъ разнообразныхъ типовъ и чекановъ. Въ объясненіе этому факту обыкновенно указывается на необходимость возможно чаще мѣнять штемпель во избѣжаніе поддѣлокъ, которыя, говорятъ, существовали и въ древнее время, хотя мы не знаемъ на этотъ счетъ ни одного лѣтописнаго указанія. Но это объясненіе довольно одностороннее. Гораздо вѣроятнѣе другое объясненіе, наиболѣе простое и вѣроятное, по которому эта необходимость вызывалась скорымъ изнашиваніемъ штемпелей, которыми чеканили монету, что въ свою очередь зависѣло отъ неумѣнья изготовленія достаточно хорошей стали. Но возможно дать и болѣе общее объясненіе разсматриваемому явленію. Дѣло заключается въ значительной степени культурности, которой достигло Тверское населеніе при Борисѣ Александровичѣ. Такъ, мы видимъ, что художникъ совершенно свободно воспроизводитъ своимъ рѣзцомъ и образы, заимствованные имъ изъ прочитанныхъ книгъ, какъ напр. эпизодъ изъ исторіи Александра Великаго, и миѳологическіе сюжеты въ родѣ, напр., кентавра и сцены любимыхъ домашнихъ занятій князей, напр. великокняжескую охоту и многіе другіе рисунки, очевидно заимствованные съ иностранныхъ монетъ. Нужна была значительная доля предпріимчивости и самостоятельности, чтобы не ограничиваться только воспроизведеніемъ иностранной монеты, хотя и для сего требуется достаточно умѣнья и техническихъ знаній. Кромѣ сего, нужно замѣтить, что указанные типы рисунковъ, заимствованныхъ Тверскими художниками изъ чтенія историческихъ и миѳологическихъ разсказовъ и еще, пожалуй, типъ «монетчика»,—«двухъ вооруженныхъ по иностранному образцу воиновъ» и «двуглаваго орла» встрѣчаются исключительно на деньгахъ великаго княжества Тверского. Вообще же, нельзя не согласиться, что большинство изображеній, воспроизводимыхъ Тверскими художниками, носятъ на себѣ признаки или западно-европейскаго вліянія, или восточнаго, т. е. Ростово-Суздальской области, гдѣ монета, какъ замѣчено, появилась раньше, чѣмъ въ Тверскомъ княжествѣ.

Къ сказанному о сравнительно высокой степени культурности Тверского населенія въ эпоху Бориса Александровича можно еще добавить, что только Тверская земля, и въ это время, могла выдѣлить изъ себя такого отважнаго, предпріимчиваго и талантливаго путешественника, какимъ былъ купецъ Аѳанасій Тверитинъ, совершившій путешествіе въ

далекую Индію (можно сказать даже—открывшій ее, такъ какъ западно-европейцамъ она стала извѣстной 25 лѣтъ позже), съумѣвшій описать это путешествіе и оставившій намъ тѣ цѣнныя наблюденія, которыя, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, ставятъ этого Тверского купца наряду съ наиболѣе замѣчательными западно-европейскими путешественниками того времени [1]).

Что бы ни говорили о достоинствѣ работъ нашихъ чеканщиковъ монетъ (въ томъ числѣ, конечно, разумѣютъ и Тверскихъ) люди, не дающіе себѣ труда глубже вникнуть въ дѣло [2]), но нѣкоторые типы, отчеканенные въ Тверскомъ княжествѣ при Борисѣ Александровичѣ—положительно художественны. Таковъ напримѣръ типъ, изображающій князя съ поднятымъ надъ головою обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ и державой въ лѣвой, вокругъ котораго надпись «Деньга Твериская» (см. ниже. Часть II. Типъ XIII) Типъ всадника на конѣ (Типъ XIV), вооруженнаго человѣка (Типъ XII, чек. 9).

Тверскіе мастера очевидно сознавали достоинство своей работы, потому что они не стыдились выставлять иногда даже свои имена на своихъ произведеніяхъ. Такъ, напр., на монетахъ Бориса Александровича и Михаила Борисовича мы встрѣчаемъ имена: Ѳедотова, Арефьева. Это Тверское искусство конечно далеко не можетъ идти въ сравненіе съ античными произведеніями этого рода, но, повторяемъ, для своего времени и мѣста, оно представляетъ свидѣтельство довольно высокаго состоянія чеканнаго дѣла въ Тверскомъ княжествѣ въ половинѣ XV вѣка.

Вообще княженіе Бориса Александровича въ отношеніи искусства представляетъ время цвѣтущаго его состоянія, котораго оно не достигало ни раньше, ни позже (въ періодъ удѣльный) и которое не могло поэтому не оказать воздѣйствія даже внѣ предѣловъ Тверского княжества. Техника рѣзца и сюжеты нѣкоторыхъ московскихъ денегъ такого рода, что можно бы было говорить о заимствованіи этихъ типовъ и манеры рѣзьбы у Тверскихъ художниковъ, но въ виду фактовъ, что у Москвы были и непосредственныя сношенія съ Литвою и Западомъ, мы не считаемъ возможнымъ на этой мысли настаивать.

---

[1]) Въ спеціальной монографіи объ А. Никитинѣ (отд. изд.) и въ Зап. Акад. Наукъ. 1856 г. Кн. II.

[2]) Такъ напр. говорятъ, что монетное искусство и во всей Европѣ тогда переживало періодъ упадка, который конечно не могъ не отразиться и на чеканкѣ Тверскихъ денегъ, что до нѣкоторой степени и справедливо. Однако, въ общемъ, русскія деньги, а въ особенности Тверскія, далеко выше, по техникѣ выработки, современныхъ имъ западныхъ образцовъ, въ чемъ легко убѣдиться, только взглянувъ на изображенія послѣднихъ въ иностранныхъ атласахъ.

Время Михаила Борисовича, преемника Бориса Александровича, было въ общемъ продолженіемъ политики его отца: Тверь находится, повидимому, въ положеніи равенства въ отношеніи къ Москвѣ. Въ 1462 году между Тверью и Москвою бы заключены два договора, въ которыхъ Михаилъ Борисовичъ называется братомъ московскому князю. Въ нихъ попрежнему обѣ стороны обѣщаютъ оказывать другъ другу взаимныя услуги. Но это равенство было довольно призрачнымъ. Наступило время Ивана Васильевича III, который рѣшилъ уничтожить самостоятельность всѣхъ княжествъ, остававшихся еще не покоренными. Палъ Новгородъ, и Тверь оказалась окруженною московскими владѣніями. Между тѣмъ Тверь ослабѣвала и внутренно, потому что Тверскіе бояре, пользуясь правомъ свободнаго отъѣзда, стали постепенно убѣгать отъ Тверского князя и поступать на службу къ Московскому. Михаилъ Борисовичъ вздумалъ было опереться, по примѣру своихъ предшественниковъ, на Литву, но это ему не удалось: его намѣреніе было открыто, и судьба Твери была рѣшена. Когда въ 1486 году Московскій князь подступилъ къ Твери съ войскомъ, тогда бояре, еще остававшіеся вѣрными Михаилу Борисовичу, измѣнили ему, и Тверь была присоединена къ московскимъ владѣніямъ. Въ общемъ, время Михаила Борисовича можетъ быть названо скорѣе эпохою постепеннаго политическаго умиранія, чѣмъ эпохою равенства. Въ монетномъ дѣлѣ, можетъ быть благодаря тому, что продолжаютъ еще работать мастера отца Михаила Борисовича, Бориса Александровича, незамѣтно особенныхъ перемѣнъ. Работа мастеровъ мало-по-малу дѣлается хуже; появляется цѣлый рядъ новыхъ типовъ, аналогичныхъ тѣмъ, которые были въ употребленіи въ Московскомъ княжествѣ; усиливается самоволіе мастеровъ, дошедшее наконецъ до того, что одинъ изъ нихъ смастерилъ мѣдный пулъ съ именемъ Михаила Борисовича по-татарски: «Михайла Тевирджи [1]).

---

[1]) Болѣе опредѣленно объ этой монетѣ мы не можемъ высказаться и тѣмъ болѣе придавать ея существованію то значеніе, которое ей придалъ описавшій ее г. Корзинкинъ. Она показалась ему дивомъ, и онъ заявляетъ не разъ: «Это первый и единственный, до сего времени, примѣръ Тверскихъ монетъ съ восточною надписью» или въ другомъ мѣстѣ: «всѣ извѣстныя намъ до сего времени Тверскія монеты имѣютъ надписи русскія». Но это неправда. Еще Шодуаръ описалъ двѣ (даже серебряныя) Тверскія монеты съ арабскими надписями (см. №№ 3156 и 3168), но описалъ такъ кратко и туманно, что по его описанію нѣтъ никакой возможности составить о нихъ какого-либо опредѣленнаго понятія, невидавши ихъ въ дѣйствительности. И мы не слыхали, что бы кто-либо о нихъ высказывалъ какое-либо мнѣніе. Итакъ эти исключительные факты, если только они факты, давно извѣстны и не мѣшаютъ всѣмъ нумизматамъ трактовать Тверскія деньги, какъ не имѣющія татарскихъ надписей. Относительно обнародованныхъ Шодуаромъ нужно замѣтить: 1) что обѣ онѣ находятся на типахъ восточнаго вліянія: «На изображенія

Въ заключеніе этой главы перейдемъ, какъ обѣщали, къ очерку появленія денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей появленія ихъ въ Ростово-Суздальской области.

Происхожденіе собственной монеты въ Твери и Тверской области находится вообще въ связи съ появленіемъ монетъ въ Ростово-Суздальской области, какъ это послѣднее—съ появленіемъ Татаръ. Татары, какъ думаютъ, были первыми виновниками появленія монеты въ Ростово-Суздальской области, хотя нельзя опустить изъ вниманія и того, что и внутреннее ея культурно-экономическое состояніе достигло того уровня, при которомъ введеніе собственной монеты являлось дѣломъ неотложной необходимости. Дѣло въ томъ, что при постепенно усложнявшихся условіяхъ торговаго обмѣна Ростово-Суздальской области съ иноземными народами мѣновая торговля, а также и производившаяся при посредствѣ различныхъ иностранныхъ денегъ (приходившихъ кромѣ того къ намъ нерѣдко въ изломанномъ видѣ и всегда въ болѣе или менѣе

Самсона на львѣ» и «кентаврѣ».—Но, по словамъ того же Шодуара, первое изображеніе—«грубое», а кентавръ—«неизвѣстно какого вида». Затѣмъ, въ надписи на первой читаемъ: ПЄЧАТЬ КНѦZѦ ВЄЛИКАГО БОРИСА—надпись въ 25 буквъ, но такого большого числа буквъ на л. с. не находится ни на одной изъ существующихъ надписей на Тверскихъ деньгахъ. Является такимъ образомъ подозрѣніе относительно подлинности денегъ: не принадлежатъ ли онѣ къ тѣмъ монетамъ «московскаго издѣлія», о которыхъ говоритъ въ своей прекрасной статьѣ «О поддѣлкѣ Русскихъ монетъ» (Зап. Собр. Арх. Нум. Общ. Т. I. СПб. 1849) кн. Ѳ. Г. Гагаринъ (стр. 150)? Во всякомъ случаѣ, по этимъ двумъ экземплярамъ, которыхъ мы не видали, мы никакихъ выводовъ не можемъ сдѣлать. Что же касается мѣднаго пула, описаннаго г. Корзинкинымъ, то пожалуй можно согласиться съ его мнѣніемъ, что онъ относится къ 3-й группѣ монетъ съ татарскими надписями, отбитыми для обращенія между мусульманами для торговыхъ цѣлей, имѣя при этомъ въ виду мнѣніе Шодуара, что наши мастера по своему произволу выбирали для образца восточныя монеты. Согласиться же съ его мнѣніемъ, что этотъ пулъ выбилъ Михаилъ Борисовичъ въ угоду татарамъ, съ которыми, быть можетъ, былъ въ сношеніи, какъ союзникъ Казиміра, совершенно невозможно, потому что это противорѣчило-бы его пособничеству Іоанну противъ новгородцевъ и главнымъ образомъ тому, что онъ былъ со своимъ войскомъ на Угрѣ противъ татаръ. Изъ того, что въ Софійской и Воскресенской лѣтописяхъ нѣтъ послѣдняго извѣстія, находящагося въ Тверской лѣтописи, выводить, что Мих. Борисовичъ дружилъ съ Ахматомъ—явно неосновательно; такое заключеніе, кромѣ того, противорѣчило бы и всѣмъ фактамъ его исторіи, и противорѣчитъ собственнымъ словамъ г. Корзинкина, которому извѣстно, что «если вліяніе Орды, въ смыслѣ подчиненія ей Твери, не отразилось на Тверскихъ монетахъ въ XIV вѣкѣ, т. е. во время могущества Орды (что, какъ мы уже знаемъ,—не вѣрно), то тѣмъ менѣе оно могло быть въ концѣ XV вѣка, почти на концѣ полнаго ея паденія». Мы бы съ большимъ удовольствіемъ желали отнести этотъ пулъ къ Тверскому великому князю Михаилу Александровичу, дѣйствительно дружившему нѣкоторое время съ татарами, когда (вопреки автору) могли чеканиться и мѣдныя пулы (см. А. В. Орѣшникова: «О монетахъ великаго княжества Нижегородско-Суздальскаго», стр. 21), однако этому препятствуетъ фактъ значительнаго развитія восточныхъ типовъ при Михаилѣ Борисовичѣ, остающійся для насъ совершенно непонятнымъ. Опять-таки приходится повторить сказанное въ текстѣ, что, быть можетъ, такъ и было, что какому нибудь услужливому татарофилу или, быть можетъ, прямо татарину пришла фантазія вырѣзать по-татарски имя Михаила Борисовича. Только этотъ единственный фактъ не можетъ служить основаніемъ ни для какихъ серьезныхъ выводовъ. («Матеріалы къ русской нумизматикѣ». Вып. I. М. 1893 г. Стр. 15, 18, 25 и др.).

недостаточномъ количествѣ) становилась все болѣе и болѣе затруднительною и неудобною. Когда же появились татары, то она стала и совсѣмъ невозможною, потому что—иное дѣло было вести торговлю съ дружественными народами, въ отношеніи которыхъ стоимость товаровъ легко могла быть съ точностію и къ обоюдному удовольствію опредѣлена, хотя-бы и по мѣновой системѣ, и иное дѣло— съ врагами-поработителями, всегда старавшимися взять какъ можно болѣе и требовавшими именно металла, какъ уже давно находившагося у нихъ въ обращеніи въ видѣ монеты [1]). Но Татары не только повліяли на возникновеніе у насъ чеканнаго дѣла, но и опредѣлили до нѣкоторой степени его дальнѣйшую судьбу. Дѣло представляется въ такомъ видѣ, что непосредственнымъ послѣдствіемъ татарскаго нашествія была убыль серебра въ странѣ, которое утекало въ Золотоордынскую казну сначала путемъ грабежей, а потомъ въ формѣ ежегодно платимой дани. Серебро стало металломъ рѣдкимъ и цѣннымъ, и тѣ, кто имъ еще владѣлъ, по преимуществу торговые люди, всячески должны были скрывать его запасы. Между тѣмъ жизнь и потребности торговли настойчиво требовали его обращенія. Откуда же было его достать и какъ выдти изъ затруднительнаго положенія? Пріобрѣтеніе татарской монеты было опасно, такъ какъ обнаруживало у покупщиковъ средства, которыя гораздо удобнѣе было отнять, и въ лучшемъ случаѣ стоило двойныхъ или тройныхъ денегъ. По той же причинѣ и князьямъ также опасно было обнаруживать свои денежные запасы. Естественнымъ выходомъ изъ таковаго положенія явилось появленіе у насъ собственной монеты и притомъ сначала въ княжествахъ ближайшихъ къ татарскимъ становищамъ, какъ-то въ Ростово-Суздальской области, землѣ Рязанской, а затѣмъ уже въ Тверской и Московской. Когда же и въ какой формѣ все это у насъ произошло? Все заставляетъ насъ думать, что уже въ половинѣ XIII вѣка у насъ была и собственная чеканная монета, и что иниціаторомъ этого дѣла были у насъ не лица, руководившія политическою жизнію страны, а простолюдины и купцы. Еще имѣвшееся у нихъ въ запасѣ, тщательно скрываемое серебро, въ иностранной ли монетѣ, или слиткахъ, они переплавляли въ куски, особой формы, именуемые рублями, а также въ проволоку, изъ которой плющили тѣ продолговатыя, неуклюжія пластинки, которыя и сдѣлались первыми образцами нашей собственной монеты. Однимъ словомъ, необходимо ду-

[1]) Карамзинъ. Пр. V. 135.

мать, потому что къ этому вынуждаетъ насъ вся дальнѣйшая исторія нашей монеты—что чеканка монеты не была какимъ-либо прерогативомъ власти, не была подчинена какому-либо строго регламентированному контролю, а была и въ самомъ началѣ, и въ XIV в., и во все продолженіе XV в. дѣломъ частной инициативы, чѣмъ-то въ родѣ кустарной промышленности, которой воленъ былъ заниматься всякій, кто желалъ. Даже въ значительно позднѣйшее время, послѣ того, какъ у насъ появилась собственная монета, дѣло чеканки обстояло у насъ такъ, что чеканщикъ обязывался только предъ княжеской казною аккуратно и своевременно возвращать ей то количество серебра въ монетѣ, какое онъ получилъ отъ нея въ видѣ слитковъ, съ приплатой конечно извѣстной доли за трудъ выдѣлки. Въ виду всего этого чеканщики вольны были изображать на этихъ деньгахъ все, что имъ хотѣлось или приходило въ голову, не забывая, конечно, главнаго—выставленія имени князя и выполненія тѣхъ или иныхъ самыхъ общихъ указаній власти относительно монетныхъ штемпелей. Весь XIV вѣкъ дѣло выдѣлки монеты обстояло болѣе или менѣе безпорядочно и, видимо, давалось нашимъ мастерамъ болѣе или менѣе съ трудомъ. Они царапали на этой монетѣ самыя разнообразныя фигуры, элементарнаго характера, стараясь копировать то изображенія татарскихъ монетъ, то иностранныхъ, прибавляя къ нимъ и кое-что своего, да дѣлая самыя неясныя и неопредѣленныя надписи въ родѣ «печать», «печать князя»; «печать князя великаго» и пр., изъ коихъ надписей на монетѣ обыкновенно выходили только двѣ-три буквы, и рѣдко цѣлое слово. Въ XV вѣкѣ, хотя монетчики нѣкоторыхъ княжествъ научились болѣе или менѣе искусно выдѣлывать монету (умѣли дѣлать круглую), но вольностей своихъ не лишились. Такъ, мы видимъ, что они считали себя въ правѣ выставлять на монетѣ наряду съ именемъ князя и свое собственное—напр. Ѳедотовъ, Арефьевъ, Аристотель, Онуфріевъ (еще неизвѣстный московскій денежникъ), Замановъ, Александровъ [1]).

Въ ходѣ появленія у насъ собственной монеты нельзя не замѣтить

[1]) Нѣкоторые нумизматы отрицаютъ существованіе у насъ собственной монеты въ столь раннее время, какъ XIII и XIV вѣка, но они не идутъ далѣе голословнаго отрицанія и не опираются на какія-либо положительныя данныя. Между тѣмъ монета эта у нихъ передъ глазами въ видѣ тѣхъ неправильныхъ и примитивныхъ монетъ, о которыхъ мы выше говорили и которыя въ изобиліи наполняютъ наши музеи. Другіе же нумизматы, какъ напримѣръ Сонцовъ («Деньги и пулы», стр. 119), и въ недавнее время Н. П. Черневъ (въ Annuaire de la Société française de Numismatique. 1888. T XII. p. 427) допускаютъ всю возможность. [illegible] даже такъ поэтически выражается: «наша нумизматика должна считать насъ нищими, а [illegible] и тѣми монетъ ей неизвѣстныхъ».

нѣкоторой какъ хронологической, такъ и топографической постепенности, при чемъ общее направленіе этого движенія есть направленіе съ Востока на Западъ.

Древнѣйшими русскими монетами слѣдуетъ считать деньги Ростово-Суздальской области, какъ находившейся въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ становищами кочевниковъ монголовъ. Эти деньги отличаются значительнымъ несовершенствомъ чекана, грубостію изображеній и испрещрены татарскими надписями. Таковы деньги князей Ростовскихъ: Андрея Ѳедоровича (1331—1409), Александра Константиновича († 1404), Андрея Александровича; Суздальскихъ: Димитрія Константиновича (1365—1387), Бориса Константиновича (1383—1394) и Василія Димитріевича (1366—1387), Дмитровскаго: Петра Димитріевича (1389—1428) и другихъ, по техникѣ, носящія на себѣ всѣ признаки первобытности. На нихъ мы видимъ изображенія, напоминающія скульптуру соборовъ Дмитріевскаго и Юрьевскаго.

Отсюда, т. е. изъ Ростово-Суздальской области, эти самыя изображенія съ татарскими надписями и тамгами распространяются далѣе на западъ, подвергаясь различнымъ видоизмѣненіямъ, въ зависимости какъ отъ этнографическихъ и топографическихъ, такъ и отъ политическихъ условій, и ослабѣвая все болѣе и болѣе по мѣрѣ проникновенія на западъ. Одна и притомъ наиболѣе сильная струя этого потока, если такъ можно выразиться, устремляется прямо на западъ, въ территорію Тверского княжества, сталкивается здѣсь съ встрѣчною волною Литовско-Нѣмецко-Новгородскаго вліянія, вслѣдствіе чего, такъ сказать, конденсируется, и производитъ то богатство и разнообразіе типовъ, какого мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ другихъ княжествъ. Легко прослѣдить самый путь, которымъ шло это вліяніе съ востока на западъ. Сосѣднимъ городомъ къ западу отъ Владиміра былъ Дмитровъ, а затѣмъ Кашинъ и Тверь. На монетахъ удѣльнаго князя Дмитровскаго Петра Димитріевича (сына Димитрія Ивановича Московскаго) встрѣчается изображеніе человѣческой головы вправо; человѣка съ мечемъ и сѣкирою; изображеніе бюста человѣка ниже пояса, съ мечемъ въ лѣвой рукѣ и съ сѣкирою въ правой; голова человѣка въ шапкѣ; четвероногое—вправо, съ головой обращенной назадъ и хвостомъ загнутымъ кверху; всадникъ съ птицею вправо, кентавръ и Самсонъ—все это изображенія, встрѣчающіяся на Ростово-Суздальскихъ деньгахъ; они же въ нѣсколько измѣненномъ видѣ встрѣчаются и въ Тверскомъ княжествѣ. Нѣкоторыя детали ихъ, такъ сказать, локализировались: такъ, змѣ-

иный орнаментъ, клѣтчатая рамка и загнутый кверху хвостъ у животнаго съ концомъ въ видѣ лиліи—спеціальныя особенности денегъ Кашина, Твери и Ростова. Представителями денегъ съ этими особенностями въ Твери служатъ деньги Михаила Александровича. Основная еще черта Ростовскихъ—грубость и элементарность техники-одинаково удерживается также и въ Дмитровѣ, Кашинѣ и Твери, съ тѣмъ только различіемъ, что позднѣе, подъ вліяніемъ запада, монеты пріобрѣтаютъ болѣе правильную форму и изображенія дѣлаются отчетливѣе. Затѣмъ характерною особенностію Тверскихъ денегъ, однородною съ Ростово-Суздальско-Дмитровскими, служитъ терминъ «печать великаго князя», удержавшійся въ Тверскомъ княжествѣ до конца его существованія [1]).

Другая струя этого потока, болѣе слабая, устремляется на юго-западъ, въ земли московскія и рязанскія. Самую Москву эта струя задѣваетъ только краемъ, вслѣдствіе ея близкаго сосѣдства съ Дмитровомъ; число типовъ здѣсь, сходныхъ съ Ростово-Суздальскими, не такъ значительно (каковы напр. человѣкъ съ сѣкирою, кентавръ и проч.); подъ вліяніемъ политическихъ причинъ здѣсь вскорѣ исчезаетъ характерная особенность Ростово-Суздальскихъ денегъ—терминъ: печать великаго князя—и замѣняется другимъ, чисто московскимъ: «господарь всея Руси». Тамга и татарскія надписи находятся на деньгахъ этого княжества не только въ XIV, но и въ теченіе всего XV вѣка. Соприкосновеніе съ западомъ отразилось здѣсь въ улучшеніи монетной чеканки и въ этомъ отношеніи дѣлаетъ деньги Московскія ближе всѣхъ другихъ подходящими къ деньгамъ Тверскимъ, и въ заимствованіи съ запада нѣкоторыхъ типовъ, напр. всадника. Слабая Рязань, недолго жившая самостоятельною жизнію—(извѣстно, что ея князь Константинъ Романовичъ, будучи схваченъ хитростію (Никон. лѣт. Ш. 104), былъ убитъ въ Москвѣ еще въ 1307 году)—и по своему географическому положенію, загороженная Москвой отъ прямыхъ сношеній съ западомъ, изъ Суздальско-татарскихъ образцовъ выработала какую-то нелѣпую доморощенную форму, оставшуюся безъ подражанія и существовавшую недолго.

---

[1]) Терминъ этотъ вѣроятно восточнаго происхожденія и занесенъ къ намъ изъ Византіи черезъ Кіевъ. Отсюда онъ занесенъ въ Литву и во Владиміръ; изъ Владиміра—въ Дмитровъ, а изъ послѣдняго въ Тверь. Въ подтвержденіе сего мы могли бы указать на то, что еще на монетахъ Владиміра и Ярослава, князей Кіевскихъ, были три буквы: М. А. N., которыя, по мнѣнію Карамзина, означаютъ: Μεγάλου ἄρχοντος νόμισμα, что довольно близко соотвѣтствуетъ нашему термину «печать великаго князя». Прим. 56 ко II тому его. И. Г. Р.

Еще болѣе слабая струя того-же потока направляется на сѣверо-западъ, по направленію новгородскихъ земель, но не находитъ для себя здѣсь соотвѣтствующей почвы и исчезаетъ безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Разумѣемъ сѣверо-западныя окраины Ростовскихъ земель, область Бѣлоозера, гдѣ, подъ вліяніемъ Новгорода, долго удерживалась новгородская мѣновая торговля и, затѣмъ, самый Новгородъ съ областью. Въ качествѣ примѣра позволимъ себѣ указать на вновь открытыя «спасскія деньги». А. В. Орѣшниковъ, ихъ описавшій, полагаетъ, что это деньги какого-то изъ неизвѣстныхъ княжествъ Рязанской земли. Мы же позволяемъ себѣ догадку, что Спасское княжество могло быть и въ Ростовской землѣ и основываемъ эту догадку: 1) на значительномъ сходствѣ этихъ денегъ съ Ростовскими и 2) на большомъ различіи съ Рязанскими. Впрочемъ, мѣстечко «Спасское» дѣйствительно существовало въ Ростовской землѣ еще въ XIV вѣкѣ; оно принадлежало роду князей Андомскихъ, изъ которыхъ Андрей Михайловичъ съ матерью своею княгинею Ѳеодорою Михайловной подарили его въ Ростово-Богоявленскій монастырь «какъ дачу искони вѣчную»[1]. Этотъ Андрей Михайловичъ жилъ въ XIV в., которому можетъ быть и принадлежатъ означенныя деньги. Что же касается Новгорода, то, не смотря на чрезвычайно развитую его торговлю, онъ своихъ денегъ не чеканилъ до 1420 года. Это не должно казаться удивительнымъ. Бояре Новгородскіе были въ то-же время и богатые купцы. Имъ, «какъ оптовымъ торговцамъ и посредникамъ между Ганзою и Русью, безполезно было заботиться о размѣнной монетѣ; напротивъ того, какъ и Ганзейскимъ купцамъ, которымъ Ганза постоянно запрещала торговать въ Новгородѣ на деньги, имъ выгоднѣе было скрывать истинную цѣнность товаровъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, предлагавшихся на мѣну, чего легче было достигнуть при отсутствіи твердо-опредѣленныхъ знаковъ цѣнности; выпускъ размѣнной монеты могъ только способствовать развитію мелкой торговли, бороться противъ которой было скорѣе въ ихъ интересахъ. Для своего обихода богачи не особенно нуждались въ монетѣ, будучи, въ добавокъ къ своимъ торговымъ занятіямъ, и крупными землевладѣльцами, получая все нужное натурой изъ своихъ помѣстій. Эти соображенія не противорѣчатъ несомнѣнному факту употребленія новгородцами иноземной монеты (понимая подъ ней какъ западно-европейскую, такъ и русскую внутреннихъ областей), потому что мѣшать такому удовлетворенію существенной потребности въ монетѣ было для богачей невоз-

[1]) Голубинскій, Ист. Русск. церкви. Т. I. 2-я пол. Стр. 648 (Перв. изд.).

можно, но идти на встрѣчу потребности, начавъ чеканить собственную монету, не было нужды» [1]).

Такимъ образомъ мы описали большой полукругъ, представляющій приблизительныя границы, до которыхъ простиралось восточное вліяніе и за которымъ уже была сфера западнаго вліянія.

Указанное, какъ-бы движеніе восточнаго вліянія, оправдывается и хронологически. Нужно предполагать, что начало его относится еще къ XIII в., когда татары дали первый толчекъ, бывшій причиною перемѣщенія населенія и даже бѣгства жителей по направленію къ западу; но первоначально оно было весьма слабо по причинѣ трудности добыванія метала; мы думаемъ, соображая все вышесказанное, что вся та масса клинообразныхъ, едва отмѣченныхъ какимъ-либо знакомъ, серебряныхъ монетъ, заключающихся во всѣхъ каталогахъ подъ рубрикою неопредѣленныхъ, или наши куны, есть ничто иное, какъ первые опыты нашего монетнаго дѣла, начавшагося, безъ сомнѣнія, въ Ростово-Суздальской области. Только будущія находки и разслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи и въ этой области, быть можетъ, помогутъ намъ съ большею точностію дать точное имя этимъ первымъ представителямъ русской собственной серебряной монеты. Въ XIV в. серебряная монета, какъ нужно полагать, стала почти общею размѣнною монетою во всѣхъ русскихъ княжествахъ, хотя, какъ уже было сказано, существовала на-ряду съ нею и мѣновая торговля. Многія княжества, большія и малыя, извѣстныя и неизвѣстныя (Спасскія д.) старались имѣть собственную монету. Позже всѣхъ это движеніе достигло Новгорода и Пскова, въ которыхъ господствовала мѣновая торговля столько-же, сколько и иностранныя деньги. Въ началѣ XV в., наконецъ, и здѣсь почувствовали необходимость болѣе удобной и однообразной единицы и ввели свои деньги, что и отмѣчено лѣтописью, такъ какъ это дѣло совершилось не безъ волненій.

Деньги собственно въ Твери и Тверскомъ княжествѣ появились не позже первой четверти XIV в. и, конечно, тѣмъ же самымъ способомъ и съ тѣмъ же самымъ характеромъ, какъ это было въ Ростово-Суздальской землѣ. Указываются поименно и монеты, и князья, которымъ онѣ могутъ принадлежать, но говорить объ этихъ деньгахъ съ достаточною опредѣленностію и основательностію еще невозможно въ настоящее время, вслѣдствіе почти полной еще неразработанности отно-

[1]) Русск. допетровск. нумизм. гр. И. И. Толстого. СПБ. 1884 г., в. I, стр. 16.

сящагося сюда наличнаго монетнаго матеріала. (Впрочемъ, о нѣкоторыхъ деньгахъ, которыя можно относить къ первой половинѣ XIV в., мы скажемъ нѣсколько словъ въ началѣ спеціальной части, при описаніи денегъ Михаила Александровича.)

Глава VI.

Классификація Тверскихъ денегъ и происхожденіе типовъ.

Классификація монетъ, обоснованная хотя бы сколько-нибудь на научныхъ началахъ—дѣло въ высшей степени сложное и трудное, въ особенности же въ отношеніи денегъ великаго княжества Тверского. Идеальною классификаціей, безъ сомнѣнія, должна быть признана та, которая бы указала каждой монетѣ свое мѣсто въ предѣлахъ хронологической послѣдовательности чекановъ. Но такая классификація въ настоящее время невозможна ни по отношенію къ одному изъ княжествъ удѣльно-вѣчевой эпохи. И потому даже гр. И. И. Толстой, классифицируя деньги новгородскія, не смотря на цѣлыя сотни разновидностей, но представляющія изъ себя всего только два типа, вынужденъ былъ классифицировать ихъ чисто по внѣшнимъ признакамъ: у него «штемпеля распредѣлены не по старшинству ихъ изготовленія, а по случайнымъ, можетъ быть, особенностямъ изображеній и знаковъ, помѣщенныхъ вокругъ ихъ».

«Первый способъ классификаціи, по его мнѣнію, былъ бы болѣе научнымъ и могъ бы считаться окончательнымъ, потому что, если бы возможно было раскрыть, напр., сравнительное старшинство штемпелей, то классификація ихъ по времени изготовленія была бы естественна и не могла бы возбудить ни единаго возраженія. Къ сожалѣнію, старшинство это въ настоящее время фактически опредѣлено быть не можетъ. При отсутствіи документальныхъ свѣдѣній, въ нумизматикѣ можетъ быть признано три болѣе или менѣе вѣрныхъ способа для опредѣленія сравнительнаго старшинства однородныхъ монетъ: во 1-хъ, посредствомъ выводовъ изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ состава кладовъ, во 2-хъ, посредствомъ выводовъ на основаніи перечеканокъ (когда одинъ штемпель нанесенъ на другой) и въ 3-хъ, посредствомъ выводовъ изъ

сходства типовъ и работы. Не упоминаю о палеографическихъ данныхъ, такъ какъ, если-бъ даже русская палеографія не была настолько мало развита, что скорѣе нумизматика дастъ ей матеріалъ, а не наоборотъ, палеографическіе признаки едва ли могутъ играть особую роль при разсмотрѣніи произведеній лишь немногихъ десятковъ лѣтъ».

Прилагая указанный методъ къ классификаціи новгородскихъ денегъ, графъ Толстой находитъ, что «выводы перваго и второго рода по отношенію къ новгородкамъ въ настоящее время положительно невозможны. Для того, чтобы опредѣлить абсолютную древность отдѣльныхъ штемпелей на основаніи фактовъ, добытыхъ изъ кладовъ, необходимы точныя свѣдѣнія о нѣсколькихъ десяткахъ послѣднихъ, въ виду того, что, какъ извѣстно, новгородскія монеты времени самобытности чеканены всѣ въ теченіе лишь какихъ-нибудь пятидесяти лѣтъ; о малочисленности извѣстныхъ кладовъ я упомянулъ выше. Перечеканенныхъ «новгородокъ» мнѣ лично вовсе не попадалось. Сходство или несходство изображеній мною принято въ разсчетъ при раздѣленіи всего матеріала на типы. Но если классификація по типамъ не имѣетъ строго хронологическаго значенія, то тѣмъ меньшее хронологическое значеніе имѣла-бы классификація отдѣльныхъ штемпелей каждаго типа по сходству изображеній и работы. Кромѣ того, если такая классификація и возможна для значительнаго числа штемпелей, то отдѣльные изъ нихъ съ трудомъ найдутъ себѣ мѣсто въ ней по оригинальности работы и по отсутствію переходныхъ разновидностей, которыя могли бы связать ихъ съ другими... Въ виду вышеупомянутаго, заключаетъ графъ, я счелъ наиболѣе практичнымъ классифицировать весь матеріалъ по внѣшнимъ, случайнымъ признакамъ штемпелей» [1]).

Къ такимъ выводамъ относительно классификаціи новгородскихъ денегъ пришелъ гр. И. И. Толстой. Въ отношеніи тверскихъ денегъ дѣло обстоитъ только немногимъ лучше и позволяетъ быть представленнымъ лишь въ незначительной степени болѣе точно. Это происходитъ изъ различія, которое существуетъ между тверскими и новгородскими деньгами. Тверскія деньги извѣстны не въ двухъ типахъ, а въ нѣсколькихъ десяткахъ типовъ (точную цифру всѣхъ типовъ мы въ настоящее время указать не можемъ, потому что нами еще не описаны всѣ удѣльныя тверскія деньги) и во множествѣ разновидностей. Слѣдовательно, уже одно это обстоятельство создаетъ довольно широкую

---

[1]) Русс. Допетровск. нумизм. Т. I, стр. 25—26.

почву для сравненій и выводовъ. Затѣмъ, что касается примѣненія къ нимъ указываемыхъ трехъ наилучшихъ способовъ для опредѣленія сравнительнаго старшинства однородныхъ монетъ, то въ отношеніи перваго способа, т. е. посредствомъ выводовъ изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ состава кладовъ, должно быть сказано то же, что и относительно новгородокъ, т. е. что число кладовъ Тверскихъ денегъ, а особенно такихъ, въ которыхъ эти деньги встрѣчались бы въ значительномъ количествѣ, весьма незначительно. Намъ извѣстны только два значительныхъ клада: это—Волоколамскій, открытый въ 1892 году близъ Волоколамска, и Тверской, открытый 7 іюля 1900 года, которые и служатъ главнымъ основаніемъ для нашихъ выводовъ. Что же касается кладовъ, о которыхъ есть указанія въ «Описаніи Тверского Музея» А. К. Жизневскаго (стр. 241—242), то они почти не имѣютъ для насъ никакого значенія, такъ какъ состоятъ изъ позднѣйшихъ монетъ; нѣкоторые, впрочемъ, позволили бы предположить свою древность, но они или описаны поверхностно (напр. такъ: кладъ состоитъ изъ 190 серебряныхъ денежекъ; какихъ?—неизвѣстно, см. № 1745) или же неизвѣстно куда дѣвались (напр. № 1752: «10 серебряныхъ монетъ великаго князя Ивана, царей Ивана Васильевича, Бориса Годунова и Лжедимитрія... вѣсомъ $^1/_2$ ф. 6 зол. Найденъ въ 1881 году въ Твери между дворцомъ и соборомъ». Между тѣмъ намъ извѣстно—по разсказу того самаго лица, которое нашло этотъ кладъ,—что онъ былъ несравненно больше и что въ немъ были псковскія деньги, такъ какъ одну изъ нихъ это лицо намъ подарило. Кромѣ того, таковыхъ большихъ кладовъ потребовались бы не десятки, сколько нужно графу И. И. Толстому для новгородокъ, а для Тверскихъ денегъ сотни, такъ какъ Тверскія деньги чеканились въ теченіе болѣе ста лѣтъ. Что же касается классификаціи на основаніи выводовъ перечеканки, то въ нашемъ распоряженіи находится всего только одинъ экземпляръ таковой монеты (описанный ниже: Мих. Бор. Т. I. чек. 16), почему понятно, что на основаніи его мы не могли сдѣлать никакихъ выводовъ. Наконецъ, что касается выводовъ на основаніи сходства типовъ и работы, то ими мы пользовались при распредѣленіи разновидностей внутри типовъ, а отчасти и типовъ. Итакъ, изъ всѣхъ особенностей Тверскихъ денегъ, сравнительно съ Новгородскими, только одна—количество типовъ—даетъ намъ нѣкоторое преимущество, чтобы классифировать эти деньги нѣсколько ближе къ идеалу, чѣмъ могъ это сдѣлать гр. И. И. Толстой по отношенію къ новгородскимъ деньгамъ. Во всемъ остальномъ

чательное соотвѣтствіе денегъ Михаила Александровича съ фактами его политическаго положенія. Пока онъ былъ занятъ борьбою съ Москвой и вынужденъ былъ такъ же раболѣпствовать предъ Ордою, какъ раболѣпствовалъ и Московскій князь, то на его деньгахъ, какъ и на Московскихъ, были татарскія надписи и татарская «тамга»,—знакъ этого униженія, когда же онъ, вѣроятно уже послѣ 1375 г., прекратилъ всякія отношенія къ Ордѣ, то этотъ знакъ безслѣдно изчезаетъ съ Тверскихъ денегъ и со всѣхъ денегъ его преемниковъ, тогда какъ Московскія продолжаютъ его носить еще около ста лѣтъ [1]). Фактъ замѣчательный, констатируемый всѣми нумизматами, но никѣмъ не объясняемый. Мы осмѣливаемся предложить ему объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что этимъ княземъ послѣ 1375 г. было сдѣлано запрещеніе ставить тамгу на Тверскихъ деньгахъ, поддержанное въ силѣ и всѣми его преемниками.

Преемникъ великаго князя Михаила Александровича Иванъ Михайловичъ продолжалъ поддерживать политику своего отца. Онъ женился, еще при жизни отца, на Литовской принцессѣ Маріи Кейстутьевнѣ, сестрѣ Витовта [2]). «Этотъ бракъ долженъ былъ имѣть нѣкоторое вліяніе на Москву и сдерживать ее въ случаѣ новыхъ замысловъ противъ Твери. Насколько любилъ и уважалъ Витовтъ Тверского князя, видно изъ того, какъ Витовтъ принялъ Ивана Михайловича въ 1398 году. Въ этомъ году Иванъ Михайловичъ съ женой былъ отпущенъ своимъ отцемъ въ Литву для свиданія съ своимъ шуриномъ Витовтомъ. Въ Литвѣ, по всѣмъ городамъ, его принимали съ почестями, а не доѣзжая Вильны, онъ былъ встрѣченъ самимъ великимъ княземъ Витовтомъ и его супругою, и панами, и князьями, и боярами, и множествомъ народа. Онъ прогостилъ въ Литвѣ довольно долго и поѣхалъ домой съ честью и дарами» [3]).

Въ 1399 году въ Твери были гости изъ разныхъ странъ: они плакали и говорили другъ другу: «смотрите, какую любовь заслужилъ этотъ князь у народа; счастлива была Тверь, что имѣла такого князя» [4]).—Тверь при Иванѣ Михайловичѣ славилась богатствомъ артил-

---

[1]) Димитрій Шемяка, ослѣпляя Василія Темнаго въ 1446 году, между прочимъ упрекалъ его въ томъ, что онъ паче мѣры возлюбилъ татаръ и *языкъ* ихъ. Карамз. Прим. къ V т. 334.

[2]) Ник. IV. 46. Тат. IV. 237.

[3]) Борзак. 169. Карамз. V. стр. 93.

[4]) Ibid. 174.

Тверь, какъ мы выше видѣли, была пунктомъ, гдѣ столкнулись противоположныя вліянія Запада и Востока, конденсировались и произвели въ общемъ нѣкоторую смѣшанную культуру. Эта характерная и важная особенность Тверской культуры весьма рельефно отразилась и на деньгахъ Тверского княжества, и потому должна быть принята во вниманіе и надлежаще оцѣнена при классификаціи Тверскихъ денегъ.

Отдѣляя, по возможности, вліяніе Запада отъ вліянія Востока и то и другое, отъ смѣшеній, мы получаемъ возможность каждую изъ вышеупомянутыхъ четырехъ группъ раздѣлить на 3 части: первую, въ которую должны войти типы денегъ, вычеканенныхъ подъ явно западнымъ вліяніемъ, вторую—типы денегъ, вычеканенныхъ подъ вліяніемъ восточныхъ образцовъ, и третью, въ которую должны войти смѣшанные типы, или такіе, въ которыхъ можно подозрѣвать и самостоятельное творчество Тверскихъ художниковъ.

При описаніи каждой изъ этихъ группъ въ то или другое княженіе по необходимости приходится держаться послѣдовательнаго порядка: сначала описываются деньги, чеканенныя подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, потомъ—чеканенныя подъ вліяніемъ восточныхъ, и наконецъ—смѣшанные или Тверскіе типы, но это отнюдь не означаетъ ихъ хронологической преемственности; наоборотъ, каждый изъ западныхъ типовъ долженъ быть болѣе или менѣе современенъ стоящему противъ него восточному типу, и типу смѣшаннаго происхожденія. У насъ представлена ниже таблица, гдѣ приблизительная современность каждаго изъ типовъ различныхъ вліяній обозначена соотвѣтственнымъ ихъ расположеніемъ [1]).

Болѣе или менѣе подробно связь и послѣдовательность въ распредѣленіи типовъ, или констатированіе отсутствія ея будутъ объяснены, гдѣ это возможно, ниже, въ спеціальной части, при самомъ описаніи типовъ, теперь же объяснимъ нѣкоторыя дальнѣйшія особенности принятой нами классификаціи.

Каждый изъ типовъ мы подраздѣляемъ на чеканы или разновидности (при чемъ оба эти названія вездѣ употребляются какъ синонимы). Подъ чеканомъ или разновидностію мы разумѣемъ всякое болѣе или менѣе существенное видоизмѣненіе рисунка или надписи на монетѣ, которое

---

[1]) Наибольшее сопротивленіе даже приблизительной хронологизаціи оказали типы 17, 18 и 19, изъ восточныхъ, и 24, 25 и 26 изъ смѣшанныхъ, почему помѣщены нами другъ противъ друга и противъ 7, 8 и 9 западныхъ предположительно: очень вѣроятно, что между ними, а также и между выше и ниже поставленными существовали еще промежуточные типы—намъ неизвѣстные.

можно съ точностію констатировать, руководясь, какъ выше уже сказано, признаками сходства и различія. Иногда, впрочемъ, пользуемся и другими признаками, напр. принципомъ постепеннаго усложненія чекана, что естественно нужно предположить, если типъ существовалъ продолжительное время, о чемъ, въ свою очередь, можно заключить изъ значительнаго числа его разновидностей; иногда, гдѣ возможно, руководимся признаками палеографическими, напр. транскипціей разно изображаемыхъ буквъ, напр. Н и И, изъ которыхъ первая признается наиболѣе древнимъ начертаніемъ звука И [1]), и многими другими признаками, о которыхъ подробнѣе будетъ изъяснено также въ спеціальной части, такъ какъ описаніе наличной монеты много помогаетъ наглядности представленія.

Общая схема распредѣленія Тверскихъ денегъ по княженіямъ, типамъ и чеканамъ будетъ имѣть слѣдующій видъ.

1-я группа.
Деньги в. к. Михаила Александровича.
1 типъ въ 4 чеканахъ.

2-я группа.
Деньги в. к. Ивана Михайловича.

Число типовъ.	Западное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Голова человѣка въ коронѣ . . .	15	4	Крылатый кентавръ.	1	5	Голова человѣка влѣво; о. с. звѣрекъ влѣво	3
2	Человѣкъ бѣгущій съ оружіемъ . . .	3		—		6	Сцена охоты на медвѣдя; о. с. надпись	13
3	Звѣрекъ вправо; о. с. человѣкъ съ копьемъ и мечемъ. .	4		—			—	

6 типовъ и 39 чекановъ [2]).

---

[1]) Вполнѣ однако соглашаясь съ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ графа И. И. Толстого, что «русская палеографія настолько мало развита, что скорѣе нумизматика дастъ ей матеріалъ (для выводовъ), а не наоборотъ.

[2]) У Рейхеля, подъ № 3817, упоминаются еще деньги Александра Ивановича, но эти деньги Александра Ивановича Городенскаго; онѣ и будутъ помѣщены и описаны въ числѣ Городенскихъ.

3-я группа.

Деньги в. к. Бориса Александровича.

Число типовъ.	Западное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Человѣкъ съ мечемъ и щитомъ; о. с. надпись. . . .	16	15	Восхожденіе Александра В. на небо .	14	22	Охота на медвѣдя .	6
2	Человѣкъ съ лукомъ и копьемъ; о. с. звѣрокъ вправо .	2	16	Кентавръ	1	23	Птица и надпись .	1
3	Вооруженный человѣкъ; о. с. стрѣлокъ.	12		—			—	
4	Человѣкъ съ мечомъ и копьемъ; о. с. звѣрекъ . . .	5		—			—	
5	Звѣрекъ и человѣкъ съ щит. и копьемъ	1		—			—	
6	Человѣкъ съ щитомъ и копьемъ; о. с. съ мечемъ и щитомъ	8		—			—	
7	Два вооруженныхъ человѣка . . .	6	17	Одноногій крылатый звѣрекъ. . . .	4	24	Стрѣлокъ и надпись.	1
8	Монетчикъ . . .	24	18	Звѣрекъ съ обѣихъ сторонъ. . . .	11	25	Звѣрекъ и стрѣлокъ.	2
9	Вооруженный человѣкъ; о. с. монетчикъ	1	19	Звѣрекъ съ птичьей головой. . . .	1	26	Птица и стрѣлокъ .	6
10	Вооруженный человѣкъ и надпись; о. с. надпись . .	40		—			—	
11	Человѣкъ съ мечемъ и ножнами; о. с. надпись. . . .	9		—			—	
12	Человѣкъ опершись въ бокъ; о. с. надпись	88	20	Крылатый звѣрекъ .	2		—	
13	Человѣкъ съ мечемъ и шаромъ . . .	12	21	Двуногій крылатый звѣрекъ (драконъ).	8		—	
14	Всадникъ; о. с. надпись.	5		—		27	Всадникъ и Самсонъ.	33

27 типовъ и 269 чекановъ.

4-я группа.

Деньги в. к. Михаила Борисовича.

Число типовъ.	Западное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Человѣкъ съ мечемъ и на о. с. надпись.	24	5	Драконъ и надпись.	25	13	Всадникъ и Самсонъ.	4
2	Всадникъ и надпись.	8	6	Драконъ и звѣзда .	6		—	
3	Голова человѣка въ коронѣ	1	7	Кентавръ	4		—	
4	Человѣкъ сидящій на стулѣ; надпись .	1	8	Звѣрекъ и надпись .	24		—	
	—		9	Птица и надпись	6		—	
	—		10	Двуглавый орелъ .	5		—	
	—		11	Всадникъ и птица .	5		—	
	—		12	Всадникъ и журавль.	7		—	

13 типовъ и 120 чекановъ.

Всего типовъ серебряныхъ Тверскихъ денегъ всѣхъ четырехъ группъ извѣстно 47 и 432 чекана.

Въ той же системѣ будутъ расположены и деньги удѣльныхъ Тверскихъ князей: Кашинскихъ, Городенскихъ и Микулинскихъ [1]).

Теперь бросимъ взглядъ на особенности, невольно бросающіяся въ глаза при одномъ взглядѣ на эту таблицу, составленную на основаніи данныхъ, выведенныхъ изъ разсмотрѣнія внутреннихъ признаковъ, представляемыхъ типами и ихъ разновидностями.

1) Денегъ великаго князя Михаила Александровича всего менѣе извѣстно—что вполнѣ согласно съ данными исторіи: это деньги близкія къ началу ихъ чеканки въ Тверскомъ княжествѣ, деньги самыя древнія,

---

[1]) Подробная схема будетъ приведена въ V-й главѣ II-й части.

и, слѣдовательно, самыя рѣдкія. Денегъ Ивана Михаиловича уже больше, что соотвѣтствуетъ 26 лѣтней продолжительности его княженія; денегъ Бориса Александровича всего болѣе, что въ свою очевѣдь тоже находится въ связи съ его 36 лѣтнимъ управленіемъ Тверскимъ княжествомъ и, наконецъ, число типовъ денегъ Михаила Борисовича вдвое болѣе числа денегъ Ивана Михайловича, а въ среднемъ соотвѣтствуетъ 25 лѣтней продолжительности его княженія.

2) При Иванѣ Михайловичѣ обращаетъ на себя вниманіе преобладаніе западныхъ типовъ (3) и незначительное число восточныхъ (1) и смѣшанныхъ типовъ (2). Время Бориса Александровича—расцвѣтъ Тверской культуры—характеризуется также преобладаніемъ западныхъ типовъ и увеличеніемъ ихъ числа до 14, и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа восточныхъ (7) и смѣшанныхъ (6). Время Михаила Борисовича—упадокъ Тверской культуры—характеризуется быстрымъ паденіемъ вліянія западнаго и соотвѣтствующимъ увеличеніемъ восточнаго, и уменьшеніемъ смѣшанныхъ типовъ, или быть можетъ Тверскихъ, до одного—фактъ поразительный и еще ждущій для себя объясненія.

3) Типы изображеній даже въ предѣлахъ одного и того же изъ изъ вліяній столь не характерно отличаются другъ отъ друга, что при разсматриваніи ихъ не возникаетъ въ умѣ никакой идеи, чтобы въ ихъ появленіи и уничтоженіи играла роль какая-либо регламентація; напротивъ все приводитъ къ мысли, что въ дѣлѣ чеканки господствовалъ почти полный произволъ со стороны денежниковъ. Напр. какая разница между 2, 4 и 6 типами денегъ великаго князя Бориса Александровича, между изображеніями князя съ копьемъ и щитомъ и между княземъ съ мечемъ и копьемъ?

4) Бросается также въ глаза значительно большое число разновидностей нѣкоторыхъ типовъ и очень малое другихъ, дающее поводъ къ заключенію о рѣдкости, а слѣдовательно и цѣнности послѣднихъ, независимо отъ всѣхъ прочихъ условій...

Возвращаясь снова къ классификаціи, графа И. И. Толстого, мы замѣчаемъ, что у него «весь матеріалъ разбитъ на типы, типы на отдѣлы, а послѣдніе на разряды; а эти, въ свою очередь раздѣлены на разновидности», и, кромѣ того, есть даже исключенія изъ правилъ; не споримъ, что такая страшная сложность можетъ быть оправды-

вается самыми свойствами новгородскихъ денегъ; у насъ нѣтъ ничего подобнаго: далѣе типовъ «во вліяніяхъ» и чекановъ или разновидностей «внутри типовъ» мы не идемъ; никакихъ исключеній изъ этого правила не допускаемъ и выдерживаемъ его строго до самаго конца, и надѣемся, что при такой элементарной простотѣ классификаціи въ ней быстро любитель отыщетъ свою монету, найдетъ ей полное и точное описаніе и всѣ другія нужныя ему свѣдѣнія, а если которой не найдетъ, то онъ смѣло можетъ записать ее подъ особымъ номеромъ, какъ типъ или чеканъ неизвѣстный.

Чтобы покончить со всѣмъ, что касается еще частностей принятаго нами порядка при классификаціи, сдѣлаемъ послѣднія замѣчанія.

1) Описываемъ мы вездѣ сначала лицевую, потомъ обратную сторону. Лицевою считаемъ ту, на которой есть какое-либо изображеніе или рисунокъ, потому что на этой сторонѣ большею частію стоитъ терминъ: «печать великаго князя». Тамъ, гдѣ изображенія—съ обѣихъ сторонъ (одинаковыя или разныя—все равно), лицевою считаемъ ту, гдѣ вытисненъ тотъ же терминъ. Отступить отъ этого правила считаемъ неудобнымъ, чтобы не впасть въ ту непослѣдовательность, въ которую впадали другіе нумизматы, предварительно не рѣшившіе этого вопроса. Какіе именно, и въ какихъ случаяхъ,—это будетъ указано въ спеціальной части, при описаніи самихъ денегъ.

2) Отмѣчаемъ, гдѣ начало надписи находится не противъ верха изображенія или рисунка; обыкновенно начало надписи совпадаетъ съ верхомъ изображенія и это составляетъ общее правило, отступленіе отъ котораго встрѣчается рѣдко.

3) Изображенія неизвѣстныхъ разновидностей считаемъ необходимымъ передать помощію рисунковъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности схватить всѣхъ отдѣльныхъ, подчасъ неуловимыхъ особенностей той или другой разновидности; иногда, за неимѣніемъ своего изображенія, ссылаемся на фототипическіе снимки, приложенные къ «Русскимъ деньгамъ до 1547 г.» А. В. Орѣшникова, когда рисунокъ у него снятъ съ хорошаго экземпляра.

4) Если при описаніи фигуры человѣка говорится «правая или лѣвая рука изображенія», то это означаетъ въ дѣйствительности правую или лѣвую руку изображаемой фигуры; наоборотъ, если говорится:

«правая или лѣвая сторона фигуры», то это указываетъ на точку зрѣнія наблюдателя.

5) Надпись передаемъ точно посредствомъ славянскихъ буквъ, раздѣляя каждую отдѣльную строку вертикально поставленной чертою и каждую недостающую букву въ словѣ обозначая поставленною вмѣсто нея точкою, кромѣ случаевъ, когда нельзя опредѣлить число недостающихъ буквъ, и когда мы ставимъ многоточіе.

6) Когда говорится: «въ линейномъ и точечномъ ободкѣ», то это значитъ, что первый—внутренній ободокъ, а второй—внѣшній.

7) Если встрѣчается выраженіе: «линейный ободокъ, вокругъ котораго...., это означаетъ, что второй ободокъ, можетъ быть, и существовалъ на монетѣ, но онъ на данномъ экземплярѣ не отчеканился.

8) Чего нельзя различить на монетѣ точно, о томъ говорится съ прибавленіемъ словъ: «повидимому» или «вѣроятно». Буквы, вырѣзанныя слитно, означаемъ знакомъ ^, поставленнымъ надъ ними.

9) Указываемъ гдѣ можно, степень сохранности монеты, которыхъ (степеней) мы различаемъ три: хорошую, среднюю и слабую.—Первую обозначаемъ знакомъ $С\frac{1}{}$, вторую $С\frac{2}{}$ и третью $С\frac{3}{}$.

10) Указываемъ вѣсъ монеты въ граммахъ, если монета доступна непосредственному нашему наблюденію.

11) Указываемъ ея два діаметра (если не вполнѣ круглая) въ миллиметрахъ, и одинъ, если круглая [1]).

12) Указываемъ приблизительную рѣдкость или цѣнность монеты; впрочемъ этотъ пунктъ считаемъ наиболѣе слабымъ въ нашей номенклатурѣ, и къ пользованію имъ, поэтому, прибѣгаемъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

13) Описаніе дается, на сколько это въ силахъ автора, полное и вѣрное, и ошибки и неточности другихъ нумизматовъ вездѣ констатируются.

14) Указываемъ, гдѣ это возможно, мѣстонахожденіе и происхожденіе монеты: если монета находится въ Тверскомъ Музеѣ, то ставимъ

---

[1]) Сохранность, вѣсъ и діаметръ монеты указываются только въ тѣхъ случаяхъ, когда монета доступна непосредственному нашему наблюденію; въ противномъ случаѣ монета описывается терминами, употребленными авторомъ, у котораго мы заимствуемъ описаніе.

буквы: Т. М., если въ нашемъ собраніи, то—П. С.; монеты изъ Тверского клада вездѣ означены буквами: Т. К. Буква «р», стоящая обыкновенно послѣ Т. М., означаетъ «рамку», въ которой находится монета въ Музеѣ [1]).

15) Въ примѣчаніяхъ къ описаніямъ указываемъ, кто первый описалъ монету и затѣмъ всѣхъ послѣдующихъ нумизматовъ ее описывавшихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ дѣлаемъ критическія сравненія ихъ мнѣній.

16) Для удобства отыскиванія нужной монеты, и вообще для тѣхъ или другихъ справокъ, всѣ монеты имѣютъ сверхъ распредѣленія по типамъ и чеканамъ еще одинъ общій, послѣдовательный номеръ.

Въ заключеніе предложимъ объясненіе происхожденія нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ фигуръ или изображеній, встрѣчающихся на тѣхъ Тверскихъ деньгахъ, о которыхъ не было случая говорить выше.

При одномъ взглядѣ на выше приведенную таблицу ясно, что то, что создаетъ типъ, образуется изъ различныхъ комбинацій одного и того-же основного изображенія, съ какими-либо добавочными чертами или предметами, или числомъ ихъ, или, наконецъ, особою формою самого основного изображенія. Если употребить сравненіе, то различные типы окажутся ничѣмъ инымъ, какъ разными варіаціями одной и той-же основной темы изображенія. Такъ, мы видимъ цѣлый рядъ типовъ, представляющихъ человѣка, вѣроятно князя, различнымъ образомъ вооруженнаго и различнымъ образомъ стоящаго, цѣлый рядъ звѣрьковъ и птицъ, различнымъ образомъ изображенныхъ и пр., такъ что, если все это разнообразіе свести къ одной основной темѣ, то, въ сущности, окажется очень немного изображеній, которыхъ происхожденія мы должны отыскивать у чужеземныхъ народовъ. Таковы, напримѣръ: «всадникъ-князь вооруженный» (во весь ростъ, или только одна его голова), «звѣри», «птицы» (въ томъ числѣ и фантастическія), «восхожденіе Александра», «чеканщикъ монеты», «сцена охоты» и пр. Но дѣло въ

[1]) Въ Тверскомъ Музеѣ коллекціи монетъ хранятся задѣланными въ рамки съ двойными стеклами; чтобы монеты не сбивались въ кучу, пространство, не занятое ими, заполнено тонкою деревянною пластинкою.

томъ, что по этимъ, такъ сказать, скелетамъ изображеній совершенно невозможно открыть источника ни одного изъ нихъ, потому что все это — общечеловѣческія представленія или идеи, и у любого народа онѣ могутъ быть продуктомъ и его собственнаго творчества. Тутъ важенъ стиль, пошибъ, оттѣнки изображенія, манера рѣзца — вотъ что дѣйствительно отличаетъ одно и то же изображеніе у различныхъ народовъ. Возьмемъ примѣръ: почти до самаго окончанія нашего труда, мы считали «монетчика» (изображеніе чеканщика монеты) типомъ чисто мѣстнаго, Тверского происхожденія (ни въ какомъ другомъ княжествѣ нѣтъ такого изображенія на монетѣ), но вотъ, просматривая книгу Данненберга, мы, къ удивленію своему, открываемъ, что точно такое же изображеніе существовало на Минденскомъ динаріи *какого-то* Генриха [1]).

Сходство такъ велико, что невольно убѣждаешься, что художникъ, вырѣзáвшій штемпель нашей монеты, имѣлъ предъ глазами эту нѣмецкую монету. Итакъ, стиль, манера рѣзца, а не одно только простое сходство, которое можетъ быть и случайнымъ, какъ совершенно справедливо замѣчаютъ нѣкоторые нумизматы, должны убѣждать насъ, заимствована-ли идея даннаго произведенія, или она самостоятельная. Соглашаемся, что въ оцѣнкѣ этого сходства значительную долю можетъ играть и субъективизмъ наблюдателя, но для того, чтобы исключить этотъ ненужный элементъ, нужны работы многихъ лицъ, и, если многіе признаютъ это сходство не случайнымъ, то, значитъ, возможно будетъ твердо установить заимствованіе.

Разсмотримъ происхожденіе еще нѣкоторыхъ изображеній, о которыхъ имѣемъ свѣдѣнія.

Всадникъ. По общему мнѣнію нумизматовъ изображеніе всадника на печатяхъ и монетахъ — западнаго происхожденія, хотя самая идея подобнаго изображенія общечеловѣчна. Профессоръ Прозоровскій указываетъ, что между Греческими камнями находятся изумруды съ изображеніемъ всадника [2]). Та же идея нечужда и всему сѣверу и повто-

[1]) Въ примѣчаніи авторъ говоритъ: Minden lässt sich in den Urkunden unten der Form Minteona nicht nachweisen; Foerstemann führt Mimida, Minida, Mimda, Minda, Mindo, Mindum und selbst Mirmidona auf, und es kann sonach wohl die Frage entstehen, ob das MINTEONA auch wirklich unser Minden an der Weser oder nicht viel mehr einen an der Ort ähnlichen Namenslautes bezeichnet.—Auch die Frage, welchen Heinrich unsere Denare gehören, ist nicht ganz leicht zu beantworten.... Die Deutschen Münzen. Berlin. 1876. T. I. S. 281, 282.

[2]) Цит. соч. стр. 174.

ряется, напр., въ сагахъ скандинавскихъ [1]). Но какъ типичное и усвоенное князьями изображеніе на монетахъ или печатяхъ, оно появляется въ Европѣ въ значительно позднѣйшее время. Западные нумизматы сдѣлали общее наблюденіе, что вооруженные всадники на монетахъ нѣмецкихъ появились около 1270 года [2]). Отъ нѣмцевъ они перешли въ Богемію, Венгрію, Литву и чрезъ Датчанъ—на крайній сѣверъ.

Въ Россію это изображеніе перешло чрезъ Литву, гдѣ этотъ типъ былъ усвоенъ еще Витенемъ, а при Ольгердѣ уже сталъ государственнымъ гербомъ: «Витень» видѣль въ немъ, по выраженію одной нашей лѣтописи (см. приб. къ Ипат. Лѣт. П. С. Р. Л., Т. II, стр. 346) «рыцаря збройнаго на конѣ съ мечемъ», но потомъ «погонъ» (pogon) этотъ обратился въ изображеніе самого Литовскаго князя, ѣдущаго, по обыкновенію, на конѣ на защиту своихъ владѣній и для расширенія предѣловъ своего государства» [3]). У Лакіера приведенъ рисунокъ этого литовскаго изображенія (Табл. IV, ф. 11), на которомъ читаемъ надпись: se. aller. andri. als. wetondi. dei. gra. magni. ducis. Lituan. Въ Тверскомъ княжествѣ то же изображеніе встрѣчается на печати великаго князя Бориса Александровича, приложенной къ договорнымъ грамотамъ его съ Московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ въ 1447 и 1451 годахъ [4]). У Михаила Борисовича, заключившаго въ 1462 г. договоръ съ Иваномъ III о бытіи имъ въ дружбѣ и согласіи—такой же всадникъ; онъ въ бронѣ, епанча развѣвается по вѣтру, голова въ шишакѣ и мечъ поднятъ кверху, а подъ ногами коня изгибается драконъ [5]). Здѣсь мы видимъ важное прибавленіе—дракона, или змія, подъ конемъ всадника, котораго нѣтъ на печати Бориса Александровича. Относительно этого обстоятельства нужно сдѣлать два замѣчанія. Печать Михаила Борисовича мы описали по изданію: Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. М. 1813, изданіе графа Румянцева, между тѣмъ, по словамъ А. В. Орѣшникова, оказывается, что этому изданію въ той части, которая касается рисунковъ, совершенно нельзя довѣрять. Г. Орѣшниковъ не разъ объ нихъ выражается такимъ образомъ: «рисунки не могутъ выдержать самой снисходительной критики», или: «рисунки въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов.

---

[1]) Лакіеръ. Цит. соч. стр. 125.
[2]) Каченовскій. В. Е. 1828. № 15, стр. 194.
[3]) Лакіеръ. Цит. соч. стр. 117.
[4]) Соб. Г. Гр. т. I, стр. 139 и 176.
[5]) Ibid. стр. 215.

совершенно искажаютъ типъ оригинала» [1]). Если все-таки не считать, что изображеніе дракона подъ конемъ князя есть грубая прибавка рисовальщика, остается еще другое объясненіе, по которому въ этой перемѣнѣ мы можемъ усматривать постепенный переходъ изображенія, выражающаго просто рыцаря, или князя съ мечемъ, въ изображеніе Георгія Побѣдоносца, бывшаго весьма распространеннымъ на монетахъ Германіи, Англіи и Италіи. Въ прекрасныхъ нумизматическихъ статьяхъ М. Т. Каченовскаго есть даже изображеніе (хотя и болѣе поздняго времени: XVI в.) св. Георгія на конѣ (см. В. Е. 1827, табл. 14, ф. 10) и даже пѣшаго (таб. 14, ф. 9) на двухъ итальянскихъ монетахъ. По его замѣчанію «драконъ всегда изображается именно при Георгіѣ Побѣдоносцѣ [2]), тогда какъ по рѣшительному мнѣнію Рейхеля «на древнихъ нашихъ монетахъ не есть св. великомученикъ Георгій, какъ то полагали весьма долго, но самъ великій князь въ коронѣ и безъ прочихъ принадлежностей святаго; изображеніе это замѣнено образомъ св. Георгія лишь въ концѣ XVII столѣтія» [3]). Послѣднее его замѣчаніе, какъ видимъ, не совсѣмъ вѣрно.

Въ Тверскомъ Музеѣ есть мѣдная печать, происхожденіе которой неизвѣстно (она пріобрѣтена г. Л. Н. Бастамовымъ въ Старицѣ), которая повидимому имѣетъ всѣ признаки древности. Она такъ описана А. К. Жизневскимъ: «мѣдная печать въ видѣ небольшого медальона, съ вогнутымъ на ней изображеніемъ всадника на лошади, въ высокой остроконечной шапкѣ и съ копьемъ въ рукѣ. Печать имѣетъ кругловатую форму въ діаметрѣ $^{7}/_{8}$ д., съ ушкомъ и нѣсколько заостренною противоположною ушку стороною. Изображеніе всадника напоминаетъ ~~св. Георгія Побѣдоносца, или, скорѣе~~ князя, (такъ какъ на медальонѣ нѣтъ змія или дракона, поражаемаго св. Георгіемъ) Изображеніе же головы въ остроконечной шапкѣ напоминаетъ также нѣкоторые пулы Тверского княжества. Подобная же печать приложена къ грамотѣ Тверского великаго князя Бориса Александровича, данной Кашинскому Срѣтенскому монастырю, на которой имѣется круговая надпись: «печать великаго князя Бориса Александровича» [4]). Извѣстно, что не всѣ пе-

---

[1]) Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. М. 1903. Стр. 4 и 14, 26, 38.

[2]) В. Е. 1828. № 15, стр. 191.

[3]) Зап. Спб. Арх. Нумизм. Общ. Т. I. Спб. 1849. Стр. 7. По его же мнѣнію, всадникъ, поражающій дракона, заимствованъ съ монетъ Владислава, герцога Богемскаго. Зап. Арх. Общ. Т. I, стр. 25—26.

[4]) Описаніе Тверского Музея. М. 1888. № 939, стр. 187.

чати княжескія первоначально представляли одну цѣлую массу: это нерѣдко былъ кусокъ камня или металла съ какимъ-либо изображеніемъ, который оправлялся въ ободочекъ, на которомъ уже и вырѣзывалось имя лица, которое ею пользовалось [1]). Не есть ли поэтому этотъ медальонъ подлинная печать великаго князя Бориса Александровича? Возраженіемъ такому предположенію могло-бы быть только то, что она мѣдная...

Князь вооруженный (съ копьемъ, мечемъ, щитомъ и пр.). Это — также типъ, заимствованный съ Запада. Первоначально такое изображеніе, конечно, могло возникнуть и изъ византійскихъ традицій, гдѣ нѣкоторые святые изображались съ оружіемъ въ рукахъ, напр. свв. Ѳедоръ Стратилатъ, Александръ Солунскій и др.—И печати первыхъ Тверскихъ князей носятъ этотъ ясный признакъ еще не изгладившихся византійскихъ традицій, пришедшихъ къ намъ чрезъ Кіевъ. Такъ, на свинцовой печати великаго князя Тверского Ярослава Ярославича (1269 г.) изображенъ воинъ-мученикъ съ копьемъ въ правой рукѣ, котораго Срезневскій прямо называетъ Ѳедоромъ Стратилатомъ [2]), а на другой сторонѣ св. Аѳанасій Александрійскій,—имя, которое Ярославъ Ярославичъ, какъ уже выше сказано, принялъ предъ смертію; на свинцовой печати Тверского великаго князя Александра Михайловича (1325 г.) изображенъ съ одной стороны Спаситель, а съ другой св. мученикъ Александръ Солунскій, во весь ростъ, въ епанчѣ, въ правой рукѣ держащій копье, а въ лѣвой опущенный внизъ щитъ [3]). Но въ эпоху, съ которой начинается у насъ собственная монета, изображеніе человѣческой фигуры съ оружіемъ стало просто означать вооруженнаго князя, что подтверждается подробностями изображенія, воспроизводящими черты западно-европейскихъ и литовскихъ денегъ. Фигура князя на всѣхъ Тверскихъ монетахъ этого типа ясно напоминаетъ рыцаря въ шлемѣ, въ латахъ, въ широкополой или островерхой (литовскаго типа) шляпѣ. У Dannenberg'а мы находимъ грубый прототипъ подобнаго изображенія въ описанномъ имъ денарѣ des I Maestricher Fundes [4]). Сонцовъ указываетъ еще подобныя же изображенія, встрѣчающіяся на

---

[1]) См. выше, глава III.

[2]) Древніе памятники русскаго языка и письма. Стр. 137. Ср. Орѣшниковъ: Матеріалы по русск. сфрагистикѣ. Стр 25. Изобр. печати См. С. Г. Гр. Стр. 3. Лучшее: Орѣшн. ibid. Табл. H, ф. 10.

[3]) Фототипическія изображенія См. у Орѣшникова, выше цит. соч. т. II, ф. 14.

[4]) Цит. соч. т. I, в. 140, табл. XII, ф. 292.

монетахъ Болеслава IV, Болеслава князя Калишскаго 1239—1279, Польскаго Пшемыслава I (1239—1247), Пшемыслава II Краковскаго и Владислава I Чешскаго [1]). Затѣмъ въ Литвѣ онъ принимаетъ всѣ признаки, дѣлающіе его посредствующимъ звеномъ между стилемъ западно-европейскимъ и Тверскимъ. Кёне приводитъ изображеніе и печать Кейстута и Александра Витольда, на которой «въ полѣ, украшенномъ крестиками, похожими на лиліи, представленъ князь въ остроконечномъ шлемѣ, въ латахъ; въ правой рукѣ держитъ короткій мечъ, а лѣвой опирается на щитъ. Надпись слѣдующая: ѕкıпѕтvт. тарvх—+ ра+тваакап [2]). Подобныя же изображенія встрѣчаются на нѣкоторыхъ новгородскихъ печатяхъ (см. напр. у Лакіера табл. XIII, ф. 2 и 4), такъ что можно предположить, что они пришли къ намъ и чрезъ Новгородъ. Новѣйшій русскій нумизматъ графъ И. И. Толстой также думаетъ, что разсматриваемый типъ монетъ взятъ изъ «сѣверо-германской нумизматической герольдики» [3]).

Голова князя въ коронѣ. Рѣдко встрѣчающееся изображеніе на монетахъ Тверскихъ великихъ князей Ивана Михайловича и Михаила Борисовича. Это—прямое воспроизведеніе нѣмецкихъ монетъ Генриха II (1002—1024) или герцоговъ саксонскихъ [4]).

Князь, сидящій на стулѣ. Это только разъ встрѣтившееся изображеніе, и пока только на единственной деньгѣ, принадлежащей собранію П. В. Зубова, въ Москвѣ [5]). Изображеніе это представляетъ большое сходство съ новгородскими деньгами, куда, быть можетъ, перенесено съ Венгерскихъ монетъ Бѣлы IV и до Людовика I [6]), а отсюда уже заимствовано и Тверскимъ монетчикомъ.

Князь съ державой. Это—высшее усовершенствованіе типа вооруженнаго князя. Типъ этотъ, какъ нужно полагать, появляется въ послѣдніе годы княженія Тверского великаго князя Бориса Александровича,

---

[1]) Деньги и пулы древней Руси. М. 1862. Приб. II, стр. 47—48, табл. XIV, ф. 14, 19 и 28.

[2]) «Древне-Литовскія монеты». Въ Зап. Имп. Арх. Общ. т. V. Спб. 1853 г., стр. 108.

[3]) Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. VI, стр. 95—96.

[4]) Dannenberg. Ц. с. T. I. S. 110. Tax. VIII f. 173 и s. 232 Tax. XXV f. 594

[5]) Есть еще на такъ называемыхъ деньгахъ «Жана Безуна», но мы ихъ не считаемъ Тверскими, о чемъ см. нашъ рефератъ въ 93 № Журналовъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи.

[6]) Рейхель. Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Т. I, стр. 39.

можно, но идти на встрѣчу потребности, начавъ чеканить собственную монету, не было нужды» [1]).

Такимъ образомъ мы описали большой полукругъ, представляющій приблизительныя границы, до которыхъ простиралось восточное вліяніе и за которымъ уже была сфера западнаго вліянія.

Указанное, какъ-бы движеніе восточнаго вліянія, оправдывается и хронологически. Нужно предполагать, что начало его относится еще къ XIII в., когда татары дали первый толчекъ, бывшій причиною перемѣщенія населенія и даже бѣгства жителей по направленію къ западу; но первоначально оно было весьма слабо по причинѣ трудности добыванія металла; мы думаемъ, соображая все вышесказанное, что вся та масса клинообразныхъ, едва отмѣченныхъ какимъ-либо знакомъ, серебряныхъ монетъ, заключающихся во всѣхъ каталогахъ подъ рубрикою неопредѣленныхъ, или наши куны, есть ничто иное, какъ первые опыты нашего монетнаго дѣла, начавшагося, безъ сомнѣнія, въ Ростово-Суздальской области. Только будущія находки и разслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи и въ этой области, быть можетъ, помогутъ намъ съ большею точностію дать точное имя этимъ первымъ представителямъ русской собственной (серебряной) монеты. Въ XIV в. серебряная монета, какъ нужно полагать, стала почти общею размѣнною монетою во всѣхъ русскихъ княжествахъ, хотя, какъ уже было сказано, существовала на-ряду съ нею и мѣновая торговля. Многія княжества, большія и малыя, извѣстныя и неизвѣстныя (Спасскія д.) старались имѣть собственную монету. Позже всѣхъ это движеніе достигло Новгорода и Пскова, въ которыхъ господствовала мѣновая торговля столько-же, сколько и иностранныя деньги. Въ началѣ XV в., наконецъ, и здѣсь почувствовали необходимость болѣе удобной и однообразной единицы и ввели свои деньги, что и отмѣчено лѣтописью, такъ какъ это дѣло совершилось не безъ волненій.

Деньги собственно въ Твери и Тверскомъ княжествѣ появились не позже первой четверти XIV в. и, конечно, тѣмъ же самымъ способомъ и съ тѣмъ же самымъ характеромъ, какъ это было въ Ростово-Суздальской землѣ. Указываются поименно и монеты, и князья, которымъ онѣ могутъ принадлежать, но говорить объ этихъ деньгахъ съ достаточною опредѣленностію и основательностію еще невозможно въ настоящее время, вслѣдствіе почти полной еще неразработанности отно-

[1]) Русск. допетровск. нумизм. гр. И. И. Толстого. СПБ. 1884 г., в. I, стр. 16.

того вида, какой мы встрѣчаемъ на деньгахъ Тверского княжества; таковы, наприм., №№ 689, 692, 719, 720, 724 и др., доказывающіе обширную распространенность этого изображенія.

Драконы. Драконами обыкновенно называются миѳологическія существа—олицетворенія добрыхъ и злыхъ силъ природы. Первоначальное ихъ происхожденіе нѣкоторые относятъ къ Египту, гдѣ они изображались въ видѣ крокодила и были олицетвореніемъ бога плодородія. Въ Индіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ они изображались въ видѣ страшныхъ крылатыхъ существъ, олицетворявшихъ бога зла, смерти и всякаго страданія. Идею такихъ изображеній могли подать нѣкоторыя, страшнаго вида, животныя, водящіяся въ этихъ странахъ, напр. обезьяны. Но нашъ крылатый одноногій или двуногій крылатый драконъ не имѣетъ вида ни крокодила, ни обезьяны и слѣдовательно происхожденія его нужно искать въ чемъ-либо иномъ, напр. въ преданіяхъ малоазіатскихъ народовъ, отъ которыхъ собственно говоря и шла къ намъ культура чрезъ Византію. И дѣйствительно, въ повѣсти о китоврасѣ и царѣ Соломонѣ онъ изображается въ видѣ демона съ пѣтушиными ногами, а въ нѣкоторыхъ сродныхъ съ этимъ сказаніяхъ въ видѣ летучаго змѣя, идея котораго взята, можетъ быть, съ летучихъ мышей, а можетъ быть и прямо съ драконовъ (Dracho-змѣй). Демонъ этотъ, олицетвореніе злыхъ силъ природы, въ повѣсти о китоврасѣ, перешедшій въ нашу Палею изъ Талмуда, носилъ названіе Асмодея, бѣса, постоянно витавшаго между небомъ и землей, для чего ему нужны были крылья. Имя его китоврасъ показываетъ, что эта восточная повѣсть пришла къ намъ отъ грековъ. «Ашмедай» Талмуда—царь темнаго, враждебнаго человѣку царства бѣсовъ,—князь, не слушающій небеснаго голоса; онъ Кроносъ, а не Уранъ. Въ талмудическихъ сказаніяхъ уже успѣлъ проявить свое вліяніе парсизмъ. Въ Зендъ-Авестѣ Ашмогъ принадлежитъ къ числу могучихъ и злыхъ девовъ, и представляется въ видѣ нечистаго двуногаго дракона [1]). Почему именно эти существа изображаются на Тверскихъ деньгахъ—мы не умѣемъ объяснить. Укажемъ только на то обстоятельство, что изображенія, походящія на нихъ, встрѣчаются во множествѣ въ скульптурныхъ украшеніяхъ Дмитровскихъ и Юрьевскихъ храмовъ. Изображеніе дракона встрѣчается на монетахъ восточной окраины Тверского княжества—въ княжествѣ Кашинскомъ, и Тверскомъ, преимущественно при Борисѣ Але-

---

[1]) Соч. Н. С. Тихонравова. М. 1898. Т. I, стр. 175.

ксандровичѣ. Сонцовъ указываетъ, что изображенія дракона находятся на брактеатахъ польскихъ Казиміра II Справедливаго, Сандомірскаго князя въ 1168 г. и Краковскаго съ 1177—1194 г., по изгнаніи Мечеслава (Mieszka), и на монетѣ Болеслава IV [1]). Одна изъ этихъ монетъ (именно фигура № 21) дѣйствительно имѣетъ замѣчательное сходство съ монетою Бориса Александровича, что легко объяснить единствомъ источника обоихъ заимствованій.

Драконъ и звѣзда. Образцомъ для этого типа могъ быть денарій Бернарда II (1011—1059), герцога Саксонскаго [2]). Другія параллели намъ неизвѣстны.

Кентавръ. Весьма рѣдкое изображеніе на Тверскихъ монетахъ. То же замѣчаніе дѣлаетъ гр. И. И. Толстой относительно его нахожденія среди украшеній Дмитровскаго собора [3]). Кентавръ обыкновенно имѣетъ видъ лошади, у которой передняя часть тѣла человѣчья: въ такомъ видѣ встрѣчается на одномъ типѣ монетъ Ивана Мих. и Михаила Борисовича. На монетѣ же Бориса Алексадровича есть искаженіе этого изображенія, состоящее какъ-бы изъ соединенія вмѣстѣ двухъ заднихъ половинъ туловища лошади, причемъ всадникъ изображается сидящимъ на срединѣ соединенія этихъ двухъ половинъ. Рейхель называетъ это изображеніе Doppel-Centaur [4]). Этого послѣдняго рода кентавръ встрѣчается исключительно на Тверскихъ деньгахъ Бориса Александровича. Относительно происхожденія и значенія этого рода изображенія—мы нигдѣ не могли найти никакихъ свѣдѣній. Въ спеціальной части мы предлагаемъ объясненіе происхожденія искаженія этого типа, какое намъ кажется возможнымъ. Но насколько оно справедливо—судить, конечно, не намъ.

Птицы. Высоконогая птица, клюющая зерно, встрѣчающаяся на деньгахъ Тверского великаго князя Михаила Борисовича есть сюжетъ коптскихъ миніатюръ, по указанію гр. И. И. Толстого [5]). Двухглавый орелъ—греко-азіатская эмблема [6]), и встрѣчается на деньгахъ Тверского князя Ивана Михайловича (что мы можемъ утверждать, въ на-

---

[1]) Сонцовъ. Цит. соч. Стр. 44. Табл. XIV, ф. 21, 17 и 12.

[2]) Dannenberg. Цит. соч. Т. 1. Стр. 231. Tax. XXV. f. 588.

[3]) Русск. Древн. Вып. VI. Стр. 32.

[4]) Münzsammlung. № 3872—3873.

[5]) Цит. соч. Вып. VI. Стр. 94.

[6]) Также по мнѣнію гр. И. И. Толстого. Ibid.

стоящее время, только предположительно) и на деньгахъ Михаила Борисовича. Отсюда эта эмблема перешла на Московскія деньги, но никакъ не обратно, какъ это безъ достаточныхъ основаній утверждаютъ нѣкоторые нумизматы [1]). Эмблема двухглаваго орла конечно весьма древняя и употреблялась, какъ оказывается, еще халдеями [2]) и отсюда, какъ совершенно справедливо даетъ понять гр. Толстой, чрезъ грековъ разнесена по всему міру.

Къ типамъ смѣшаннаго происхожденія мы отнесли тѣ, относительно которыхъ трудно съ точностію сказать, какого они происхожденія. На этихъ типахъ мы встрѣчаемъ особенности, которыя съ одной стороны указываютъ на Востокъ, съ другой на Западъ, или же представляютъ комбинацію чертъ того или другого вліянія, а потому мы думаетъ, что это могутъ быть типы и чисто мѣстнаго происхожденія или составленные мѣстными мастерами, хотя, быть можетъ и на иностранныя темы. Таково напримѣръ весьма распространенное изображеніе Самсона, раздирающаго челюсти льву.

Самсонъ, раздирающій челюсти льву, и всадникъ съ соколомъ. По принятому—это сюжетъ восточнаго происхожденія. Въ томъ же убѣждаетъ насъ употребленіе греческой буквы ω въ надписяхъ на этомъ типѣ. Онъ встрѣчается на прилѣпахъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ [3]). Однако неизвѣстный нумизматъ указываетъ и среди западныхъ монетъ подобный образецъ на одной Богемской монетѣ, рисунокъ которой и прилагаетъ къ своей статьѣ. Ссылаясь на Фойхта, (Beschreibung der bisher bekannten Böhmischen Münzen... I. 343), онъ доказываетъ, что здѣсь изображенъ князь, Владиславъ, а отнюдь не Самсонъ, сидящій на львѣ и раздирающій ему челюсти. Князь сей, прибавляетъ онъ далѣе, отличается различными подвигами на монетахъ своего времени: на одной кинжаломъ поражаетъ онъ льва, который впѣпился въ заднюю часть коня его; на другой готовится онъ пѣшій напасть на медвѣдя; на третьей онъ же опять, верхомъ на конѣ, сра-

---

[1]) Напр. Сахаровъ (Лѣтоп. русск. нум. Стр. 49), Орѣшниковъ (Древнѣйшее изображеніе русскаго орла). Во II т. Труд. Моск. Нум. Общ. Стр. 3).

[2]) См. прекрасное изображеніе двуглаваго орла, почти современнаго типа, на Эюкскомъ монолитѣ. Халдейскія древности. Энцикл. слов. Брокгауза. Т. 73. Табл. II, р. 5.

[3]) Толстой И. И. Русск. Древн. Вып. VI. Стр. 33 и др.

жается со львомъ и дракономъ и пр. (Табл. 14, ф. 6) [1]). То же самое доказываетъ и Сонцовъ: ссылаясь на Stronczynski Pien. Piast. Табл. IV. Monczeskich, ф. 8, онъ приводитъ рисунокъ (Табл., XIV ф. 25) Чешской монеты Владислава I — 1125 г., весьма схожій съ рисункомъ Тверской деньги [2]). На другой сторонѣ монеты, какъ было уже сказано, находится изображеніе всадника съ птицей въ рукѣ, которая по общему мнѣнію есть не что иное, какъ соколъ. Соколъ съ давнихъ поръ считался птицею дорогою: въ Русской Правдѣ опредѣляется пеня за похищеннаго сокола весьма значительная, равно какъ и въ литовскихъ статутахъ (Рус. Пр. М. 1779. 78). Ярославъ Ярославичъ, Тверской князь, какъ извѣстно, былъ страстный охотникъ, такъ что новгородцы вынуждены были заключать съ нимъ особые договоры объ условіяхъ этой охоты въ Новгородскихъ земляхъ [3]). Безъ сомнѣнія таже забава составляла любимое времяпровожденіе и его преемниковъ, хотя мы и не имѣемъ на это прямыхъ указаній. «Соколиная забава на сѣверѣ вообще считалась благороднымъ упражненіемъ, и право имѣть сокола считалось принадлежностію рыцарства или шляхетства, равно какъ право носить шпагу или саблю. Императоръ Фридрихъ написалъ даже книгу de arte venandi cum avibus. Татары тоже знали цѣну соколамъ и кречетамъ и любили преслѣдовать съ ними другихъ пернатыхъ» [4]). Наконецъ типъ всадника, какъ мы выше видѣли, вообще западнаго происхожденія. Рейхель правильно производитъ его съ монеты Венгерскаго короля Ладислава Кумануса (1272—1290), ссылаясь на Kupp'a. Табл. IX. № 239 [5]). Единственнымъ способомъ выдти изъ встрѣчающихся трудностей опредѣленія происхожденія разсматриваемаго типа мы признали отнесеніе его къ числу типовъ смѣшанныхъ. Нужно замѣтить еще, что этотъ типъ принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ и встрѣчается на деньгахъ Ростово-Суздальской области; такъ наприм., на деньгахъ Кашинскихъ, Дмитровскихъ, Ярославскихъ и пр., куда онъ проникъ первоначально, вѣроятно, чрезъ Владиміръ съ Запада.

---

[1]) Авторъ статьи: «о способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ русскихъ монетъ». Вѣст. Евр. 1828. № 15. Стр. 184.

[2]) Деньги и Пулы. II-е прибл. Стр. 42.

[3]) Борзаковскій. Ист. Тв. кн. Стр. 76.

[4]) Цит. статья въ В. Евр. 1828. № 15. Стр. 184.

[5]) Запис. СПб. Арх. Нум. Общ., т. 1, стр. 25. Правда, онъ говоритъ по поводу изображенія, встрѣчающагося на одной «коломенской» деньгѣ, но это не измѣняетъ дѣла, потому что источникъ типовъ долженъ быть болѣе или менѣе общій для всѣхъ княжествъ.

Сцена охоты на медвѣдя. Это изображеніе примыкаетъ къ предъидущему. Съ одной стороны намъ извѣстно, что есть и иностранныя монеты со сценой охоты на медвѣдя [1], съ другой стороны намъ извѣстно, что охота составляла обыденное, общеизвѣстное и любимое занятіе князей, такъ что нѣтъ ничего мудренаго, если самому князю захотѣлось или же монетчику пришло въ голову изобразить ее на монетѣ. На монетѣ представлено: съ лѣвой стороны рисунка стоитъ князь и держитъ рогатину, которую направляетъ въ пасть стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ медвѣдя; между ними—собака, которая тоже бросается на звѣря и какъ бы хватаетъ его за лѣвую лапу; на верху изображенія представленъ топоръ, а можетъ быть и молотокъ,—эмблема чекана [2]). На обратной сторонѣ—весьма мелкая характерная надпись: «печать великаго князя Ивана Михайловича» или «печать великаго князя Бориса Александровича», такого же характера,—почему эти деньги и нужно считать чеканенными, съ одной стороны, въ самомъ концѣ княженія перваго и съ другой—въ самомъ началѣ княженія второго. Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится «*рогатина великаго князя Бориса Александровича*» съ изображеніемъ охотничьихъ и другихъ сценъ, нѣсколько напоминающихъ изображенныя на монетахъ [3]).

То же бы мы сказали и относительно *Стрѣлка въ птицу на деревѣ*. Правда, это изображеніе въ своемъ древнѣйшемъ первоисточникѣ такъ же древне, какъ и изображеніе двухглаваго орла и встрѣчается, какъ уже выше гдѣ-то замѣчено, на монетахъ Ахеменидовъ и Арсакидовъ [4]), что есть древне-греческіе изумруды съ такимъ же изображеніемъ [5]), но если не восходить такъ далеко и принять во вниманіе, что нѣтъ посредства черезъ западъ, (намъ неизвѣстны иностранныя монеты съ такимъ изображеніемъ), то можно и этотъ типъ считать мѣстнымъ изображеніемъ. То же бы мы хотѣли сказать о сочетаніяхъ этого типа съ другими, напр. стрѣлка съ звѣрькомъ, стрѣлка съ пѣтухомъ. Что же касается изображеній головы князя влѣво (типъ, су-

---

[1]) Ср. вышеупомянутое мнѣніе Фойхта и Сонцова. Табл. XIV, р. 27. Въ примѣчаніи Сонцовъ даже говоритъ, что «человѣкъ, колющій рогатиной звѣря, съ собакою, бросающеюся на онаго—изображеніе на монетѣ Нерона» (Beg. Thes. Brand. p.) Веспасіана (Beg.) и Юліи Мамеи. Samos. Selec. Num Wilde). Прибав. II. стр. 79.

[2]) Сравни то, что въ концѣ говоритъ гр. И. И. Толстой объ одной Суздальской деньгѣ XV в. Русск. Древ. Вып. VI. Стр. 95 (рис. 16).

[3]) А. Орѣшниковъ. Русскія монеты до 1547 г. Стр. 27, № 119.

[4]) Словарь Ефрона. Т. 13. Стр. 213.

[5]) Прозоровскій. Цит. соч. Стр. 174.

ществовавшій при Тверскомъ великомъ князѣ Иванѣ Михайловичѣ), то думаемъ, что это есть оригинальное мѣстное видоизмѣненіе нѣмецкаго типа монетъ императора Генриха II, на что указываетъ также и грубость и неумѣлость изображенія.

Въ заключеніе же должно быть сказано, что всѣ эти сближенія «Тверскихъ типовъ денегъ съ иностранными, равнымъ образомъ какъ и предположенія о возможной ихъ самостоятельности, при настоящемъ состояніи нумизматическихъ знаній, не должны выходить изъ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. Обнародованіе бо́льшихъ матеріаловъ и будущія, болѣе точныя изслѣдованія, укажутъ намъ истинные пути и преемство въ заимствованіяхъ монетныхъ изображеній у различныхъ народовъ.

II.

Часть нумизматическая.

Глава I.

Деньги великаго князя Михаила Александровича.

Описаніе Тверскихъ денегъ мы начинаемъ съ денегъ Тверского великаго князя Михаила Александровича (1367—1399). Этимъ однако мы не хотимъ сказать, что денегъ до Михаила Александровича не чеканили въ Тверскомъ княжествѣ. Напротивъ, какъ это мы видѣли, всѣ данныя приводятъ къ мысли, что деньги должны были чеканиться и раньше, но говорить о нихъ съ достаточною степенью опредѣленности еще нѣтъ возможности въ настоящее время, почему мы и не включаемъ ихъ въ наше обозрѣніе. Объ этихъ деньгахъ можно говорить только предположительно, ожидая времени, когда накопится достаточно нумизматическихъ данныхъ, чтобы включить ихъ въ число вполнѣ несомнѣнныхъ Тверскихъ денегъ до Михаила Александровича.

Къ числу таковыхъ денегъ, напр., относится описанная Чертковымъ среди «монетъ съ надписями стертыми», подъ № 408 (Табл. F. ф. 10), относительно которой возбуждается вопросъ: какому Димитрію она принадлежитъ? Чертковъ описываетъ ее такъ: «на одной сторонѣ голова человѣка впрямь, въ шапкѣ и вокругъ надпись: ...vать ....итр, на другой сторонѣ: черты или тамга? Вѣсъ 14 гранъ». Надпись по мнѣнію Черткова можетъ значить: печать княжа Дмитреева [1]. Чапскій описываетъ подобную монету среди монетъ неопредѣленныхъ (№ 343). Жизневскій, ссылаясь на № 1 Шуберта, описываетъ серебряную деньгу Тверского великаго князя Димитрія Михаиловича, средней сохранности, вѣсомъ въ 0,95 грамма, діаметромъ 14—16$^{\underline{\underline{mm}}}$, на которой на *лиц. ст.* изображенъ рядъ знаковъ и точекъ, смыслъ и значеніе которыхъ мы не можемъ опредѣлить; и на *обр. ст.* изобра-

[1]) Описаніе древ. русс. монетъ. М. 1834. Стр. 178.

женъ знакъ или фигура, отчасти напоминающая букву д съ двухъ сторонъ которой по 3 точки. Кругомъ линейный ободокъ, за которымъ была надпись, но изъ нея слабо видны только буквы к х, вырѣзанныя въ обратную сторону [1]). (См. рис. № 1). Г. Орѣшниковъ отрицаетъ деньги Димитрія Михаиловича на основаніи теоретическаго предположенія, что «мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ о существованіи собственной монеты на Руси въ началѣ XIV». (Цит. соч. стр. 21). Однако, деньга съ надписью: «печать княжа Дмитреева» существуетъ и спрашивается: какому же Димитрію она принадлежитъ? Въ XIV в. говоритъ г. Орѣшниковъ [2]) княжили два Димитрія: въ Москвѣ Димитрій Ивановичъ и въ Суздальско-Нижегородскомъ княжествѣ Димитрій Константиновичъ, умалчивая на основаніи только что указаннаго теоретическаго предположенія о третьемъ—Димитріи Михайловичѣ Тверскомъ. Мы обязаны восполнить эту неосновательную неполноту и считаемъ троихъ Димитріевъ, къ которымъ можемъ относить нашу деньгу. Къ которому именно? Къ Московскому князю отнести ее нельзя, потому что она не подходитъ къ типу Московскихъ денегъ, съ чѣмъ согласенъ и г. Орѣшниковъ; и онъ находитъ, что она должна быть отнесена къ деньгамъ Суздальско-Нижегородскаго княжества, потому что имѣетъ сходство съ другими деньгами этого княжества. Намъ также кажется, что разсматриваемая деньга имѣетъ сходство съ Суздальскими деньгами, какъ и должно быть, потому что въ этомъ краю первоначально появилась русская монета, но полагаемъ, что по этому признаку приписывать ее Суздальскому князю (Димитрію Ногтю, который кромѣ того, неизвѣстно, былъ-ли еще великимъ княземъ) ничуть не болѣе основательно, чѣмъ приписывать ее великому князю Димитрію Тверскому. Мы разсуждаемъ такъ: если вѣроятно, что въ первой $^{1}/_{4}$ XIV вѣка существовали собственныя русскія деньги, то онѣ должны были быть и въ Тверскомъ княжествѣ, гдѣ несомнѣнно былъ Димитрій великимъ княземъ. И деньги эти непремѣнно должны были имѣть всѣ признаки Суздальскихъ, потому что есть основаніе утверждать, что Тверь получила первый культурный толчекъ изъ Суздальской земли. Означенныя признаки есть на той монетѣ, о которой идетъ рѣчь и, слѣдовательно, остается полная возможность, что она принадлежитъ великому князю Димитрію Тверскому.

---

[1]) Описаніе Твер. Муз. стр. 210.

[2]) Въ статьѣ: «О монетахъ великаго княжества Суздальско-Нижегородскаго» во II т. Труд. Моск. Нумиз. Общества.

Къ этому-же Димитрію Михаиловичу мы-бы предположительно отнесли деньгу, опубликованную Рейхелемъ въ его нѣмецкомъ каталогѣ подъ № 4379 (Taf. 7, p. 97) съ изображеніемъ на *лиц. ст.* кентавра, подобнаго тому, котораго мы встрѣчаемъ позднѣе на деньгахъ Тверскихъ великихъ князей Ивана Михайловича, Бориса Александровича и Михаила Борисовича, а на *обр. ст.* съ надписью ѣели|...ѧzь|дм|...и [1]). Рейхель объ этой деньгѣ въ нѣмецкомъ каталогѣ (стр. 363) говоритъ: Nach rechts gewendeter Reiter, hinter ihm ein langes Kreuz. Umgeprägte Denga. Vorstellung merkwürdig und muss einem Fürsten Dmitri angehören, а въ русскомъ описаніи относитъ эту монету къ великому князю Димитрію Ивановичу. Но съ Московскими деньгами Димитрія Ивановича она не имѣетъ ни малѣйшаго сходства, а что касается креста, то это болѣе, чѣмъ вѣроятно, есть недопечатавшійся или дурно отпечатавшійся кентавръ.

Затѣмъ, къ Димитрію Михайловичу мы-бы отнесли деньгу, описанную А. В. Орѣшниковымъ въ Арх. Извѣстіяхъ и Зам. за 1897 г. № 12, и происходящую изъ собранія графа И. И. Толстого, но не по знаку похожему на букву д, а по подписи на обратной ея сторонѣ, которую мы читаемъ: ӡѧдм....

Наконецъ — деньгу, описанную Чертковымъ подъ № 4. (Табл. I. ф. 3) съ отнесеніемъ надвое: къ Димитрію Іоанновичу (1363—1389) и «быть можетъ» Димитрію Константиновичу (1359—1362) [2]). Повторяемъ, вопроса: рано или нѣтъ было начало XIV вѣка для начала чеканки у насъ монеты мы можемъ и не касаться, предоставивъ будущему разъяснить его на основаніи разбора существующаго монетнаго матеріала, а можетъ быть и находокъ новыхъ монетъ. И такъ, вѣроятность существованія Тверскихъ денегъ при Димитріи Михайловичѣ ни чѣмъ не поколеблена, хотя, съ другой стороны и не можетъ быть доказана.

О деньгахъ Михаила Александровича мы можемъ говорить уже съ достаточною опредѣленностію, хотя и тутъ есть нѣкоторыя неясности и недоумѣнія, которыя необходимо устранить, прежде чѣмъ приступить къ описанію самыхъ денегъ.

---

[1]) Она же описана имъ подъ именемъ деньги Дим. Ив. Донского въ «Допол. къ Р. Нум.» подъ № 97 въ Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. за 1849 г. Т. I, стр. 75.

[2]) При этомъ мы уже не упоминаемъ о тѣхъ другихъ, приписываемыхъ Д. М. деньгахъ, напр. Чертковымъ, № 325, табл. XVII, ф. 4 и 503, табл. XXVIII, ф. 2 и под., относительно которыхъ высказаны болѣе или менѣе серьезныя возраженія.

Неясность заключается въ томъ, что существуетъ цѣлый рядъ монетъ съ надписью только: «печать князя великаго», безъ имени князя или только съ обозначеніемъ двухъ-трехъ буквъ изъ этого имени, по которымъ трудно опредѣлить принадлежность монеты опредѣленному князю. Трудность эта дѣлается еще большею, если исторически извѣстно нѣсколько лицъ, носившихъ одно и тоже имя. Изображенія, которыя находятся на таковыхъ монетахъ также весьма неясны, неопредѣленны, а надписи иногда не имѣютъ титула «великій». Есть на нихъ и тамги. Въ числѣ таковыхъ монетъ есть нѣкоторыя, которыя могутъ быть приписаны Тверскому великому князю Михаилу Александровичу.

Что касается неясности и неопредѣленности изображенія, то мы снова повторяемъ, что какъ первые опыты нашего собственнаго чеканнаго дѣла, первые образцы его, необходимо должны были носить на себѣ печать элементарности и имѣть всѣ тѣ качества, которыя даютъ поводъ намъ, не давая себѣ труда повнимательнѣе отнестись къ нимъ, сваливать ихъ въ общую кучу «неопредѣленныхъ» и произвольно относить то къ тому, то къ другому князю, или вовсе ни къ кому не относить. Но намъ кажется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда монета по своему младенчеству, если такъ позволено намъ будетъ выразиться, не хочетъ называться, надо дать ей имя по какимъ-либо окольнымъ признакамъ, принявъ во вниманіе и историческія судьбы того или другого края.

Такъ, по поводу краткости и неполноты въ обозначеніи имени князя, препятствующихъ точному ихъ пріуроченію опредѣленному лицу, Сонцовъ соображаетъ, «что по мѣрѣ освобожденія отъ ига татарскаго къ надписи «печать великаго князя» прибавлялись первоначальныя буквы имени великаго князя, съ упадкомъ же могущества татаръ, появилось и цѣлое имя великаго князя; онъ это мнѣніе подтверждаетъ деньгами великаго князя Дмитрія Донского, на которыхъ читаетъ: печать великаго князя д., потомъ дми, дмитр. и наконецъ Дмитрій. Чапскій на это ему возражаетъ: «но мы видимъ въ эпоху удѣловъ и татарскаго гнета многія монеты съ полнымъ именемъ князя, поэтому мнѣ кажется необходимымъ изложить его иначе, и сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владычество Татаръ мѣшало великимъ князьямъ выписывать свое имя на деньгахъ ими чеканенныхъ и тогда они прибѣгали къ надписи: печать князя великаго» [1]. На это мы позволили-бы

---

[1] Гуттенъ-Чапскій. Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси. Спб. 1875 г. стр. 65.

себѣ возразить и тому и другому: не тѣ или другія отношенія Татаръ къ намъ—причина существованія монетъ безъ имени князя, а нерѣшенность вопроса о первенствѣ между самими великими князьями. XIV вѣкъ былъ весь заполненъ соперничествомъ князей Тверскихъ съ Московскими изъ за велико-княжескаго титула: то Тверской великій князь, то Московскій попеременно носили титулъ великаго князя Владимірскаго, такъ что простое чувство неувѣренности, простое чувство самолюбія заставляли и князей и монетчиковъ до окончательнаго рѣшенія этого вопроса долгое время ограничиваться неопредѣленнымъ терминомъ: «печать великаго князя». Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, причина, что этотъ неопредѣленный терминъ въ теченіи почти всего XIV вѣка былъ общимъ и для Тверскихъ и Московскихъ князей. Опускать имя князя могла ихъ удерживать мысль, что можетъ быть завтра, по приказанію хана, данный князь не будетъ «великій», и что, слѣдовательно, въ видѣ монеты останется знакъ, на который иронически будетъ указывать болѣе счастливый соперникъ.

Всѣ эти соображенія имѣютъ конечно силу только при условіи, что князья очень слѣдили за тѣмъ, что и какъ печатаютъ монетчики на деньгахъ. Но, по всѣмъ вѣроятностямъ, ничего подобнаго не было, и всѣ эти присутствія или отсутствія титульныхъ и именныхъ обозначеній есть естественное послѣдствіе неустановившейся еще формы монеты, или того, что̀ должно стоять на монетѣ. Впослѣдствіи времени, князья конечно обратили вниманіе на неупорядоченность этого дѣла, или денежники сами начали придерживаться нѣкоторыхъ общихъ правилъ, но только и впослѣдствіи, какъ увидимъ, работа ихъ имѣетъ множество и самыхъ крупныхъ дефектовъ, и ни изъ чего не видно, чтобы была подчинена строгому контролю. Самое бо̀льшее, что нужно допустить относительно воздѣйствія князей на чеканку монеты, это—отдачу общаго приказанія о чеканкѣ монеты и общаго же распоряженія, чтобы на ней была надпись, свидѣтельствующая о ея принадлежности опредѣленному князю. Всѣ же остальныя детали принадлежали находчивости, вкусу и вообще выбору техника, мастера-рѣзчика штемпеля. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что это именно такъ было, служитъ фактъ существованія монетъ, несомнѣнно принадлежащихъ Тверскому великому князю Борису Александровичу, на которыхъ титула «великій» не выставлено. Таковы напр. описанные ниже №№ 159, 162, 164, 228—230. Какія причины побуждали денежниковъ пропускать этотъ титулъ, конечно мы не знаемъ—вся вѣроятность, что тутъ ни-

какихъ причинъ не было, и пропускали просто по небрежности, случайно,—но доколѣ предъ нами фактъ дѣйствительнаго его опущенія, и притомъ въ отношеніи князя, у котораго этотъ титулъ выставлялся на большей части его денегъ, до тѣхъ поръ мы не имѣемъ права отрицать подлинность монеты, только на этомъ основаніи.

Что-же касается историческихъ данныхъ, которыя-бы могли пролить нѣкоторый свѣтъ на употребленіе титула «великій» и то и здѣсь мы находимъ не болѣе опредѣленности. Общее въ этихъ данныхъ то, что многіе князья любили именоваться великими, въ томъ числѣ даже и тѣ, которые на самомъ дѣлѣ великими никогда не были. Всѣ Тверскіе князья назывались великими вплодь до Михаила Борисовича включительно. Также и Московскіе, съ тѣмъ только исключеніемъ, что одинъ изъ нихъ Симеонъ Гордый, въ 1341 году прибавилъ къ своему титулу еще «всея Руси». Въ 1371 г., Димитрій Ивановичъ, однако, снова пишетъ только: «печать князя великаго Димитрія» (Собр. Г. Гр. Т. I, стр. 51). И только уже въ 1389 году, когда онъ побѣдилъ своего соперника Михаила Александровича, онъ прибавилъ къ своему титулу «всея Руси» (См. Карамз. V. 116 и С. Г. Гр. стр. 62). Но извѣстно, что и Галицкіе князья также титуловались «князьями всея Руси» (И. Г. Р. Карамз. IV, стр. 268), а просто «великими» назывались даже такіе, какъ удѣльный князь Андрей Димитріевичъ Можайскій (Акты истор. I. № 32).

Что-же касается присутствія на монетахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, татарской тамги или татарской надписи, то она нисколько непротиворѣчитъ фактамъ княженія Михаила Александровича. Мы выше уже объяснили, что, пока Тверской и Московскій князья спорили между собой о великокняженіи, доколѣ у нихъ шла кровавая борьба изъ за этого, до тѣхъ поръ оба они употребляли всѣ средства, чтобы угодить въ Ордѣ—частныя поѣздки, дары, а также и тамгу, какъ знакъ этого угодничества. Но какъ только стало для Тверскихъ князей ясно, что сила осталась за противной стороной, такъ они рѣшительно порвали всякія отношенія къ Ордѣ и уничтожили на своихъ деньгамъ знаки своего прежняго униженія и раболѣпства. Съ Ивана Михайловича всѣ Тверскія деньги уже не носятъ этого клейма и—вся вѣроятность «что мѣдный пулъ съ надписью «Михайла Тевирджи» относится къ Михаилу Александровичу, а не къ Михаилу Борисовичу, такъ какъ невозможно допустить, чтобы въ то время, когда совсѣмъ нечего было ожидать отъ Татаръ, когда внѣшнее могущество ихъ было равно нулю, и когда

самъ Михаилъ Борисовичъ былъ союзникомъ Москвы, онъ допустилъ даже простую татарскую надпись на своей деньгѣ. Имѣя все это въ виду, мы не находимъ никакихъ основаній для отрицанія денегъ Тверского великаго князя Михаила Александровича и примыкаемъ къ тѣмъ нумизматамъ (большинству), которые признаютъ ихъ и описываютъ въ своихъ каталогахъ. Деньги эти слѣдующія.

Типъ I.

Человѣкъ съ сѣкирою и звѣрекъ.

1. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ, съ лицомъ, обращеннымъ влѣво; въ правой рукѣ держитъ сѣкиру, а въ лѣвой—мечъ; предъ нимъ профиль головы вправо; между мечемъ и сѣкирою замѣтна буква ꙁ, а подъ лѣвой рукой человѣка буква є, поставленная такъ, что похожа и на ѡ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ...атькм҇нхаил. (Буквы м и н, какъ показываетъ знакъ, написаны слитно).

Обр. ст. Четыреугольная, продолговатая рамка, съ клѣточными украшеніями по сторонамъ; внутри ея—изображеніе звѣрька влѣво, съ хвостомъ, пропущеннымъ между заднихъ ногъ и оканчивающимся въ видѣ трезубца. Во рту звѣрекъ держитъ какой то предметъ. Надъ спиною его тамга (два продолговатыхъ овала, наложенныхъ одинъ на другой подъ прямымъ угломъ).

Описана Чертковымъ подъ № 143. Табл. VIII. ф. 1. Въ примѣчаніи авторъ говоритъ: «надпись должно читать: (*печ*)*ать к*(*нязя*) *Михаила*. Хотя по одному имени нельзя утверждать, чтобы монета была великаго князя Михаила Александровича Тверского, но мы имѣли въ рукахъ другую (совершенно сходную), на которой въ надписи видно было еще: ЛЄК (отъ *Олександровичъ*). Въ большее подтвержденіе укажемъ на вѣсъ (14 гранъ) общій русскимъ монетамъ XIV вѣка. Четвероногое съ хвостомъ въ видѣ трезубца (или французской лиліи) увидимъ на многихъ Тверскихъ монетахъ». Шодуаръ подъ № 3111 описываетъ такую же монету, но буквы онъ читаетъ какъ N и ѡ, при чемъ одна поставлена надъ другой слѣдующимъ образомъ [illegible]. На другой монетѣ, совершенно подобной, онъ читаетъ надпись: ...АТЬ.К.МИХАИЛ..ЛЄК.. Табл. 53. р. 8.

2. 2) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: ПЄVАТЬКМІХАИЛОКАЖ, и нѣтъ буквъ ꙁ и ѡ.

Обр. ст. Тоже, но тамги не видно.

Описана Шубертомъ подъ № 2 и въ его франц. каталогѣ подъ № 168. Эта же монета описана Reichel'емъ подъ № 4375. Надпись у него передается: ПЄVАТЬ....ОКА[illegible]YОКА

(буква Ж имѣетъ особенную форму и скорѣе походитъ на знакъ, чѣмъ на букву). Описывается же монета такъ: Links gewendetes Brustbild, mit Schwert und Streitaxt, vor ihm ein abgehauener Kopf. Rs. Vierecke von Gitterwerk umgeben, in welchem ein nach links gewendetes Thier, mit einem Schweife, der in eine Lilie endigt. Ueber dem Rücken. Знакъ тамги. 21 Doli. Кромѣ того онъ замѣчаетъ: Diese Aufschrift ist nicht zu deuten.

Если принять, что буква Ж, по своей особенной формѣ, не есть буква, а просто знакъ, отдѣляющій одно слово отъ другого, то въ послѣднихъ двухъ слогахъ можно читать окончаніе отчества Михаила Александровича, въ формѣ: Александрови*чова*. Примѣры самыхъ оригинальныхъ сокращеній именъ и отчествъ встрѣтимъ ниже во множествѣ.

3. 3) *Лиц. ст.* Вѣроятно тоже самое, что и чеканъ № 1, но надпись: **печатьмнханлокажчока**, т. е. нѣтъ буквы к и въ слогѣ **мн** стоитъ н, а не і.

Обр. ст. Вѣроятно тоже, что **№ 1.**

Надпись прочитана Орѣшниковымъ на экземплярѣ, находащемся въ собраніи гр. Толстого. См. его № 833.

4. 4) *Лиц. ст.* «Четыреугольная рамочка съ украшеніями; въ срединѣ четвероногое, идущее направо; хвостъ загнутый; на спинѣ что то въ видѣ трезубца; съ верху и по бокамъ по двѣ точки.

Обр. ст. Арабская надпись. Во французск. изданіи: L'imitation d'une légende arabe».

Описаніе заимствовано у Шуберта, см. № 2а или 470, во франц. изд. № 169. Въ рус. изд. есть еще примѣчаніе: «Арабская надпись—безобразная копія, которую съ точностію опредѣлить невозможно; хотя на этой монетѣ не видятъ имени великаго князя, но по совершенному сходству изображенія животнаго съ № 2 (Шуб.), я ее приписалъ в. к. Михаилу Александровичу. Гиль приравниваетъ къ этой монетѣ № 398 франц. кат. Шуберта. См. Quelques remarques sur la collection Schubert. S. Petersb. 1880). Сонцовъ тоже говоритъ, что и Шубертъ: «надписи русской хотя и нѣтъ, но судя по типу, который встрѣчается на монетахъ Михаила Александровича—можно отнести ее съ достовѣрностію къ этому князю». (Деньги и пулы. М. 1860. стр. 25. Табл. II. р. 13). Г. Чапскій туже самую монету описываетъ подъ № 348, при чемъ въ его описаніи обратной стороны еще замѣчено: «въ двойномъ четыреугольникѣ изъ черты и бусъ арабская легенда съ тамгою особаго вида. Хотя нѣтъ на этой деньгѣ имени великаго князя, но судя по типу, который только встрѣчается на монетахъ Михаила Александровича вел. к. Тверского (1367—1399) можно съ достовѣрностію отнести ее къ этому князю». Орѣшниковъ отнесъ эту деньгу въ разрядъ безъимянныхъ. Въ Тв. Музеѣ есть такая монета въ р. № 7. С². В. 1,00. Д. 14—15½. Она сходна съ изображенною у Сонцова, на Таб. II. подъ № 13. Рис. № 2.

Къ числу денегъ Михаила Александровича мы *предположительно* еще отнесли бы деньгу, описанную г. Орѣшниковымъ подъ № 832. Его описаніе этой деньги слѣдующее: *Лиц. ст.* «Поясное изображеніе человѣка съ топоромъ и мечемъ влѣво; передъ мечемъ въ полѣ монеты предметъ въ видѣ волнистой линіи; круговая надпись между линейными ободками: пе...дрока. *Обр. ст.* Четвероногое животное съ широко раскрытымъ ртомъ и съ высунутымъ раздвоеннымъ языкомъ, на лапахъ по нѣсколько пальцевъ; длинный хвостъ, проходя между задними ногами, возвышается надъ спиною; конецъ его имѣетъ форму трилистника; справа, вверху, украшеніе, въ видѣ завитка; изображеніе въ четыреугольной рамкѣ среди линейнаго круга; пространство между линіями рамки и круга заполнено узловымъ орнаментомъ». Г. Орѣшниковъ относитъ эту деньгу къ неизвѣстному Ростовскому князю Александру. Намъ кажется гораздо справедливѣе отнести ее къ Михаилу Александровичу, считая, что недостающія буквы въ надписи лицевой стороны заключаютъ имя этого князя, а слово дрока означаетъ окончаніе его отчества. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и характеръ изображенія и надпись, которыя весьма сходны съ вышеописанными деньгами Михаила Александровича.

Глава II.

Деньги великаго князя Ивана Михаиловича.

Со времени вступленія на Тверской великокняжескій столъ Ивана Михаиловича, сына Михаила Александровича, чеканка тверскихъ денегъ твердо устанавливается: деньги получаютъ опредѣленную, однообразную форму (почти круглую), однообразный вѣсъ (въ среднемъ до 0.54 гр.) и опредѣленное качество (приблизительно 72 пробы) Затѣмъ. единственный типъ, бывшій въ употребленіи при Михаилѣ Александровичѣ ушестеряется; на происхожденіе новыхъ образцовъ имѣютъ сильное вліяніе съ одной стороны западно-европейскія деньги, съ другой восточно-татарскія. Нужно полагать, что при воспроизведеніи чужестранныхъ образцовъ, Тверскіе чеканщики обнаруживаютъ и нѣкоторую долю

самостоятельности и даютъ нѣкоторые оригинальные образцы. Затѣмъ, замѣчается полное исчезновеніе татарскихъ надписей, продолжающееся потомъ до конца самостоятельнаго существованія Тверского княжества. Вникая въ подробности, замѣчаемъ, что имя князя выставляется на монетѣ болѣе или менѣе полно и въ самыхъ разнообразныхъ транскрипціяхъ. Это разнообразіе транскрипцій болѣе всего свойственное именно этому князю, свидѣтельствуетъ о новизнѣ дѣла въ рукахъ Тверскихъ мастеровъ. На то же указываетъ несмѣлость руки, нетвердость рѣзца, и неустановившіяся формы въ правописаніи (ошибки и лишнія буквы). На самостоятельность же мастеровъ можетъ указывать выставленіе лишнихъ буквъ, которыя могутъ означать инціалы именъ этихъ мастеровъ. Къ таковымъ буквамъ напр., могли-бы быть отнесены слѣдующія: ря, йк и х.

Деньги Ивана Михайловича могутъ быть раздѣлены, какъ выше сказано, на три группы: 1-ую, къ которой принадлежатъ типы, на происхожденіе которыхъ очевидно имѣли вліяніе западно-европейскіе образцы, 2-ю, происхожденіемъ своимъ обязанную преобладающему восточному вліянію и 3-ю къ которой могутъ быть отнесены типы смѣшанные, или оригинальные—Тверскіе. Къ первой группѣ относятся слѣдующіе: 1) *лиц. ст.*—голова человѣка въ коронѣ, *обратная*—поясная фигура человѣка, 2) *лиц. ст.*—человѣкъ бѣгущій съ коньемъ въ рукѣ, *обрат.*—поясная фигура человѣка въ плащѣ, 3) *лиц. ст.*—звѣрекъ вправо, *обратн.*—человѣкъ въ широкополой шляпѣ съ мечемъ и копьемъ въ рукахъ; ко второй: 1) *лиц. ст.*—крылатый кентавръ влѣво, *обрат.*—надпись; къ третьей: 1) *лиц. ст.*—голова человѣка влѣво, *обратная*—звѣрекъ влѣво и 2) *лиц. ст.*—сцена охоты на медвѣдя, *обр. ст.*—надпись.

Которая изъ перечисленныхъ группъ появилась ранѣе, и которая появилась послѣ—вопросъ трудноразрѣшимый при современныхъ средствахъ науки. Но судя по тому, что манера рѣзца въ каждой изъ этихъ группъ довольно различна, есть возможность предположить, что типы, принадлежащіе къ различнымъ группамъ чеканились одновременно, что въ свою очередь предполагаетъ нѣсколько лицъ, которыя были заняты этимъ дѣломъ, въ томъ числѣ одни могли быть мастера учители—вѣроятно иностранцы, другіе—учившіеся у нихъ Тверичи. Существованіе Тверскихъ чеканщиковъ безусловно необходимо допустить на основаніи указанныхъ особенностей рѣзца: нетвердость его, неправильность и элементарность рисунка ясно обличаютъ подражателя ино-

странному образцу, хотя и не рабскаго подражателя буквѣ чужаго рисунка, а желающаго по этому образцу выкроить что-то и свое. Таковъ напр. типъ 1-й 3-й группы. Тверскому мастеру, вѣроятно, непонравилось нѣмецкое обличье князя, (en face) и въ нѣмецкой шляпѣ, и вотъ онъ самостоятельно вырѣзалъ голову князя (допустимъ, что это князь, хотя конечно это допускается только въ видѣ догадки) въ профиль, весьма элементарными и грубыми штрихами, и безъ шапки, а звѣрька—такъ, какъ былъ вырѣзанъ на монетѣ нѣмецкаго издѣлія, почему у него получилось изображенie въ обратную сторону, т. е. влѣво. Этотъ типъ не пошелъ въ ходъ, потому-ли, что не понравился князю или разонравился самому изобрѣтателю, только монета этого типа встрѣчается очень рѣдко. Другой типъ той же группы—изображенie охоты—чисто русскій сюжетъ, и техника его выполненія еще болѣе обличаетъ мастера-тверича. Правда, могутъ возразить, что существуютъ Арсакидскія и Ахименидскія монеты или Польскія династіи Пяста съ подобнымъ же сюжетомъ, но стоитъ только сравнить тѣ и другія, чтобы убѣдиться въ значительномъ различіи тѣхъ, другихъ и третьихъ. Въ отношеніи послѣдняго типа еще несомнѣнно, что онъ хронологически долженъ быть послѣднимъ въ княженіе Ивана Михайловича. Доказательствомъ этого, правда не вполнѣ строгимъ, можетъ служить то, что типъ этотъ продолжаетъ чеканиться при преемникѣ этого князя, Борисѣ Александровичѣ, но уже съ именемъ этого князя, и слѣдовательно, онъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ въ его княженіе. Фактъ этотъ впервые замѣченъ г. Орѣшниковымъ, который въ соотвѣтствіи съ нимъ и расположилъ деньги обоихъ князей въ своемъ каталогѣ, и мы не имѣемъ никакихъ основаній не присоединиться къ его точкѣ зрѣнія на дѣло.

Послѣдовательность чекановъ внутри типовъ еще труднѣе опредѣлить, чѣмъ послѣдовательность типовъ, за неимѣніемъ для сего какихъ либо основаній. Впрочемъ въ этомъ кажется и нѣтъ никакого существеннаго ущерба для дѣла, потому что 24 года княженія Ивана Михайловича—слишкомъ малый срокъ, чтобы въ теченіе его могли бы совершиться такія измѣненія въ чеканномъ искусствѣ, которыя-бы могли служить основаніемъ для болѣе или менѣе важныхъ научныхъ выводовъ.

Изъ времени Ивана Михайловича дошло до насъ 6 типовъ серебряныхъ денегъ, дѣлящихся на разновидности или чеканы, къ описанію которыхъ мы и приступимъ.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Голова человѣка въ коронѣ.

5. 1) *Лиц. ст.* Голова человѣка впрямь (en face), въ коронѣ, или остроконечной шапкѣ; линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ПЕҮАТЬКИѦʒѦВЕЛИК.

Обр. ст. Человѣкъ стоя, съ непокрытой головой, впрямь; въ правой рукѣ держитъ мечъ, тыльной стороной клинка прикасающійся къ правому плечу, а лѣвой опирающійся на копье или трость; линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ИКАИАМІІХАИЛОВИVА.

$С^2$. В. 0,56. Д. $11^1/_2$. Т. К.

Описана у Шодуара подъ № 3115; вѣсъ 14 долей. У Шуберта описана подъ № 3 (170 во франц.). Въ описаніи его есть неточности: такъ надпись *лиц. ст.* прочитана имъ не съ того слова, съ котораго слѣдовало бы начать чтеніе (съ верха изображенія), отчего у него получилось: КНѦZѦВЕЛИКПЕVАТ; *на обр. ст.* человѣкъ *стоящій*, что невѣрно; въ лѣвой рукѣ *кинжалъ*—тоже невѣрно; въ надписи обр. ст. 4-я буква съ начала транскрибируется какъ N; вѣсъ въ 3 экз. рус. кат. 34 доли, въ 4-хъ франц. к. 2,00 (0,50). R. Reichel описываетъ лицевую сторону, какъ Kopf von vorne, in einer kleinen dreieckigen Mütze, a обр.—какъ Brustbild von vorne u. s. w. № 3804—3808. См. рис. 3.

6. 2) Рейхель описываетъ два экземпляра того же типа, но съ варіантами въ надписяхъ съ обѣихъ сторонъ, именно, на *лиц. ст.* одного экземпляра онъ читаетъ: ПЕҮАТЬКНѦʒАВЕЛѦ̑КОГО, а на *обратной*: ІКАNАМИХАИЛОВИҮА.

№ 3804—3808.

7. 3) На другомъ экземплярѣ у него же читается съ *лиц. ст.*: ПЕҮАТЬКВЕЛИКОГО.

См. того же № drittes Exemplar.

8. 4) У Черткова описывается подобный экземпляръ, но съ слѣдующей разницей: на *лиц. ст.* читается: ПЕVАТЬВЕЛИ̑КОГОКНѦZѦ, т. е. слово «великого» стоитъ раньше «князя», а буквы, ик какъ показы-

ваетъ знакъ, вырѣзаны слитно; на *обр. ст.* въ словѣ «ивана» буква «н» вырѣзана какъ и, а не н.

См. его «Описаніе»... № 144. (Табл. VIII. ф. 2). Сонцовъ, ссылаясь на Черткова и не приводя своего рисунка тѣ же надписи читаетъ почему то иначе, именно: *на лиц. ст.* ПЕЧАТЬВЕЛНККНЯЗЯ, *на обр.* ИКАНАХАН. В. 10 гр. См. № 5. Стр. 26. У Сахарова на рисункѣ деньги этого чекана почему то читается: НКАИ....ІНЛОВИЧАІ. См. Табл. V. ф. 3. Имъ же, подъ № 6, указывается еще на чеканъ, на которомъ на обѣихъ сторонахъ м. тѣ же самыя изображенія, но надписи около нихъ поставлены «на выворотъ». Не ставимъ редакціи Сонцова и Сахарова, какъ особые чеканы, потому что описанія этихъ нумизматовъ, почти повсюду, неточны и неопредѣленны.

9. 5) У Шодуара описывается та же монета, но на *лиц. ст.* надпись читаемъ: ПЕЧАТЬВЕЛИКОГОКНЯЗЯ, на *обр. ст.*: ИВАНАМИХАИЛОВИЧА.

Шодуаръ. № 3114. (Слитнописаніе К и О рѣдко).

10. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ПЕЧ...ОГОКНЯЗЯ. *Обр. ст.* Среди линейныхъ ободковъ надпись, состоящая изъ буквъ, обращенныхъ вершинами то вверхъ, то внизъ: ...КАИОИОВИЧА...

Происходитъ изъ Тверского клада, и описана Орѣшниковымъ въ «Матеріалахъ къ Русс. нумизматикѣ». М. 1901. Стр. 11, подъ № 1 ($10^1/_2$ д.). Авторъ думаетъ, что на этой деньгѣ Иванъ Михайловичъ ошибочно названъ Иваномъ Ивановичемъ. Объясненіе намъ кажется нѣсколько поспѣшнымъ. 1) На приложенномъ фототипич. рисункѣ, можно прочесть и ...АНЬНОВИЧА... т. е. получимъ искаженіе чрезъ вставку лишняго Ь и замѣну Λ буквою Н, того же имени: «Михайловича». 2) Если чтеніе «Ивановича» вѣрно, то ошибка ли это? У Ивана Михайловича, извѣстно, были трое сыновей: Александръ, *Иванъ* и Юрій (см. Родослов. № 1 въ прилож. у Борзаковскаго). Ивана Ивановича въ 1406 г. отецъ посылалъ на Плаву (Карамз. V, пр. 198). Деньги Александра Ивановича Городенскаго извѣстны. Не было ли денегъ и Ивана Ивановича Городенскаго? Весь вопросъ въ неизвѣстности, какими путями внукъ Ивана Михайловича Борисъ Александровичъ занялъ Тверское княженіе помимо Ивана Ивановича и Ивана Юрьевича. По мнѣнію Борзаковскаго тутъ дѣло не обошлось безъ борьбы. Цит. соч. стр. 191. Кромѣ того, намъ кажется, необходимо сравнить описываемую деньгу еще съ опубликованною Рейхелемъ въ Доп. къ Р. Н., № 36 въ числѣ неопредѣленныхъ, или подъ № 4376, гдѣ она описывается такъ: In einem Perlkreise Mann, der ein Pfeil abschiesst. Rs...КАИІКАН (rückwärts zu lesen). In einem Kreise, nach links gewendetes Thier, über welchem drei Punkte. 15 Doli. Объ этой деньгѣ онъ замѣчаетъ: Denga eines Fürsten der, wie es scheint, Iwan Iwanowitsch geheissen hat, nach Form könnte es vielleicht eine Denga des Resanschen Fürsten dieses Namens sein». Ссылки на таблицу нѣтъ, между тѣмъ несомнѣнно именно эта монета изображена на Таf. VII. № 96. Правда, что *типъ* описываемый Рейхелемъ не подходитъ къ тому, по поводу котораго у насъ идетъ рѣчь о деньгахъ Ивана Ивановича, но

несомнѣнно и то, что Рейхелевскій типъ безусловно не подходитъ и къ деньгамъ Рязанскаго княжества. Между тѣмъ типъ стрѣлка—одинъ изъ самыхъ употребительныхъ въ тверскомъ княжествѣ во время самое ближайшее къ Ивану Михайловичу, и слѣдовательно еще болѣе ближайшее къ Ивану Ивановичу, относительно котораго мы думаемъ, не былъ ли онъ Городенскимъ княземъ, и не ему ли принадлежитъ разсматриваемая деньга, хотя она и другого типа? Замѣчаніе Рейхеля, затѣмъ, rückwärts zu lesen, наводитъ на мысль не о Рейхелевской ли монетѣ идетъ рѣчь у Сахарова, когда онъ говоритъ, что надписи поставлены «на выворотъ»? См. выше, чеканъ № 4. Наконецъ, если принять во вниманіе, что Шодуаръ прямо говоритъ о деньгахъ *Ивана Михайловича* съ изображеніемъ стрѣлка (см. № 3113), то должно придти къ заключенію, что въ вопросѣ о разсматриваемой деньгѣ есть неясность, еще ждущая своего разрѣшенія.

11. 7) Если въ «Описаніе» Шуберта не вкралось ошибки, то въ описанной имъ подъ № 4 (фр. № 171) монетѣ можно видѣть новый варіантъ описываемаго типа. Здѣсь на *лиц. ст.* читается: печатьвелікогокнѧzѧ, хотя ссылка на Чертк. № 144 и Ch. № 3114.

12. 8) На экземплярѣ деньги того же типа, описанной Рейхелемъ, читаемъ съ *лиц. ст.*: печатьвеликогокнѧz.

См. его zweites Exemplar, № 3804—3808.

13. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но болѣе мелкимъ шрифтомъ надпись: ивчі...-ханлокиуаік. Послѣднія двѣ буквы можетъ быть означаютъ имя денежника.

С². В. 0,62. Д. 11—12. Н. С.

Вѣроятно подобный же экземпляръ находится въ Тверскомъ Музеѣ. Рамка 3, № 342, В. 0,50. Д. 10—11½, но С³ не позволяетъ съ точностію его опредѣлить.

14. 10) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: печ...ѧвелнког.

Обр. ст. Человѣкъ, стоящій впрямь, и опирающійся на *копье,* а въ правой держащій мечъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ трудно читаемая надпись: ...и...аидкуа.

С². В. 0,59. Д. 11—11½. Т. М. р. № 7, со ссылкою на 144 № Чертк.

Особенность чекана заключается а) въ томъ, что въ концѣ надписи на *лиц. ст.* есть

лишняя буква Г, б) на *обр. ст.* изображеніе человѣка нѣсколько иного вида и в) есть сокращеніе въ надписи: Михайл(о)в(и)ча. Рис. 4.

15. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: БЕЛНКОГОКЛ...Ѧ...

Обр. ст. У человѣка видны ноги вправо; въ лѣвой рукѣ копье. Надпись: НКАПОМИХА...ОИНYАРЯ.

С². В. 0,62. Д. 12—13. Н. С.

Послѣднія двѣ буквы на обр. ст. можетъ быть означаютъ имя мастера. См. рис. 5.

16. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕ.....НК.....Ѧ҃Ʒ.

Обр. ст. Различить можно только двѣ буквы: ....МН....

С.*лиц.*² *обр.*³. В. 0,43. Д. 11—12. Т. М. р. № 1 со ссылкою на 144 № Чертк.

На подобномъ экземплярѣ НС. надпись на *лиц. ст.* читается: ПЕYАТЬ....ОКНѦƷ (послѣдняя буква вырѣзана на оборотъ); *обр. ст.* человѣкъ впрямь до колѣнъ; въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: П....VНЕАНА. С². В. 0,60. Д. 12—13. Еще подобный же экземпляръ въ Тверскомъ Музеѣ, Р. 4, № 342, по отчету Музея за 1888 годъ. На немъ на *обр. ст.* видны нижнія половины слова «Ивана и Ми.....» С². В. 0.62. Д. 12—13. См. р. 6.

17. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ..ГОКNѦƷИ...

Обр. ст. Фигура человѣка до колѣнъ; въ правой рукѣ держитъ мечъ на плечѣ, а лѣвой опирается на копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ....К Ж Ч Н К Ч Н.... изъ тонкихъ и рѣдко поставленныхъ буквъ. 3-я и 6-я буквы—особеннымъ образомъ вырѣзанное А.

С². В. 0,59. Д. 12—13. Н. С.

Особенность: присутствіе слова «князь» на *обр. ст.*, гдѣ его, судя по вышеперечисленнымъ чеканамъ, не должно быть. Рис. 7.

18. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ...ЬКЕЛИ...

Обр. ст. Тоже, что предыдущій №. Надпись: ПЕY....IА.

С³. В. 0,43. Д. 12. Т. М. р. 1.

Монета пробитая и испорченная. Въ рамкѣ, гдѣ она находится въ Тверскомъ Музеѣ есть ссылка съ одной стороны стекла на 144 № Чертк. съ другой на 146. Особенность монеты въ томъ, что надпись «печать» стоитъ, повидимому, на обѣихъ ея сторонахъ.

19. 15) *Лиц. ст.* Поясное изображеніе человѣка. Изъ надписи видно только: **ПЕЧА...ѦЬЕЛИ...**

Обр. ст. Тоже, что чеканъ *лиц. ст.* № 1. Подъ шапкой съ лѣвой стороны головы двѣ точки. Надпись въ двойномъ линейномъ ободкѣ особеннымъ шрифтомъ: ...**ИЧМНХАНЛОЫИ**...

С². В. 0,56. Д. 11½—13. Т. К.

Особенность: перенесеніе изображенія съ *лицевой ст.* на *обратную* и съ *обратной* на *лицевую*. Такъ, думаемъ, нужно понимать, потому, что слово **ПЕЧАТЬ**, судя по предыдущимъ чеканамъ, вездѣ пріурочено къ лицевой сторонѣ. Чапскій № 47 и Орѣшниковъ № 95, наоборотъ, сочли возможнымъ перемѣстить надписи: съ *обратной* стороны на *лицевую* и обратно. Въ Н. С. есть подобный экземпляръ съ рѣзко очерченнымъ изображеніемъ на *лиц. ст.* Надпись: ....**ИѦZѦЬЕЛИ**...; на *обр. ст.* надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: **ИЬАХАМ..ЬНЧ**. С². В. 0,56. Д. 11½—13. Рис. 8.

Типъ II.

Человѣкъ, бѣгущій съ оружіемъ.

20. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ въ шляпѣ, бѣгущій вправо, съ мечемъ въ правой рукѣ и съ копьемъ въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ..**ЧКХѦZ**... съ правой стороны фигуры.

Обр. ст. Поясное изображеніе человѣка съ покрытой головой, въ плащѣ. Изъ надписи въ двухъ линейныхъ ободкахъ видно только: **НАКХZ**.. съ задней стороны фигуры. (Судя по другимъ экземплярамъ, впереди фигуры и внутри внутренняго ободка должны быть буквы: **АЪ**).

С². В. 0,58. Д. 11—12. Т. М. р. 8. № 1092.

Въ «Описаніи Тверского Музея» Жизневскаго, подъ вышеуказаннымъ № сдѣлана ссылка на Черткова, № 427. Табл. Н. ф. 5 и Сонцова Табл. XIII, ф. 135. Первая ссылка вѣрная, вторая—совершенно не вѣрная, потому что тамъ изображена совершенно иная монета. Въ Музеѣ есть еще экземпляръ этой монеты въ р. 12, подъ № 402, но С³; надписи на *лиц. ст.* не видно, на *обр.*—видно только **АР**, съ лѣвой стороны фигуры. В. 0,50. Д. 11.

Чертковъ описываетъ эту монету, подъ вышеуказаннымъ №, въ числѣ монетъ «неопредѣленныхъ и съ надписями стертыми», что однако не мѣшаетъ ей быть безъ всякаго сомнѣнія деньгою Тверск. князя Ивана Михайловича. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: **ПЕЧАКНѦ...ИХАНА**; написанное на *обр.*—онъ почему то не прочелъ и сказалъ только: «остатки русской надписи». На рисункѣ же его ясно видно: **КИНАZНН**... (при чемъ Z вырѣзано въ обратную сторону). У Эрмана находился лучшій экземпляръ и онъ на *лиц. ст.* прочелъ: «печать князя великаго Ивана», а на *обр.*—«Михаиловича. Деньга Тверская». (См. Древности. Археологич. Вѣстникъ 1867. I—II, стр. 13). Поправку его можно считать вѣрною, потому что мы испытывали и

дѣлѣ вѣрность его поправокъ на другихъ монетахъ. На монетѣ Черткова, кромѣ того, впереди поднятой руки фигуры ясно видны буквы ΛѢ. Что онѣ означаютъ—трудно сказать. Шубертъ описываетъ подобную же монету, и въ чтеніи надписей согласенъ съ Чертковымъ. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: IКОИКΛNΛМНХ..., а на *обр.* отмѣчаетъ буквы ΛѢ. См. его № 5. Фр. кат. № 174. В. въ 2 экз. 29 д. (во франц. въ 3 экз. 1,76 (0,59). Орѣшн. № 101.

21. 2) Если довѣрять описанію Сонцова, то въ его экземплярѣ мы должны признать новую разновидность описываемаго типа. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: ПЄVΛТЬКZΜΚЄΛКОNКΛN, на *оборотѣ* ничего не читаетъ, но на рисункѣ (литографическомъ) видны буквы ИПVЬ·I. Стр. 26. № 9. Табл. XI. ф. 90.

22. 3) У Чапскаго монета описана такъ, что позволяетъ подозрѣвать существованіе еще новаго чекана. На *обр. ст.* онъ читаетъ: IΛЬН..., что не подходитъ ни къ одному изъ вышеописанныхъ чтеній. Ближе всѣхъ его чтеніе подходитъ къ редакціи монеты Тв. М., но у него стоитъ N, а не Н. Кромѣ сего, добавочныя буквы впереди фигуры на *обр. ст.* онъ читаетъ МѢ, а не ΛѢ. Жаль, что авторъ не приложилъ рисунка своего экземпляра.

Типъ III.

Звѣрекъ вправо.

103 **23.** 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, съ обращенной назадъ головой и поднятымъ кверху хвостомъ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ПЄVΛI....ΜΚЄΛЙК.

Обр. ст. Человѣкъ во весь ростъ, въ широкополой шляпѣ, опирающійся правой рукой на копье, которое онъ держитъ вертикально, а лѣвой на овальный щитъ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ...IХIΛПΛОКИV...

С². В. 0,62. Д. 12—13. Т. К.

Подобная монета есть въ Тв. М. въ р. № 3 подъ № 344; на ней надпись, на *лиц. ст.* ПЄVΛТЬКNΜΚЄΛ.О., на *обр. ст.* ...ΛОКНV. С². В. 0,57. Д. 11—13.

Въ Тв. М. есть еще 5 монетъ этого типа и чекана, именно: р. 3, безъ №, С³. В. 0,43. Д. 11—12; р. 4, № 345. С². В. 0,62. Д. 11—14; р. 1, безъ №, С³. В. 0,43. Д. 10—12; р. 8, № 1086. С². В. 0,56. Д. 12—13 и р. 1, безъ №, съ отломаннымъ краемъ и С³. В. 0,37.

Д. наибольшій 13. Послѣдняя монета сомнительна: на *обр. ст.* повидимому можно прочесть **ЛИКИ**, чего здѣсь не должно быть. Черти. № 146. (Табл. VIII. ф. 3). Шод. 3119; Шуб. 6; Сах. 8; Сонц. 7 и 8; Чапскій 49. Послѣдній, вопреки всѣмъ нумизматамъ, и неправильно, считаетъ лицевою стороною обратную и обратно. Орѣшн. № 103.

24. 2) Вторымъ чеканомъ этого типа слѣдуетъ считать экземпляръ, описанный Рейхелемъ, на которомъ съ *лиц. ст.* читается: **печатькнѧзѧвелйкого**, а на *обр.* **ивлнлмихлилобичл**.

С. № 3809—3812.

25. 3) Третьимъ—описанный у него же, на которомъ стоитъ **велнкго**, вм. **велйкого**.

Ibid.

26. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но фигура звѣрька миніатюрнѣе. Рѣзко выпуклый линейный ободокъ. Надпись: **печаlькнѧзмі** неясными и неправильно стоящими буквами.

Обр. ст. Тоже изображеніе, но тоже, миніатюрное. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись, какъ на чеканѣ № 1.

С². В. 0,62. Д. 11—13. Т. К.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ IV.

Крылатый кентавръ.

27. 1) *Лиц. ст.* Кентавръ влѣво съ высоко поднятыми крыльями; точечный ободокъ.

Обр. ст. Круговая надпись безъ линій: **кі-вел...огонклнл**, при чемъ послѣднія три буквы помѣщены внутри поля. Здѣсь же 5 или 6 точекъ.

С². В. 0,81. Д. 14. Т. М. р. 6. № 1294.

Описана Жизневскимъ въ качествѣ монеты неизвѣстной, хотя онъ склоненъ отнести ее къ числу Городенскихъ монетъ того же князя. Основаніемъ для этого ему служатъ будто бы буквы ГО, составленныя изъ точекъ внутри поля. На самомъ же дѣлѣ это только точки, и при

томъ совершенно неправильно расположенныя. Все обличіе монеты и ясная надпись по нашему мнѣнію ясно указываютъ на ея принадлежность Тверскому князю Ивану Михаиловичу. Эта же самая монета, позволимъ себѣ сказать предположительно, описана Рейхелемъ подъ № 4026 или въ «Дополн. къ рус. нумизм.» подъ № 31, съ вѣроятно ошибочнымъ отнесеніемъ ея къ князю Верейскому Михаилу Андреевичу 1432—1485. То, что онъ читаетъ ѠНД|Р, намъ кажется, можно прочесть и ОБИ|V, т. е. окончаніемъ отчества «Михайловича». Значительный вѣсъ монеты, однако, возбуждаетъ сильное недоумѣніе. См. рис. 9.

СМѢШАННЫЕ ТИПЫ.

Типъ V.

Голова человѣка (?) влѣво.

28. 1) *Лиц. ст.* Неясное изображеніе, повидимому, человѣческой головы, влѣво. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ видна часть надписи.....ТЬКЕЛИК..... На другомъ экземплярѣ: П.....ЛИКОГ|

Обр. ст. Грубое изображеніе звѣрька влѣво съ высунутымъ языкомъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Надписи невидно. Линейный ободокъ.

С². В. 0,50 Д. 12—13. Т. М. р. 1. безъ №, со ссылкою на 148 № Чертк.

Чертковъ описываетъ эту монету подъ № 148. Надпись на *лиц. ст.* онъ читаетъ: ПЕVАТЬКЕЛИ...., на *обр.* ИКАНАМИХ....КИVА. 9 гранъ. (Табл. VIII. р. 5). У Шод. этотъ типъ описанъ подъ № 3118. В. 12³/₅ д. Сонцовъ. № 6. Въ Т. М. въ р. 4. подъ № 344 надпись *обр. ст.* читается: КАNIАМИ...., въ линейномъ ободкѣ. Рис. 10.

29. 2) *Лиц. ст.* По мнѣнію Рейхеля здѣсь изображенъ Delphin, mit zusammengewundenem Schweif, а не голова человѣка. Надпись: ПЕVАТЬКNѦZѦКЕАНКОГО.

Обр. ст. Звѣрекъ влѣво, съ широко раскрытою пастью и поднятымъ хвостомъ. Надпись: ИКАNIАМИХАИЛОКИVА. См. № 3816.

Что это особенный чеканъ доказываетъ а) транскрипція слова «великаго», б) слово это стоитъ послѣ слова князя. Что же касается рода изображенія, на лицевой сторонѣ, то Орѣшниковъ допускаетъ, что Рейхель ошибся въ его опредѣленіи (См. № 102). По его мнѣнію при нѣкоторомъ поворотѣ монеты голову человѣка можно принять за дельфина, «но положеніе монеты, на основаніи начала надписи, почти всегда помѣщаемой надъ изображеніемъ вверху, должно быть именно таково, какое я ей далъ, говоритъ Орѣшниковъ, на таблицѣ, по этому и изображеніе должно представлять неискусно вырѣзанную голову, а не дельфина» (М. къ Р. Н. стр. 13). Нужно однако сознаться, что и при томъ положеніи изображенія какое даетъ ему авторъ,

всетаки чрезвычайно трудно узнать въ немъ человѣческую фигуру. Мы его признаемъ таковымъ только предположительно, почему и въ заглавіи типа поставили знакъ: ?

30. 3) Третьимъ чеканомъ нужно признать монету, найденную въ Т. К. На ней на *лиц. ст.* надпись читается: .....ЬКNѦЗѦКЕЛН.....

Описана Орѣшник. въ М. къ Р. Н. № 2.

Типъ VI.

Сцена охоты на медвѣдя.

31. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ копьемъ въ правой рукѣ, которымъ онъ поражаетъ въ пасть стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ звѣря (по виду считаемаго медвѣдемъ); на этого же звѣря бросается собака, и какъ будто хочетъ схватить его за лапу. Видны слѣды ободка.

Обр. ст. Пятистрочная, нераздѣленная чертами, надпись: Р-ІЕКV | ЛКЕЛНІ | ОNNАИ |. ІНХЧ V | КРY.

С². В. 0,62. Д. $12^1/_2$—$12^1/_2$. Т. К.

Оригинальная надпись на монетѣ хотя и неправильна, но довольно отчетлива, и допускала бы прочтеніе: ДІЕНГ | АКЕЛИК | ОГОКН | МИХАИ | ЛYА, если бы сравненіе съ другими подобными экземплярами неубѣждало, что первая буква первой строки, какъ бы наклоненное Р, не есть неправильно вырѣзанное Ь и составляетъ окончаніе слова ПЕVАТЬ, которое должно бы стоять еще выше, но на данномъ экземплярѣ невышло. Тогда нужно бы сказать, что надпись шестистрочная. Съ другой стороны такой чеканъ, какъ № 4 (ниже) убѣждаетъ, что 6-ой строки повидимому и не должно быть. Рѣшеніе вопроса о числѣ строкъ въ этомъ чеканѣ очевидно надо предоставить будущему. Послѣ Ь три буквы есть неправильно вырѣзанныя: КNѦ. Рис. 11.

32. 2) *Лиц. ст.* Повидимому точное изображеніе того же самаго рисунка, какой описанъ въ предыдущемъ чеканѣ (точно отвѣтить на этотъ вопросъ нельзя, потому что край монеты съ медвѣдемъ отломанъ).

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись въ линейномъ ободкѣ неправильно поставленными буквами: ЬІЕ |..КЕЛ | ЛОN | ПХАП | КПV.

С³. В. 0,41. Д. 7—11. Т. М. р. 8.

Жизневскій, описавшій эту монету подъ № 1090, читаетъ эту надпись нѣсколько неточно, именно, какъ: ПЕѦ | ЬКЕЛ.ОНѦ | НХОН | КИV; нужно же читать, какъ у насъ приведено. Замѣчательна транскрипція буквы И, какъ П. У Жизневскаго ссылка на 525 № Черткова, очевидно не точная.

33. *Лиц. ст.* Подобное же изображеніе, но вверху рисунка виденъ еще топоръ, лезвіемъ внизъ, а рукояткой невидно куда. (Вѣроятно и на предыдущихъ чеканахъ есть это изображеніе, но или оно не отчеканилось, или недостаточная сохранность монеты непозволяетъ его видѣть).

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись, такими же неправильно поставленными буквами, какъ предыдущая, но нѣсколько иного содержанія: кнѧ|келпн|оьна|.пха|киv, въ линейномъ ободкѣ.

С[2]. В 0,41. Д. 9—11. Монета съ отломаным краемъ. Т. М. р. 8.

Надпись можно прочесть: кня(зя) | вели(о) | (г)о И(ва)на | (М)иха(ило)вич(а) | . У Жизневскаго значится эта монета подъ № 1089 со ссылкою на Черткова № 525, очевидно, также неточною. Въ Т. М. есть еще таковая же монета, но С[3]. На *обр. ст.* надпись:.....|елпко| iкаnа|ихаи|.кн. Ободка невидно. См. р. 8. № 1094, между тѣмъ по «Опис.» Жизневскаго подъ этимъ № должна быть совершенно иная монета и не сереб., а мѣдная. Какъ объяснить это обстоятельство—незнаемъ. Рис. 12.

34. 4) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная надпись: .....тькнѧ|кели|онкаn|хаил. В. 10 гранъ.

Описана Чертковымъ въ 3-мъ прибавленіи, подъ № 525 (Таб. XXX рис. 4) съ ограниченіемъ чтенія послѣдней строки надписи словомъ «кажется». Сонцовъ неизвѣстно на какихъ основаніяхъ читаетъ надпись на этой деньгѣ, какъ: печать|кнѧзѧ|великого|ивана|михаи. Стр. 26. № 4.

35. 5) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе.

Обр. ст. Надпись: .....лн҃когоiв|аnамиха|локиvа|. В. 10 гр.

Описана Чертковымъ подъ № 147. (Табл. VIII. ф. 4). Перепечатка этой деньги у Сахар. № 3. (Табл. V. ф. 6).

36. 6) *Лиц. ст.* Съ трудомъ различаемое то же изображеніе; видны лучше собака и копье. Работа груба; чеканъ иной.

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись: .є...|ькоnѧ..|келпко| икаnа|.ха...|

С. лиц. [3]. обр. [2]. В. 0,59. Д. 12—14. Т. М. р. № 11.

Значится въ М. въ числѣ неопредѣленныхъ и безъ обозначенія №. Не есть-ли это та самая монета, которая описана Жизневскимъ подъ № 1093, но которой въ рамкахъ М. не-

оказывается на лицо? Описаніе ея у Ж. подходитъ къ нашему: онъ читаетъ на ней: ПЕ....|ТЬКОНѦ|ВЕЛІКО|НВАН|ХА|... См. стр. 213. Рис. 13.

37. 7) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе.

Обр. ст. 5-строчная надпись, *раздѣленная линіями:* ПЕѴАТЬ|КNѦʒА|ВЕЛИКОГО|ИВАNАМІ|ХАИЛОВИѴ|. 14 д.

Монета описана Шодуаромъ подъ № 3112, со ссылкою на Черткова № 147 и другихъ. Но монета у Черткова, какъ мы уже видѣли (чек. 5), иного чекана.

38. 8) *Лиц. ст.* Reichel описываетъ ту же монету, но животное, которое поражается копьемъ, производитъ на него впечатлѣніе волка (Ein Mann mit einer Lanze, welche er einem Wolfe in der Rachen stösst).

Обр. ст. *Семи* строчная надпись: ПЕҮАТЬ|КNѦʒѦВЕ|ЛІКОГОІВ|АNАМИ-ХА|ИЛОВИҮА|РМ.

Описана авторомъ подъ № 3813—3814. Вѣсъ 14½ д. и R³. Послѣднія двѣ буквы надписи на *обр. ст.*, по его мнѣнію, могутъ означать имя монетчика. Ссылка на Чертк. № 147 и 525.

39. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная надпись среди линій: КИѦʒА|ВЕЛӤКОГО|ИВАИАМИ|ХАИЛОВ|ИѴА.

Описана Рейхелемъ подъ № 3815. 14 д. R³.

40. 10) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. *Шести*строчная надпись: ПЕѴА|ТЬКNѦ|ѦВЕЛНК|ОГОНВАN|..НХАНЛО|ВNѴА|. «Буквы вырѣзаны небрежно и въ 3-й строкѣ послѣ Ѧ стоитъ І».

Описана Орѣшниковымъ подъ № 104, при чемъ онъ прибавляетъ, что надпись «возстановлена по 2 экз.». Возстановленіе надписи по двумъ или нѣсколькимъ экземплярамъ, по нашему мнѣнію, дѣло ошибочное и неполезное въ нумизматикѣ, потому что лишаетъ изслѣдователя возможности опредѣлить имѣетъ-ли онъ дѣло съ одною разновидностію или нѣсколькими, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что на мѣстѣ недостающей буквы въ одномъ экземплярѣ, на другомъ является не предполагаемая буква (какая восполняется по другому экземпляру), а совершенно иная, или та же, но иначе вырѣзанная, или замѣненная еще какою-либо третьею и пр. Все это можетъ быть при полномъ совпаденіи многихъ другихъ признаковъ. И вотъ ближайшее доказательство. Въ «Мат. рус. нум.» подъ № 4 онъ же описываетъ происходящую изъ Тверского клада

подобную же монету съ *шести*строчною надписью:..VA|.ЬKNA|.ABEAHK|.OГOHBAN|.MH-ХА|......|, относительно которой мы не въ состояніи опредѣлить: особый это чеканъ или тотъ же самый, что предыдущій, потому что на послѣднемъ надпись сборная. Остается ограничиться предположеніемъ: *повидимому* разный. Мы нигдѣ недопускаемъ подобнаго возстановленія. Относительно послѣдняго экземпляра (№ 4), Орѣшн. совершенно справедливо замѣчаетъ, что монеты этого типа у Ив. Мих. довольно рѣдки.

41. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Топорище рукояткой вправо.

Обр. ст. Шестистрочная надпись *безъ линій*: |ПЕVАТ|Ь'IЕNА|. АБЕЛПК|..ONNАН.|.НХАН|.....|.

С². В. 0,60. Д. 12. Н. С. Рис. 14.

42. 12) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись *безъ линій* иного вида: ПЕV| ЬKONА|...ЕЛПКО|..VБАНА|..ИХАИ|.... |.

С². В. 0,57. Д. 11—12. Н. С. Рис. 15.

43. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. *Пять* строкъ надписи *между линій:* KNА..|КЕЛНКО| ..НБАN.|МНХ....|.НV|.

Происходитъ изъ Тверского клада и описана Орѣшниковымъ въ М. къ Р. Н. стр. 13. № 3.

Къ числу денегъ Ивана Михайловича мы бы предположительно отнесли еще нѣкоторыя изъ числа такъ называемыхъ неопредѣленныхъ, безымянныхъ или неизвѣстныхъ. Строго научныхъ основаній для этого конечно мы не имѣемъ, но на основаніи нѣкоторыхъ, хотя быть можетъ и не вполнѣ ясныхъ признаковъ, все-таки можно отнести къ этому князю нѣкоторыя деньги, на тотъ конецъ, что будущія изысканія, направленныя въ эту сторону, дадутъ возможность съ бо́льшею основательностію, чѣмъ теперь это возможно, отнести ихъ къ этому князю, или же окончательно отвергнуть эту возможность.

Къ числу таковыхъ монетъ мы бы отнесли описанную Рейхелемъ подъ № 4376, о которой у насъ была рѣчь выше, подъ № 10 (типъ I, чек. 6). Вопросъ ставимъ такъ: Тверского-ли князя Ивана Михай-

ловича эта монета, какъ ее описываютъ Щербатовъ (Акад. Изв. 1781. стр. 827. № 4) и Шодуаръ (подъ № 3113), или же это деньга Городенскаго князя Ивана Ивановича? Такъ или иначе будетъ рѣшенъ вопросъ, только намъ кажется, что деньга эта по всѣмъ своимъ признакамъ должна относиться къ Тверскимъ деньгамъ.

То же бы мы сказали еще относительно описанной Reichel'емъ подъ № 4377. Здѣсь читаемъ пєvат.....єликого. Links gewendetes Brustbild. Rs..... нікан.... Links gewendetes Thier, mit erhobenem Schweif und gebogenem Horn auf dem Kopfe. Taf. 7. № 95.

Наконецъ къ Тверскому князю Ивану Михайловичу мы отнесли бы еще двѣ очень рѣдкія серебряныя деньги, имѣющія всѣ признаки денегъ именно этого князя. Это: 1) *лиц. ст.* Изображеніе двуглаваго орла съ распростертыми крыльями, въ точечномъ ободкѣ; *обр. ст.* Звѣрекъ влѣво, съ обращенной назадъ головой. Вокругъ линейнаго ободка—слѣды надписи. Одна изъ таковыхъ денегъ описана Жизневскимъ въ числѣ неопредѣленныхъ въ его Опис. Твер. Музея подъ № 1314. Эта монета найдена въ Старицѣ, въ землѣ; она не совсѣмъ хорошей сохранности, вѣситъ 7 гранъ и имѣетъ діаметръ равный 12mm. Жизн. относитъ ее къ Тверскимъ. Въ Н. С. есть экземпляръ лучшей сохранности. В. 0,50. Д. 10—11; найдена въ Твери, на берегу Волги. Относить ее къ Михаилу Борисовичу, при которомъ, какъ извѣстно, чеканились монеты и съ таковымъ изображеніемъ, нельзя, потому видъ описываемой монеты значительно отличается, отъ бывшаго въ употребленіи при Мих. Борисовичѣ. Невозможно отнести ее и къ Борису Александровичу, видъ и форма монетъ котораго также иныя, тогда какъ съ деньгами Ивана Михайловича она вполнѣ сходна. Конечно, только новыя находки этой монеты съ ясно читаемой надписью могутъ могутъ точно опредѣлить ея принадлежность, но пока мы не видимъ никакой возможности отнести ее къ кому-либо иному, какъ только къ Тверскому вел. князю Ивану Михайловичу (см. рис. 16). 2) *Лиц. ст.* Всадникъ вправо поражающій копьемъ въ пасть какое то животное. Въ надписи, вырѣзанной и читаемой обыкновеннымъ способомъ съ лѣва на право мы читаемъ: нкамн...... о.ік.п.. *Обр. ст.* Крылатый кентавръ влѣво, съ мечемъ въ рукѣ. Деньга происходитъ изъ Тверского клада и описана Орѣшниковымъ, въ «Мат. къ русск. нумизм.» подъ № 69 (гдѣ приложенъ и рисунокъ). съ отнесеніемъ съ знакомъ вопроса ?) къ Димитрію Юрьевичу Холмскому. Онъ читаетъ на ней слова: кнѧꙁьдмит.......п..., написанныя будто бы въ обратную строку и тоже

съ знакомъ вопроса. Не можемъ сказать чье чтеніе вѣрнѣе, только для насъ совершенно несомнительны тѣ буквы, которыя мы прочли. Что же касается внѣшней формы монеты, характера рисунка и всѣхъ прочихъ признаковъ, то въ отношеніи къ этой монетѣ мы гораздо болѣе увѣрены, что она принадлежитъ Ивану Михайловичу, чѣмъ въ отношеніи трехъ вышеописанныхъ. Кентавръ влѣво—это повтореніе уже извѣстнаго намъ типа (IV) монетъ Ив. Михайловича, а характеръ надписи совершенно тожественъ со всѣми другими надписями на деньгахъ Ив. Михайловича, съ чѣмъ согласенъ и самъ г. Орѣшниковъ (см. стр. 25).—Если наши предположенія оправдаются будущими находками, то мы будемъ имѣть въ числѣ восточныхъ типовъ денегъ Ивана Михайловича еще и только что описанные два.

Глава III.

Деньги великаго князя Бориса Александровича.

Продолжительное и спокойное княженіе Бориса Александровича и всѣ другія обстоятельства, благопріятствовавшія внутреннему, культурному развитію, отразились конечно и на монетномъ дѣлѣ. За время его княженія число типовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и разновидностей денегъ увеличилось до такихъ размѣровъ, до какихъ оно не доходило ни у его предшественниковъ, ни у его преемника. Чѣмъ бы ни объясняли это значительное количество типовъ—для насъ это имѣетъ второстепенное значеніе; дла насъ важенъ фактъ, что мастерамъ предлагалась большая работа и они въ состояніи были ее выполнить. При такихъ условіяхъ естественно, что техника изготовленія монетъ широко подвинулась впередъ: изображенія и надписи дѣлаются болѣе твердою рукою, чѣмъ это было прежде, ошибокъ и неправильностей разнаго рода становится сравнительно меньше и среди нѣкоторыхъ типовъ попадаются даже такіе, которые удивляютъ смѣлостію замысла и художественностію выполненія. Примѣры мы уже указывали.

Деньги Бориса Александровича круглыя, имѣютъ среднiй вѣсъ до 0,55 гр. и сдѣланы изъ высокопробнаго металла.

Деньги Бориса Александровича, какъ и деньги Ивана Михайловича, мы дѣлимъ на три группы: первую, въ которую входятъ типы, возникшіе подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, вторую—подъ вліяніемъ восточныхъ и третью, въ которую входятъ смѣшанные или Тверскіе типы.

Характернымъ изображеніемъ на деньгахъ первой группы является фигура воина, или князя, вооруженнаго копьемъ и мечемъ, щитомъ и копьемъ и мечемъ и щитомъ, въ различныхъ сочетаніяхъ и положеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія можно видѣть на западно-европейскихъ монетахъ того времени. Типы этой группы, однако, такъ же не представляютъ чистаго воспроизведенія западныхъ образцовъ, какъ и типы, возникшіе подъ вліяніемъ восточныхъ образцовъ, потому что въ каждый изъ нихъ мастеръ болѣе или менѣе привносилъ и элементы изъ собственной фантазіи. Такъ напр., мы встрѣчаемъ здѣсь изображенія двухъ вооруженныхъ воиновъ на одной и той же сторонѣ монеты и двухъ—на разныхъ ея сторонахъ. Встрѣчающееся на одномъ типѣ изображеніе стрѣлка, на другомъ—фигуры воина безъ широкополой нѣмецкой шляпы, на третьемъ изображеніе звѣрька съ одной стороны—также могутъ быть объяснены самостоятельностію художниковъ въ пользованіи чужими образцами.

Отличительными признаками типовъ второй группы служатъ изображенія различныхъ фантастическихъ животныхъ, драконовъ, птицъ и нѣкоторыхъ символическихъ изображеній, подобныхъ тѣмъ, которыя дошли до насъ въ барельефахъ Дмитровскаго собора въ Владимірѣ. Эти изображенія—какъ выше сказано—есть ничто иное, какъ воплощеніе, въ видимой и осязательной формѣ рисунка, тѣхъ образовъ или идей, какія мастеръ—Тверской житель—извлекъ изъ воспитавшихъ его преданій и легендъ византійско-восточнаго происхожденія. Восточное вліяніе можно усматривать и въ томъ, что только на типахъ этой группы въ надписяхъ встрѣчается греческое ω, и допускаются нѣкоторыя искаженія русскихъ надписей, похожія на подражанія восточнымъ надписямъ, на единичныхъ чеканахъ нѣкоторыхъ типовъ. Затѣмъ, можно замѣтить, что типы этой группы болѣе или менѣе бѣдны разновидностями (за исключеніемъ одного, на которомъ воспроизведенъ Самсонъ), и существовали, вѣроятно, не долго, уступая постепенно мѣсто образцамъ западнымъ, вообще, преобладавшимъ въ Тверскомъ княжествѣ при Бор. Александровичѣ, какъ и при Ив. Михайловичѣ.

Отличительнымъ признакомъ третьей группы служитъ смѣшеніе признаковъ двухъ предыдущихъ группъ съ проявленіемъ еще большей самостоятельности въ комбинированіи изображеній.

Порядокъ, въ которомъ расположены типы въ группахъ, приблизительно долженъ соотвѣтствовать одновременности ихъ существованія. Такъ напримѣръ, изображеніе «вооруженнаго воина» въ западной группѣ, соотвѣтствуетъ изображенію «восхожденія Александра великаго» въ восточной,—и «сценѣ охоты на медвѣдя» въ смѣшанной, и т. д. Конечно, все это допускается нами болѣе или менѣе предположительно, на основаніи сходства и манеры рѣзьбы, т. е. болѣе или менѣе трудно уловимыхъ признаковъ, и только отчасти на нѣкоторыхъ иныхъ соображеніяхъ, напр. подобныхъ тѣмъ, какія мы высказывали выше относительно «сцены охоты».

Внутри типовъ, послѣдовательность чекановъ опредѣляется большею частію постепенностію осложненія рисунка, соотвѣтственно увеличенію навыка мастера, когда типъ чеканился значительное число лѣтъ, и таковою же постепенностію его порчи, когда онъ близился къ исчезновенію, или замѣнялся другимъ. Впрочемъ, намъ невсегда удавалось выдержать такой порядокъ, въ отношеніи же типовъ бѣдныхъ разновидностями онъ былъ даже невозможенъ. Приходится сознаться, что тутъ еще многое—дѣло спорное.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Человѣкъ съ мечемъ и щитомъ.

44. 1) *Лиц. ст.* Вооруженный человѣкъ, во весь ростъ, съ мечемъ въ правой рукѣ и большимъ *круглымъ* щитомъ въ лѣвой; надъ *непокрытой* головой и по обѣ стороны колѣнъ по *крупной* точкѣ (всего 3); ноги вправо; витой ободокъ.

Обр. ст. Пятистрочная *безъ линій* надпись, крупными неправильными буквами: пе|ткнз|келк|оіко|.лр. (Въ первой строкѣ видны ясно только нижнія половины буквъ, въ послѣдней верхнія). Признаки ободка.

С[1]. В. 0,59. Д. $11^1/_2$—14. Т. К.

У Черткова, вѣроятно, этотъ типъ описанъ подъ № 162. На надписи онъ читаетъ: ПЕѴ|КНЗ|КЕЛИКО|КОР, что не сходно ни съ однимъ изъ нижеслѣдующихъ чекановъ. Однако

въ виду неполноты описанія и отсутствія рисунка мы не рѣшаемся его монету выдѣлить въ особый чеканъ. Шодуаръ, вѣроятно, имѣетъ въ виду ту же монету, что и Чертковъ (см. № 3130), такъ какъ его описаніе почти буквально тожественно съ Чертковскимъ. По всей вѣроятности тотъ же самый типъ описываетъ Сонцовъ подъ № 19 и Чапскій подъ № 57; но выяснить это точно невозможно по отношенію къ первому потому, что его описаніе денегъ вообще неточно и неопредѣленно, а по отношенію ко второму потому, что обратная сторона его деньги изгладилась. Рис. 17.

45. 2) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись неправильными буквами: ПЕVА|< КNZ|КЕЛК|..СО|..

С[2]. В. 0,53. 11—13. Т. М. р. 1, со ссылкой на Рейхеля. Таб. VII. ф. 37.

Описана Орѣшн. подъ № 149. Можно бы сослаться еще на № 153, если бы надпись на немъ не была сборною, т. е. прочитанною по двумъ экземплярамъ.

46. 3) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: ПЕVА|ТКNZ|КЕЛНКО|.....|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 148.

47. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но щитъ у воина ***четыреугольный*** и на головѣ человѣка нѣмецкая ***шляпа***. Точекъ видно 2. Слѣды ободка.

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись: .....|КNZМКЕ..|ИКОГОК..|СААЛЕК|НДР.|. (Послѣднія двѣ строки плохо отчеканились). Ободка нѣтъ.

С[2]. В. 0,56. Д. 13. Т. К.

Монета въ первый разъ описана Рейхелемъ, по прекрасному экземпляру, подъ № 3822. (См. Drittes Exemplar). Здѣсь читаемъ: ПЕVАТЬ|КNSМКЕЛ|ИКОГОКОР|СААЛЕКСА|НКОЧАП|. Относительно послѣдней строки онъ дѣлаетъ замѣчаніе: was die letzte Zeile bedeuten soll, kann ich nicht errathen. Дѣйствительно, трудно что-либо сказать о ея значеніи, если вѣрно прочитана: НКОЧАП. Орѣшниковъ этотъ чеканъ поставилъ подъ № 150 и 154, какъ разные, тогда какъ они повидимому тожественны. Мы хотѣли бы еще предположить, что и описанная имъ въ «М. къ р. н.» подъ № 11, не составляетъ особаго чекана, такъ какъ весьма вѣроятно, что послѣднія три буквы въ 3-ей строкѣ кѣмъ-либо прочитаны невѣрно (ОКР или КОР?).

48. 5) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 4.

Обр. ст. Шестистрочная *безъ линій* очень грубыми буквами адпись: ПЕVАТ|ЬКNZМ|КЕЛИКОГО|КОРИСААЛ|ЕКСАN|ДРОК|.

См. anderes Exemplar у Reichel'я подъ тѣмъ же №. Замѣчательна транскрипція КОРИСА, какъ КОРИСА. *Шести*строчная надпись—единственный чеканъ изъ *безлинейныхъ*.

49. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная *безъ линій* надпись, *миніатюрными* и рѣзко вырѣзанными буквами: ....ют|..мв|...око|....ол|...ун|. Послѣднія двѣ буквы на самомъ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ вправо.

С². В. 0,56. Д. 12—13. Н. С. Рис. 18.

50. 7) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 1. (3 точки, круглый щитъ, безъ шляпы).

Обр. ст. Пятистрочная надпись неправильными буквами *между линій:* пеу·|атькь|мзкелу|когок|орие|. Послѣдняя строка слабо отчеканена.

С². В. 0,56. Д. 12—14. Т. К.

Описана Орѣшн. подъ № 147, только въ 3-ей строкѣ нѣтъ точки по срединѣ между мз и келн, если только это именно точка, а не обозначеніе опущенной буквы. Рис. 19.

51. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но съ пропускомъ буквы ь во 2-й строкѣ.

Опис. Орѣшн. подъ № 152.

52. 9) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ.

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: .е...|ькнм|келике| окоьь|.... Ободка не видно.

С². В. 0,56. Д. 11½ 14. Н. С. Рис. 20.

53. 10) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. *Четырех*строчная надпись между линій: пеуат|кзмкек| ...кори|олеуа|. Точечный ободокъ.

Опис. Орѣшн. въ «М. къ р. н.», подъ № 12.

54. 11) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. «Тоже; пе..|.....|келн|око..|».

Орѣшн. въ «М. къ р. н.», подъ № 13.

55. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Ободокъ линейный, пересѣченный косыми черточками.

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ 4-строчная между линій надпись: п..ь|.нѧꙁѧ|.ѧкѡв|.ори.

С². В. 0,56. Д. 13—14½. Т. К.

Описана Орѣшн. подъ № 146, но неточно: на *лиц. ст.* не по два шарика съ каждой стороны фигуры человѣка, а: съ правой—два, съ лѣвой одинъ. На *обр. ст.* въ 1-ой строкѣ пропущена послѣдняя буква ь, довольно ясно видная на его рисункѣ (№ 68).

56. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пүть|киꙁѧ|велик|вор|.

Чеканъ описанъ Рейхелемъ подъ № 3822—3825. У автора возбуждаетъ недоумѣніе ссылка на XXI таб: ф. 6, каталога Чертнова, гдѣ воспроизведена совершенно иная монета, на которой есть надпись и на лиц. ст. (Это № 527). Между тѣмъ по описанію Рейхеля надписи не должно быть на ней никакой. Вотъ его описаніе: Обр. ст.: Edenso wie auf den vorigen, т. е. Stehender Mann mit einem Schwerte in der Rechten und einem Schilde in der Linken nur hat der Krieger einen Hut auf und neben ihm sind zwei, der andern drei starke Punkte ohne alle Umschrift. Остается, слѣд., предположить, что Рейхель ошибся ссылкою. Таже ошибка въ ссылкѣ у него относится и къ вышеописаннымъ №№ 4 и 5.

57. 14) *Лиц. ст.* Тоже, что № 4.

Обр. ст. Пятистрочная надпись *между линій*: .еүат|.еликог|ꙁѧкорн|.ле..|.......|. (Въ послѣдней строкѣ буквы видны слабо).

С². В. 0,59. Д. 13. Н. С.

Нашъ экземпляръ восполняетъ въ 1 и 4 строкѣ надпись чекана, опубликованнаго Орѣшн. по плохимъ экземплярамъ подъ № 151, и въ «Матеріалахъ» подъ № 14. И кромѣ того надпись должна быть *пяти*строчная, а не 4—строчная, какъ на № 151.

58. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе плохо видно.

Обр. ст. Надпись въ 5 строкъ: кнꙁѧ|...кого|.саал|....|.ор..|.

Описана Орѣшн. въ «Мат.» подъ № 15.

59. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій №.

Обр. ст. Шестистрочная между линій надпись чрезвычайно тон-

кими буквами: ..ак|кєл..|кори.|.єкса.|.нд..|..а|. (Отъ нѣкоторыхъ буквъ видны только части ихъ).

С². В. 0,59. Д. 12—14. Н. С. Рис. 21.

Типъ II.

Человѣкъ съ лукомъ и копьемъ.

60. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; въ правой рукѣ держитъ большой лукъ, а въ лѣвой копье; съ правой стороны копья—елка. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: .....тькє-лик....ⷨζⷨ. (У буквъ ть видны только нижнія половины, а буква є похожа на о).

Обр. ст. Звѣрекъ вправо, съ пропущеннымъ между ногъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Лин. обод. и надпись: .....cANДРOK.....

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. К.

Описана Чертковымъ въ отдѣлѣ «монетъ съ надписями стертыми», подъ № 416, (Табл. G. ф. 6), съ замѣчаніемъ: «монета можетъ быть Тверская», что и вѣрно. Таже самая монета описана имъ въ 3-мъ прибавл. подъ № 528 (Табл. XXX. ф. 7). Чанскій эту монету описываетъ подъ № 69, только онъ ошибочно ставитъ лицевую сторону на мѣстѣ обратной и послѣднюю на мѣстѣ первой. Онъ же ссылается на 3145 № Шодуара, между тѣмъ здѣсь описаніе неподходящее къ нашей монетѣ, или же невѣрное. Здѣсь читаемъ: «человѣкъ стоя, съ лица, держитъ въ л. рукѣ длинный мечъ, а въ пр. лукъ, *на сторонѣ малое четвероногое*; все въ кругѣ». Какъ объяснить эту послѣднюю подробность—незнаемъ. На этомъ основаніи не можемъ рѣшить, особый ли это типъ или чеканъ, или ошибка въ описаніи. Рисунка у Ш. неприложено. Чапскій ссылаясь на Шод., почему-то умалчиваетъ объ этой разницѣ. Сах. № 27. Орѣшн. № 230. У него надпись *лиц. ст.* ПЄYАТЬКЄЛНКОГОКNⷨζⷨ, на *обр.*: КОРНСАОЛЄКСАNДРКY.

Въ Т. М. есть еще подобныя же монеты, но С³. См. р. 8. № 1107а. В. 0,48. Д. 14—15 и 1107б. В. 0,48. Д. 12. Ссылка Жизневскаго на № 166 Черткова сомнительна. Рис. 22.

61. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но вмѣсто копья въ лѣвой рукѣ человѣка—палка, внизу имѣющая два крюка («ein Stab, welcher unten zwei Widerhaken hat»). Надпись: пєvатькєликогокнzⷨ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: корсаолєксандрокy.

Описана Рейхелемъ подъ № 3864. Хотя Рейхель и ссылается на Черткова (Табл. XXX, № 7), но очевидно его монета иной чеканъ, что видно какъ изъ подробностей его описанія *лиц. ст.*, такъ и изъ пропуска двухъ буквъ въ словахъ КНZⷨ и КОРСА. $11^1/_2$ Doli. R³.

Типъ III.

Вооруженный человѣкъ; стрѣлокъ.

62. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, въ лѣвой рукѣ держащій щитъ, а правой опирающійся на копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕЧАТЬКИƷАВЛКГОБОРІСА. (Буква ƷК вырѣзана въ обратную сторону).

Обр. ст. Стрѣлокъ изъ лука въ птицу на деревѣ. Подъ лукомъ и около ногъ стрѣлка на точкѣ. Витой и точечный ободки.

C[1]. В. 0,62. Д. $12^1/_2$—14. Т. К.

Описанъ Шубертомъ подъ № 9 (Фр. кат. 179); только онъ не обратилъ вниманія какъ вырѣзано Ʒ, а вмѣсто А у него стоитъ Ѧ. В. $12^1/_2$ д. Reichel № 3851, viertes Exemplar; и онъ не оговаривается о неправильно вырѣзанныхъ буквахъ. Орѣш. № 113, съ тою же неточностію, хотя на приложенномъ у него рисункѣ, № 53, ясно видны буквы, вырѣзанныя на оборотъ. Рис. 23.

63. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕЧАІ....ВЛКГОБОРІСА :·: (Буквы І и С соединены поперечной чертой и въ концѣ поставлено 5 точекъ указаннымъ способомъ).

Обр. ст. Тоже изображеніе.

C[2]. В. 0,56. Д. 12--12. Т. М. р. 8. № 1106[а].

Вѣроятно, этотъ же чеканъ описанъ Орѣш. подъ № 115; но у него замѣчено, что 5 точекъ расположены квадратомъ.

64. 3) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Надпись: ПЕЧАТЬКNƷѦВЛКГОБОРСА.

Обр. ст. Тоже изображеніе.

Описана Чапскимъ подъ № 56. Рейхель 3852, fünftes Exemplar.

65. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: ПЕГАКƷѦВЕЛИКГОБОР.

Обр. ст. Тоже изображеніе, но болѣе грубой работы (похожее на то, которое находится на поддѣльной Городенской монетѣ. См. Га-

гаринъ. Табл. X. p. 15). Двойной ободокъ изъ крупныхъ и мелкихъ точекъ.

С². В. 0,53. Д. $12^1/_2$. Т. М. р. 4. № 346. Рис. 24.

66. 5) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, какъ на № 1 и 2. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕVАТЬКZѦЬАКГОЬ.

Обр. ст. Тоже изображеніе, но точекъ около стрѣлка нѣтъ. Двойной точечный ободокъ.

С². В. 0,56. Д. 13. Н. С. Рис. 25.

67. 6) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Надпись: ПЕV....ZѦЬЕАКОГОЬ.
Обр. ст. Тоже изображеніе.

Описана Чертковымъ подъ № 163 (Табл. IX. ф. 3). Шод. 3139. Шубертъ вѣроятно ту же монету описываетъ подъ № 10, только послѣднюю букву надписи читаетъ, какъ |, что вѣроятно произошло отъ недочеканки. Ссылка его на 164 Черткова и 3140 Шод. невѣрны. Фр. кат. 180. В. 0,53.

68. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVАКNZѦЬЕЛИКГОЬОЕ.
Обр. ст. Тоже.

Описана Шодуаромъ подъ № 3140.

69. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ЕVАКZѦЬЕЛИКГОЬО.
Обр. ст. Изгладилась.

Описана Чертк. подъ № 164.

70. 9) *Лиц. ст.* Надпись: ПЕVАТКZѦЬАКОГОЬОР.
Обр. ст. Тоже.

Описана Reichel'емъ подъ № 3848 съ ошибочною ссылкою на Черткова № 163. Орѣшниковъ (№ 117) или ошибочно ссылается на Рейхеля, или неточно описываетъ свой экземпляръ, потому что у него стоитъ ясно ПЕVАК.....

71. 10) *Лиц. ст.* Надпись: ПЕVАКZѦЬАИКГОЬI.
Обр. ст. Тоже.

Описана Рейхелемъ подъ № 3849. См. anderes Exemplar. Со ссылкою на Рейхеля описываетъ этотъ чеканъ и Орѣшн. подъ 116, но у него въ словѣ КЛИКГО пропущено И.

72. 11) *Лиц. ст.* Надпись: ПЄУАТЬКИZАВАКГОБОРІСУА.
Обр. ст. Тоже.

Описанъ Рейхелемъ подъ № 3850. См. drittes Exemplar. Ор. № 114.

73. 12) *Лиц. ст.* Надпись: ПЄУАТЬКЄАНКОГОКNА...
Обр. ст. Изображеніе стрѣлка вырѣзано въ *лѣвую* сторону, чѣмъ этотъ чеканъ отличается отъ всѣхъ предыдущихъ.

Опис. Орѣшн. подъ № 111 и 6 въ «М. къ р. Н.». Чеканъ рѣдкій.

Типъ IV.

Человѣкъ съ мечемъ и копьемъ.

74. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ лицомъ, обращеннымъ влѣво; на головѣ шляпа; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а лѣвой уперся въ бокъ; независимо отъ человѣка со стороны лѣвой руки изображено вертикально стоящее копье; въ двухъ тонкихъ линейныхъ ободкахъ надпись: ....АТКZАКЄЛИ....

Обр. ст. Звѣрекъ вправо, съ приподнятыми передними лапами и головой обращенной назадъ; на головѣ нѣчто въ родѣ большой короны, похожей на цвѣтокъ мака въ профиль; хвостъ поднятъ кверху и оканчивается кружкомъ, къ которому прикрѣплена небольшая дуга своей выпуклой стороной. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: .....АNДРОКИУ.

С². В. 0,60. Д. 11½—13. Т. Б.

По виду, значительному вѣсу и вообще по всѣмъ признакамъ этотъ типъ очень походитъ на монеты Ивана Михайловича, почему мы и ставимъ его среди первыхъ типовъ, чеканенныхъ при Борисѣ Александровичѣ.

75. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЄУАТЬКNZАКЄЛИКОГО.
Обр. ст. Тоже. Надпись: БОРИСАОЛЄКСАNДРОКИУ.

Описана Рейхелемъ подъ № 3865. См. anderes Exemplar. Особенность въ транскрипціи слова КNZА и лишнемъ Ь.

76. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: **печатькнѧзѧвеликого** и *копья нѣтъ.*

Обр. ст. Надпись: **борисаолександровичь**.

Опис. Рейхелемъ подъ № 3865. Ссылка его на Чертк. Taf. XXX. № 5 невѣрна, потому что тамъ изображеніе съ копьемъ.

77. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: **п......авеликого**.

Обр. ст. Тоже.

Описана Орѣшн. подъ № 24 въ «М. къ Р. Н.». Особ. въ окончаніи слова **кнѧза**; копья также нѣтъ.

78. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись сюда перенесена съ обратной стороны, именно: ...**ѧборнсаол**..... съ копьемъ.

Обр. ст. Здѣсь надпись лицевой стороны: ...**нѧзавел**....

C^2. В. 0,54. Д. 11—12. Н. С.

Описана въ первый разъ Чертковымъ подъ № 526. (Табл. XXX ф. 5). Орѣшн. № 228. Въ Т. М. есть ²/₃ подобной монеты, помѣщенной въ р. 8 подъ № 1106». C^8.

Типъ V.

Звѣрекъ и человѣкъ съ копьемъ и щитомъ.

79. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, гораздо меньшаго размѣра, чѣмъ на предыдущихъ типахъ, съ поднятымъ кверху хвостомъ и передней лѣвой лапой. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: **пчткнѧз-вакгобрс-**

Обр. ст. Человѣкъ во весь ростъ, впрямь, опирающійся правой рукой на копье, а въ лѣвой держащій щитъ. Линейный ободокъ, за которымъ надпись: ....**нѧзвакго**.....

C^2. В. 0,54. Д. 13. Т. К.

Описанъ Чапскимъ подъ № 55 и совершенно правильно относительно опредѣленія сторонъ. Орѣшн. № 229, но у него стороны опредѣлены наоборотъ. Рѣдкій типъ.

Типъ VI.

Человѣкъ съ копьемъ и щитомъ.

80. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; правой рукой онъ опирается на копье, а въ лѣвой держитъ щитъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: **печаткзм.....гобі.**

Обр. ст. Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а въ лѣвой щитъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: **....велн҃кобосі.**

C^2. В. 0,51. Д. 12—15. Т. К. Рис. 26.

81. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **печаткзмвеликогоборіса.**
Обр. ст. Тоже. Надпись: **пеүткнзмвлкогобрсі.**

Описана Рейхелемъ подъ № 3829. Taf. 6 № 76). На этомъ рисункѣ послѣдняя буква І кажется болѣе похожею на чрезвычайно узкій овалъ, отчего въ общемъ и производитъ впечатлѣніе буквы І. (См. также «Дополн. къ русск. нумизм.». Зап. СПб. Арх. Нум. Общ. СПб 1849. Т. I. стр. 70). Здѣсь Рейхель замѣчаетъ: «*лиц. ст.* этой деньги *сходна* (только) съ показанною у Чертк. на Табл. IX. № 3, а обратная на Табл. XXX. № 6».

82. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **пүткзмвеликогобрсо.**
Обр. ст. Неописана.

У Рейхеля. № 3830.

83. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **пеүткнзмвелкгоб.**
Обр. ст. Неописана.

У Рейхеля. № 3831—32.

84. 5) *Лиц. ст.* Надпись: **пүткзмвелн҃когобрсо.**
Обр. ст. Тоже. Надпись: **пүткүзмвкгобрс.**

Описана Орѣшн. подъ № 226.

85. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **печа....оборс.**
Обр. ст. Неописана.

Описана Орѣшник. въ «М. къ Р. Н.» подъ № 23, съ ошибочною, повидимому, перестановкою сторонъ.

86. 7) *Лиц. ст*, Тоже. Надпись: **печаткзмѣлнкгокі**.
Обр. ст. Тоже. Надпись: **печаткзмкелнкгокі**.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 227.

87. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **денигатвѣрнскаміа**.
Обр. ст. Тоже. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: **печтькнмзкелкгокі**.

Описана Орѣшниковымъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 21—22, но съ обратнымъ обозначеніемъ сторонъ. Рѣдкій чеканъ, и замѣчательный по дополнительнымъ буквамъ въ концѣ надписи на *лиц. ст.*

Типъ VII.

Два вооруженныхъ человѣка.

88. 2) *Лиц. ст.* Два человѣка въ шляпахъ, во весь ростъ и впрямь; правый въ лѣвой рукѣ держитъ копье, а въ правой щитъ, лѣвый въ лѣвой рукѣ—щитъ, а въ правой копье; между ними на уровнѣ плечъ буква (п) а подъ щитами буква (и). Слѣды линейнаго ободка.
Обр. ст. Семистрочная между линій надпись: **печа|тькнм|змкелнк|огокорса|олекса|жд....|....|**, очень мелкими буквами.

С². В. 0,57. Д. 12½—13. Т. К.

На принадлежащихъ намъ экземплярахъ этого чекана послѣднія двѣ строки читаются: **NДРО|.НѴА|**. Рис. 27.

89. 2) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: **печа|тькнм|zакелк|огокрса|..дрк|нча|**.

Описана Чертковымъ въ 1-мъ Приб. подъ № 453. (Табл. XXII. ф. 8). Онъ почему-то неупоминаетъ о буквѣ **п** на *лиц. ст.* Вѣроятно она не отчеканилась на его экземплярѣ. Букву же **и** онъ такъ объясняетъ: «буква **и** (числительная) можетъ означать 6938, 6948, 6958, 6968 (т. е. годъ 1430, 1440, 1450, 1460), именно въ правленіе этого великаго князя».

90. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ п.
Обр. ст. Надпись между линій: кѫѧzѧвеликагоборисаолександовиу

Описана Шодуаромъ подъ № 3152. Очень жаль, что у него непоказано, какъ разд.. надпись.

91. 4) *Лиц. ст* Тоже. Буквы п и и замѣтны.
Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: ·пеуа|·тькх.|za анко|го....са|...дрѣ.|·уа|.

Описана Орѣшн. подъ № 128, но онъ ошибочно ссылается на вышеприведенный 45.. Черткова. Есть разница въ 3 и 5 стр.

92. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но буква п есть или нѣтъ — неизвѣст..
Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: пеуа|тькиѧz|а ..кего|борисаол|ексанхдр|.

Описана Рейхелемъ nach einem schlechten Exemplare. 14½ Doli. R³. Сс.. его на 453 № Черткова неточная. См. выше чек. 2. По всей вѣроятности эта же денга .. сана Орѣшн. подъ № 127, хотя у него есть буква П на *лиц. ст.*, и въ 4-й стр. *обр.* буква И транскрибируется какъ Н.

93. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но «безъ буквъ».
Обр. ст. Надпись между линій: пеуа|·тѧкхѧ·|алеѯ..кого.|бори .келх.др.

Описана Шод. подъ № 3153, со ссылкою на Вѣст. Евр. 1828. н. 44. ч. 1. Здѣс.. торъ статьи: «о способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ русскихъ монетъ», припис.. эту деньгу Александру Михайловичу, убитому въ Ордѣ въ 1339 г., дѣлаетъ любопытное з.. чаніе: «это не *деньга*, ибо ни въ грамотахъ, ни въ лѣтописяхъ того времени нѣтъ рѣчи о монетѣ: тогда говорили о серебрѣ, о гривнахъ, о везнахъ, о бѣлкахъ, о кунахъ, а *денег*.. ихъ еще незнали. И такъ это одна изъ тѣхъ непонятныхъ для насъ печатей, о которыхъ .. минается въ договорѣ в. к. Игоря съ Греками (Несторъ. Russische Annalen. VI. 38). печати вѣсу 10 грановъ». Стр. 110.

Типъ VIII.

Монетчикъ.

94. 1) *Лиц. ст.* Сидящій вправо монетчикъ, имѣющій *чело..*
ческую голову; передъ нимъ наковальня; надъ нею кусокъ мета..

изъ котораго должна вычеканиться монета. Монетчикъ сидитъ на табуретѣ; за спиной его нарисованы два угольника и нѣтъ никакихъ точекъ, столь многочисленныхъ на другихъ чеканахъ этого типа. Слабый слѣдъ точечнаго ободка.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ: пеvат | ькzѧке | когокор | үа |. Съ лѣвой стороны слова үа видно 3 точки.

С[2]. В. 0,62. Д. 11—13. Т. К.

Орѣшниковъ описываетъ эту монету подъ № 180, но говоритъ, что у него съ обѣихъ сторонъ үа по три точки. Но дѣло въ томъ, что на нашей монетѣ вторыя 3 точки могли не отчеканиться, что нерѣдко бываетъ. Ср. прим. къ № 2. Рис. 28.

95. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Монетчикъ сидитъ на четырехножной скамьѣ; между нимъ и наковальней 3 точки.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: пеvат | ькzѧк | когокоv | ∵ ѧ · |.

Описана Чертковымъ подъ № 157. (Табл. IX. ф. 1). Чертковъ неупоминаетъ объ оригинальной транскрипціи послѣдней строки надписи. Шод. № 8127. (Рисунокъ у него повидимому—воспроизведеніе Чертковскаго). Reichel описываетъ несомнѣнно туже самую монету подъ №№ 3844—3845. По крайней мѣрѣ небольшая особенность въ его чтеніи объяснима безъ допущенія особаго чекана. У него читается пеvат | ькzѧке | когокоү | ∵ ѧ ∵ |. Лишнее е во второй строкѣ, равнымъ образомъ, какъ и двѣ крайнія точки въ послѣдней, могли не отчеканиться на монетѣ Черткова и быть имъ по этому непрочитанными. Так. обр. Рейхелевское чтеніе восполняетъ недостатки редакціи Чертковской. Сахаровъ (V. 17 и 16) несомнѣнно воспроизводитъ Чертковскіе рисунки. Чапскій подъ № 63 хотя и ссылается на тотъ же № Черткова, но ошибочно, потому что его монета представляетъ несомнѣнно новый чеканъ. См. № 3. Ор. 120, со ссылками на указ. №№ Черткова, Рейхеля и Чапскаго.

96. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Спереди монетчика 6 точекъ, а сзади ꟼ и 5 точекъ.

Обр. ст. Надпись: ·пvт | кнzѧк | нкг·к | ..ѧ..

Описана Чапскимъ, подъ № 68, съ ошибочною ссылкою на 157 № Черткова.

97. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но немного иного характера; кругомъ наковальни 5 точекъ; отчетливый ободокъ изъ косыхъ черточекъ; за спиной два угольника.

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ 4-строчная надпись *безъ линій:* кнꙁѧ|кнкго|:рсчо|.... |. (ч есть особымъ образомъ вырѣзанное а).

С². В. 0,62. Д. 12—13. Т. К.

Орѣшн. № 132. Въ послѣдней строкѣ онъ читаетъ АКСА.

98. 5) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе; за спиной монетчика два угольника и 3 точки.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись *безъ линій* въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ косыми черточками вправо: кнꙁ|кнкг|крса|.к.|.

С². В. 0,59, Д. 12—13. Т. К.

99. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но ни точекъ, ни ободка не видно; фигура сидитъ на треногомъ стулѣ и надъ верхнимъ угольникомъ видно 3 точки.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій: ....|кнкгок|лекс|гок|.

Происходитъ изъ тверского клада и описана Орѣшн. въ «Матер.» подъ № 8, но не полно и неточно: въ словѣ КАКГОК онъ вставилъ другое О, послѣ КАК, котораго нѣтъ на рисункѣ (Табл. XI. ф. 11), затѣмъ не прочитана третья строка, гдѣ дов. ясно можно прочесть ЛЕКС; относительно третьей строки онъ думаетъ, что она произошла отъ неудачнаго удара штемпелемъ. Мы съ этимъ несогласны, потому что повторенія однихъ и тѣхъ же слоговъ и словъ на Твер. деньгахъ встрѣчаются; встрѣтимъ ниже. Отъ неудачнаго удара штемпелемъ надпись была бы обезображена, а этого не видно.

100. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: кнѧza|кнкг|крс|олкс.

Описана Шодуаромъ подъ № 3124. 12¾ дол.

101. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пvт|кnz|кнкг|кр.|олекс|.

Описана Шод. подъ № 3126. Пятистрочность надписи—нѣчто не обычное во всемъ типѣ. Подобная есть и у Орѣшн. подъ № 131, но читается иначе: .... KN...|КАКГО|КРСАО|АКСА|, между линій. Какъ объяснить это обстоятельство—незнаемъ.

102. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: кnz | клкг | крса | олк.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 134.

103. 10) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но вмѣсто *человѣческой головы,* на ея мѣстѣ какая-то безобразная *шестилучевая звѣзда* (несомнѣнно она должна изображать туже голову: 3 верхнихъ луча—это шапка, 2 передніе—носъ и подбородокъ и 1 задній—затылокъ, въ срединѣ звѣзды точка, изображающая глазъ). Фигура сидитъ на треногомъ стулѣ и усѣяна многими точками кругомъ. Повидимому ободка нѣтъ.

Обр. ст. Правильно расположенная четырехстрочная надпись: кнz | клкго | крсол | екnд |.

С[1]. В. 0,59. Д. $12^1/_2$—13. Н. С. Рис. 29.

Орѣшн. № 142.

104. 11) *Лиц. ст.* Тоже, но точекъ меньше и все изображеніе въ ободкѣ изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Тоже.

С[2]. В. 0,56. Д. $12^1/_2$—13. Н. С.

105. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но точки въ звѣздѣ, изображающей глазъ, нѣтъ. За спиной 2 угóльника одинъ надъ другимъ, расположенные такимъ образомъ: ⌉⌐. По тонкому линейному ободку рядъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Четырехстрочная безъ линій надпись въ такомъ же ободкѣ; кnz | ѫклк. | крсо. | ек. |

С[2]. В. 0,59. Д. 13. Т. К.

Чеканъ съ ѫ во второй строкѣ встрѣчается рѣдко. Ор. 137?

106. 13) *Лиц. ст.* Тоже, что № 12, но угольниковъ нѣтъ; подъ наковальней 3 точки. Точечный ободокъ.

Обр. ст. Въ точечномъ ободкѣ 4-строчная надпись безъ линій: кzѫ | клкго | крсло | лксn |...

С[2]. В. 0,60. Д. 12—13. Т. К.

Повидимому тотъ же чеканъ, что у Черткова № 158 (Табл. IX, ф. 5); Шодуар. 3128 (П. 53. ф. 12. Рисунокъ повидимому скопированъ съ 158 № Черткова). Reichel, хотя и ссылается на тотъ же № Черткова, но его монета несомнѣнно представляетъ иной чеканъ. См. ниже № 14. Туже неточность допускаетъ и Чапскій. См. ниже № 15. Орѣшн. № 139—141 и 7 въ «Матер.».

107. 14) *Лиц. ст.* Тоже, но болѣе неуклюжей (plumper) работы.

Обр. ст. Надпись: кнzь | кеакго | бреао | акса.

Описана Рейхелемъ подъ № 3846—3847, съ неточною ссылкою на Черткова № 158 (Табл. IX. ф. 5). Онъ же ссылается на ein zweites Exemplar, который ist noch roher gearbeitet.

108. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Спереди монетчика 6 шариковъ, а сзади ? и 5 шариковъ.

Обр. ст. Надпись кнм | кakго | брєао | акn• |

Описана Чапскимъ подъ № 62, съ ошибочною ссылкою на 158 № Черткова и съ неправильнымъ опредѣленіемъ сторонъ. Ор. № 133.

109. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій №, но фигура сидитъ на двуногомъ стулѣ; голову представляетъ 4-лучная звѣзда; за спиной монетчика 3 точки.

Обр. ст. Сходна съ № 13.

С². В. 0,60. Д. 12—13. Т. К.

У Орѣшникова подъ № 138.

110. 17) *Лиц. ст.* Тоже, но за спиной фигуры угольники.

Обр. ст. Надпись въ 4 строки: кn | кakго | брєа | оakє |.

Орѣшниковъ № 134 и въ «Матер.» № 9.

111. 18) *Лиц. ст.* Фигура сидитъ *безъ стула.* Звѣзда изъ 6 лучей.

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись,—въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: кnz | кakго | брєоа | к..(єад?). Между первою и второю строкою 2 точки.

С². В. 0,59. Д. 12—14. Т. К.

Ор. № 136.

112. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Много точекъ въ разныхъ мѣстахъ.

Обр. ст. Надпись съ небольшимъ измѣненіемъ кnʒ | клкго | крєл | лкє |.

С². В. 0,59. Д. 14—15. Т. К.

113. 20) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ рѣдкими линіями, параллельными радіусамъ: кnʒ | клкг. | крє.. | лкдє |.

С². В. 0,59. Д. 12—14. Т. К.

114. 21) *Лиц. ст.* Фигура сидитъ на треногомъ стулѣ. Рисунокъ усыпанъ множествомъ точекъ.

Обр. ст. Неправильно расположенная надпись: кnʒ | клкго | крєо | лкє. |.

С². В. 0,59. Д. 13—14. Т. К.

115. 22) *Лиц. ст.* Тоже. Ободка не видно. Много точекъ.

Обр. ст. Неправильно расположенная надпись: кnʒ | клкго | крєо | лкєд |.

Ор. № 143.

116. 23) *Лиц. ст.* Тоже, точекъ меньше.

Обр. ст. Тоже, но надпись съ небольшимъ измѣненіемъ: кnʒ | гакго | крєод | кєд |, въ точечномъ ободкѣ.

Ор. № 144.

117. 24) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись неправильными буквами: лки | крєао | чдр. (Подъ лки 4 точки).

С². Край монеты отломанъ. Д. 12—13. Т. М. р. 7.

Типъ IX.

Вооруженный человѣкъ и монетчикъ.

118. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ и впрямь; держитъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой щитъ. Въ двухъ линейныхъ оборкахъ надпись: пєчатк...бєлкогоі.

Обр. ст. Изображеніе монетчика, сидящаго на четырехногой скамьѣ и держащаго въ рукахъ молотокъ, которымъ онъ намѣренъ ударить по монетѣ на наковальнѣ.

Монета происходитъ изъ Т. К. и описана Орѣшниковымъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 10. Хотя на ней и нѣтъ имени Бориса Александровича, тѣмъ не менѣе она несомнѣнно ему принадлежитъ, потому что изображеніе вооруженнаго человѣка того самаго типа, какой обыкновенно встрѣчается на монетахъ этого князя, изображеніе монетчика встрѣчается исключительно только на его монетахъ. Г. Орѣшниковъ высказываетъ догадку, что монетчикъ «смѣшалъ парные штемпеля». На сколько это вѣрно—конечно трудно сказать. Но мы, основываясь, на томъ, что монета представляетъ новое сочетаніе изображеній, считаемъ ее особымъ типомъ. Не можемъ согласиться и съ опредѣленіемъ сторонъ г. Орѣшниковымъ, и, по принятому нами принципу, ставилъ лицевою стороною ту, на которой находится терминъ: «печать» и пр. Типъ очень рѣдкій, и впервые дѣлающійся извѣстнымъ изъ Т. К.

Типъ X.

Вооруженный человѣкъ и надпись.

Этотъ типъ представляетъ развитіе и усовершенствованіе перваго типа. Тогда какъ тамъ фигура человѣка занимала всю лицевую сторону деньги, въ рукахъ человѣка были большіе и неуклюжіе мечъ и щитъ и вокругъ еще 2 большія точки, здѣсь все это перемѣняется: фигура человѣка уменьшена на столько, что дала возможность вокругъ нея помѣстить надпись, оружіе красивой формы и нормальныхъ размѣровъ; точки изчезаютъ. Это—самый распространенный типъ изъ чеканившихся при Борисѣ Александровичѣ, насколько объ этомъ позволительно судить по богатству его разновидностей.

119. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь, съ мечемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой; голова не покрыта. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ....кнѧзьвлкогов•|.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій и въ ободкѣ изъ мелкихъ точекъ: пεѴь|.Nѧʒк|.кгок|.рє.|. (Послѣдняя строка видна слабо).

С². В. 0,48. Д. 12—13. Т. К.

Описана Чертковымъ подъ № 527, Орѣшн. № 173.

120. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пεѴакN....огкор|.

Обр. ст. Какъ на предыдущей.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 174.

121. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пεѴатькнѧzкλкогок|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: пε|кнѧzк|λкгок|орє.

Описана Чапскимъ подъ № 52, съ неточною ссылкою на 527 № Черткова и 3134 Шодуара.

122. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но мечъ имѣетъ стрѣлообразную оконечность. Надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: пεѴаткNѧʒкλкгокрєо|.

Обр. ст. Тоже, что чек. № 1.

С². В. 0,51. Д. 12—13½. Н. С.

Есть подобная и въ Т. М. (См. р. 3 № 345), но С³; надписи на *обр. ст.* не видно. Д. 12—14. Орѣш. 175.

123. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но изображеніе человѣка грубѣе и мечъ длиннѣе. Надпись: пεѴаткNѧ.....кго|.

Обр. ст. Тоже, что чек. № 1.

С². В. 0,48. Д. 11½—13. Т. К.

124. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ линейномъ ободкѣ: деNга-ткѣрискаѧ|.

Обр. ст. Пятистрочная надпись: пεѴа.|кʒѧкεл|когкрєа|олεксан|дрѴі|. (Буква ʒ вырѣзана въ обратную сторону).

Описана Рейхелемъ въ Доп. къ рус. нумизм. Зап. Спб. Арх. Общ. Спб. 1849. Т. I, стр. 71. № 81.

125. *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕНГАНКНАЗЬАКОГО; подъ щитомъ точка.

Обр. ст. Въ ободкѣ шнуромъ (витомъ) 4-строчная между линій надпись: ПУАТ|КZЛК|КГОБО|ОРК•|

Описана Чапскимъ подъ № 51, съ невѣрною ссылкою на Шод. № 3132 и Сах. № 31. (6-я буква отъ конца въ надписи *лиц. ст.* вѣроятно дурно отчеканившаяся Б).

126. 8) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 2, но фигура человѣка снова лучше вырѣзана и мечь какъ на чеканѣ № 1. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: ПЕVАТКNZ....

Обр. ст. Четырехстрочная надпись, безъ линій, въ двойномъ линейномъ ободкѣ: ....NZ|БЕАКI|БРЕОА|КЕА•|

С². В. 0,54. Д. 12—14. Т. К.

Описана Чертковымъ подъ № 159. На его экземплярѣ окончаніе надписи *лиц. ст.* читается: ...БАКОГО. На *обр. ст.* на его экземплярѣ не отчеканилась буква Г и въ концѣ надписи не поставлена точка, хотя она ясно видна на приложенномъ имъ рисункѣ. Табл. IX, ф. 2. Шод. 3131. Сонц. IX. 81?

127. 9) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 8, но надпись: ПЕVА...БАКГОРIОI.

Обр. ст. Севершенно тоже, что 8; во второй строкѣ послѣдняя буква г, но въ экземплярѣ Т. К. верхняя часть буквы могла и не отчеканиться вполнѣ.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 183, съ неточною ссылкою на Чапскаго № 50 (сходна только *лиц. ст.*). Ср. чек. 12.

128. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVАТЬКNАZБКГОБ::|

Обр. ст. Тоже, что № 8, безъ линій.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 184 съ неточною ссылкою на Черткова № 159. (Ср. чек. 8). Въ Т. М. есть подобная монета съ надписью съ *лиц. ст.*: ПЕVАТЬ...АКОГОБ::|, на *обр. ст.*: КН.Е|БЕАIЕI|БРЕОА|КЕА•|. р. 11, со ссылкою на 159 № Черткова.

129. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....КНZБАКГБРIО|:

Обр. ст. Тоже, что 8.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 185. Всѣ эти 4 послѣднія монеты различаются только надписью на *лиц. ст.*

130. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVАТК...АКГОРІОІ. Точечный ободокъ.

Обр. ст. Въ ободкѣ изъ точекъ надпись между линій: КНZ | ВАКГО | ВРІСОА | КСАН |.

Описана Чапскимъ подъ № 50, съ невѣрною ссылкою на 159 № Черткова и Шодуара № 3131. Ср. чек. 8. Кромѣ того, у Чап. стороны опредѣлены невѣрно.

131. 13) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 5. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕVАТКNЗВАКГ....ОІ |.

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись въ точечномъ ободкѣ: КNЗ | ВАКГО | ВРІСОА | КІД. |

С^2. В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

У Орѣшникова описана подъ № 194, но въ надписи *лиц. ст.*, въ концѣ слова «печать» у него поставлена буква Ь, которой на нашей монетѣ нѣтъ. Рисунокъ (Т. II. № 86) воспроизведенъ по плохому экземпляру, такъ что нѣтъ возможности узнать: имѣемъ-ли въ своемъ экземплярѣ новый чеканъ, или же здѣсь вкралась невѣрность. Рис. 30.

132. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVАТКNЗВАКГОРІОІ |.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ ободкѣ: КNЗ | ВАКГІ | ВРСОА | КИY |.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 192.

133. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КNЗВАК...РСОАК...

Обр. ст. Какъ на предыдущемъ №.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 193.

134. 16) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: КNАЗ... ѴКОГОВОРНО |. Ободки линейный, и линейный, пересѣченный прямыми черточками. Рѣзьба грубоватая.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій, въ тонколинейномъ, пересѣченномъ прямыми черточками ободкѣ: ...ЕVА | КNѦЗВ | АКОГОІ | ВРОК |.

С^2. В. 0,42. Д. 13—15$^1/_2$. Н. С.

135. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КNѦЗВАКГОВОРНО |.

Обр. ст. Надпись вырѣзана въ обратную сторону, между линій, въ линейномъ ободкѣ: кхꙁ | ѣєл• | кєгє | ....|.

Описана Орѣшниковымъ въ «Мат. въ р. н.» подъ № 20.

136. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пєтаткхѧꙁѣлкгєі|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пєтат | кхѧꙁѣл | кгоєрє•|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 178.

137. 19) *Лиц. ст.* Тоже, но иного образца. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: кхѧꙁѣлкоєрєнѧ•|. (Первая буква к имѣетъ слѣва лишнюю черту, дѣлающую ее похожею на ſк).

Обр. ст. Въ линейномъ ободкѣ 4-строчная надпись безъ линій: пєта | кꙁѧєє | гобоєі | одєл|.

С[1]. В. 0,54. Д. 14—15. Т. К.

Орѣшн. (№ 188) надпись на *обр. ст.* читаетъ: пєта | кꙁѧєє | добоєі | одєл |. Разность чтеній кажется объясняется недочеканомъ нѣкоторыхъ чертъ. Жаль, что г. Орѣшниковъ не приложилъ рис., по которому бы можно было провѣрить надпись. Рис. 31.

138. 20) *Лиц. ст.* Экземпляръ подобный предыдущему, но подъ щитомъ точка. Надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ таже, но вырѣзана неправильными буквами: ꙁ нѧꙁѣлкоєрєнѧ |.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ косыми черточками влѣво: пyaı | кꙁѧѣ | кгоєєі) одк•|. (Послѣдняя буква въ первой строкѣ вѣроятно дурно отчеканившаяся т, а средняя въ послѣдней стоитъ бокомъ).

С[1]. В. 0,54. Д. 14—17. Н. С.

Повидимому тоже, что № 187 у Орѣшн., только на *обр. ст.* въ первой строкѣ у него вмѣсто | стоитъ • (точка), а послѣ одк нѣтъ точки. Рис. 32.

139. 21) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: шнаꙁѣн̑одрєнд |.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пyaı | кꙁѧѣ | кгоєєл | одк |.

Описана Шодуаромъ подъ № 3132. Если бы Шодуаръ послѣ надписи не поставилъ знака, удостовѣряющаго вѣрность чтенія (sic), мы-бы сочли эту монету за тожественную съ нашею. Въ самомъ дѣлѣ, сходство—большое, но и разница не меньшая. Чтобы установить подлинное чтеніе, нужно видѣть монету, такъ какъ опис. Шод.—неопредѣленно.

140. 22) *Лиц. ст.* Подобный экземпляръ, но работа хуже и мечъ походитъ на палку.

Обр. ст. 4-строчная, грубой работы надпись, безъ линій и безъ ободковъ: ПVАI|КНѦЄ|•ΛКОГ|ОБРЄ•|. (Въ первой строкѣ послѣдняя буква I—вѣроятно дурно отчеканившееся т, а въ послѣдней о видно плохо).

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С.

Повидимому таже, что описана у Орѣшн. подъ № 190; надпись на *обр. ст.* у него такая: ПYАI|КНѦЄ|БΛКО.|БРЄ|. Небольшая разность можетъ быть объяснена недочеканкою нѣкоторыхъ буквъ.

141. 23) *Лиц. ст.* Тоже; надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: КNѦЗ.....НО|.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: ПЄVТ|КНѦZБΛ|КГОБО.|ОΛ.|.

С². В. 0,57. Д. 12—14. Н. С.

На другомъ экземплярѣ надпись *лиц. ст.*: КНѦЗПЬКЄО Б О Р Н О; ниже поставленныя буквы тѣ, которыя мы предполагаемъ должны находиться на мѣстѣ точекъ. Оригинальное и неизвѣстное сочетаніе буквъ въ надписи лицевой стороны. Рис. 33.

142. 24) *Лиц. ст.* Вѣроятно тоже (надпись стерлась).

Обр. ст. 4-строчная надпись: ....V|НZѦБ|КОГОБ|ОΛ.

Описана Чертковымъ подъ № 161. Шод. 3135 (вѣроятно повторяетъ монету Черткова). Въ Тв. М. есть подобная же монета съ надписью на *лиц. ст.* ПЄVАТКζѦБЄΛЬ...ГОБ и на *обр.*: ПЄVА|КζѦБЄ•|КОГОБ.|ОΛЄ|. С¹. В. 0,60. Д. 15—16. р. 11, со ссылкой на 161 № Черткова.

143. 25) *Лиц. ст.* Тоже, но у ногъ человѣка справа фигуры и подъ щитомъ буква Є. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЄVАТБZѦБЄΛК....

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись: ПЄVА|КОГОБ|РЄΛОΛЄ|......

С². В. 0,54. Д. 13—16. Н. С.

Есть въ Т. М. См. журн. Арх. Комм. № 75, пунктъ 9.

144. 26) *Лиц. ст.* Тоже, но грубой работы. Надпись неразборчива: ПЄYАТКN...БО...

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: печа|кнѕѧв|лкгоє|рєсл·|, въ точечномъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 180.

145. 27) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: пчат|кнѕѧв|лкгоє|рєолє|.

Описана Шодуаромъ подъ № 3134.

146. 28) *Лиц. ст.* Тоже; надпись: пєчаткнѧѕы...., въ двухъ линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пєча|кнѧѕы|вгобрс|олєє|. Слѣды ободка.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Чацск. № 53, съ неточною ссылкою на Черткова № 161 и Шод. № 3135. См. выше, чек. 24. Орѣшн. № 177. Разница съ нашею зависитъ отъ недопечатки буквы л.

147. 29) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: .....блкгобрнє.....

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: пєча|кѕѧвлі|гобрнє|олєк|.

Описана Орѣшн. подъ № 181.

148. 30) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнѕѧ....брнєлє·|

Обр. ст. Надпись между линій: кнѕ|.лкгє|..єлі|.....

Описана Орѣшн. подъ № 182.

149. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнѕѧ....кгобрєлкє·|, въ двухъ линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: кнѕѧ|блкгоб|рєолкє|......|. Въ 4-й строкѣ слабо видно: онд.

С². В. 0,54 Д. 12½—14. Н. С.

150. 32) *Лиц. ст.* Тоже. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: KNƷⱯKAKГОБРЄОЛЄЄ.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій: ПЄVA | KƷⱯKA | ГОБОЄ | ОЛЄК |.

Описана Орѣшн. подъ № 186, съ обратнымъ опредѣленіемъ сторонъ.

151. 33) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЄКНZⱯKAKO....

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПЄVA | KZⱯK | ГОБОР | ЄО |.

Описана Чертковымъ подъ № 160. Шод. 3133. У послѣдняго, впрочемъ, послѣдняя строка надписи *обр. ст.* имѣетъ такой видъ: Є: О. Вѣроятно эта же самая монета описана у Орѣшникова подъ № 179: въ надписи *лиц. ст.*, судя по поставленному многоточію, нужно ожидать продолженія, а лишняя буква ǀ во 2 стр. *обр. ст.* могла быть не замѣченною Чертковымъ, какъ находившаяся на краю монеты и не отчеканившаяся.

152. 34) *Лиц. ст.* Тоже; надпись: ПЄVATKNⱯƷKAKГОБРЄО.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПЄ..| KIIⱯZK | .НН7.| ...|.

Ө³. В. 0,54. Д. 13—14½. Н. С. Рис. 34.

153. 35) *Лиц. ст.* Тоже; надпись: KNⱯZ....AKOБРЄОНД въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ПЄVA | KNⱯKЄ | ГОБОЄ | ОЛЄ, въ витомъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 189.

154. 36) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись какъ на предыдущемъ №.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: KNⱯ | ƷKAKO | .БОРN | ОЛБГ |, въ витомъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 191 и въ «Мат. къ русск. Нум.» подъ № 17.

155. 37) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись, какъ на предыдущемъ №, но съ точкою послѣ д.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПЄVA | KƷⱯKЄ | ГОБОЄI | ОЛБГ |.

Описана Орѣшн. въ «Матеріалахъ» подъ № 19. Ср. № 35.

156. 38) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **пεvатknzѧ.....оı**, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Пятистрочная надпись безъ линій въ точечномъ ободкѣ: **пүт | knzѧк | агобса | оакд | үа· |**

Описана Орѣшн. подъ № 195. Надпись *обр. ст.* буквально повторяется на одномъ изъ чекановъ нижеслѣдующаго типа XII чек. 27. Въ «Матер. къ русск. нум.» Орѣшн. неправильно отнесъ къ настоящему типу монету подъ № 18. Это другой типъ: см. ниже XII ч. 27.

157. 39) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись грубымъ шрифтомъ: **кнѧʒкак...**
Обр. ст. Надпись: **нк.... | ѱке... | кн.... |**, въ линейномъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 196, съ замѣчаніемъ: «хотя имени князя нѣтъ, но по общимъ признакамъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Борису Александровичу».

158. 40) *Лиц. ст.* Тоже. Часть надписи можетъ быть *приблизительно* передана слѣдующими буквами: **...кѧтkʒѧ....** (Буква **ʒ** вырѣзана въ обратную сторону).

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: **ıѧрт | ...рг | кокр | окı.**

Упоминается Орѣшн. подъ № 197. Объ этой монетѣ у него сказано только: «грубое подражаніе вышеописаннымъ монетамъ». Надписи нами прочтены на приложенномъ имъ фототипическомъ рисункѣ. См. Табл. II. № 87.

Типъ XI.

Человѣкъ съ мечемъ и ножнами.

159. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь, съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ ножнами, (или кинжаломъ, какъ кажется Черткову). Линейный ободокъ, вокругъ котораго слѣды надписи.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: **кнzь | борисъ | алексан | .... |**

Описана Чертковымъ подъ № 150. (Табл. VIII. ф. 7). Вѣсъ 10 гранъ, не смотря на то, что «край монеты отломанъ». Типъ въ общемъ сходенъ съ предыдущимъ и двумя послѣдующими, но подробностями же, въ особенности по виду *лиц. ст.*, столь отъ нихъ отличается, что мы вынуждены были выдѣлить его въ особый типъ. Вѣроятно ту же монету описываетъ Шодуаръ подъ № 8184. Его монета «зазубристая». Ссылается на 150 № Черткова.

160. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но лѣвая рука mit einem Schilde.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: **ПЕѴА | КNѦЗКЕ | ДІКОГОКО | ОРС.**

Описана Рейхелемъ подъ № 3818—3821, со ссылкою на Черткова Табл. VIII. ф. 7, т. е. на № 150. По надписѣ съ обратной стороны, какъ мы видимъ, совсѣмъ не подходитъ подъ вышеописанный чеканъ. Мы весьма сомнѣваемся въ правильности опредѣленія типа Рейхелемъ, тѣмъ болѣе, что и *лиц. ст.* имъ отмѣчена признакомъ, дозволяющимъ отнести монету къ только-что описанному X типу. Къ сожалѣнію рисунка у Рейхеля нѣтъ и мы не имѣемъ никакихъ средствъ къ болѣе точному опредѣленію монеты. Рейхель указываетъ еще нижеслѣдующія разновидности той же монеты: на *лиц. ст.* одна имѣетъ: **ПЕѴАТЬКНѦZА**; другая: **ПЕѴА**; и на *обр.* **ПЕѴА | КZА | КЕІ | КОГОКО | ОЛС**; третья—неизвѣстно на какой сторонѣ—**КНZѦ.**

161. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но мечъ въ правой рукѣ походитъ болѣе на молотокъ, а изъ лѣвой сыплятся какіе-то шарики (числомъ 5). Подъ молоткомъ 3 шарика. Неправильный линейный ободокъ, за которымъ надпись: **....ОРИСZА....**

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: **КNЗѦ | .АРИС | .АЛЕК | ....** (Во второй строкѣ буква **А** вырѣзана въ обратную сторону). Ободковъ невидно.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С. Рис. 35.

162. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но изображеніе грубое и мечъ опущенъ нѣсколько ниже; круговая надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись между линіями: **КNЗЬ | КОРНСZ | АЛЕКАN....**

Описана Орѣшн. подъ № 161. Онъ ошибочно отожествляетъ *лиц. ст.* съ типомъ «Человѣка съ шаромъ». См. у него № 155, у насъ ниже, типъ XIII. Изображеніе на описываемомъ типѣ совершенно иное. Ссылка его на 150 № Черткова вѣрна только для обратной стороны монеты. Имъ же описаны нижеслѣдующіе 5 чекановъ этого же типа.

163. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но еще грубѣе; по сторонамъ точки; надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись: **.... | КNЗ | ..АЛЕК | ...Д |.**

Ор. № 162.

164. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ точекъ; круговая надпись: **КNЗКЕАНКОГОКР.**

Обр. ст. Надпись: кнзь | корнс | залс. | .... | между линіями.

Ор. № 163.

165. 7) *Лиц. ст.* Тоже, но другого штемпеля.

Обр. ст. Надпись: кнзь | корнс | залек | .ан. |.

Ор. № 164.

166. 8) *Лиц. ст.* Тоже, круговая надпись крайне грубая, повидимому, «печать великаго князя».

Обр. ст. Подобна предыдущей.

Ор. № 165.

167. 9) *Лиц. ст.* Тоже, грубой работы, круговая надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись: кн... | корн... | алекс. | нро | между линій; линейный ободокъ.

Ор. № 166, съ замѣчаніемъ: «титулъ великій на нѣкоторыхъ изъ описанныхъ монетъ, повидимому, опущенъ».

Типъ XII.

Человѣкъ, оперши̇сь лѣвой рукой въ бокъ.

168. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ лицемъ, обращеннымъ нѣсколько влѣво; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а лѣвой уперся въ бокъ, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: пүтк..мкакгокрса• |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ влѣво: кnzм | какгоі | кріcао |. еку |.

С². В. 0,57. Д. 13½—15. 2 экз. Т. К.

Орѣшн. № 200.

169. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: пүткnzмкакгокса• |.

Обр. ст. Надпись: кnzм | какгоі | кріcао |. еку |.

С². В. 0,54. Д. 14—15½. 2 экз. Т. К.

170. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пγаткnζка...рес•|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій, какъ на предыдущемъ чеканѣ.

Опис. Орѣшн. подъ № 201.

171. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пγтknζѧкакгоко•|.

Обр. ст. Надпись: ....|knζѧ.|лкгок|рсол|.

Ор. № 204.

172. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человѣка миніатюрнѣе, ноги широко отстоятъ одна отъ другой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: п...ѧкакгок|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ: ....|какг.|крсао|лекс|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

173. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Вокругъ линейнаго ободка надпись: kn...гокрсол|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись пγ..|кслк.|крсо|.кс.|.

С². В. 0,42. Д. 10—13. Т. М. р. 4. № 347.

174. 7) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, что и на чеканѣ № 1. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: пν....ζѧкакгокрс•

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: пνт|кнζѧк|лкгок.|олк|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Ц. С.

Ор. № 203.

175. 8) Тоже. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: п...какгокрсол|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ, но въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,57. Д. 13—16. Н. С.

Подобная деньга есть и со щитомъ, отдѣльно стоящимъ съ правой стороны фигуры. См ниже. Чек. 25.

176. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе художественное. Въ ободкѣ линейномъ, и линейномъ, пересѣченномъ косыми черточками, надпись: пvаткnȥѧвлкгоbрıє|.

Обр. ст. Въ такихъ же ободкахъ между линій четырехстрочная надпись: кнѧ|ȥвьkгı|оврєоь|кnд|.

С¹. В. 0,55. Д. 13—14. Н. С.

Ор. № 206.

177. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнȥѧк–оврєолє•|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: кzѧ|вькг.|врєолє|кєа|, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. М. р. 7, безъ №.

Ссылка здѣсь на 160 № Черткова невѣрная. Ор. № 225.

178. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пєvаткnȥѧвлкгов|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: кnzѧ|влкгоı|врєолє|кєnү|.

Описана Орѣшн. подъ № 222.

179. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Вокругъ линейнаго ободка надпись: кn...оврєол|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись какъ на предыдущемъ чеканѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С.

180. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кnzѧвлкговрєолє•

Обр. ст. Надпись между линіями: кzѧ|вєлкго|врєолє|кєнү|.

Ор. № 219.

181. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кzлкакгоkрicоле|.
Обр. ст. Тоже, что предыдущій №.

Ор. № 220.

182. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пуаткnzлкакгоkрic|.
Обр. ст. Надпись: кnzл|кaкгоk|рicаоле|кnkу|.

Ор. № 221. Ср. чек. 26, ниже.

183. 16) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человѣка грубѣе сдѣлана. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кnzлкакгоkрисаоле|.
Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: кnzл|кaкгоk|р.аол.|и.у|.

С^2. В. 0,57. Д. 13—14. Т. К. Рис. 36.

184. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнлzл...оле|.
Обр. ст. Какъ предыдущій чеканъ.

Ор. № 224.

185. 18) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человѣка нѣсколько наклонена влѣво и рука оперши́сь выше бока, въ грудь. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: ...атknлzкак...
Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: +кор|исаоле|кcanд|окiv+|.

С^2. В. 0,54. Д. 14—15. Н. С. Рис. 37.

Ор. № 205.

186. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кnzлкакгоkрсоле·|.
Обр. ст. Надпись между линій: кnzл|кaкгоk|рсолкс|оnд|.

Ор. № 217.

187. 20) *Лиц. ст.* Таже миніатюрная фигура человѣка, но подъ рукой, оперши́йся въ бокъ, нарисованъ отдѣльно неизвѣстный пред-

метъ, похожій на щитъ. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: KNZꙊBAKГОБРЄAKЄ• |.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: KNZꙊ|BAKГОБ|РЄОAKЄ|ONД|.

C². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

Ор. № 216.

188. 21) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ. Надпись: ПYАТКНZІꙊБЊКОГОІ|, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Какъ выше, чек. 15.

C¹. В. 0,54. Д. 13—14. Н. С. Рис. 38.

189. 22) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПYАТКNZꙊБAKГОІ|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ.

Ор. № 202. Отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что Ꙋ написано обыкновенно и пропущено О между К и Г.

190. 23) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: KNꙊ...КГОБРЄОA•|

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: KZꙊ|БЄAKГО|БРЄОAЄ|KЄNY|.

C². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

Ор. № 218.

191. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: KNZꙊБAKГОБРЄAKЄ•|.

Обр. ст. Какъ предыдущій №.

Ор. № 223.

192. 25) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 8, только изображеніе съ предметомъ.

Обр. ст. Тоже, что чек. 8.

C². В. 0,54. Д. 13—14½. Н. С.

193. 26) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПYТКNZꙊБAKГОБРІЄ|.

Обр. ст. Тоже, что чек. 21.

Ор. № 199. Подобная же монета есть и *безъ предмета*. См. выше, чек. 15.

194. 27) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕYАКNZ҃МКАКГОБЕСОЛЕН, въ линейномъ ободкѣ.

*Обр. ст. Пяти*строчная *безъ линій* надпись въ точечномъ ободкѣ: ПYТ | КNZМК | КГОБЕА | ОАКД | YА• |. Правильная рѣзьба.

С[1]. В. 0,54. Д. 13. Н. С.

Монета замѣчательна тѣмъ, что она—единственная безъ линій изъ серіи имѣющихъ отдѣльно изображенный щитъ или неизвѣстный предметъ на лицевой сторонѣ. Кромѣ того и единственная съ пятилинейною надписью изъ всего типа. Описана Орѣшниковымъ въ «Мат. къ русск. нумизм.» подъ № 18, но ошибочно помѣщена здѣсь въ типъ «Человѣка съ мечемъ и щитомъ». Рис. 39.

195. 28) *Лиц. ст.* Фигура человѣка грубой работы; мечъ очень длинный, который фигура держитъ вертикально. Въ ободкѣ линейномъ и изъ косыхъ черточекъ надпись: ПYТКN...ГОБРЕОА |.

Обр. ст. 4-строчная надпись *безъ линій* въ точечномъ ободкѣ: ... | КNZМК | АКГОБО | РЕОАЕ |.

С[2]. В. 0,57. Д. 13—16. Т. К. Рис. 40.

196. 29) *Лиц. ст.* Надпись: КNZМКАКГОБРЕОАЕ• |.

Обр. ст. Надпись безъ линій: ПYТZ | КNZМК | АКГОБР | ЕОАК |.

Ор. № 208.

197. 30) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: ПYТZ | КNZАК | АКГОБО | РЕОА•

Ор. № 209.

198. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПYТКN....ГОБРЕОА |.

Обр. ст. Надпись: ПYА: | ТКNZМ | КАКГО | БРЕО |.

Ор. № 215.

199. 32) *Лиц. ст.* Какъ чек. № 29.
Обр. ст. Какъ чек. № 33.

Ор. № 211.

200. 33) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнз...гобрнєаолє|.
Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій: пут҃а·|кnзѧк|лкгоко|рєолє|.

Ор. № 207.

201. 34) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе небрежное. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: пvат.nзѧклбг...исл|. (Послѣднія три буквы неясно видны).

Обр. ст. Четырехстрочная надпись безъ линій: пvат|кnзѧк|лкгок|рєо....|. (Первая и послѣдняя буквы первой строки и послѣдняя строка не совсѣмъ ясно видны).

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

202. 35) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись какъ на чек. № 9.
Обр. ст. Какъ чек. № 37.

Ор. № 213.

203. 36) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пvаткnз....брнє|.
Обр. ст. Надпись, какъ выше, чек. № 9.

204. 37) *Лиц. ст.* Тоже. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кnзѧблкгобрєолє·|

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись въ точечномъ ободкѣ: пvат|кnзѧб|лкогоко|рєолє|. (Послѣдняя строка видна не отчетливо).

С². В. 0,57. Д. 14—17. Н. С.

Ор. № 212. Онъ во 2-й строкѣ читаетъ: KNЗАБ. Вѣроятно эта же самая монета значится въ Т. М. р. 4. № 348, по отчету Муз. за 1889 г., но судить объ этомъ съ точностію трудно, такъ какъ ¹/з монеты отломана. С². Д. наибольшій 13.

205. 38) *Лиц. ст.* Тоже. Линейный ободокъ и надпись: ПЕVАТКNѦЗѦКЕЛN̑КОБР|.

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись: ПЕVАТ|КНЗѦК|ДИКГОБО|РЄОДЕ|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3826. (Taf. 6. № 77). Она же въ его «Дополн. къ русск. нумизм.» подъ № 77, съ небольшою однако разницею въ надписи *обратной ст.*: ПЕVАТ|КНАЗѦ|..КГОБО|РЄОЛЕ|.

Типъ XIII.

Человѣкъ съ мечемъ и шаромъ.

Этотъ типъ можно считать усовершенствованіемъ двухъ предыдущихъ. Шаръ въ рукахъ фигуры не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, кромѣ державы [1]), символа власти и могущества, которыхъ достигло Тверское княжество въ эпоху Бориса Александровича. Сознаніе этой же власти и независимости выражаетъ фигура человѣка, стоящаго съ высокоподнятымъ надъ головой мечемъ, надъ которымъ высится надпись съ крестомъ: «деньга Тверискaя», окончательно утверждающаяся именно на этомъ типѣ.

206. 1) *Лиц. ст.* Фигура человѣка во весь ростъ, впрямь, съ высоко поднятымъ надъ головою мечемъ въ правой рукѣ и шаромъ въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: +ДЕNИГАТКЪРИСКАѦ|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПVТЬ|КНЗѦКЛ|КГОБРЄО|ЛКЄД|.

$С^1$. В. 0,60. Д. 14—15. 2 экз. Т. К.

Второй экз. $С^2$. Есть въ Тв. М. еще 1/2 под. же монеты, поступившая сюда по жур. Тв. Уч. Арх. Комм. № 75, пунктъ 10, Сах. 41. Чапскій 54. Орѣшн. 158, съ неточною ссылкою на Рейхеля № 3887. См. ниже, чек. 5. Намъ кажется неправильною постановка имъ креста въ концѣ надписи: кресты обыкновенно ставились и ставятся въ началѣ письма. У Чапскаго и Рейхеля они впереди.

207. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ креста впереди надписи.

Обр. ст. Тоже.

Описана Шод. подъ № 3151.

---

[1]) И уже ни въ какомъ случаѣ не Stein, какъ это кажется Reichel-ю (S. № 3887), очевидно плохо понимавшему внутреннія междукняжескія отношенія въ XV вѣкѣ.

208. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но вмѣсто креста, на его мѣстѣ, поставлена точка.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пvт.|кnzѧкі|кгокр|содє|.

Описана Орѣшн. подъ № 156.

209. 4) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 1.

Обр. ст. Надпись, какъ ниже, чек. № 8.

Описана Орѣшн. подъ № 160, въ примѣчаніи.

210. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: деньгатвѣрискаѧ|.

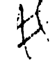
Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvть|кnzѧк|кгокрсо|лксд|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3887. Въ «Дополн. къ русск. нумизм.», № 82, онъ описываетъ еще деньгу слѣдующаго вида: *лиц. ст.*: деnгатвѣрискаѧ; *обр. ст.*: пvть|кnzѧке|кгокрсо|лкса; на приложенномъ же рисункѣ (Taf. VI. № 82) надпись *лиц. ст.* читается, какъ № 1, а на *обр.* какъ только что приведенная, но въ 4-й строкѣ имѣетъ д, а не л. Въ виду невозможности опредѣлить, которое изъ чтеній наиболѣе правильно, мы не рѣшаемся, руководясь только указанными разночтеніями, быть можетъ въ чемъ либо ошибочными, выдѣлить означенную деньгу въ особый чеканъ. Относительно буквъ д и л разночтеніе довольно понятно, такъ какъ онѣ похожи другъ на друга, а что касается буквы є во 2-й строкѣ, то она какъ крайняя въ строкѣ, могла и не отчеканиться на другомъ его экземплярѣ.

211. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: +деnгатверскаѧ|.

Обр. ст. Надпись: пvт|кnzѧк|кгокрсо|лєд|.

Описана Шодуаромъ подъ № 3150.

212. 7) *Лиц. ст.* Тоже, по надпись нѣсколько иная: +деnигатвѣрıскаıѧг|. Отчетливый внутренній ободокъ и едва замѣтный внѣшній.

Обр. ст. Тоже, что ч. № 1.

С¹. В. 0,56. Д. 13½—14. 2 экз. Т. К.

Чеканъ художественной работы и рѣдкій. Буква г въ концѣ надписи на *лиц. ст.* можетъ быть означаетъ имя монетчика, а можетъ быть и серію выпущенныхъ денегъ. Орѣшник. № 159. По всей вѣроятности этотъ же самый чеканъ представляетъ деньга, находящаяся въ Тв. Муз. въ р. 4 подъ № 348, по отчету Музея за 1888 г. На ней, въ надписи *лиц. ст.*,

вмѣсто Г видно только I, а на *обр. ст.* во второй строкѣ послѣ К видно еще Λ. Но горизонтальная черта у буквы Г могла не отчеканиться, какъ стоящая съ краю строки; тоже самое могло случиться и съ буквою Λ на экземпл. изъ Т. К., такъ что музейная монета можетъ служить дополненіемъ экз. изъ Т. К. Монета Музея С². В. 0,43. Д. 12—14.

213. 8) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: КNЗѦ|ΕΛΚΓΟΕ|ΟΡΣΟΛΕΙ|КNДV|.

Описана Шод. подъ № 3136. 12³/8 дол. Орѣшн. № 160.

214. 9) *Лиц. ст.* Тоже, но еще болѣе художественно выполненная: поза человѣка чрезвычайно естественно выражаетъ силу и удаль. Надпись: •ДЄNИГАТКЪРИСКА|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПVТ|КNЗѦК|ΛΚΟΓΕΡ|ΣΟΛΕ|•

С¹. В. 0,57. Д. 13—14. Н. С. Рис. 41.

215. 10) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: +ДЄNИГАТКЪРИСКАѦ|.

Обр. ст. Надпись безъ ободка: ПVТ|КNЗѦКΛ|КГОБР.|.ОΛЄ|.

Описана Орѣшн. подъ № 157. Рѣдкій чек.

216. 11) *Лиц. ст.* Надпись: ДЄNИГАТКЪРІСКАѦ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ПVТ•|КГОКNІ|ЗѦК/ГО|БРСО|.

С². В. 0,56. Д. 12—16. 3 экз. Т. К.

Ор. № 155.

217. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись ДЄНЬГАТКЪИСКАѦ|.

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: ПVТЬ|КNЗѦКΛ|КГО|БРСО|ΛКСД|.

Описана Шодуаромъ подъ № 3137, 18 дол. Подобная же деньга есть въ Тв. М. въ р. № 7, по крайней мѣрѣ здѣсь есть ссылка на указанный № Шодуара. Однако вслѣдствіе дурной сохранности монеты, мы ничего не можемъ сказать относительно правильности ссылки и точности опредѣленія. Монета кромѣ того обломана съ одного края. Д. 11—13. Въ Музеѣ въ р. 8

есть еще монета съ ссылкою на тотъ же № Шодуара. Ссылка эта сдѣлана и у Жизневскаго подъ № 1108а, но это едва-ли вѣрно: находящаяся здѣсь деньга вѣроятно принадлежитъ Твер. в. к. Михаилу Борисовичу. См. Т. VIII. ч. 18, ниже.

Типъ XIV.

Всадникъ.

218. 1) *Лиц. ст.* Всадникъ вправо (конь изображенъ художественно), съ поднятымъ въ правой рукѣ мечемъ. Сзади меча буква і. Линейный ободокъ, пересѣченный частыми черточками, параллельными радіусамъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: пvт|.гокгі|.ѧклго|.рсо|.

С². В. 0,56. Д. 13—14. Т. К.

Шодуаръ № 3159. Орѣшн. № 248. Рѣдкій и повидимому недолго существовавшій типъ.

219. 2) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: «кн кел бориса. въ полѣ».—Такъ описываетъ монету Шодуаръ, подъ № 3158, со ссылкою на Мальгина с. 183. н. 62.

220. 3) *Лиц. ст.* «Всадникъ скачетъ вправо, держа наклоненную саблю».

Обр. ст. «печать кн. кел бориса. въ полѣ».

Такъ описываетъ эту монету тотъ-же Шод. подъ № 3157, со сылкою на Мальгина с. 186. н. 76.

221. 4) *Лиц. ст.* Всадникъ вправо, крупнаго рисунка. Въ лѣвую сторону отъ поднятаго меча видно изображеніе какого-то неизвѣстнаго предмета. Тонкій линейный ободокъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvть|кгокн-а|ѕѧклго|бр҄со҄л|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3871 и въ «Доп. къ р. н.» подъ № 78.

222. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но надпись: ....кгокнı|ꙁѧклко|крсо|.

С². В. 0,56. Д. 12—15. Т. К.

Орѣшн. № 249.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ XV.

Восхожденіе Александра В. на небо.

Типъ этотъ есть воспроизведеніе въ нѣсколько измѣненомъ видѣ, одного эпизода изъ разсказовъ о похожденіяхъ Александра В., очевидно извѣстныхъ или читавшихся Тверичами въ XV вѣкѣ. Типъ этотъ въ XII вѣкѣ воспроизводился художниками Суздальскими въ скульптурахъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ, а въ XV Тверскими художниками воспроизведенъ на металлѣ и составляетъ исключительную принадлежность денегъ только этого княжества.

223. 1) *Лиц. ст.* Изображеніе стоящаго впрямь человѣка, держащаго въ обѣихъ рукахъ по копью съ насаженными на каждомъ по животному (похожему на крысу), которыхъ головы обращены другъ къ другу. У ногъ человѣка съ обѣихъ сторонъ изображенія стоятъ двѣ крылатыхъ птицы, съ головами въ противоположныя стороны. Тонколинейный ободокъ, пересѣченный косыми черточками.

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ шестистрочная надпись, между линій: .....|атькн|ѧꙁанел|икорно|корн.|....|.

С². В. 0,54. Д. $11^1/_2$—15. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ 3853 №. Первая и послѣдняя строки у него читаются: пєv|——|олєк|. 14 Doli. R². Орѣшниковъ, подъ № 754 описываетъ лицевую сторону одной Можайской деньги чертами сходными съ тѣми, какими мы описали нашу деньгу и говоритъ, что Можайская деньга одного содержанія съ подобною же деньгою Бориса Александровича. Однако другіе нумизматы, какъ напр. Чертковъ и Шодуаръ описываютъ Можайскую деньгу совершенно иными чертами. Первый, подъ № 227 описываетъ ее такъ: «грубое изображеніе князя на престолѣ съ мечемъ и сѣкирою въ рукахъ», а второй, подъ № 2981,—такъ: «князь сидитъ на престолѣ, держитъ въ правой рукѣ топоръ, а въ лѣвой связку остроконечныхъ оружій, и пр.». Все дѣло въ томъ, что изображеніе на Можайской деньгѣ крайне неясное и только развѣ въ самыхъ общихъ чертахъ можетъ напоминать контуры деньги Б. А. См. фототипич. снимокъ съ у Ор. Т. XIII. № 607.

224. 2) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись слѣдующаго вида: **пеү|атьки|.ѧабели|ичстоі|.ас.|х.|.** (Четвертая, пятая и, вѣроятно, шестая строки вырѣзаны въ обратную сторону).

С². В. 0,54. Д. 11½—13. Т. К. Рис. 42.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 121.

225. 3) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись между линій: ....|..ать|..zѧбеа|..говори|...долек|...дро|.

Описана Шубертомъ подъ № 12, съ невѣрною ссылкою на 165 № Черткова и Шод. 3146. См. ниже.

226. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человѣка очерчена тонкой линіей; птицы крупнѣе.

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: **пеү|атьк|ѧадбеа|.обор|олек|..а|.** Слѣды точечнаго ободка.

С². В. 0,57—0,60. Д. 11—12½. Н. С. Рис. 43.

227. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Видно 3 строки надписи: |....|..беан|..орис|..екс...|....|....

С³. В. 0,51. Д. 11—12. Т. М. р. 4. № 347, по отчету М. за 1888 г.

228. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но грубой работы; копья короткія и болѣе походятъ на мечи.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись *безъ линій* въ тонколинейномъ ободкѣ: пү.|кzѧі|рнѡ.|кх.|. Буквы очень крупныя.

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. К.

Чертковъ № 166, Шод. № 3147, Орѣшн. № 124. У него надпись читается полнѣе, именно: пүть|кzѧбс|рнѡ|...|; въ 3-ей строкѣ, говоритъ онъ, повидимому слѣдуетъ читать: РИСА. Ср. слѣд. №. Въ Т. М. есть ½ этой монеты въ р. 8, подъ № 11066.

229. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Ободка не видно.

Обр. ст. Повидимому 4-строчная надпись безъ линій въ точечномъ ободкѣ: .ʒᴍʙ|риол|кɴд|.v|.

С². В. 0,57. Д. 12—13. Н. С. Рис. 44.

Въ 228 и 229 №№ замѣчательно отсутствіе титула: «великій».

230. 8) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ шире; одно изъ копій опирается на дугу. Ободокъ линейный.

Обр. ст. Надпись безъ линій изъ неправильно расположенныхъ буквъ: ....|кɴʒᴍбор|саолекса|ɴдров|.v.|, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,60. Д. 13—15. Т. К.

Орѣшниковъ № 126. Въ словѣ кɴʒᴍ здѣсь пропущена буква ɴ. Отсутствіе титула «великій».

231. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пеvат|кнzᴍбор|саолекса|ндров|иуа|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3855. См. anderes Exemplar.

232. 10) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пvат|ьвелк|нʒᴍбор|олексан|дроvа|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3854.

233. 11) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пеvтк|ɴʒᴍбор|илексан|дроvа|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3856. См. drittes Exempl.

234. 12) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пеvат|нzабор|олекса|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3857. См. viertes Exempl.

235. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пvть|кʒᴍв|рица|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3858. См. fünftes Exempl.

236. 14) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись безъ линiй: ПЕVАК | NZЖБОР: | АЕКСАП | ...

Описана Чертковымъ подъ № 165. Вѣроятно на его монетѣ была и четвертая строка, но она не отчеканилась, или стерлась. Шод., подъ № 3146, эту строку восполняетъ по своему экземпляру такъ: ДРОК. Сах. 18. Сонцовъ (№ 17) ссылается на тотъ же № Черткоаа, но надпись у него: ПЕVА | КНZЖ | БОРН | АЛЕКСАН |. На тотъ же № Черткова ссылается Чапскiй подъ № 64, но читаетъ на своемъ экземлярѣ: ПЕVАК | НZЖБОР: | ИЛЕКСА+ | ДРОVА˙.˙|. Повидимому—это таже самая монета: + могъ быть прочитанъ какъ Ч. въ неудачно отпечатавшейся буквѣ Н, а ДРОVА˙.˙ есть недостающая строка Чертковскаго экземпляра. Ор. подъ № 123 очевидно описываетъ Чертковскую монету, но прибавляетъ къ его чтенiю +,

Типъ XVI.

Кентавръ.

237. 1) *Лиц. ст.* Животное вправо, имѣющее туловище лошади, у которой голова и руки человѣческiя; въ рукахъ у него копье, которое оно держитъ горизонтально; голова не покрыта; между ногъ лошади большая точка и три надъ ея задомъ. Ободокъ тонколинейный, пересѣченный косыми черточками вправо.

Обр. ст. Въ таковомъ же ободкѣ четырехстрочная между линiй надпись: ПЕYАТ | ЬКZЖБЕ• | КОГОБОY | ˙:˙А˙.˙

С². В. 0,57. Д. 11—12½. Т. К.

Въ Т. М. есть подобная же монета, помѣщенная въ числѣ «неопредѣленныхъ». См. р. 11, безъ №. В. 0,48. Д. 12—13. Reichel № 3872—3873. Животное, изображенное на монетѣ, онъ описываетъ такъ: «Doppel-Centaur, der auf eine besondere Weise susammengesetzt ist, nämlich aus zwei Hinterhälften eines Pferdes, worauf der menschliche halbe Körper, der ein Schwert (развѣ мечъ?) in die Quere hält. Zwischen Füssen eine Perle». Та же монета описана имъ въ «Доп. къ русск. нум.». въ Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Спб. 1849. Т. I, ст. 71. № 79. 14½ Doli. R⁴. Ор. № 120.

Изображенiе есть по всей вѣроятности искаженiе обыкновеннаго вида кентавра, какимъ онъ рисуется на мѣдныхъ деньгахъ Тверского князя Ивана Михайловича (см. выше типъ IV, чек. I) или какимъ онъ изображенъ у Рейхеля, подъ № 4026 (Табл. 2, № 31). Искаженiе состоитъ въ томъ, что художникъ, вмѣсто того, чтобы представить лошадь, у которой грудь, руки и лице человѣчьи, т. е. кентавра, помѣстилъ эти человѣческiя части на спинѣ лошади, отчего получилось, что какъ будто сидитъ человѣкъ на лошади, а передняя часть лошади выдалась и получилась какъ будто другая задняя ея часть—zwei Hinterhälften. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, никакой другой задней части нѣтъ, потому, что всѣ 4 ноги лошади идутъ въ одну сто-

рону. Очень можетъ быть, что художникъ къ такому искаженію вынужденъ былъ недостаткомъ мѣста въ той части монеты, гдѣ ему нужно было изобразить человѣческія части лошади, иначе говоря, онъ не разсчиталъ хорошо рисунка, а можетъ быть сдѣлалъ это и ради симметріи, чтобы заполнить пустое мѣсто въ верхней части монеты, какъ это художники очень часто продѣлывали съ изображеніями звѣрьковъ, которыхъ они съ этою цѣлію представляли съ обращенными назадъ головами.

Типъ XVII.

Одноногій крылатый звѣрекъ.

238. 1) *Лиц. ст.* Одноногій крылатый звѣрекъ вправо, съ завернутымъ кольцеобразно хвостомъ. Въ двухъ линейныхъ ободокъ надпись: ...гоподоп...

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: ....|.ькнz.|.елн҃ко..|корисл..|лекд.|....

C^2. В. 0,54. Д. 12—13. 3 экз. Т. К.

По характеру буквъ въ надписяхъ эта деньга совершенно тожественна съ тою изъ нижеописанныхъ, гдѣ изображена сцена охоты, почему мы находимъ необходимымъ описываемый типъ помѣстить именно здѣсь. Описана у Шодуара подъ № 3169. Надпись *лиц. ст.* у него: ...атоподопzω... На одномъ экземплярѣ изъ Н. С., такъ же, буква Ш болѣе похожа на греческое ω, но z предъ ней нѣтъ. Въ Т. М. есть 2 экз. подобной же деньги, но C^3: одинъ описанъ Жизневскимъ подъ № 1097 (р. 8) съ невѣрною ссылкою на 153 № Черткова. Монета съ 3-хъ сторонъ обломана. Д. 9—11; и 1/2 другой (р. 12, подъ № 406). Д. 7—11.

239. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: .....үд..

Обр. ст. Надпись: ..е..|тькнz•|келп҃ко..|корнс•.л.|лекдн|..үа|. (Въ четвертой строкѣ, послѣ буквы с наискось стоятъ 2 точки).

C^2. В. 0,57. Д. 11—12. Н. С. Рис. 46.

240. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: лхтоподопишекчдо:ү.

Обр. ст. 5-строчная надпись между линій: пүмт|ькнzм|келн҃кого|корисло|лекан|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3881—3886. Ту же монету онъ описываетъ и въ «Допол. къ русск. нум.», но надпись *лицевой ст.* транскрибируетъ нѣсколько иначе: ахтоподопишекцдоіү. См. № 16. Очевидно описывается одна и та же монета но по экземплярамъ различной степени сохранности. 14 Doli. R^4.

nicht zu deuten, ich weiss aber auch jetzt nichts besseres

241. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..топодспнш..стzкvдє..

Обр. ст. Надпись: пєvа• | тькnzꙮ | келн҃кого | борнсао | лєкахд | .... |.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 234. Надпись *лиц. ст.* въ концѣ едва ли прочитана вѣрно, по крайней мѣрѣ V есть несомнѣнное Ч, т. е. Н, у котораго лѣвая нижняя половинка недопечаталась, какъ часто встрѣчается на Тверскихъ деньгахъ. Рейхель прекрасно выражаетъ ее буквой Ч, гдѣ линіи составляютъ прямые углы. Остальныя буквы послѣ этого Ч мы читаемъ по фототипіи: дє. Смыслъ надписи не разгаданъ. Однако, да позволено намъ будетъ въ качествѣ простой догадки предложить такое чтеніе: дє..л+топодспишєтк, т. е. «Деньга. То подпишетъ Б(орисъ)», или—утвержденная Борисомъ Александровичемъ, если только найдено будетъ, что слово: «подписать» употреблялось въ XV в. въ смыслѣ «утвержденія». Тогда бы мы получили явное указаніе на то, что типъ монетъ утверждался согласіемъ князя, тогда какъ доселѣ факты заставляютъ насъ думать совершенно иначе.

Типъ XVIII.

Звѣрекъ съ обѣихъ сторонъ.

242. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, съ хвостомъ пропущеннымъ между заднихъ ногъ и поднятымъ вверхъ. Въ двухъ тонкихъ линейныхъ ободкахъ надпись: пєvатькnꙮzакєли |.

Обр. ст. Тоже изображеніе. Надпись: корсаол....nроки |.

С². В. 0,60. Д. 12—14. Т. К. Рис. 47.

243. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пєvатькиꙮzакєлн҃ког, въ 2-хъ линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: корнсолєксаидрок... въ двухъ ободкахъ.

Описана Чапскимъ подъ № 70, съ неправильнымъ опредѣленіемъ сторонъ, и ссылками на Черк. № 151, Шуб. 15, Шод. 3162 и Сах. 22. Чеканы, описанные этими нумизматами см. ниже.

244. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пєvатькnꙮzакєлнко |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: корнсолєкаnдрокнvа |. (Буквы а и к слитны).

Опис. Орѣшн. подъ № 231, съ неточною ссылкою на предыдущій № Чапскаго.

245. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....кnzакєлико....

Обр. ст. Тоже. Надпись: корисаолєкса....

Опис. Шод. подъ № 3163.

446. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: **ПЕVАТЬКЕЛНКОГОКNМZМ|.**
Обр. ст. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: **БОРПСАОЛ.КСАДРОКНY|.**

С¹. В. 0,62. Д. 14—15. Н. С.

Чертковъ, № 151. На этотъ же № ссылается Шодуаръ (см. № 3162), но онъ читаетъ въ надписи *лиц. ст.*: **ПЕVАТА....**, а на *обр. ст.* **ОЛЕКСАN....** и, кромѣ того, замѣчаетъ, что «иногда буквы **И** и **К** не вмѣстѣ». Однакó на приложенномъ у него рисункѣ (54. ф. 2) надпись совершенно сходна съ нашею и Чертковскою. Сах. № 22. Сонцовъ № 16. Ор. № 232. Есть въ Т. М. р. 5, № 293.

247. 6) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Тоже. Надпись: **БОРИСАОЛЕКСАДРОКИVА|.**

Опис. Шубертомъ, подъ № 15 (фр. кат. 186), со есылкою на тотъ же № Черткова. Подобныя же монеты у него значатся подъ №№ 16 и 17, но описаніе ихъ неопредѣленно, такъ что нѣтъ возможности раздѣлить ихъ на особые чеканы (фр. кат. 187 и 188).

248. 7) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Тоже, но надпись: **БОРИСАОЛЕКСАНДРОКИYА|.**

Описана Рейхелемъ подъ № 3874—3877 со ссылкою на тотъ же № Черткова. Онъ еще замѣчаетъ, что на одномъ экземплярѣ буква **Д** изображена особеннымъ образомъ. См. у него рисунокъ.

249. 8) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Тоже. Надпись: **БОРИСОЛЕКСАНДРОКИYА|.**

Упомянута безъ описанія подъ тѣмъ же № и со ссылкою на тотъ же № Чертк. (151).

250. 9) Тоже. Надпись: **...ЕVАТЬ....КЕЛНКОГ...** (Буквы н и к не слитны).
Обр. ст. Тоже; надпись: **...НСАОЛЕКСАДРОКНV...**

С². В. 0,60. Д. 12—13. 2 экз. Т. К.

251. 10) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись короче: **ПЕVАТЬКЕЛ.КОГNСА|.**
Обр. ст. Тоже. Надпись: **БОРНС....РОКV|.**

С². В. 0,57. Д. 12—14. Т. М. р. 7, съ невѣрною ссылкою на 151 № Черткова.

252. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пєѵатькнѧzѧкєли|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: пєѵ.....ѧzѧкєлиѓког|.

Описана Чертковымъ подъ № 152. Шод. 3124, но въ концѣ надписи на обратной сторонѣ у него читается еще буква о.

Типъ XIX.

Звѣрекъ съ птичьей головой.

253. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, нѣсколько меньшаго формата, чѣмъ въ предыдущемъ типѣ, съ птичьей головой, обращенной назадъ и раскрытымъ клювомъ. Линейный ободокъ и надпись: кнѯѧкєликокори. (Буква послѣдняя вырѣзана слитно съ первою).

Обр. ст. Такой же звѣрекъ; между ногъ точка. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ѡлєксандрокиѵа|, повидимому составляющая продолженіе лицевой.

C^2. В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3880. Въ описаніи *лиц. ст.* онъ отмѣчаетъ еще подробность: животное имѣетъ хвостъ: раздѣляющійся на концѣ на 3 части (der Schweif läuft in drei Enden aus). R^3. 14 Doli. Та же монета описана имъ еще въ «Доп. къ Р. Н.», подъ № 80. Ор. № 233. Рѣдкій типъ и чеканъ. Рис. 48.

Типъ XX.

Крылатый звѣрекъ.

254. 1) *Лиц. ст.* Крылатый звѣрекъ вправо съ поднятымъ кверху и кольцеобразно завитымъ хвостомъ. Надпись: пєѵѧ ...лико|. Внѣшній линейный ободокъ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись, между линій, въ точечномъ ободкѣ: •гок|орєаол|єкєа.|•рк•|.

C^2. В. 0,54. Д. 12—13. 2 экз. Т. К.

Ор. № 238. На экз. изъ Н. С. недостающая средина надписи *лиц. ст.* читается: кнѧѯѧкєл.....; первая строка надписи на *обр. ст.* и справа имѣетъ точку; въ 3-ей строкѣ недостающая буква д; въ четвертой вмѣсто точки—ıѵ.. Рис. 49.

255. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ двухъ точечныхъ ободкахъ.
Обр. ст. Надпись изъ четырехъ строкъ между линій: го.|рсаон..| дрбуатб|.скаг|.

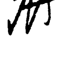
Опис. Ор. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 25 и 26. Надпись нами воспроизведена по приложенному здѣсь рисунку № 28, такъ какъ чтеніе по двумъ экземплярамъ, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, мы считаемъ неправильнымъ. В. $12^1/_2$ и 13 дол.

Типъ XXI.

Двуногій крылатый звѣрекъ.

256. 1) *Лиц. ст.* Двуногій крылатый звѣрекъ (драконъ) *вправо,* въ точечномъ ободкѣ. Вокругъ надпись: пеуатклzѧбакгок|.
Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: орис|дениға|тбъри|скаѧ|. (Послѣдняя строка видна неясно).

С[1]. В. 0,66, 2 по 0,54 и 0,51. Д. 13—15. 4 экз. Т. К.

Ор. № 236. Букву И въ *обр. ст.* онъ вездѣ пишетъ какъ Н, а нужно, какъ у насъ: И, и какъ у него на рисункѣ. См. Табл. III, рис. 106.

257. 2) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: пут....лкгок|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: ....|дениға|тбъріс|каѧ|.
С[2]. В. 0,54. Д. 12—$14^1/_2$. Т. К.

Ор. подъ № 237.

258. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но драконъ болѣе крупнаго рисунка. Надъ его спиной буква ѧ, вѣроятно начальная имени денежника «Ѳедотова», какъ онъ пишетъ полнѣе на деньгахъ Михаила Борисовича, ниже. Надпись безъ линій: ....брсолекса....
Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ крупно-точечномъ ободкѣ: пеуа|тькнzа|беанког|окор|. (Въ предпослѣдней буквѣ поставлена точка).

С[2]. В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

Ор. № 239. На экземплярѣ изъ Н. С. окончаніе надписи: NДОКІУА|. Послѣдняя буква во 2-й строкѣ *обр. ст.* у Ор. прочитана ѧ; нужно А, какъ и на рис. Т. III, ф. 110.

259. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ı...олексадрокиуат|, въ ободкѣ изъ крупныхъ и рѣдкихъ точекъ. (Передняя буква ı, вѣроятно—начало слова пєv).

Обр. ст. Надпись между линій: пєvа|тькѫт|ѯѫкєли|кгого|, въ ободкѣ изъ крупныхъ точекъ. (Вторая отъ конца буква въ послѣдней строкѣ вѣроятно—плохо отчеканившееся к).

С¹. В. 0,60. Д. 14—15. Н. С. Рис. 50.

260. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ влѣво: пуа|кnѯѫ|лкгок|рє...

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. К.

Ор. № 242.

261. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: |орıсаолекадрокнуа|.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись: пєvа|тькnѫ|ѯакак|гок|.

Опис. Орѣшн. подъ № 240. Приложенный рисунокъ показываетъ, что штемпель во время удара тронулся съ мѣста, и отъ того буквы: є (въ 1-й стр. *обр. ст.*), К (во 2 стр.) и є (въ 3-ей—пропущена Ор.) отпечатались вдвойнѣ. См. Табл. III, рис. 111.

262. 7) *Лиц. ст.* Драконъ того же типа, но лицемъ ***влѣво***. Въ линейномъ ободкѣ надпись: олександрокиу|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: п...|тькn.|ѯакєли|кгок.|.

С¹. В. 0,54. Д. 13—15. Т. К.

263 8) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: рисаолекандрокиv|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій, въ точечномъ ободкѣ: пєvа|тькnѫ|ѯѫкєли|кгоко|.

С¹. В. 0,54. Д. 15—16. Н. С.

Орѣшн. № 235. Почему-то въ этомъ № г. Ор. поставилъ лицевую сторону на мѣстѣ обратной, тогда какъ на № 236 обратную на мѣстѣ лицевой.

СМѢШАННЫЕ ТИПЫ.

Типъ XXII.

Сцена охоты.

264. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ копьемъ въ правой рукѣ, которымъ онъ поражаетъ стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ звѣря; на послѣдняго бросается также собака и какъ-бы хочетъ схватить его за лапу. Вверху рисунка изображеніе топора остріемъ и рукояткой не видно куда. Ободковъ не видно. Видъ монеты схожъ съ подобною же, чеканенною при Иванѣ Михайловичѣ.

*Обр. ст. Шести*строчная между линіи надпись: ....YA|..KNѦZѦ|ѢЕЛИКОГО|.ОРНСАОЛ|.КСАNДР|ОКNYА|. Ободка не видно.

C². В. 0,60. Д. 12—14. Т. К.

Вѣроятно этотъ же чеканъ описанъ Рейхелемъ подъ № 3840—3843, потому что разница заключается только въ чтеніи второй строки надписи, какъ: ТЬКНѦZА. Сах. № 13. (Таб. V. ф. 19, рукоятка влѣво). Сонцовъ въ первой строкѣ читаетъ ПЕУД, но едва-ли правильно, потому что на его рисункѣ (Табл. IX, ф. 84) вся первая строка едва видна. Онъ же еще дѣлаетъ замѣчаніе: «Этотъ типъ, только безъ собаки, находится на печати одной изъ грамотъ 1504 года. Собр. грам. часть I, стр. 34». Если подъ этимъ «Собр. грам.», онъ разумѣетъ «Собр. Госуд. Грам. и Дог.» гр. Румянцева, то тамъ такой печати нѣтъ. Чапскій № 60, съ неправильнымъ обозначеніемъ сторонъ. Ор. № 105, съ неточною ссылкою на Чертк. № 156. См. ч. № 2. Рис. 51.

265. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Топоръ рукояткой влѣво.

Обр. ст. Надпись: ПЕVА|ТЬКNѦ|ZѦѢЕЛИКОГО|БОРИСАОЛ|КСАНДР|КИVА|.

Описана Чертковымъ подъ № 156. 10 гранъ (Табл. VIII, ф. 12), Шод. № 3123. Послѣдній впрочемъ читаетъ во 2-й строкѣ ZА; въ 5-й строкѣ еще 2 лишнія буквы ЕКСАNДРО, не отмѣчая слитности А и Н. Приложенный же рисунокъ (Таб. 54, ф. 3) совершенно не отвѣчаетъ описанію. Въ виду такихъ недоумѣній мы не рѣшаемся его чеканъ поставить особымъ.

266. 3) *Лиц. ст.* Тотъ же рисунокъ, но нѣсколько видоизмѣненный. Ободка не видно.

*Обр. ст. Семи*строчная между линій надпись: П....|ТЬКNѦ|...ЕЛИКО|

ГОБОРНЄ | АОЛЄКЄ. | NДРО | КИУА |. Ободка нѣтъ. Буквы мельче предыдущихъ чекановъ.

С². В. 0,58. Д. 12. Т. К.

Вѣроятно этотъ же самый чеканъ описанъ у Шуберта подъ № 7, потому что незначительная разность въ его надписи объяснима, именно: онъ въ третьей строкѣ надписи читаетъ ZѦКЄЛІКО, а въ пятой АОЛЄКСА; І въ первомъ словѣ могло быть прочитано вслѣдствіе того, что горизонтальная черта, связывавшая ее съ слѣдующею буквою К не отчеканилась, а буква Д во второмъ словѣ не отчеканилась, какъ стоящая на краю строки. Такимъ образомъ Шубертовскій экземпляръ дополняетъ надпись 5-й строки монеты изъ Т. К., почему мы и поставили, въ описаніи ея, на мѣстѣ недостающей буквы точку. У Шуберта подъ № 8 значится еще какой то чеканъ съ 7-строчною надписью, но судить о немъ не можемъ, потому что онъ оставленъ безъ описанія. Рис. 52.

267. 4) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ, но съ тѣмъ различіемъ, что послѣдняя буква А изъ 5-й строки перенесена въ шестую и здѣсь читается АИДРО, при чемъ 2-я буква измѣняетъ транскрипцію. Послѣдняя строка имѣетъ КИV, т. е. отсутствуетъ буква А, которая могла и не отчеканиться.

Описана у Чапскаго подъ № 61, съ неточною ссылкою на 7 № Шуберта, невѣрною— на 3123 № Шодуара (см. выше № 2) и таковою же на 3843 № Рейхеля (см. выше чек. 1). Орѣшн. № 106. Въ Твер. Музеѣ есть подобная же монета съ надписью: ...ТЬКN..| ZѦКЄЛН̑КО | ГОБОРИО | АОЛ.КЄ | АИДРО | .НY |. р. 5, № 295.

268. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человѣка еще особеннаго рисунка, ободка нѣтъ.

Обр. ст. Надпись: ПЄVА | ТЬКИѦ | ZѦКЄЛН̑КО | ГОБОРНО | АОЛЄКЄ | А̑NДРО | КИV |.

С¹. В. 0,55. Д. 11—12. Н. С.

Подобная же монета поступила въ Твер. Муз. по Ж. Т. У. Арх. К. за № 75, стр. 33, пунктъ 5. Рис. 53.

269. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ особенный. Безъ ободка.

Обр. ст. Надпись такая же, какъ на чек. 5, но въ шестой строкѣ АN вырѣзаны не слитно, а раздѣльно.

С². В. 0,55. Д. 11—13. Н. С.

Типъ XXIII.

П т и ц а и н а д п и с ь.

270. 1) *Лиц. ст.* Изображеніе птицы вправо, обыкновенно считаемой пѣтухомъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ..кzѧке....

Обр. ст. «Надпись въ 5 или 6 строкъ между линіями: |....|келн| ....оборн|....лек|....|; линейный ободокъ».

Описана Орѣш. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 5. Типъ рѣдкій и впервые ставшій извѣстнымъ изъ Т. К. По характеру, буквы надписи совершенно тожественны съ буквами надписей предыдущаго чекана, почему мы и помѣщаемъ этотъ типъ именно здѣсь.

Типъ XXIV.

С т р ѣ л о к ъ и н а д п и с ь.

271. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ вправо, съ натянутымъ лукомъ въ рукахъ, изъ котораго онъ стрѣляетъ въ птицу, сидящую на деревѣ, похожемъ на ёлку. Подъ лукомъ точка. Линейный и точечный ободки:

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: печѧ|кzѧкл| iкогок|оyл.|. Ободокъ изъ точекъ.

Монета описана кн. Долгоруковымъ въ его «Опис. неизд. рус. монетъ», подъ № 12. Зап. Имп. Арх. Общ. 1851. Т. III, стр. 33—50. Ор. № 107.

Типъ XXV.

З в ѣ р е к ъ и с т р ѣ л о к ъ.

272. 1) *Лиц. ст.* Миніатюрный звѣрекъ вправо, съ птичьей головой и поднятымъ вверхъ хвостомъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: печатьк.ѧкел....

Обр. ст. Человѣкъ вправо, стрѣляющій изъ лука въ птицу на деревѣ.

С². В. 0,56. Д. 12—14. Т. К.

Чертковъ № 153. У Шодуара № 3161, надпись передается нѣсколько полнѣе: печатькнѧ..когоко...

273. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но падпись имѣетъ измѣненіе: ПЄVАТЬКZѦ...КОГОБО|.

Обр. ст. Тоже.

Описана Рейхелемъ подъ № 3863. Сах. № 36. Вѣроятно та же монета описана и у Чапскаго подъ № 66. Надпись у него читается: ПЄ...ѦКЄКОГОБО. Вѣроятность доказывается тѣмъ, что у Ор. подъ № 108 описанъ экземпляръ, на которомъ въ этой же надписи находится и буква Z.

Типъ XXVI.

Птица и стрѣлокъ.

274. 1) *Лиц. ст.* Миніатюрное изображеніе птицы вправо, похожей на ту, которая находится на XXIII типѣ. Хвостъ 5-перый и подъ нимъ поставлена точка. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЄVАТЬ•KZѦКЄКОГОБОVА.

Обр. ст. Изображеніе стрѣлка; подъ лукомъ 2 точки. Витой и точечный ободки.

С[2]. В. 0,57—8. Д. 11—13. 4 экз. Т. К.

Въ Т. М. есть еще 2 монеты, этого же самаго чекана: одна въ р. 7, С[3] (надписи не видно); другая найдена мною на мѣстѣ земляныхъ работъ при постройкѣ въ Твери электрической станціи. См. Жур. Арх. Комм. № 75, стр. 32, № 4. Чертковъ № 154; Шодуаръ № 3144; Шубертъ № 11; Reichel № 3879; Сах. 37. У него нѣтъ ссылки на рис., между тѣмъ рис. есть, именно таб. V, ф. 14. Сонцовъ № 18; Чапскій № 68; Орѣшниковъ № 109, но онъ неправильно прочелъ надпись, поставивъ начало надписи въ концѣ ея: KZѦКЄКОГОБОVАПЄVАТЬ• Точка обыкновенно на монетахъ не означаетъ знака препинанія; начало же надписи большею частію соотвѣтствуетъ верху изображенія. Рис. 54.

275. 2) *Лиц. ст.* Надпись имѣетъ слѣдующую транскрипцію: ⁝ПЄVАТЬКZѦКЄКОГОБОVА•:, т. е. впереди надписи и сзади по 3 точки, различно расположенныя.

Обр. ст. Тоже въ ободкѣ «шнуромъ» (витомъ).

Описана Чапскимъ подъ № 67, съ неточною ссылкою на вышеупомянутыя №№ Чертк., Шод., Шуб. и пр.

276. 3) *Лиц. ст.* Надпись. .ЄVАТЬКZѦКЄКОГОБОР|.

Обр. ст. Тоже.

С[2]. В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

277. 4) *Лиц. ст.* Надпись: пєѵатькꙁѧвєкогоборис.
Обр. ст. Тоже.

Описана Рейхелемъ подъ № 3878. Ор. 110, съ невѣрн. обозначеніемъ сторонъ.

278. 5) *Лиц. ст.* Надпись неясная: ....кнѧꙁѧвєликого...
Обр. ст. Тоже.

Ор. № 112, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ.

279. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но есть разница въ надписи: пєѵать-кꙁнкєл҃игокоі|.

C². В. 0,47. Д. 10—11. Т. М. р. 7, безъ №, со ссылкою на 154 № Черткова.

Подъ этимъ № въ Т. М. двѣ монеты, одна C³, другая—настоящая—C². Рис. 55.

Типъ XXVII.

Всадникъ и Самсонъ.

Это—самый многочисленный по числу чекановъ типъ послѣднихъ годовъ княженія Бориса Александровича. Позднѣйшее его происхожденіе доказывается тѣмъ, что первыя монеты его преемника Михаила Борисовича—того же самаго типа, но носятъ уже имя сего послѣдняго. Доселѣ таковыя монеты, т. е. съ именемъ Михаила Борисовича, были мало извѣстны, но въ нашемъ собраніи есть нѣсколько экземпляровъ, на которыхъ отчетливо видно имя Михаила Борисовича, и которыя, безъ сомнѣнія, были первыми деньгами его княженія.

Многочисленность и разнообразіе чекановъ этого типа такъ велики, что чрезвычайно трудно (по крайней мѣрѣ въ настоящее время) расположить ихъ въ такой системѣ, которая болѣе или менѣе намекала бы на ихъ преемственность. Почему въ основу нижеслѣдующаго порядка мы положили принципъ постепеннаго искаженія этого типа: отъ совершенно яснаго изображенія борьбы Самсона со львомъ до полной его неузнаваемости въ какой то эмблемѣ, полагая, что такое измѣненіе, происходя постепенно, могло идти въ параллель съ хронологическою постепенностію въ появленіи разновидностей. Дѣйствительно, присматриваясь къ различнымъ формамъ изображенія Самсона, мы не

можемъ не различить трехъ различныхъ видовъ: одинъ представляетъ совершенно ясную и понятную фигуру Самсона, раздирающаго пасть льву, другой—болѣе или менѣе трудно узнаваемую ту же картину; и третій—полную эмблему, состоящую изъ фигурныхъ линій, въ которыхъ совершенно невозможно узнать первоначальнаго изображенія. Объ этомъ послѣднемъ видѣ Рейхель такъ выражается: bei einigen Exemplaren ist der Simson so verunstaltet, so dass man bloss durch Vergleich mit den andern entdecken kann, was es für eine Vorstellung sein soll. Между этими тремя ступенями лежитъ цѣлый рядъ промежуточныхъ видоизмѣненій.

Типъ этотъ встрѣчается еще въ Московскомъ и Кашинскомъ княжествахъ; на немъ нерѣдко виденъ восточный орнаментъ въ видѣ змѣиныхъ головокъ.

280 1) *Лиц. ст.* Изображеніе человѣка, раздирающаго пасть льву, стоящему головой влѣво. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕVАТІКNАБЕЛИКUUUU|. (Послѣднія четыре буквы имѣютъ по точкѣ внутри и изображаютъ змѣиныя головки).

Обр. ст. Всадникъ вправо, съ соколомъ въ правой рукѣ; надъ нимъ буква N и неясная—между ногъ лошади [1]). Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: КNАZБЕЛИК-ОБОРНЕАОЕYN|.

C². В. 0,60. Д. 12—12. Т. К.

Весьма замѣчательный чеканъ: три буквы въ надписи *обр. ст.*—ZБЕ изображены въ видѣ монограммы такимъ образомъ: вырѣзана буква Z въ обратную сторону, затѣмъ верхній ея лѣвый конецъ соединенъ вертикальной чертой съ серединой продолговатой нижней линіей, а верхняя горизонтальная пересѣчена полукругомъ влѣво и получилось въ одной фигурѣ три буквы ZБЕ; затѣмъ послѣ связныхъ ИК стоитъ большое тире и наконецъ, въ концѣ надписи есть лишняя буква N, можетъ быть начальная буква имени художника. Буква И и Н въ этомъ типѣ употребляется безразлично. Рис. 56.

281. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVАТІКNАБЕЛИК|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: КNАБЕИКОГОБОРИЕАЕЕVН|.

---

[1]) На другихъ экземплярахъ эта буква К. Чертковъ полагаетъ (стр. 79), что эти буквы означаютъ «князя»; но съ этимъ трудно согласиться, потому что онѣ въ такомъ случаѣ должны бы стоять рядомъ; они же стоятъ раздѣльно, да еще притомъ такъ, что главная изъ нихъ (к) стоитъ между ногъ лошади, а второстепенная около головы всадника.

Описана Шодуаромъ подъ № 3154. На рисункѣ (T. 54. 4) надпись *обрат.* стороны: КИѦКЕНКОГОБОРИСАОСYN, съ *лиц. ст.* ПЕVАТЬКNѦКЕЛИК | и 5 змѣекъ. Въ текстѣ Шод. говоритъ только о 4. Непонятная для насъ разница.

282. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПVАТЬКNѦКЕЛН҃К и 4 змѣиныя головки.

Обр. ст. Подъ конемъ не буква к, а змѣиная головка. Надпись: КNѦКЕЛN҃КОГОБОРИСАОСYN |.

Описана Рейхелемъ подъ № 3833, съ неточною ссылкою на Черткова № 155.

283. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: П҃ЕVАТЬОЛЕ.....UUU (змѣиныя головки въ концѣ).

Обр. ст. Надпись: КНѦКЕН҃КОГОБОРИСАО |.

Описана Чертковымъ подъ № 155. Ссылаясь на этотъ же № Черткова, Шодуаръ подъ № 3155 описываетъ повидимому иной чеканъ, именно: О. С. КНѦКЕЛИКОГО и 4 змѣйки и Л. С. КОРОЛЕКСАNДРОКV. Рейхель подъ № 3834. Сах. 24. На тотъ № Чер. ссылается Сонцовъ (№ 14), но у него, по обычаю, надпись передана такъ нетолково, что положительно нѣтъ никакой возможности опредѣлить какой она составляетъ чеканъ. Если довѣрять его рисунку, то его монета составляетъ особый чеканъ, который мы и помѣщаемъ въ концѣ этого типа. Ор. 246.

284. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КНZѦКЕЛ.....РИС· |

Обр. ст. Тоже и надпись: КNZѦ.....ИКОГО...

С². В. 0,54. Д. 11—13. Т. К.

285. 6) *Лиц. ст.* Голова человѣка изображена тремя точками, звѣрь трехногій, но поза Самсона все еще цѣлесообразная. Надпись: КNΖѦКЕНКОГОБОРИСОЛЕZ |.

Обр. ст. Надпись: КNΖѦКЕЛИКОГОБОРИСОЛЕΖY |.

С¹. В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

У Рейхеля, № 3833—3839. Drittes Exemplar.

286. 7) *Лиц. ст.* Тоже, но голова звѣря болѣе походитъ на змѣиную. Надпись: КNZѦКЕНКОБОГРИСОЛЕ |.

Обр. ст. Надпись: КNΖѦКЕИКОГОБОРИСОЛЕZV |.

С². В. 0,57. Д. 13½. Н. С.

287. 8) *Лиц. ст.* Надпись: кnꙁѧвелкогобоꙁисолеꙁ|.
Обр. ст. Надпись: кnꙁѧвелнкогоборнсоле|.

Описана Орѣшн. подъ № 247.

288. 9) *Лиц. ст.* Надпись: ѡлек.....рокиѵле|.
Обр. ст. Надпись: .....еликоборь...

C^2. В. 0,54. Д. 12—15. Т. К.

289. 10) *Лиц. ст.* Надпись: ѡлексаnдрок....
Обр. ст. Рисунокъ двоится. Буквы n и к. Надпись: кn....ликоборис.|.

C^2. В. 0,54. Д. 13—17. Т. К.

290. 11) *Лиц. ст.* Тоже, но отъ головы змѣи отдѣляется черта влѣво и пропадаетъ третья нога звѣря: остаются однѣ заднія ноги. Надпись: ѡлекаnдрокиѵлак|. (Въ точности чтенія двухъ послѣднихъ буквъ мы не увѣрены, потому что онѣ неясны).
Обр. ст. Надпись: кnzѧвеликобориса|. (Конечное а слитно съ начальнымъ к).

C^1. В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

291. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: .....лекаnсдро...
Обр. ст. Тоже.

C^2. В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

292. 13) *Лиц. ст.* Надпись: алексаидрокиѵапеѵать|.
Обр. ст. Тоже.

Опис. Шуберт. подъ № 13, съ неточною ссылкою на 155 № Черткова и 3155 № Шод. Рейхель № 3837, но онъ первую букву читаетъ о.

293. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись оканчивается: нокиѵлп..
Обр. ст. Тоже. Надпись: кnzѧ.....кориса|.

C^2. В. 0,45. Д. $11^1/_2—12^1/_2$. Т. К.

294. 15) *Лиц. ст.* Надпись: ОЛЕКАNДРОВНVАПЕY|.
Обр. ст. Надпись: КNѦZѦВЕНКОГОБОРНС....

Описана Орѣшниковымъ подъ № 244. Чтеніе на *лиц. ст.* слова «печать» въ концѣ совершенно правильно, потому что противъ верха рисунка стоитъ Ѡ.

295. 16)) *Лиц. ст.* Надпись: ѠЛЕКИ͡NѦРО..YАПЕБЛ|.
Обр. ст. Надпись: КNZѦВ..КОГОБОРИСОЛЕ|.

С². В. 0,48. (Край монеты отломанъ). Д. 13—15. Т. К.

296. 17) *Лиц. ст.* Надпись: ѠЛЕКСА.:...БИYАПЕІЛ|.
Обр. ст. Надпись: КNZѦБЕНКОГОБРИСОЛЕ|.

С². В. 0,54. Д. 12—15. Т. К. Рис. 58.

297. 18) *Лиц. ст.* Надпись: ......NДРОБИYАЕ.|.
Обр. ст. Надпись: К.....ИКОГОБОРНСY|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

298. 19) *Лиц. ст.* Надпись: ОЛЕКАNѦРОБНYАЕ|.
Обр. ст. Надпись: КNZѦБЕНКОГОБОРНО|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 245.

299. 20) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: .....БЕ...БОРНС|.
Обр. ст. Надпись: ....БЕЛКОГОБОРИСОЛЕІ|.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

300. 21) *Лиц. ст.* Надпись: КNZѦБЕЛИКОГ...СОЛЕZ|.
Обр. ст. Надпись: ....ѦБСИКОГОБОРИС....

С². В. 0,54. Д. 13—13½. Т. К.

Подобная же монета значится въ Т. М.; катал. № 1100 (р. 8), но С³, вслѣдствіе чего точно опредѣлена быть не можетъ.

301. 22) *Лиц. ст.* Надпись: .....кєандровиѵа..
Обр. ст. Надпись: кнzѧвєликог....рис|.
С². В. 0,54. Д. 13—15. Т. К.

302. 23) *Лиц. ст.* Надпись: ...ѧвєликог....
Обр. ст. Надпись: ..ѧвєликог....
С². В. 0,54. Д. $12^1/_2$—14. Т. К.

303. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѡлєк....виѵлов|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: кnzѧвєликовор....
С². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

304. 25) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѡлєк...рок...ѵапєѵл•|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: ккzѧвєикоговорисо...
С². В. 0,54. Д. 13. Н. С.

Подобная монета значится въ Т. М. въ р. № 5, подъ № 294, но вслѣдствіе неполной сохранности въ надписи *лиц. ст.* тожество или разность не могутъ быть удостовѣрены.

305. 26) *Лиц. ст.* Тоже. Типъ окончательно исказился: рисуется уже какая-то эмблема, въ которой нельзя узнать ни звѣря, ни человѣка. Безпорядочно вырѣзанная надпись: ѡлєкплід ⋗ ри....
Обр. ст. Тоже. Надпись: кzѧк.....криолє|.
С². В. 0,54. Д. 12—14. Т. К.

306. 27) *Лиц. ст.* Надпись: ѡлnєкєандрєоnѵа|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: кnzѧвєлnкого....л.
С². В. 0,48. Д. 13—$14^1/_2$. Т. М. р. 11. безъ № (со ссылкою на 155 № Черткова).

307. 28) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѡлnєкє.nдр|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: кnzѧвєикого|.
С². В. 0.54. Д. 13—14. Т. К.

308. 29) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ЕѠЛЕКОNДРОБNYА|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: НZѦБЕИКІКОГОБОРИО|, подъ конемъ буква к.

Описана Чапскимъ подъ № 58, съ невѣрными ссылками на 156 № Черткова, Шуберт. 13, Шод. 3135 и Сах. 34.

309. 30) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕѠЛЕКІNДРОБNYА|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: КНZѦБЕИКОГОРNЕОЛ|.

Описана имъ же, № 59.

310. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: .....ЕКЕИДРО...ЛПЕ...
Обр. ст. Тоже. Надпись: ....ZѦБЕЛ...ОРНОЕН|.

C^2. В. 0,54. Д. 12—15. Т. К.

311. 32) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѠЛЕКЕРNДРОБ...•Л|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: КNZѦ.....ОГОБОРНОЕН|.

C^2. В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

312. 33) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕVѦТКNZѦБЕАNКОГО|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: КNZѦБКОРИО.

Описана Сонцовымъ подъ № 14, съ невѣрною ссылкою на 155 № Черткова. Ср. выше ч. № 4.

Глава IV.

Деньги великаго князя Михаила Борисовича.

Особенности денегъ Михаила Борисовича болѣе или менѣе извѣстны изъ предшествовавшаго изложенія. Здѣсь намъ приходится только повторить существенное. Особенныхъ перемѣнъ въ характерѣ и стилѣ работы денегъ Мих. Борисовича въ сравненіи съ деньгами его предшественника вообще незамѣтно. Число типовъ меньше, но это умень-

шеніе находится въ соотвѣтствіи съ меньшимъ числомъ лѣтъ княженія Михаила Борисовича. Внѣшняя форма денегъ и ихъ вѣсъ остаются почти тѣже, что были и при Борисѣ Александровичѣ. Словомъ—внѣшніе признаки и общее впечатлѣніе, какое производятъ деньги Михаила Борисовича таково, что какъ будто эти деньги продолжаютъ работать тѣ же самые мастера, которые работали и при его отцѣ. Различіе открывается только при болѣе тщательномъ ихъ анализѣ. Первое, что здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, это 1) обиліе восточныхъ типовъ: ихъ оказывается вдвое болѣе, чѣмъ западныхъ, и уменьшеніе смѣшанныхъ до одного. Причиною этого могло бы быть усиленіе вліянія Москвы и ослабленіе западнаго вліянія, но какъ и въ какихъ формахъ это выразилось—объ этомъ нѣтъ возможности судить за отсутствіемъ фактовъ; 2) ухудшеніе работы, такъ наприм. типы Ш и IV вырѣзаны довольно грубо, хотя первый изъ нихъ существовалъ еще при Иванѣ Михайловичѣ и выдѣлывался болѣе совершенно; нѣкоторыя разновидности типовъ VШ и XI также сдѣланы хуже, чѣмъ выдѣлывались подобные же при Борисѣ Алексадровичѣ. 3) Уменьшеніе вѣса. Средній вѣсъ деньги Мих. Борисовича выведенный изъ сложенія экземпляровъ средней сохранности =0,53, т. е. значительно ниже вѣса денегъ не только Бориса Александровича, но и Ивана Михайловича, что находимъ себѣ удовлетворительное объясненіе во вліяніи уменьшенія вѣса московскихъ денегъ того времени.

Послѣдовательность типовъ и разновидностей внутри типовъ опредѣлены на основаніи тѣхъ же данныхъ и соображеній, на основаніи которыхъ распредѣлены выше деньги Ив. Михайловича и Бориса Александровича.

Общее число типовъ денегъ, вычеканенныхъ при Мих. Борисовичѣ 13, изъ которыхъ 4 носятъ признаки западнаго вліянія, 8—восточнаго и 1 смѣшаннаго характера. Общее же число разновидностей или чекановъ равняется 120.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Человѣкъ съ мечемъ и надпись.

313. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ высоко поднятымъ надъ головой мечемъ и шаромъ (державой) въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ДЕНИГАТВЕРЬСКА•|

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: **кнѧѫ | кліѯгом | .хаіла | корн |.**

С¹. (1 экз.) и С². (3 экз.). В. 0,54. Д. 14—15. 4 экз. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3905, только на его экземплярѣ невидно точки въ концѣ надписи *лиц. ст.*, и не видно цѣлой послѣдней строки на *обр. ст.* 14 Doli R⁴. Ссылка на 182 № Черткова—неточная. См. ниже чек. 6. Ор. № 260.

314. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но съ лѣвой стороны человѣка точка, а подъ шаромъ буквы **с** или **є**.

Обр. ст. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ, въ линейномъ ободкѣ.

С². В. 0,55. Д. 13—14. Н. С.

315. 3) *Лиц. ст.* Тоже, надпись какъ на чек. № 1, но буквъ **с** и **є** нѣтъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: **пvт | кнѧѫ.. | .і мх | аіла |**, въ течечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

На нѣкоторыхъ экземплярахъ изъ моего собранія послѣ ПVТ стоитъ крупная точка, а на мѣстѣ недостающихъ буквъ во 2-й строкѣ—КІ. Рис. 60.

316. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **д......тквриска |.**

Обр. ст. Надпись: **..т | кнѧѫк | лкгом | .аіла |.**

С². В. 0,53. Д. 12—13. Н. С.

317. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **декигатквриска |.**

Обр. ст. Надпись между линій: **пvт | кнѧѫк | лкгмі | хаі |.**

С². В. 0,50. Д. 11—13. Н. С.

318. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: **......тврис.аѫ |.**

Обр. ст. Надпись: **пvт. | кнѧѫк | кгомх | аіла |.**

Описана Чертковымъ подъ № 182. Шод. 3174. Сах. 58. Сонц. 30 съ испорченною вѣроятно надписью: ПVТ | МХNІ | ѦѪКАГО |. Орѣшн. № 262.

319. 7) *Лиц. ст* Тоже. Надпись: +ДЕНИГАТЬ....КАМ|.
Обр. ст. Надпись: ПVТ.|КГОКНІ|ZМВАГО|..ІЛ|.

Описана Чапскимъ подъ № 72, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ.

320. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕНИГАТКЪ.....М|.
Обр. ст. 4-хстрочная между линій надпись: ПV.|КNЗМ.|ЛКГМ|АІЛ•|.

С². В. 0,51. Д. 11½—14. Н. С.

321. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕNІГАТКЪРІСКАМ|.
Обр. ст. Тоже. Надпись: ПVТ|КNZМК|ЛКГОМ|ІХАІ|, въ точечномъ ободкѣ.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. К.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 261.

322. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись какъ на чек. 9.
Обр. ст. 4-строчная надпись: ПVТ|КNЗМК|ЛКГМІ|ХАІ|.

С². В. 0,54. 13½—15. 5 экз. Т. К.

323. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись, какъ на чек. 9.
Обр. ст. Надпись, какъ на чек. 10.

С². В. 0,53. Д. 11—14. Н. С.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 263.

324. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ДЕNИГАТКІСКА••|, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.
Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: ПVТ|КЗМК|ЛКОТИ|ХАІЛ|.

С². В. 0,54. Д. 11—16, 13—14. 2 эк. Т. К. Рис. 61.

325. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..VДЕNГАТКІСКА|.
Обр. ст. Надпись: ПVТ|КNЗМК|ЛГОМИ|ХАІЛ|.

Описана Чапскимъ подъ № 71, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ и таковыми же ссылками на Чертк. № 182, Шод. 3174 и Сах. 58. (См. выше, ч. 6).

326. 14) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: **пvткnꙁѧкаkгом**, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: **ден| гаткѣ| рiскаѧ| ореф|**.

C[1]. В. 0,54. Д. 13—15. Т. К.

Описана Чертковымъ подъ № 181 (Табл. X. ф. 6). Шод. подъ № 3172, читаетъ въ первой строкѣ **день**, что, впрочемъ, мало вѣроятно. (Не принялъ-ли онъ какую случайную царапину при буквѣ **і** за крючекъ, превращающій ее въ **ь**?) 12 дол. Другая (№ 3173) $8^{2}/_{3}$ доли. С. 57. Сонц. 20, съ искаженною и невѣрною ссылкою на Чертк. № 181. Ор. 265.

327. 15) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. 14.

Обр. ст. Тоже, что ч. 14, но ободокъ линейный, пересѣченный косыми черточками влѣво.

C[1]. В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

328. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. 14 и 15.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: **деnи| гаткір| .скаѧо| рефи|**, въ точечномъ ободкѣ.

C[2]. В. 0,54. Д. $11^{1}/_{2}$—15. 3 экз. Т. К.

Описана Чапскимъ подъ № 73, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ и невѣрными ссылками на Черткова № 181, Шод. 3172, Сах. 57. (См. ч. 14). Ор. 266, съ невѣрною ссылкою на Черткова № 181. (См. в. ч. 14). Таже самая монета описана имъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 35.

Въ Н. С. есть оригинальный экземпляръ этого чекана и типа, на которомъ поверхъ надписи (на *обр. ст.*) вычеканена (перечеканка?) еще часть типа монетчика, съ звѣздообразной головой вправо. Это обстоятельство мы объясняемъ такимъ образомъ, что рѣзчикъ, чтобы вычеканить обратную сторону монеты употребилъ старый штемпель монетчика (бывшій въ употребленіи при Бор. А-чѣ) и, не изгладивъ его какъ слѣдуетъ, вырѣзалъ новую надпись, отчего на монетѣ Мих. Борисовича вышла и часть изображенія монетчика. Рис. 62.

329. 17) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Вокругъ надпись: **пvткꙁакkгох|**.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: **пvт| кnꙁѧк| лkгом| іхаі|**.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] № 21. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Обр. ст. Надпись: пvт|кNζѧк|лкгом|ıхлı|.

C[1] (4 экз.). C[2] (3 экз.). В. 0,54. Д. 13—16. 7 экз. Т. К.

336. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пvткнζѧкλкгомхı|.
Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvт|кнζѧк|лкго|т||ıхлı|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3904. 13 Doli R[2]; ссылка его на 181 Черти. невѣрная. (См. в. ч. 14).

Типъ II.

Всадникъ и надпись.

337. 1) *Лиц. ст* Всадникъ вправо, съ шляпой на головѣ; въ правой рукѣ поднятый мечъ. Фигура сходная съ всадникомъ чеканки при Борисѣ Александровичѣ. Линейный и точечный ободокъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пvт|кNζѧк|лкгом|хıлл|.

C[1]. В. 0,51. Д. 12$^1/_2$—14. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3902—3903. На его экземплярѣ въ концѣ первой строки видна еще буква ı. Относительно *лиц. ст.* онъ дѣлаетъ замѣчаніе, что Grossfürst.... auf dem Kopfe hat.... einen Spitzen Hut. Кромѣ сего замѣчаетъ, что ein anderes Exemplar hat den Grossfürsten mit entblösstem Haupte. 12$^1/_2$ Doli. Ор. № 252.

338. 2) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Надпись: пvт|кλкго|мхıлл|... .|.

Описана Орѣшн. подъ № 253. Рисунка нѣтъ. Необычное распредѣленіе словъ.

339. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Линейный и точечный ободки.
Обр. ст. Надпись: пvт|кNζѧк|лкгом|....|, между линій.

C[2]. В. 0,51. Д. 13—14. Н. С.

340. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура всадника мельче. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: пv.|кnζѫ|ѧкоꙋ|хiлѧ•|. (Буква ѫ въ 3ей строкѣ образована изъ трехъ равныхъ по величинѣ вертикальныхъ линій, перечеркнутыхъ по серединѣ горизонтальною чертою).

C[1]. В. 0,54. Д. 12½—14. Н. С. Рис. 63.

341. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: .vт|.ѧкго|ѫхiѧкi|•ѧк•|.

C[1]. В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Вѣроятно этотъ же самый чеканъ описанъ Шод. подъ № 3178. Онъ только въ послѣдней строкѣ читаетъ: ZѪ, что можно объяснить и недосмотромъ. Впрочемъ на нашемъ экземплярѣ А такъ неясно, что можно предположить, что это и ѫ. Ор. № 251 читаетъ: ζѫк•|

342. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: пvть|кnζѫк|.когѫ|......|.

C[2]. В. 0,48. Д. 11½—13. Т. К.

343. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пvтi|кnζѫк|ѧкгоѫ|.ѧѧ|. (Послѣдняя строка видна слабо).

C[2]. 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. К.

344. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пvтi|кnζѫкε|ѧкгоѫi|•ѧiѧ|. Слѣды точечнаго ободка.

C[1]. В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

Черткова № 178? Ор. 254.

Типъ III.

Голова человѣка въ коронѣ.

345. 1) *Лиц. ст.* Голова человѣка впрямь, съ короной на головѣ, или въ треугольной шапочкѣ, какъ на монетахъ Ивана Михайловича. Работа не художественная. Тонкій линейный ободокъ, пересѣченный черточками влѣво.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись, въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ черточками: пvт | кнzѫк |.кгомі |.аіл |.

C[1]. B. 0,51. Д. 12—14. Н. С.

Полагаемъ, что подобный типъ имѣлъ въ виду Шодуаръ, описывая подъ № 3170 монету съ неявственнымъ изображеніемъ головы. На *обр. ст.* у него однако человѣкъ съ мечемъ и кинжаломъ. Опис. Ор. въ «М. къ Р. Н» подъ № 29 и 30, причемъ онъ дѣлаетъ замѣчаніе: «типъ повидимому заимствованъ съ денегъ Ив. Михайловича, т. е. воспроизводитъ голову имп. Конрада II или Генриха II, но работы болѣе грубой. Вообще надобно замѣтить, стиль всѣхъ денегъ Мих. Бор. и большей части Бор. Ал. значительно грубѣе стиля денегъ Ив. Михайловича». Что касается первой половины этого замѣчанія, то и наши наблюденія вполнѣ согласны съ его мнѣніемъ, что и изложено нами въ послѣдней главѣ I-й части, что же касается второй половины, то она требуетъ исправленія: нужно различать то, что можетъ быть сказано относительно всѣхъ денегъ в. княжества Тверского, отъ того, что можетъ касаться только того или другого типа. Стиль денегъ Тверскихъ князей въ общемъ обнаруживаетъ явленіе постепеннаго совершенствованія, такъ что среди денегъ Ив. Мих. весьма трудно и даже почти невозможно указать типы художественные, что мы объясняемъ тѣмъ, что это были наиболѣе ранніе образцы денежнаго дѣла въ Твер. княжествѣ, тогда какъ при Бор. Александровичѣ мы замѣтили явленіе явно прогрессирующей техники въ дѣлѣ выдѣлки денегъ, что продолжается и въ первую половину княженія Мих. Бор., а затѣмъ начинается ея упадокъ. Что же касается въ частности разсматриваемаго типа, то композиція его грубѣе въ сравненіи съ таковымъ же типомъ Ив. Михайловича, но это только и можно сказать въ отношеніи этого типа, и ни въ какомъ случаѣ не приложимо къ большинству денегъ Бор. Ал. Относительно причины ухудшенія этого типа при М. Б. мы думаемъ, не произошла ли она отъ того, что мастеръ М. Б-ча употребилъ для него старый штемпель Ив. Мих., измѣнивъ его соотвѣтственнымъ образомъ? Типъ очень рѣдкій и впервые встрѣтившійся въ Тверскомъ кладѣ. Рис. 64.

Типъ IV.

Человѣкъ, сидящій на стулѣ.

346. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ вправо, сидящій на стулѣ, но лицо обращено къ наблюдателю. На головѣ нѣчто въ родѣ шапки. Въ под-

нятой лѣвой рукѣ какой-то предметъ, изображенный 3 точками, а правая, повидимому, лежитъ на колѣняхъ. Надъ спинскою стула, съ лѣвой стороны фигуры буква v, а подъ предметомъ въ лѣвой рукѣ буквы ı и є, одна подъ другою, первая надъ второю. По тонкому линейному ободку рядъ крупныхъ и рѣдкихъ точекъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: •кнѕ•|ьк.ікі|іт|іх-хчіл•|•око|. Ободокъ такой же, какъ и на *лиц. ст.*

Монета извѣстна только въ одномъ экземплярѣ, и происходитъ изъ Волокол. клада 1892 г., находится въ собр. П. В. Зубова въ Москвѣ и описана Ор. подъ № 320а. Наше описаніе сдѣлано по приложенному здѣсь фототипическому рисунку и нѣсколько разнится отъ сдѣланнаго г. Орѣшниковымъ. Буквы на лиц. ст.: ІєV, намъ кажется, могутъ означать окончаніе отчества Мих. Борисовича. Аналогію подобнаго помѣщенія окончанія надписи на *лиц. ст.* монеты можно указать только на деньгахъ XIV в. См. напр. № 4379 (Taf. 7. 97), 4026 (Taf. 2. 31) у Рейхеля, и у Жизневскаго № 1294, изъ которыхъ первую мы считаемъ, какъ уже выше сказано, предположительно, деньгою Тв. в. кн. Димитрія Михайловича, а вторую и третью деньгами Ив. Михайловича. Характеръ надписи, повидимому, не даетъ повода подозрѣвать ея подлинности, хотя съ другой стороны она сильно напоминаетъ такъ называемую деньгу Ивана Безуна, которую мы, какъ уже сказано, относимъ къ московскому в. кн. Ивану Васильевичу III.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ V.

Драконъ и надпись.

347. 1) *Лиц. ст.* Двуногій крылатый драконъ вправо, съ кольцеобразно завернутымъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: пvтк.....кгоміха|.

Обр. ст. Въ точечномъ ободкѣ четырехстрочная надпись между линій: деN|ігатк|лкгок|ѕмх|.

С². В. 0,54. Д. 12—15. 6 экз. Т. К.

Вѣроятно эта же самая монета описана у Сонцова подъ № 27. У него обратная сторона имѣетъ такую удивительную транскрипцію: ПТКЛКГОКЅМХ. Ор. № 297.

348. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Ободокъ изъ точекъ. Надпись: пvткNѕ-клкгом|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ.

Ор. № 296. Она же описана у него и подъ № 305. Ошибка исправлена авторомъ въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 40.

349. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: KNʒⲙ|ⲔⲖKГOI|ⲘXⲀⲖⲔ|OPIⲈ|.

Ор. № 299.

350. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Въ точечномъ и линейномъ ободкѣ надпись: ПYТ....OⲘXIⲖ|.

Обр. ст. Подобна предыдущему чекану.

С². В. 0,57. Д. 12—13½. 2 экз. Т. К.

351. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка: ....KГOII....

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: KNʒⲙ|ⲔⲖKГO.|.XⲀIⲔ|....|.

С². В. 0,60. Д. 12—15. Н. С.

Вѣроятно у Ор. № 303. У него надпись: ПYТKNZⲙⲔⲖKГO|; *обр.*: KNʒⲙ|ⲔⲖKГOI|ⲘXⲀIⲔI|OPIⲈ|.

352. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПYТKNʒⲙⲔⲖKГOⲘIXⲀ, въ точечномъ ободкѣ. (Послѣднія 2 буквы видны слабо).

Обр. ст. Тоже. Надпись: ПVТI|.NʒⲙⲔ|ʒГOⲘ|.ⲔPⲈ|. (Буква ʒ въ 3 строкѣ—повидимому испорченная двойнымъ ударомъ молота буква ⲗ; въ 4 строкѣ буква ⲙ видна неясно).

С². В. 0,54. Д. 12½—14. Т. К.

353. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПY.,....ⲖKГOⲘXIⲖ|. Внутренній точечный ободокъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: ....|ⲆⲈNIГⲀI|TⲔѢPIⲈ|KⲀⲙ|.

С². В. 0,54. Д. 12—16. 2 экз. Т. К.

354. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка: П.ТКН...АКГОМХ.|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ІАА|.ЕХИГА|.КЪРИ|СКА|.
Точечный ободокъ.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С. Рис. 65.

355. 9) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕҮАТЬКИМӡЬЕАКГО|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій №.

Ор. № 307.

256. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПҮТКНӡ..ЕАКГОМ|. Внутренній ободокъ изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій, въ точечномъ ободкѣ: МХА|ДЕНІГА|ТКЪРІС|КАМ|.

С². В. 0,54, Д. 12½—14. Т. К.

357. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..АКИМ....

Обр. ст. Надпись: .ЕН.|КЪР..|СКАМ|.

Описана Чертковымъ подъ № 180; вѣроятно таже, что у Шод. № 3180. Онъ читаетъ: АКІИМ.

358. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....КИМӡК...

Обр. ст. Надпись въ точечномъ ободкѣ: ....|ЕАКГО|МХАІ|КОР|.

Описана Орѣшн. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 40.

359. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПҮТКНӡМЬАКГОМІХА| вокругъ внутренняго ободка изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: ДЕНГ|АТКРИС|КАМФЕІ|ДОТО|.

С². В. 0,54 (3 экз.) и 0,57 (2 экз.). Д. 11—15. Т. К.

Есть еще въ Т. М. р. 9. № 1119. Опис. Чертковымъ подъ № 172 по менѣе исправному экземпляру. Шод. № 3181. Онъ ошибочно читаетъ на своей монетѣ, на *лиц. ст.* ПҮТЬ...: послѣдняя буква К; въ срединѣ надписи нѣтъ слога ЛИ, а ЛК. Вѣроятно Шуб. № 21, со

ссылкою на тѣже № Черткова и Шод., но съ непонятнымъ измѣненіемъ въ чтеніи на *лиц. ст.* ПVТЬ....ЛИМІХ, а на *обр. ст.* съ непонятнымъ дѣленіемъ надписи такъ: ....|..АТК..| ...КА|ᲘФЄ....|. Франц. кат. № 192. Ор. № 310.

360. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: П....ВЛКГОМ, вокругъ точечнаго ободка.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ДЄNІ|ГАКТ.|РІЄК.|Ღ..|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

Шодуаръ, № 3182. У него обратная сторона полнѣе: ДЄNІ|ГАКТЪ|РІЄКА|Ღ..| ..ϬД|. Не эта-ли монета описана Орѣшн. подъ № 309, по менѣе хорошему экземпляру? Разница только въ чтеніи 2-й строки *обр. ст.*: ГАТКЪ, хотя и очень важная. *Лиц. ст.* у него неизвѣстна. Ор. № 311. У него въ 4-й стр. *обр. ст.* читается: ᲘФЄ|; Рис. 66.

361. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПYТКNʒᲘКЛКГО|.

Обр. ст. Надпись: ПYТІ|КЛКГО|МХІЛА|КN.|.

Ор. № 304.

362. 16) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПVТ....ᲘКЛКГО|, въ ободкѣ изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПVТІ|КNʒᲘК|.ГОМХ|. КРЬ|, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Вѣроятно эта монета находится въ Т. М. р. 3. № 348; монета повреждена. Д. 8—12. Ор. 300.

363. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка: ....ЛКГО·І|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПVТІ|.ЛКГОІ| ..ХІЛА|....|.

С². В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

Вѣроятно таже, что у Ор. подъ № 302, описанная по плохому экземпляру.

364. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка: ПVТ....КГО|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: МХ.|.ІКРО|КОРІС.|....V|.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Вѣроятно Ор. № 306. Также въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 39. Здѣсь надпись *обр. ст.* прочитана такъ: МХ..|..РОІ|КОРІСО|КІYА|.

365. 19) *Лиц. ст.* Вокругъ точечнаго ободка надпись: ПVТКNZ-.ѦКАКГОМХІА|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: ДЕNГ|АТКЪР|ІСКАѦ|ОДТ|.

С¹. В. 0,56. Д. 12—14. Н. С.

Ор. 312. 4-я строка у него прочитана: ОДГ; ошибка исправлена въ «Матер.» подъ № 41.

366. 20) Тоже. О надписи не упоминается.

Обр. ст. Надпись: ....|КНѦ..|АК.ОМ|ХАІА|.

Опис. Черк. подъ № 179.

367. 21) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись: ПVТ|КNZѦК|АКГОМ|ХАІА|.

Опис. Шод. подъ № 3179, съ неточною ссылкою на Черткова № 179. Шуб. № 20 (фр. к. 191). Сонц. № 22 съ обыч. неточ. опис. С. 53. У Чапскаго № 78 послѣдняя строка ХАІА•|, со ссылкою на вышеуказанные №№ Ч. Ш. Ш., но невѣрною Рейхеля 3891 (см. ниже, ч. 22).

368. 22) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись: ПVТ.|КНZѦК|АКГОМ|ХАА|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3891, съ невѣрною ссылкою на Черткова. Таб. IX. ф. 10.

369. 23) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись таже, но послѣдняя строка: МХАИ|.

Описана имъ же подъ № 3892. См. zweites Exemplar.

370. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Точечный ободокъ среди двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Надпись: пvт|кnζѧк|лгомн|хл....

Вѣроятно который либо изъ вышеописанныхъ 4-хъ чекановъ. Ор. № 295, съ неточною ссылкою на Черк. № 179 и Чапскаго № 78. (См. выше ч. 20, 21).

371. 25) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: чѧ|кnζѧк|лк.гом|хли•|, въ линейномъ ободкѣ.

С[1]. В. 0,42. Д. 11—14. Т. М. р. 5. № 296.

Типъ VI.

Драконъ и звѣзда.

372. 1) *Лиц. ст.* Подобное предыдущимъ изображеніе дракона вправо, въ линейномъ ободкѣ. Надпись вокругъ: ....клк.омха|.

Обр. ст. Восмилучная звѣзда. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кnζѧкл....омхі|. (Буква м образована изъ буквы н съ нѣсколько болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, раздвинутыми вертикальными чертами, по срединѣ между которыми отъ горизонтальной черты опущена третья вертикальная черта. См. какъ выше № 332).

С[2]. В. 0,54. Д. 12—15. Т. К.

Вѣроятно эта же монета имѣется въ Т. М. р. 3. № 346. Надписи на ней *лиц.:* іkn....кго...., *обр.:* кnζѧклкномхі|. На одномъ экземплярѣ изъ Н. С. читаемъ: кnζѧклкчомхі|. Рис. 67.

373. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кnѧζѧклкгоміхаил|.

Обр. ст. «Звѣздочка съ 6 лучами вокругъ».

Опис. Шод. подъ № 3183. Объ изображеніи, находящемся на *лиц. ст.* Шод. говоритъ: «Тоже клеймо (т. е. гарпія), а не драконъ». Признаемся, мы не представляемъ ясно различія между гарпіей и дракономъ. По крайней мѣрѣ въ прежнихъ каталогахъ большею частію употребл. названіе гарпіи, вмѣсто дракона.

374. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ точечномъ, среди двухъ линейныхъ, ободкѣ: KNZ҃ѦKA...MIXIΛA|.

Обр. ст. 6-лучевая звѣзда съ шариками на концахъ лучей. Среди двухъ линейныхъ ободковъ надпись: ....ѦKAKГOMIXA|.

Опис. Орѣшн. подъ № 313.

375. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе и надпись.

Обр. ст. «Звѣздочка особеннаго вида». Надпись: KNѦZѦKAKГOMXI|.

Опис. Шод. подъ № 3184.

376. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: KHZѦKAKГOMXAIA, въ двухъ точечныхъ ободкахъ.

Обр. ст. «Между 2-хъ ободковъ изъ точекъ шестиугольная звѣзда, съ шариками на концахъ лучей». Надпись: KHZѦKAKГOMXAA|.

Описана Чапскимъ подъ № 76, съ неточною ссылкою на Черт. № 171, Шод. 3185 и С. 46. У него же, подъ № 77 описана подобная же монета, но провѣренная ссылка на указанный № Черткова (л. 173. о. 172) не подтверждаетъ его описанія; характеръ надписей тоже не подходитъ ни къ одному изъ чекановъ описываемаго типа: думаемъ, что здѣсь—ошибка у Чапскаго, и произошла она отъ того, что у четвероногаго животнаго на *обр. ст.* его экземпляра не отчеканились заднія двѣ ноги, отчего онъ и принялъ его за дракона.

377. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: KN...ΛKГOMIXA|.

Обр. ст. «Звѣздочка, на концѣ лучей по шарику; въ кругѣ. Надпись: ...ΛKГOMIX|».

Описана Чертковымъ подъ № 171. Шод. 3185. Ор. 314.

Типъ VII.

Кентавръ.

Этотъ типъ представляетъ продолженіе подобнаго-же типа, бывшаго въ употребленіи при Иванѣ Михайловичѣ и Борисѣ Александровичѣ. Техника настоящаго представляетъ лишь незначительное усовершенствованіе въ сравненіи съ прежними.

378. 1) *Лиц. ст.* Четвероногое вправо, съ головою, грудью и руками человѣческими. Хвостъ животнаго поднятъ кверху и на концѣ раздѣлился на части. Ободковъ не видно.

Обр. ст. Изъ, повидимому, 4-строчной надписи видно: пvт | .хєєк | .... | .... |.

Описана Чертковымъ по плохому экземпляру подъ № 403 и помѣщена имъ въ разрядъ неопредѣленныхъ. Но на экз. изъ собр. Брыкина въ несохранившихся строкахъ экземпляра Чертковскаго заключается имя «Михаила», почему онъ относитъ ее къ Твер. кн. Михаилу Борисовичу (см. Древности Арх. Вѣстн. М. 1867. № 1—2, стр. 13). Монета есть въ Т. М. на *лиц.* ея *ст.* есть линейный и точечный ободки; на *обр. ст.* читается: .ПVТ | KNNZѦ | AIAKГО | XXAA |. Замѣчательно повтореніе буквъ N, Λ и X, какъ бы отъ двойного удара штемпеля. С². В. 0,42. Д. 12. р. 9. № 1122. Типъ и чеканъ очень рѣдкіе. Рис. 68.

379. 2) *Лиц. ст.* «Кентавръ».

Обр. ст. Надпись между линій: пчѧть | кнzѧ | кдкго | мхала |.

Описана Шод. подъ № 3190.

380. 3) *Лиц. ст.* «Кентавръ направо, держитъ въ правой рукѣ какое-то орудіе; хвостъ въ видѣ трезубца. Вокругъ черта и за оной ободокъ изъ точекъ».

Обр. ст. Надпись между линій: пvт | nzѧк | кгом | хаiа |.

Описана Шуб. подъ № 24. В. 12 дол. (0,53 gr. по франц. к.). С. 54.

381. 4) *Лиц. ст.* «Въ двойномъ ободкѣ изъ черты и бусъ кентавръ вправо.

Обр. ст. Надпись: пvть | кnzѧк | дкгом |».

Описана Чапскимъ подъ № 80, съ неточною ссылкою на вышеприведенные №№ Чертк., Шод., Шуб. и Сах., и невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ

Типъ VIII.

Звѣрекъ и надпись.

Чеканы этого типа представляютъ три отдѣльныхъ вида: а) звѣрька, съ обращенной назадъ головой, б) съ обращенной впередъ, в) звѣрька съ крыльями.

А.

382. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо *съ обращенною назадъ головой*, раскрытымъ ртомъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: п....ꙁѧкакгом|.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ (повидимому) ободкѣ: пѵті|кѧꙁѧк|авгом|хаіа|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3899, съ малопонятною ссылкою на Табл. XI. р. 7. Черткова, гдѣ означена мѣдная монета, (можетъ быть затѣмъ, чтобы показать характеръ рисунка?). Кромѣ сего, надпись на *обр. ст.* имѣетъ особенность: вм. ПѴТІ онъ читаетъ ПѴТЬ, что легко можно объяснить недочеканкою на нашемъ экземплярѣ. $12^1/_2$ Doli. R³. У Сонц. № 29, будто-бы въ первой строкѣ читается: ПЄѴТ..., но такое чтеніе не подтверждается ни однимъ изъ извѣстныхъ экземпляровъ этого типа. Въ Т. М. есть подобная монета въ р. 7. (безъ №), подтверждающая Рейхелевское чтеніе первой строки надписи *обр.* стороны. С². В. 0,54. Д. 12—14. Ссылка здѣсь на 173 № Черткова—не точная. См. ниже № 19. Рис. 69.

383. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѵ....гом|.
Обр. ст. Надпись: ....хіа|..рісоі|...ѵатр|..кіх|.

Описана въ «Матер.» Ор. подъ № 37, съ замѣчаніемъ, что значеніе послѣднихъ двухъ строкъ для него непонятно. На фототипическомъ снимкѣ этой монеты мы читаемъ: .ХА.| .РІСОК|.ѴАТК|.РСК, при чемъ, допускаемъ, что въ первой строкѣ А вырѣзано дурно и болѣе походитъ на П; спереди и сзади ХА по знаку, можетъ быть по точкѣ, вѣрнѣе же по буквѣ І, такъ что мы предполагаемъ, что здѣсь должно было стоять ІХАІ, какъ и встрѣчается на другихъ чеканахъ; во второй строкѣ чтеніе: .ОРІСОК ясно, если допустить, что правая сторона послѣдней буквы не отчеканилась; въ третьей строкѣ ясно окончаніе отчества Борисовича: .ѴА и начало слова «Тверская», при условіи что нижній овалъ буквы К не отчеканился, а въ послѣдней строкѣ неясно видна первая буква, а 2, 3 и 4 дурно исполненныя РСК. Съ подобнымъ дополненіемъ встрѣчались и деньги Бориса Александровича. См. выше, типъ XX, ч. 2.

384. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѵ....гом|.
Обр. ст. Надпись изъ 4 строкъ между линій: кѧꙁ|кап...|хакі|....|, въ точечномъ ободкѣ.

Описана Орѣшник. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 36.

385. 4) *Лиц. ст.* Такой же звѣрекъ; въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: пѵткѧꙁ...акгомх|.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ ободкѣ: пvт | кnзмк | дкгом | хадк |.

С². В. 0,54. Д. 11½—14. Т. К. Рис. 70.

386. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ двухъ точечныхъ ободкахъ: кnзмкд...хiii |.

Обр. ст. *Пяти*строчная надпись между линiй въ точечномъ ободкѣ: пv. | кnм. | .змк | ..гом | дк |.

С². В. 0,54. Д. 12—17. Н. С.

387. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кnз...дкгомхд |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линiй въ точечномъ ободкѣ: пvг | кnзмк | кnзмк | хаiд |.

С². В. 0,54, 0,51 и 0,48. Д. 13—15. 3 экз. Т. К.

Такая же монета есть въ Твер. М. въ р. 7 (безъ №). Здѣсь послѣдняя буква надписи *лиц. ст.* какъ будто имѣетъ черту, дѣлающую ее похожею на букву Λ. Ссылка на Шодуара № 3189—невѣрная. См. ниже, чек. 8.

388. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....nзмккго...., въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линiй надпись въ точечномъ ободкѣ: .... | кnз... | дкго. | хаiд |.

С². В. 0,51. Д. 13. Н. С.

389. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кnзмкдкгомхд |.

Обр. ст. Надпись: пvт | кnзмк | диком | хаiд |.

Описана Шод. подъ № 3189. С. 45.

390. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ...кдкгомiх |.

Обр. ст. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ.

Описана Чапскимъ подъ № 75 съ неточными ссылками на Шод. 3189, Рейхеля 3899 и Сах. 45. См. выше, ч. 8 и 1.

391. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..го..хıλ...; работа грубая.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: пvт|.nҁѧк|.кгом|хıλλ|. (Въ точномъ чтеніи послѣдней строки мы неувѣрены).

C[2]. (*обр. ст.*), C[3]. (*лиц. ст.*). В. 0,54. Д. 12—14. 3 экз. Т. К.

392. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....кnҁѧк...ом...

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvт|кnҁѧк|.λкгом|.λλı|.

C[2]. (*обр. ст.*), C[3]. (*лиц. ст.*). В. 0,51. Д. 11—16. Т. К.

393. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пvткn...λкгомх, во внутреннемъ точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: .vт|.nҁѧм|хаıλак|pıсоv, въ точечномъ ободкѣ.

C[2]. В. 0,54. Д. 12—14. Т. К.

394. 13) *Лиц. ст.* Звѣрекъ другого вида—головой почти касается хвоста. Линейный ободокъ и надпись: кnҁѧкλкгомıхаıλ|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пv.|кnҁѧк|λкгом|хλаı|. (Буква ҁ вырѣзана въ обратную сторону).

C[2]. В. 0,54. Д. 13. Н. С. Рис. 71.

395. 14) *Лиц. ст.* Звѣрекъ какъ на № 12, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ. Надпись: кnҁѧкλкгомхаı|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ пvт|кnҁѧк|λкгом|хаıλ|.

C[1]. В. 0,54. Д. 14—16. Н. С.

Вѣроятно эта же монета находится въ Т. М. р. 9, № 1121. Ссылка на 3189 № Шод.—невѣрная. Работа грубая. C[2]. В. 0,48. Д. 12—14. Еще по 75 Жур. Арх. Комм. № 8.

396. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кn......хаı|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvт|.nҁѧк|.кгом|хаı|.

C[2]. В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Б.

397. 16) *Лиц. ст.* Звѣрекъ съ головой, обращенной *впередъ*. Линейный ободокъ и надпись: кнꙁꙮ...міллк|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvт|кнꙁꙮк|•кгом|..ілл|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. К.

На другомъ экземплярѣ недостающія буквы на *лиц. ст.* читаются: ...клк... См. Ор. въ «Мат. къ Р. Н.» № 38.

398. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнꙁꙮклкогоміхли|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ, съ дополненіемъ вмѣсто точки въ 3-й строкѣ буквою л, а въ 4-й—х.

Описана Рейхелемъ подъ № 3893, съ ошибочною ссылкою на 173 № Чертк., см. ниже, чек. 19. Звѣрекъ на взглядъ Рейхеля есть laufender Wolf.

399. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Въ точечномъ ободкѣ надпись: пѵткнꙁꙮ....голе...

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пvт|кнꙁ..|кг..|.лк..|.

С³. В. 0,48. Д. 12—15. Т. М. р. 8. № 1108а.

Въ «Описаніи Т. М.» Жизневскаго, монета отнесена къ Борису Александровичу, со ссылкою на 3137 № Шодуара. Однако надпись представляетъ большое затрудненіе по своей обратной сторонѣ, на которой можно читать имя Михаила Борисовича. Кромѣ того, деньга имѣетъ и общее сходство съ деньгами послѣдняго. Затѣмъ, въ надписи *лиц. ст.*, если допустить вѣрность ссылки Жизневск. на 3137 № Шодуара, должны бы читаться совсѣмъ иныя слова (ср. выше, т. XIII, чеканъ 12). На этихъ основаніяхъ мы позволили бы себѣ отнести ее къ Михаилу Борисовичу. Наличность именъ двухъ князей на одной монетѣ можетъ указывать на время чеканки, именно: первые годы княженія Михаила Борисовича, если монета дѣйствительно ему принадлежитъ, или же на послѣдніе годы Бориса Александровича, если мнѣніе Жизневскаго вѣрнѣе. Рис. 72.

400. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ....елкгоміхліл|.

Обр. ст. Надпись: пvт|кнꙁꙮк|лкгом|хлıл|.

Описана Чертковымъ подъ № 173. Шод. № 3187; ссылаясь на тотъ же № Черткова, Шод. читаетъ надпись *лиц. ст.*: кнꙁꙮклкгоміхл|. Вѣроятна недочеканка. *Обр. ст.* вполнѣ согласна съ Чертк. У Шуб. по франц. кат. надпись: *л. ст.* кнꙁꙮкелкгоміхліл|

обр. ст.: ПVТ | КНꙁѦК | КГОМІ | ХАІ... № 195. Въ 3-й строкѣ КГОМІ можетъ быть— болѣе полное чтеніе надписи Черткова? (Русск. кат. № 23). Ссылка на вышеуказ. №№ Чертк., Шод. и Сах. 43. У Сонцова (№ 26) *обр. ст.*: КИꙁѦК | АКГОМІ | ХАІЛА | при чемъ І во второй строкѣ и послѣднее А въ четвертой плохо видны. Первая же строка вся невидна, но съ др. ст. и не видно, чтобы Сонцовъ о существованіи ея догадывался. У Чапскаго (№ 74) въ концѣ надписи *лиц. ст.* стоитъ точка. 0,58. Ссылка его на 3893 № Рейхеля не вѣрна. См. выше, № 17. Ор. № 278. Впереди надписи *лиц. ст.* онъ читаетъ еще ПVТ, что едва-ли вѣрно, ибо никто изъ другихъ нумизматовъ этихъ словъ не читалъ. Повидимому такая же монета находится въ Твер. Муз. р. 9, № 1113б, но вслѣдствіе C^3, точно опредѣлена быть не можетъ. В. 0,33. Д. 12—15.

401. 20) *Лиц. ст.* Звѣрекъ съ хвостомъ, оканчивающимся въ видѣ трезубца.

Обр. ст. Надпись: .VТ | .ꙁѦКІ | КГОМ | ....

Описана Чертковымъ подъ № 175. Шод. 3188. С. 50. Ор. 279. Въ Тв. М. въ р. 1 есть подобная же монета съ надписью: ІVТ | 7Ѧ.. | .ГОМ | ІА.. |. C^2. В. 0,42. Д. 12—13. Ссылка на 175 № Черткова повидимому вѣрная.

В.

402. 21) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, *крылатый*. Надписи нѣтъ. Линейный и точечный ободки.

Обр. ст. Надпись: ПVТ. | КНꙁѦК | АКГОМ | ХАІЛ |.

Описана Чертковымъ подъ № 174. У Шуб. (№ 22) Послѣдняя строка надписи имѣетъ: ХАІЛА, что можетъ составлять восполненіе надписи Чертковскаго экземпляра. Рейхель (см. № 3894—98) дополняетъ чтеніе надписи тѣмъ, что на его экземплярѣ послѣ слова ХАІЛ стоитъ еще точка. 12 Doli. R^2. С. 49. Сонц. № 25. Послѣдняя строка надписи у него: МХ, но судя потому, что онъ ссылается на тотъ же 174 № Черткова, едва ли можно признать его чтеніе не ошибочнымъ. У Чапскаго № 79, съ неправильнымъ обозначеніемъ сторонъ и невѣрною ссылкою на 3186 Шодуара (см. чек. ниже). Ор. № 290. У него послѣдняя строка надписи имѣетъ точку съ обѣихъ сторонъ.

403. 22) *Лиц. ст.* Тоже, безъ надписи.

Обр. ст. Надпись: .... | .Nꙁѧ | АКГОМ | ХАІ• |.

C^2. В. 0,48. Д. 11—15. Т. М., р. 9, № 1114.

404. 23) *Лиц. ст.* Тоже. Безъ надписи.
Обр. ст. Надпись: пvт|кнζѧк|лкгом|хаил|.

Описана Шодуаромъ подъ № 3186, со ссылкою на вышеуказанный № (174) Черткова, однако транскрипція послѣдней строки съ буквою И показываетъ, что его экземпляръ представляетъ особый чеканъ. Что это такъ, доказывается тѣмъ, что Рейхель подъ № 3894—3898. (См. anderes Exemplar) описываетъ монету съ подобною же транскрипціей.

405. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Звѣрекъ вправо, повидимому особаго рисунка. Безъ надписи. Линейный ободокъ.
Обр. ст. Надпись: ....кnζѧк|лгомн|•хаіл|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 291. Въ надписи на приложенномъ рисункѣ мы читаемъ: ....|ііnζѧі|лгомк|.үап|. Во 2-й строкѣ і—конечно неотчеканившееся к, что касается 4-й и 5-й, то разница довольно значительная, но можетъ быть мы ошибаемся?

Типъ IX.

Птица и надпись.

406. 1) *Лиц. ст.* Птица вправо, съ распростертыми крыльями, въ линейномъ ободкѣ.
Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: .vт|.nζѧк|....м|.лаг|.

С². В. 0,54. Д. 11—16. 4 экз. Рис. 73.

407. 2) *Лиц. ст.* Тоже, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.
Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: .vт|.nζѧ...|кг.м|.іла|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

Вѣроятно Сонцовъ № 24.

408. 3) *Лиц. ст.* Тоже, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.
Обр. ст. Надпись: пvт|кnѧζ□|•кгом|халі|.

С¹. В. 0,55. Д. 11—13. Н. С.

Описана Чертковымъ подъ № 170, но у него послѣдняя буква 2 строки к. Ор. 316, съ тою же разницею.

409. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ весьма грубой работы, въ точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Надпись: пvт | кнzѧс | .кгоі | .... | между линій.

C². В. 0,55. Д. 11—14. Н. С.

410. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Таже надпись, но въ послѣдней строкѣ: иха.

Описана Рейхелемъ подъ № 3889—90. 14 Doli. R³. Ссылка на 170 № Черткова—неточная, см. № 3.

411. 6) *Лиц. ст.* «Птица съ распущенными крыльями».

Обр. ст. Надпись: пvт | кнѯѧ | клкго | мхл |.

Описана Шод. подъ № 3192. 12 долей. С. 55.

Типъ X.

Двуглавый орелъ.

Этотъ типъ вѣроятно представляетъ воспроизведеніе бывшаго въ употребленіи при Иванѣ Михаиловичѣ, но техника настоящаго гораздо выше прежняго.

Типъ—замѣчательный, потому что до недавнихъ поръ думали, съ легкой руки Карамзина (см. Т. VI, прим. 98, стр. 33), что онъ заимствованъ Иваномъ Васильевичемъ III изъ Византіи, и имъ же съ 1497 года сдѣланъ русскимъ государственнымъ гербомъ. Между тѣмъ Волоколамскій кладъ 1892 года и въ особенности Тверской 1900 года ясно доказали, что онъ существовалъ въ качествѣ монетнаго знака гораздо ранѣе въ Тверскомъ княжествѣ, откуда и былъ заимствованъ Москвою. Въ Тверь же онъ занесенъ былъ съ Востока, такъ какъ родина его, какъ выше сказано, Малая Азія. Типъ рѣдкій.

412. 1) *Лиц. ст.* Двуглавый орелъ крупнаго рисунка. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: пѵт|кнѮѧк|.кгом|хιл|. (Въ послѣдней строкѣ видны только верхнія половины буквъ).

С². В. 0,54. Д. 12—15½. Т. К.

Ор. «Матер.» № 45, 46 и 50. Подъ № 43 онъ описываетъ чеканъ на которомъ въ последней строкѣ будто бы читается: ХІЛІА, но на приложенномъ рисункѣ (46) эта строка так неясно видна, что мы не рѣшаемся дѣлать изъ этой монеты особый чеканъ. Вѣроятно та же самая монета имѣется въ Т. М. въ р. 7, безъ №. Изъ надписи на ней видно: .ѵ.|.нѮѧ|..гом|.ιлл|. С². В. 0,51. Д. 13—14.

413. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ нѣсколько мельче.
Обр. ст. Надпись таже, но въ послѣдней строкѣ: ιхлл|.

Ор. «Матер.» № 48 и 49.

414. 3) *Лиц. ст.* Двуглавый орелъ еще болѣе мелкаго рисунка, въ такомъ же ободкѣ, какъ № 1.
Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пѵт|кнѮѧк|лкгом|хιлл|, въ точечномъ ободкѣ.

С¹. В. 0,54. Д. 12—15, 13—14. 2 экз. Т. К.

Вѣроятно таже, что опис. Ор. въ «Матер.» подъ № 44 и 45 при чемъ послѣдній № по плохому экземпляру. Онъ же подъ № 42 описываетъ чеканъ, на которомъ въ послѣдней строкѣ читается: ХІІЛЛ, но на приложенномъ рисункѣ (№ 45) этихъ буквъ различить нельзя.

415. 4) *Лиц. ст.* Тоже.
Обр. ст. Надпись: пѵт|кгнѮѧ|клкгоι|мхл|.

Ор. «Матер.» № 47.

416. 5) *Лиц. ст.* Тоже, что чеканъ 3.
Обр. ст. Сходна съ чеканомъ 3, но послѣдняя строка оканчивается ιхл•|.

С¹. В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

Типъ XI.

Всадникъ и птица.

417. 1) *Лиц. ст.* Всадникъ вправо, съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ. Ободокъ изъ мелкихъ точекъ.

Обр. ст. Птица *вправо*, съ распущенными крыльями; въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: КNꙁⷨБЛКГОМІХАІЛА|. (Буквы КN и ІЛ видны слабо).

С². В. 0,54. Д. 12—14. 2 экз. Т. К.

Описана Чертковымъ подъ № 177 (табл. X. ф. 3), при чемъ онъ дѣлаетъ замѣчаніе: «полная надпись (по лучшимъ экземплярамъ): князя великаго Михаила. Это замѣчаніе вполнѣ оправдывается экземплярами, находящимися въ Н. С. относительно имени «Михаила», относительно же остальныхъ двухъ словъ, то они написаны въ обычномъ сокращеніи, именно: КNꙁⷨБЛКГОМХАІЛА|. Шод. № 3176. Reichel № 3901, хотя и ссылается на тотъ же № Черткова, но его монета представляетъ иной чеканъ, см. ниже № 5. Сах. 62. У Сонцова (№ 23), со ссылкою на тотъ же № Черткова читаемъ невозможную надпись: МХА, т. е.—въ редакціи, неизвѣстной ни одному нумизмату. Ор. № 255. Эта же самая монета находится въ Т. М., въ р. 4, подъ № 349. Изъ надписей на ней видно только: КNꙁⷨБЛК...|. В. 0.45. Д. 11—14. Рис. 74.

418. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но иного рисунка. Ободокъ изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Тоже, но надпись: КNꙁⷨБЛКГОМІХАІ|.

С². В. средній не много болѣе 0,54. Д. 12—14. 6 экз. Т. К.

Описана Орѣшн. подъ № 257, но съ вѣроятною ошибкою. Онъ читаетъ надпись: КNꙁⷨБЛГОМІХАІ, пропуская букву К въ словѣ БЛКГО, между тѣмъ какъ на 6 экз. этого чекана изъ Т. К. всѣ имѣютъ букву К. Если же его чтеніе вѣрно, то его монету слѣдуетъ считать особымъ чеканомъ. Ссылка же его на 3901 № Рейхеля—не точная: см. ниже, чек. 5. Въ Т. М. есть ³/₄ той же монеты, въ р. 3, подъ № 347. Д. 9—12¹/₂.

419. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ крупнѣе.

Обр. ст. Надпись также иного рисунка и читается КNꙁⷨБЛКГОМХІЛ•|. (Послѣдняя буква Л видна слабо; за нею есть мѣсто для буквы или знака).

С². В. 0,54. Д. 12—16. Т. К.

Вѣроятно точнѣе чтеніе этой надписи будетъ: К....МХІΔΔ, какъ читается на одномъ изъ экземпляровъ Н. С., при чемъ послѣднее Δ написано слитно съ первою буквою К. Чапскій (№ 81), приводя надпись: КN..БΛКГОМХІΛ почему-то ни слова не говоритъ, что послѣ Λ есть еще буква, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто для нея. Кромѣ того, онъ невѣрно описываетъ птицу, называя ее длинноногою, такъ какъ птица такого рода (журавль), въ сочетаніи съ всадникомъ составляетъ особый типъ, а что онъ не смѣшиваетъ типы, доказываетъ его ссылка на 177 № Черткова, 3176 Шодуара и 62 Сахарова. Въ Т. М. въ р. 9, подъ № 1116 значится монета, въ которой конецъ надписи виденъ только на половину (нижнія части буквъ): повидимому нужно читаетъ МХІΛ, съ точкою послѣ Λ. С². В. 0,42. Д. 13—12. Рис. 75.

420. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Ободокъ изъ точекъ.

Обр. ст. Тоже, но надпись: КN.ѦБΛКГОМІХІΛ•|, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ. (Послѣ Λ точка не ясно видна).

С². В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Ор. № 256. Ссылка его на 81 № Чапскаго очевидно ошибочная. См. выше, чек. 3.

421. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст Птица съ распущенными крыльями, обращенная *влѣво.* Надпись: КNȤѦБΛКГОМІХΛ|.

Опис. Рейхелемъ, подъ № 3901, съ неправильною ссылкою на Черткова. Таб. X. ф. 3. Что это особый чеканъ доказывается: а) тѣмъ, что птица обращена влѣво (nach links gewendeter Vogel mit ausgebreiteten Flügeln) и б) особенностію надписи. 12½ Doli. R³.

Типъ XII.

Всадникъ и журавль.

422. 1) *Лиц. ст.* Такой же всадникъ, какъ на предыдущемъ типѣ. Передъ грудью коня большая точка. Ободокъ линейный и изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Длинноногая птица вправо, принимаемая за аиста или журавля. Она представлена съ наклонной ...ѣ головой, какъ

будто клюющей что-то на землѣ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: к..ѦБАКГОМХІАА:•|.

C[1]. В. 0,54. Д. 13—15. Т. К.

Описана Чапскимъ подъ № 82, безъ упоминанія о точкахъ въ концѣ надписи, но это потому, что на его экземплярѣ конецъ надписи не виденъ (у него только: ..NZѦБАКГОМХ ..). То, что клюетъ птица, названо у него шарикомъ (такъ же у Рейхеля). Всѣ указанныя ссылки Чертк. 176, Шуб. 18, Шод. 3175. С. (??—нужно Reichel) 3000 и С. 61—неточныя, такъ какъ подъ этими №№ описаны иные чеканы. См. ниже.

423. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура нѣсколько грубѣе. У груди лошади точка.

Обр. ст. Журавль иного рисунка, (голова выше поднята). Изъ надписи видно: КNZѦБА.....А.

C[2]. В, 0,54. Д. 12—16. Т. К.

Описана кратко Чертковымъ подъ № 176. Шуб. № 18 (фр. к. 189). У него вѣроятно вкралась ошибка въ начертаніи надписи: KNZѦБКАГОМХІАА; БКА вм. БАКГО? Сах. 61. Сонцевъ (№ 21) читаетъ надпись своеобразно: KZѦБДАКГОМІХАІА. Ор. 258. Ссылка на 82 № Чапскаго—неточная (см. выше, чек. 1). Въ Т. М. есть вѣроятно подобная же монета, но C[2]. р. 7, безъ №. В. 0,51. Д. 12—15.

424. 3) *Лиц. ст.* Всадникъ подобный предыдущимъ. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Надпись: КNZѦБАКГОМІХІА|.

Описана Шод. подъ № 3175.

425. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но передъ грудью коня нѣтъ точки. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Тоже, но у птицы длинный клювъ и надпись: ПҮБКNZѦБІ.....ХАА.

C[2]. В. 0,54. Д. 13—15. 5 экз. Т. К.

На одномъ экземплярѣ изъ Н. С. читается: ПҮБКNZѦБІ.....ХАА, при чемъ послѣднія буквы видны слабо, на другомъ: ПҮБКNZѦБАКГОМІХАА, при чемъ первыя 3 буквы видны слабо.

426. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но надпись «противъ обыкновенія начинается снизу».

Орѣшн. «Матер. къ Р. Н.» № 34.

427. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пү...кгомх|.

Орѣшн. «Матер. къ Р. Н.» № 32.

428. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пүткnʒѧвлкгом|.

Орѣшн. «Матер. къ Р. Н.» № 33.

СМѢШАННЫЕ ТИПЫ.

Типъ XIII.

Всадникъ и Самсонъ.

Это—тотъ же самый типъ, который былъ такъ распространенъ въ послѣдніе годы княженія Бориса Александровича. При Михаилѣ Борисовичѣ, судя по крайней малочисленности находимыхъ экземпляровъ и также по ничтожному количеству разновидностей, онъ былъ, вѣроятно, вскорѣ оставленъ и замѣненъ какимъ либо изъ вышеописанныхъ восточныхъ типовъ.

429. 1) *Лиц. ст.* Извѣстное изображеніе Самсона, раздирающаго пасть льву. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: кnѧzѧвелnкогомихалn. (Послѣдняя буква слитна съ первою к).

Обр. ст. Надпись: кnаzѧвеликогомих|.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. Т. К. Рис. 76.

430. 2) *Лиц. ст.* Надпись: кнѧzѧ..лнк.г.миха. (Послѣднее а слитно съ первымъ к).

Обр. ст. Надпись: кнѧ....великогомих, въ двухъ линейныхъ ободкахъ.

С². В. 0,55. Д. 11—15. Н. С.

Вѣроятно эта же самая монета описана во II прибавл. къ нумизм. изслѣд. Сонцова, подъ № 27, но съ точностію этого сказать нельзя, потому что неизвѣстно: вѣрно или ошибочно онъ читалъ на *лиц. ст.* КНЯZЯ ВЕЛКОГМИХ и потому, что здѣсь не сказано, какъ читается надпись на обратной сторонѣ.

431. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнѧzѧвелнкогомнхан|. (Буквы а,н и въ началѣ к—слитны).

Обр. ст. Тоже. Надпись: кнѧzѧвелнкогомнха|.

Описана Орѣшн. подъ № 259.

432. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнѧzѧвелнкогом.

Обр. ст. Тоже. Надпись: кнzѧвелнкоговрнс.

Ор. «Мат. къ Р. Н.» № 27, 28. Эта двуименная деньга не менѣе замѣчательна, чѣмъ описанная выше, въ типѣ М. Б. VIII, чек. 18.

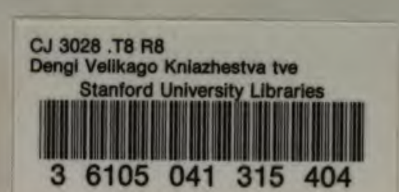
Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
10	11 снизу	государствь.	государствъ.
29	15 —	о клевретъ	отъ клевретъ
39	8 —	наши художники	художники
43	2 —	смимковъ	снимковъ
—	13 —	мнѣгіе	мнѣніе
49	13 —	другія предметы	другіе предметы
52	7 сверху	хотя и	даже и
65	19 снизу	выраживших	выражавшихъ
79	2 сверху	Тахтамышемъ	Тохтамышемъ
84	17 снизу	отца	предшественника
88	14 сверху	Типъ	, типъ
90	13 снизу	собктвеннымъ	собственнымъ
92	2 —	нумнзматика	нумизматика
105	4 сверху	княжествомъ	княжествомъ
113	4 снизу	Тах.	Tab.
118	16 снизу	Кумапуса	Кумануса
126	7 сверху	и то и	, то и
130	19 снизу	*лиц. ст.*	1) *лиц. ст.*
	Въ надписяхъ на монетахъ Ивана Михайловича вездѣ, гдѣ стоитъ χ		x
133	11 снизу	Ивана Юрьевича	Юрія Ивановича
135	4 сверху	велнкогокл...м...	велнкогокn...м...
136	3 снизу	ниходился	находился
136	3 —	велккаго	великаго
137	14 сверху	у него . .	здѣсь
139	8 снизу	чеканъ	чеканъ,
—	1 —	изображенія	изображенія,
141	1 —	**33.** *Лиц. ст.*	**33.** 3) *Лиц. ст.*
145	10 снизу	дла	для
200	11 —	линіей	линіи

Наклонно и криво напечатанныя буквы въ славянскихъ надписяхъ на монетахъ поставлены такъ намѣренно, чтобы передать дѣйствительное ихъ здѣсь положеніе.

CJ 3028 .T8 R8
Dengi Velikago Kniazhestva tve
Stanford University Libraries
3 6105 041 315 404